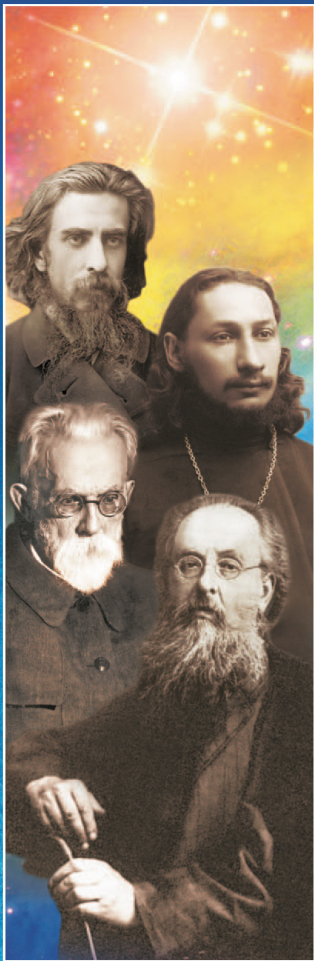
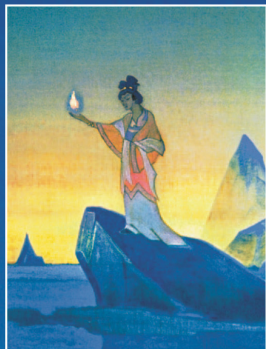

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

Коллектив авторов
Проблемы русского космизма.
Материалы Международной
научно-общественной
конференции. 2013
Серия «Рериховская научно-
популярная библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36301345

*Проблемы русского космизма: Материалы Междунар. научн.-общест.
конф. 2013:
ISBN 978-5-86988-269-1*

Аннотация

В данном издании содержатся материалы Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма», раскрывающие в определенной степени осмысление вопросов этого философского направления с позиций нового космического мышления. Такой подход к русскому космизму позволяет рассматривать его как целостное культурно-историческое явление, в пространстве которого объединены космизм философии Серебряного века России и философия космической реальности семьи Рерихов. Оба этапа эволюции

русского космизма имеют общий источник – творческий импульс космической эволюции. Сборник предназначен для научных работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов, интересующихся вопросами русского космизма и вообще русской культурой.

Содержание

Фотохроника конференции	7
Торжественное открытие конференции	31
А.В. Постников,	31
А.П.Лосюков,	41
Е.П.Чельшев,	44
А.Федотов,	49
Ж.К.Нурманова,	51
Г.Н.Мезенцев,	53
Б.Н.Кантемиров,	55
Г.Н.Фурсей,	58
А.Н.Коротаева,	60
В.В.Плоских,	62
А.А.Мигунов,	63
Приветственные письма и телеграммы	65
Доклады	122
Л.В.Шапошникова,	122
В.В.Фролов,	190
В.Г.Соколов,	205
О.Н.Калинкина,	221
Т.П.СЕРГЕЕВА,	235
М.П.Куцарова,	251
С.В.Скородумов,	267
В.Н.Миргородский,	284

Л.В.Кудряшова,	297
Т.С.Расулова,	310
В.П.Ануфриев,	324
И.Ю.Дьяченко,	341
А.А.Лебеденко,	357
Э.А.Томша,	375
О.В.Узикова,	387
Ю.А.Шабанова,	399
Б.Ю.Соколова,	414
К.Х.Хайруллин,	431
Л.А.Семикина,	447
В.И.Алексеева,	462
М.Н.Чирятьев,	478
В.Ф.Бак,	494
Л.В.Хоменок,	510
А.А.Осипов,	525
Н.А.Перекусихина,	540
Резолюция	555

**Проблемы русского
космизма: Материалы
Международ. научн. –
общест. конф. 2013**

© Международный Центр Рерихов, 2016

* * *

Фотохроника конференции

Международная научно-общественная конференция «Проблемы русского космизма», состоявшаяся 8–11 октября 2013 года в Международном Центре Рерихов, впервые поставила проблему изучения русского космизма с позиций философии космической реальности. Глубокий смысл такого взгляда на русский космизм состоит в том, что принципы Живой Этики позволяют раскрыть подлинное философское содержание русского космизма и его эволюционное значение.

Русский космизм, широко охвативший на рубеже XIX–XX вв. научно-философскую мысль, художественное и литературное творчество, тесно связан с именами таких выдающихся деятелей, как К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, Н.К.Рерих, Е.И.Рерих, Ю.Н.Рерих, С.Н.Рерих, Вл. С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, А.В.Сухово-Кобылин, Н.Г.Холодный, Н.И.Пирогов, А.А.Блок, А.Белый, М.А.Волошин, К.Д.Бальмонт, Д.С.Мережковский, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрленис, М.А.Врубель, Б.А.Смирнов-Русецкий, В.Т.Черноволенко и многих других. Представители русского космизма несли новые идеи о человеке и его многомерных связях с Мирозданием, обогащали науку доказательствами неразрывности связи земных процессов и космических ритмов, развивали идею одушевленности космической материи, ставили вопрос о необходимости

сти обновления научной методологии и т. д.

Одной из главных особенностей космического мышления является формирование новой системы познания на основе синтеза научного эмпирического способа познания и метанаучного познания через внутреннее, духовное пространство человека. Важной характеристикой этой системы является ее неотъемлемость от этики. Ключевое место в развитии космического мышления занимает созданная Е.И.Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока философская система Живой Этики, которая содержит основы новой теории познания и ее методологию. Важнейшее место в развитии космического мышления, или космизма, занимает творчество крупного ученого и философа Л.В.Шапошиниковой, которая разрабатывает положения Живой Этики, сохраняя преемственность в развитии научно-философских идей как семьи Рерихов, так и других выдающихся мыслителей-космистов.

В то же время наряду с ростом значимости идей космизма в современной научно-философской мысли, их актуальности для устойчивого развития общества существуют силы, отвергающие мировоззренческие основы космизма и выступающие с нападками на его выдающихся представителей. В этой ситуации еще более актуальной становится разработка и популяризация идей космизма среди различных слоев общества, прежде всего среди ученых, педагогов и деятелей культуры, а также непосредственно сама защита

имен и идей космистов от невежественных нападок и искажений.

Научные результаты конференции вносят значимый вклад в развитие новой научной картины мира, в основе которой лежит космическое мировоззрение. Конференция играет большую роль в формировании космического сознания в обществе, необходимого для осмысления и решения животрепеющих проблем, стоящих перед человечеством.

Главная и в определенной степени достигнутая цель конференции – осмысление эволюционного значения русского космизма. Важным ее итогом также стало понимание необходимости объединения усилий ученых по дальнейшему изучению проблем русского космизма. Основными направлениями такой работы могли бы стать дальнейшее осмысление и развитие методологии философии космической реальности, применяемой при изучении русского космизма; исследование таких проблем русского космизма, которые в той или иной мере осмысливались всеми его представителями или по крайней мере большинством из них; выявление особенностей различных этапов развития русского космизма – философии космизма Серебряного века России и философии Живой Этики Рерихов – и общих тенденций его эволюции.

В настоящий сборник включены доклады, в которых затрагиваются различные проблемы и аспекты русского космизма.

Л.В.Шапошникова – Первый вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха

А.В.Постников – президент МЦР, академик Международной академии истории науки (Париж), заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор технических наук, открывает конференцию

*С приветственным словом в адрес конференции выступил Е.П. Чельшев —
академик РАН (Москва)*

*Л.В.Шапошникова – Первый вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, В.В.Фролов —
руководитель ОНЦ КМ МЦР*

Ж.К.Нурманова – ученый секретарь Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева (Астана, Казахстан)

К.Х.Хайруллин – кандидат философских наук (Казань)

Е.И.Ануфриева – кандидат физико-математических наук (Екатеринбург)

А.В.Стеценко – вице-президент МЦР, Б.И.Булочник – председатель правления Мастер-Банка, меценат МЦР

Дружеские встречи в кулуарах

Ш.А.Амонашвили (в центре) – профессор, заведующий лабораторией гуманной педагогики в Московском городском педагогическом университете

Знакомство с изданиями Международного Центра Рерихов

В.И.Алексеева – кандидат философских наук (Калуга)

*Обмен мнениями – Л.В.Шапошникова, Н.М.Булочник,
Н.Г.Михайлова*

Участники конференции в одном из залов Музея имени Н.К.Рериха

Марга Куцарова – председатель Национального общества имени Рерихов в Болгарии, коллективного члена МЦР (София, Болгария)

Л.В.Кудряшова – директор КРУ «Симферопольский художественный музей»

Л.В.Хоменок – кандидат педагогических наук, музейный педагог МЦР

Торжественное открытие конференции

А.В. Постников,

*президент Международного Центра Рерихов, академик
Международной академии истории науки (Париж), за-
служенный деятель науки РФ, профессор, доктор техниче-
ских наук*

Милостивые дамы и господа, дорогие товарищи, друзья и единомышленники!

Открывая нашу конференцию, я хочу поделиться с вами некоторыми мыслями о русском космизме и творчестве уникальной семьи Рерихов.

Влияние космоса, неразрывная его связь с земной жизнью ощущались людьми на самых ранних этапах их эволюции, причем это находило отражение в палеолитической наскальной живописи, свидетельствующей о том, что искусство появилось задолго до письменности. Отдельные рисунки, особенно те, которые изображали ландшафт и являлись, по сути дела, древнейшими картами, реалистично показывают местность в ортогональной проекции, то есть с высоты птичьего полета. Ярким примером таких изображений явля-

ются «писаницы» на берегах Белого моря, часть из которых совсем недавно была уничтожена какими-то современными вандалами.

Каким образом древний человек мог составлять такие «карты», пусть даже хорошо знакомой ему местности? Может быть, это свидетельство значительно более тесной связи палеолитического Homo Sapiens с Тонким миром и космосом, чем у современного человека, возможности которого с развитием цивилизации все более и более ограничиваются высокотехнологичным, но, – увы, не одухотворенным материальным миром? Ограниченность эта, возможно, впервые была осознана и сформулирована русскими космистами, и особенно Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами.

В частности, Николай Константинович Рерих, изучая материальную культуру древних, осмысливая ее духовное содержание, убедительно доказывал, что они «были близки к природе, они знали красоты ее. Они знали то, чего мы не ведаем уже давно». Возвращению к первожизни Николай Константинович Рерих посвятил цикл картин о каменном веке и язычестве древних славян. Казалось бы, давно ушедшая эпоха, но сколько значительного для нашего времени нашел там великий художник! Его герои приобщаются к тайнам космической жизни, внимая подымающимся облакам в картине «Веления неба» (1915) или небесным сферам в картине «Знамения» (1915). Не дикарь, не полуживер, а чело-

век тонкой душевной организации, которому были присущи удивительные способности, ныне почти утраченные, – таков древний герой Рериха. И если А.Л.Чижевский доказывал на основании научных фактов, что и живая клетка, и человек были созданы «напряжением творческих способностей всей Вселенной», то Рерих, погружаясь в древнейшую жизнь, словно невооруженным глазом прозревал «ключок звездного неба». В картинах Рериха о каменном веке все предстает живым, одушевленным. Вся природа, словно откликаясь на экстатическое состояние людей, участвует в призыве космоса. Похожий образ нашего предка представляется внутреннему взору П.А.Флоренского: «Человек везде и всегда был человеком, и только наша надменность придает ему в прошлом или в далеком прошлом обезьяноподобие. Не вижу изменений человека по существу, есть лишь изменение внешних форм жизни. Даже наоборот. Человек прошлого, далекого прошлого был человечнее и тоньше, чем более поздний, а главное – не в пример благороднее».

Драгоценное качество жизни с природой, ее духовное созерцание, любовь к поэтической природной образности глубоко ценили русские космисты в противовес наступающей, чуждой природе механической цивилизации Запада. Все это великолепно выразил С.Н.Булгаков: «Если новоевропейскую материалистическую цивилизацию с господствующим в ней «научным» рационализмом называют иногда языческой, то этим наносят обиду язычеству. Она стоит ни-

же язычества, как и вообще ниже религии, и ей надо предварительно научиться еще многому, чтобы понимать душу язычества».

Князь Евгений Николаевич Трубецкой, один из основных представителей метафизики всеединства, созданной Владимиром Соловьевым, определял русский космизм следующим образом: «Космизм наш есть специфическое мировосприятие и мироощущение, носящее характер преобладания Вселенского над индивидуальным».

Сегодня сообщество деятелей русского космизма представляется уникальным феноменом. Жившие и творившие примерно в одно время Н.А.Бердяев (1874–1948), С.Н.Булгаков (1871–1944), В.И.Вернадский (1863–1945), Н.О.Лосский (1870–1965), Н.К.Рерих (1874–1947), Вл. С.Соловьев (1853–1900), П.А.Флоренский (1882–1937), К.Э.Циолковский (1857–1935), А.Л.Чижевский (1897–1964) и другие космисты, подчас не знавшие друг друга, одновременно писали о красоте, о ее воплощении в образе вечной женственности, так поэтически очаровавшей Владимира Соловьева и всех его последователей. Русские космисты считали, что человечество попало под могучее и соблазнительное влияние идеи технического прогресса и механической цивилизации вместо того, чтобы стремиться к более высокой цели мирового процесса: созданию высшего бытия – космической красоты. Бердяев писал: «Императив творить красоту во всем и везде, в каждом акте жизни, начинает новую мировую эпо-

ху, эпоху Духа, эпоху любви и свободы. Ценности культуры – священны, и всякий нигилизм по отношению к ним безбожен». Эти чувства и мысли выражены в еще более страстных словах Николая Константиновича Рериха о начавшемся «мировом процессе разрушения механической цивилизации» и «созидании основания культуры духа». Уже в первые послереволюционные годы отчаянной борьбы между механической цивилизацией и грядущей культурой духа он верил, что народ, оборонившись от пошлости и дикости, сложит «Кремль великой свободы, высокой красоты и глубокого знания» из оставшихся обломков и «из самородков, с любовью найденных». И опять, как в назидание нашему времени: «Продовольствие, промышленность – тело и брюхо. При всех новых созиданиях, при новом строительстве линия просвещения и красоты должна быть лишь повышена, но не забыта ни на мгновение».

В области естественнонаучной мысли также зарождалось понимание перспектив будущего развития человечества и планеты. В своем учении о переходе биосферы в ноосферу Владимир Иванович Вернадский широко трактует природные явления, включая в них социальные и духовные проявления человека. Обладая мощью огромной геологической силы, человечество, объединившись в единое целое, вышло на уровень, когда научная мысль стала планетным явлением. Биосфера под влиянием нового планетного феномена будет приобретать другое, более высокое качество ноосферы.

Концепция культуры Николая Константиновича Рериха в своих наиболее важных аспектах имеет точки соприкосновения с ноосферой Вернадского. Так, Вернадский подчеркивал, что «в ноосфере определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности» и вследствие этого необходимо «считаться с огромным культурным наследством, связанным с прошлым». В таком понимании ноосферное мышление должно включать в себя не только научное, но вообще цельное знание, и соединиться с глобальными этическими принципами. А Рерих утверждал значение не только культурных ценностей, но и факторов естественно исторических, природных, среди которых протекает жизнь человека и которые во многом определяют пути его эволюции. Культура (ноосфера) в понимании Рериха – это не только то, что создается или будет создано, но и то, что уже было создано, как необходимое и вдохновляющее основание. Необходимо воскрешение памяти прежнего опыта, чтобы ноосфера была истинной, цельной и всеобъемлющей, без нарушений ее разумной оболочки, дабы, создавая что-то новое, не разрушить старое. Ноосфера без знания прошлого – ноосфера ошибок и строительства во вред прошлому. Только творчество в унисон с естественно исторической, культурно-энергетической поступью Земли станет настоящим подвигом человечности, подлинной ноосферой. Вскрывая пласты древней ноосферы, Рерих воссоздает их в своих картинах, где оживает гармония земли, человека и неба. Устрем-

ляясь в будущее, он воплощает космический устойчивый и завершённый образ. Ноосфера видится ему в законах красоты.

Николай Константинович Рерих внес неоценимый вклад в развитие идеи взаимосвязи вселенского и земного, макро- и микрокосма. Он акцентировал внимание на путях их гармонизации в бытии человечества в условиях беспредельно-вечной Вселенной. Согласно ему, «то, что человеческие руки разделяют, сама жизнь соединяет. Во времена, когда Восток и Запад условно противопоставляются, сама жизнь формирует основания для единой мудрости». Достижение же этой мудрости Николай Рерих связывал с двусторонним процессом, который включает оптимальное развитие каждого из составляющих человечество этносов и их объединение на началах космической эволюции. «При космическом строительстве, – читаем мы в «Иерархии», – напрягаются все смещения и каждый народ предопределяет свою карму и свое место в эволюции». Этическим лейтмотивом всего творчества Николая Константиновича Рериха является мысль об объединительном начале всех народов и культур, а установка на космизацию мироотношения органично переплетается с оценкой эволюции как макрокосма, так и включенного в его беспредельность микрокосма. Не случайно он подчеркивал: «Я не умаляю ни Запад, ни Юг, ни Север, ни Восток – потому что на практике разделения не существует, и весь мир разделен только в нашем сознании», а потому «все ступени

Культуры ведут <...> за пределы национальных границ».

Близко мыслям Рериха о действенной силе духа было прозрение Павла Александровича Флоренского о пневмосфере. Вот что он писал Вернадскому в далеком 1929 году: «...хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую скорее эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере, или может быть, на биосфере, того, что можно было бы назвать пневмосферой, то есть о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда, еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это подозревает существование и соответственной особой сферы вещества в космосе».

Вещество, энергия, вовлеченные в круговорот духа, уже не ограничиваются земными рамками, а простираются до беспредельности – что также неоднократно подчеркивал Николай Константинович Рерих. Идея П.А.Флоренского так и осталась догадкой, не проработанной в деталях, однако, как следует из нее, должны существовать каналы взаимодействия с творческими носителями духа. Эта мысль, по существу, находит свое продолжение в интуитивных откровениях Н.А.Бердяева о свободном дыхании души в космосе: «У

человека, задавленного условностью цивилизации, ее поработавшими нормами и законами, есть жажда периодически возвращаться к первожизни, космической жизни, приобщиться к ее тайне, найти в этом радость и экстаз». Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих вместе со своими сыновьями были посвящены в эту тайну и приоткрыли ее завесу грядущим поколениям.

Свое вступительное слово я хочу завершить стихотворением Николая Константиновича Рериха, написанным в 1916 году:

Пора

Встань, друг. Получена весть.

Окончен твой отдых.

Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.

Подумай о счастье, если
один знак найдем мы.

Надо до солнца пойти.

Ночью все приготовить.

Небо ночное, смотри,
невиданно сегодня чудесно.

Я не запомню такого.

Вчера еще Кассиопея
была и грустна и туманна,
Альдебаран пугливо мерцал.

И не показалась Венера.

Но теперь воспрянули все.

Орион и Арктур засверкали.
За Альтаиром далеко
новые звездные знаки
блестят, и туманность
созвездий ясна и прозрачна.
Разве не видишь ты
путь к тому, что
мы завтра отыщем?
Звездные руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собою не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам
пора.

А.П.Лосюков,

президент Международного Комитета по сохранению наследия Рерихов, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемый Президент Международного Центра Рерихов Алексей Владимирович Постников, уважаемые участники международной конференции «Проблемы русского космизма»!

Я с большим удовольствием приветствую вас всех в залах прекрасного музея имени Н.К.Рериха от имени Комитета по сохранению наследия Рерихов, только что официально получившего статус международной общественной организации. Комитет был создан в прошлом году как российская общественная организация и тогда же начал совместную работу с Международным Центром Рерихов. Рассчитываем в своем новом качестве активизировать сотрудничество с нашими единомышленниками в ближнем и дальнем зарубежье по сохранению наследия и продвижению идей этой замечательной семьи наших великих соотечественников.

Нынешняя конференция одна из серии ежегодных подобных собраний, приуроченных ко дню рождения Николая Константиновича Рериха. Посвящена она российскому космизму.

Космизм стал уникальным явлением в истории русской культуры на рубеже XIX–XX веков, нашедшим широкий от-

клик в философской и научной мысли, в художественном и музыкальном творчестве в России. Не будет преувеличением сказать, что русский космизм стал провозвестником начала космической эры, выводящим человечество на новую ступень эволюционного развития. Всем нам известны имена великих основоположников русского космизма. Вы видите их здесь, на этой картине – это философы Соловьев, Бердяев, Флоренский; это гордость нашей науки – Циолковский, Чижевский, Вернадский; это поэты – Блок и Белый; это композиторы – Скрябин, Рахманинов и Прокофьев; художник, композитор и поэт Чюрлёнис и, конечно, многие другие. Николай и Елена Рерихи занимают особое место в этом ряду.

Николай Константинович на рубеже двух последних веков, как известно, принимал активнейшее участие в творческой жизни России. Его картины, стихи, публицистика, деятельное участие в работе творческих объединений, а также интерес к сохранению памятников российского культурного наследия внесли неоценимый вклад в формирование и развитие философии русского космизма. Венцом философской деятельности семьи Рерихов стало Учение Живой Этики, которое, по существу, и вывело русский космизм и его творцов на уровень первопроходцев космической эры человечества. Тот факт, что именно в России так высоко было поднято знамя новой космической эры, не только вызывает у нас чувство понятной гордости за наших соотечественников, ставших основоположниками русского космизма, но и налагает

на нас особую ответственность за сохранение и продвижение их идей. Как мне представляется, сегодня в нашем обществе эти идеи становятся все более популярны. Они являются хорошей альтернативой бездуховности и заметному падению культурного уровня современного общества, грозящим самим основам его существования. Именно поэтому, я полагаю, необходима активизация просветительской работы, нацеленной на более четкое понимание человечеством своей истории и возможных перспектив своего развития. Многие ответы на возникающие при этом вопросы можно и нужно найти в философских трудах основоположников русского космизма. Наша задача в этой связи привлечь более широкое внимание общества к их идеям. Именно в этом я вижу задачу нынешней конференции. И хотел бы пожелать больших успехов ее работе.

Спасибо за внимание!

Е.П.Чельшев,

действительный член РАН, член президиума РАН, академик, сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия

Дорогие участники конференции! Учитывая созданную здесь обстановку, думаю, что лучше всего обратиться к нашей аудитории «милостивые государи и милостивые государыни», как было принято в российском обществе до революции, когда происходили замечательные явления в нашей научной, культурной жизни, когда жили представленные нам здесь великие люди, основоположники теории космизма. Сегодня я с большим удовольствием выступаю перед вами на этой очередной конференции, которые стали частью нашей жизни, нашей науки, нашей культуры.

Недавно вышла моя новая книга «Усадьба Узкое и Владимир Соловьев». Меня, специалиста по индийской поэзии, связанной с идеями символизма, с идеями индусского мистицизма, интересовало творчество Владимира Соловьева, эта тема мне близка. И здесь сошлись интересы мои и Людмилы Васильевны Шапошниковой. Во время работы над книгой о Соловьеве я приезжал сюда, а Людмила Васильевна тогда опубликовала замечательную статью о Фридрихе Ницше и Владимире Соловьеве, где говорилось об удивительных совпадениях в их жизни: ведь они родились и умерли в один

год, у них не было ни кола ни двора, ни семьи, ни детей, оба глубоко страдали от непонимания в обществе, в котором жили. Но на этом совпадения кончаются. Эти два человека, никогда не встречавшиеся друг с другом, «вели, – как писала Людмила Васильевна, – между собой спор по важнейшей проблеме эволюции человечества – с Богом или без Него. Богочеловек Соловьева был с Ним, сверхчеловек Ницше – без Него. Запад и Восток сошлись в философском споре, и Россия, находящаяся на их средостении, создала богочеловека, который нес в себе дыхание Высшего Инобытия и космическое мироощущение».

Владимир Соловьев был не просто замечательным философом. Наши ведущие философы П.П.Гайденко и А.П.Козырев, которые изучают и исследуют отечественную философию, считают его первым ученым философом-профессионалом в русской философской мысли, так же считал и Н.А.Бердяев, который много писал о Соловьеве. Соловьев был основоположником философии, искусства и культуры Серебряного века. Но при этом его, прежде всего философа, как ни странно, считают основоположником символизма в русской поэзии. Я вам прочитаю стихотворение «На смерть А.Н.Майкова», в котором выражена самая суть космической идеи Соловьева.

Тихо удаляются старческие тени,
Душу заключавшие в звонкие кристаллы,

Званы еще многие в царство песнопений, —
Избранных, как прежние, – уж почти не стало.

Вещи свидетели жизни пережитой,
Вы увековечили все, что в ней сияло,
Под цветами вашими плод земли сокрытый
Рос, и семя новое тайно созревало.

Мир же вам с любовью, старческие тени!
Пусть блещут по-прежнему чистые кристаллы,
Чтобы звоном сладостным в царстве песнопений
Вызывать к грядущему то, что миновало.

В этих словах – «вызывать к грядущему то, что миновало» – заключена мысль о непрерывности жизни: сиявшее прежде отживает, но перед этим позволяет вызреть и взойти новому.

Когда В.С.Соловьеву было девять лет, с ним произошло нечто необъяснимое. В церкви во время утренней пасхальной молитвы он вдруг увидел, что огоньки лампад стали не видны, все вокруг осветилось каким-то неземным светом, и образ Божией Матери, перед иконой которой он молился, вдруг обратился в образ живой женщины – Она взглянула на него очень ласково и благословила. В течение жизни Богоматерь являлась ему трижды. Второй раз это произошло, когда он, студент Кембриджа, писал диссертацию. И еще раз

в Египте: когда он заблудился в пустыне, Она указала ему верный путь. Эти случаи послужили основой для одного из самых лучших его произведений – поэмы «Три свидания».

Александр Блок считал себя учеником Владимира Соловьева, хотя они не встречались. Вот стихотворение Блока, которое фактически является копией жизненной позиции Соловьева:

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцанье красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

«О, я привык к этим ризам Величавой Вечной Жены» – этим образом, образом Богоматери, Софии, пронизано все творчество поэтов Серебряного века, и прежде всего Соло-

вьева, – божественная, неземная красота, которая украшает и наполняет смыслом и любовью жизнь человека.

Будучи адъюнктом в Военном институте иностранных языков (я там проходил один тур и писал кандидатскую диссертацию), я получил возможность познакомиться с творчеством Соловьева и еще тогда обратил внимание на то, что у него очень много общего с индийским религиозным символизмом. Моя диссертация была посвящена сравнительному анализу европейского романтизма английских поэтов-романтиков Китса, Водсворта, Теннисона, Браунинга, Шелли, которые оказали большое влияние на творчество Тагора и индийских поэтов-романтиков. И в индийской поэзии я вдруг увидел что-то очень близкое мне, то, что читал у Соловьева.

В заключение хочу сказать, что я благодарен вашему замечательному Центру: это одно из немногих мест, где свободно, без каких-либо препон развивается научная мысль. Я надеюсь, что мы вместе еще сделаем немало интересного и полезного для изучения этой увлекательной, загадочной темы – русский космизм. Об этом и об эстетических взглядах, философских понятиях и религиозной концепции Соловьева по философии всеединства и прочем, что так нужно сегодня для нашего общества, я рассказывал в недавно вышедшей статье «Загадочный Владимир Соловьев».

Спасибо за внимание, желаю участникам конференции успеха в работе.

А.Федотов,

директор Центра восточных языков и культур Софийского университета Св. Климента Охридского, профессор, доктор филологических наук, Болгария

Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемый Алексей Владимирович, дорогие друзья!

Солнечный привет вам из Болгарии и с праздником всех вас!

Полагаю, тема нашей конференции в этом году столь всеобъемлюща, столь полна, она как бы первоосновна, что комментировать ее не имеет смысла: ведь мы рождены Космосом, мы рождены в Космосе и мы представляем этот Космос, о чем говорил Алексей Владимирович. Космос вокруг нас, Космос в нас самих. Как вы думаете, что человек сделал прежде всего, когда осознал себя человеком? Думаю, он посмотрел вверх, в этот необъятный небесный простор, который мы называем Космосом. Мне кажется, что первой его разумной мыслью было: «А что такое там наверху? Что нас окружает, и какое отношение это неизведанное имеет ко мне, человеку?» И с тех пор именно на вопросы «А что там наверху? А что в нас, внутри?» человек продолжает искать ответ, так как эти вещи взаимосвязаны.

И я хочу еще раз искренне поздравить всех сидящих в залах чудесного Международного Центра Рерихов, потому

что, как я сказал, тема нынешнего года касается всех нас без исключения, независимо от того, физики мы, химики, лирики или востоковеды.

С праздником вас, здоровья вам и успехов!

Спасибо.

Ж.К.Нурманова,

ученый секретарь Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Дорогая Людмила Васильевна, дорогой Алексей Владимирович, милостивые государи, милостивые государыни!

Позвольте мне по поручению нашего руководства передать в дар Международному Центру Рерихов небольшие подарки в знак глубочайшего уважения и почтения к тому замечательному делу, которое вы делаете.

Вот небольшое каменное изваяние тюркской эпохи, найденное в археологической экспедиции студентами и преподавателями нашего вуза.

В прошлом году мы с большим размахом отмечали юбилей Льва Николаевича Гумилева. К этому юбилею нами была подготовлена удивительная энциклопедия, которую мы также вам дарим.

И еще дарим книгу нашего уважаемого ректора, историка и общественного деятеля Ерлана Батташевича Сыдыкова «Шакарим», которая также в прошлом году вышла в Москве в серии ЖЗЛ. Как известно, Казахстан – родина Абая Кунанбаева, а Шакарим – его родной племянник.

Очень надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество с вашим Центром. И еще хочу выразить огромную признательность за возможность присутствия на такой уди-

вительной конференции, где действительно царит дух дружбы, гармония человеческого общения. И особое, отдельное спасибо позвольте сказать Виктору Васильевичу Фролову, без участия которого был бы невозможен, наверное, мой приезд.

Спасибо большое, всем творческих успехов, крепкого здоровья и удачи!

Г.Н.Мезенцев,

член президиума Российского философского общества

Разрешите познакомить вас с приветствием Российского философского общества участникам конференции:

«Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемые участники и гости конференции!

В 2013 году исполнилось 150 лет со дня рождения В.И.Вернадского, и по этому случаю весной в Институте философии РАН была проведена представительная конференция «Философские идеи В.И.Вернадского и современная научная картина мира». Ваша конференция стоит в одном ряду значимых научных мероприятий в этом юбилейном году.

Идеи В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского актуальны в связи с исследованиями проблем экологии, устойчивого развития, сохранения культурного многообразия в эпоху глобализации. Феномен русского космизма нужно рассматривать не только в рамках культуры Серебряного века России, но и как один из важных концептов мировой культуры. Если анализировать явление космизма как холистическое мировоззрение, основанное на представлении о единстве человека и космоса, то его истоки можно усмотреть еще в античной и древневосточной философии.

Конференция «Проблемы русского космизма» проходит в

Международном Центре Рерихов – Музее имени Н.К.Рериха, замечательного художника, мыслителя, ученого и общественного деятеля. Мировоззрение, сформированное у исследователей на идеях космизма, нашло свое отображение не только в философии и науке, но и в живописи, литературе, музыке. В этом отношении интересны проводимые в вашем музее выставки современных художников, скульпторов, концерты классической музыки. Философская система Живой Этики представляет собой оригинальное направление русского космизма. Осуществляемый в рамках мировоззрения космизма диалог философской традиции Запада и мудрости Востока, выявление объединяющих мировые цивилизации общих ценностей, безусловно, важны в современном мире.

От лица Российского философского общества желаю Вам успешного проведения конференции, интересных докладов, продуктивных творческих дискуссий, а также новых научных достижений!

С уважением, *Президент Российского философского общества, академик РАН*

В.С.Стетин»

Б.Н.Кантемиров,

вице-президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского

Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемый Алексей Владимирович, уважаемое собрание.

Мне поручено от имени президиума Академии космонавтики имени Циолковского огласить вам приветственный адрес, но я хотел бы сказать несколько слов от себя. Присоединяюсь к великолепным выступлениям предыдущих ораторов, говоривших о духовности, о русском космизме, о его роли. Но я хочу затронуть несколько иную сторону, и пусть вам не покажется мое выступление диссонансом.

Мы живем в мире техники, и как бы мы ни восторгались духовными порывами наших великих философов, мы все равно везде пользуемся техникой. И мы обязаны изучать эту технику, какое влияние она оказывает на человека, на цивилизацию. Этим занималась наша Академия, на прошлых конференциях ее члены выступали с докладами на эту тему. В этот раз получился сбой какой-то непонятный.

Еще Бердяев в 19–20-е годы прошлого века на своих лекциях о смысле истории обращал внимание на то, что техника, или, как он это называл, машины, изменит человека, изменит человеческую цивилизацию. И, к сожалению, исследования этого вопроса философами показывают, что дей-

ствительно наша цивилизация меняется. От духовности она уходит в сторону рационализма. Я хочу сказать, что мы с вами призваны не только отдавать должное и изучать космизм как таковой, но нам нужно обязательно понять, что такое современная техника. Сейчас технику изучают философы, изучают историки-техники, изучают социологи, она может быть использована в педагогике, и какую сторону жизни мы ни затронем, мы увидим, что техника работает везде. И мы должны изучать и вредные, и положительные стороны ее влияния. Вот такой доклад мне хотелось бы сделать на этой конференции, подчеркнуть, что, как говорится, не духом единым жив человек. Нам надо понять, в какую цивилизацию мы попали и куда идем. Это очень сложный вопрос.

Это то, что я хотел сказать. А что касается нашего приветствия, думаю, мне нет смысла оглашать текст, который повторяет уже изложенные здесь мысли, я просто прочитаю последний абзац. Подписал это приветствие президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, член-корреспондент РАН Игорь Владимирович Бармин.

«Уверен, что обсуждение научных проблем, которые поднимает ваша конференция, даст импульс к новым научным поискам по определению места человека и его роли в космической эволюции».

Желаю конференции интересной и плодотворной работы, новых научных результатов и творческих успехов. Надеюсь принять участие в ее работе, побывать на круглом столе и

там поговорить о роли техники более подробно.

Спасибо за внимание.

Г.Н.Фурсей,

вице-президент Российской академии естественных наук, вице-президент Международной Лиги защиты культуры, профессор, академик РАЕН, Санкт-Петербург

«Дорогая Людмила Васильевна, дорогие друзья!

Прежде всего, мне хотелось бы поздравить Людмилу Васильевну с юбилеем! Так символически совпало, что эта конференция проходит в знаменательные дни. Вчера был день памяти Великого Духа, Великого человека на Земле, который спас Россию, – Сергия Радонежского. И та тематика, которая здесь провозглашена, кажется фантастической для этого смутного, серого времени, в котором мы находимся. Я услышал здесь слова о предназначении, слова о том, для чего и зачем мы существуем. Есть два момента, о которых мы все хорошо знаем из всех религий, что предназначение человека заключается в исправлении несовершенств, которые в нем есть, в покаянии. И второй очень мощный позыв – это творчество, тот смысл, ради которого мы живем.

Президент РАЕН, доктор технических наук, профессор, лауреат государственной премии СССР, заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, президент Международного университета “Дубна” О.Л.Кузнецов».

В заключение я хочу сказать вот о чем. Символом нашей

Академии является Владимир Иванович Вернадский, поэтому нам очень близко, родственно близко все то, что происходит в пространстве вашего Музея. Думаю, сейчас необходимо наше мысленное усилие, чтобы преодолеть все темные стороны нашего бытия и с оптимизмом смотреть в будущее. Я глубоко убежден, что нам это удастся.

Я хочу закончить словами замечательного поэта и философа, который выступал в этих стенах, это Константин Кедров. Он говорил о молитве. Мне кажется, что все мы должны обратить наши мысли к свету, к тому, чтобы преодолеть это очень тяжелое время жесточайшей борьбы в области культуры.

...Молитва – это корабль,
Плывущий сквозь наготу,
Молитвенная луна
И солнце из поцелуя.
Молитва – это корабль
С младенцами на борту,
Когда он плывет в любовь,
Кормой океан целуя.

Спасибо за внимание.

А.Н.Коротаева,

заместитель главного ученого секретаря президиума Российской академии художеств, член президиума Российской академии художеств

Многоуважаемые дамы и господа!

Разрешите мне от имени президиума Российской академии художеств и всего нашего творческого коллектива передать самые теплые и искренние слова приветствия в адрес вашей замечательной конференции. Разрешите мне зачитать текст приветствия.

«Многоуважаемые дамы и господа!

Российская академия художеств приветствует основанный Святославом Николаевичем Рерихом Международный Центр Рерихов, Музей имени Николая Константиновича Рериха, участников и организаторов конференции: Российскую академию естественных наук, Российскую академию космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российское философское общество, Институт истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова Российской академии наук, Международную лигу Защиты Культуры, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих и Мастер-Банк с открытием столь значимого мероприятия, определяющего актуальность художественного, философского и научного наследия Н.К.Рериха.

Качественно новая научно-эволюционная мировоззренческая основа конференции объединяет представителей различных областей науки, искусства, философских, духовно-этических учений и других направлений человеческой деятельности.

Примером стойкости и служения общему благу людей разных частей планеты служат Учение Живой Этики, гуманистические идеи, философско-художественное наследие и вся подвижническая жизнь семьи Рерихов.

Замечательные слова Елены Ивановны Рерих: «Истинное устремление к красоте приведет нас к пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном Сердце», – являются не только девизом выставки, но и пониманием всего мироздания.

От всей души желаем всем участникам столь значимого научного форума здоровья, благополучия, успехов в творческих и исследовательских проектах.

Президент Российской академии художеств

З.К.Церетели»

В.В.Плоских,

кандидат исторических наук, Кыргызстан

Добрый день, Алексей Владимирович, Людмила Васильевна, коллеги!

От имени Академии наук Кыргызстана приветствую вас и поздравляю с таким знаменательным событием. Мы в прошлом году проводили конференцию, посвященную 110-летию со дня рождения Юрия Николаевича Рериха «Культурно-историческое пространство Центральной Азии: от прошлого к будущему». Я вручаю вам материалы этой конференции и хочу пожелать всем творческих успехов, а также чтобы мы не просто поговорили и представили какие-то свои достижения, но и одухотворили то пространство, в котором находимся, и потом это одухотворение разнесли по своим рабочим местам, на свою родину.

Я благодарю вас за внимание, спасибо.

А.А.Мигунов,

кандидат исторических наук, преподаватель Института международных отношений и мировой экономики, Международной академии бизнеса и управления

Уважаемый Алексей Владимирович, уважаемая Людмила Васильевна!

Я хотел бы передать приветственное слово от имени президента Международной общественной организации «Восточное измерение» Михаила Ефимовича Николаева, ныне депутата Государственной Думы (перед этим он занимал пост заместителя председателя Совета Федерации РФ).

«Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые гости и участники конференции!

Международная конференция, посвященная проблемам русского космизма, является заметным событием в научной жизни нашей страны. Одна из причин этого состоит в том, что в докладах, заявленных в программе конференции, предполагается исследовать актуальные вопросы философии, науки, искусства. Это говорит о том, что для культуры России мотивы космического мироощущения были привлекательны всегда.

Не случайно ученые Международного Центра Рерихов уже много лет плодотворно занимаются изучением космиче-

ского мировоззрения семьи Рерихов. Ведущую роль в этом важном деле играет известный ученый-востоковед Л.В.Шапошникова, которая много внимания уделяет культуре Востока и в первую очередь культуре Индии.

Семья Рерихов долгие годы жила и работала в Индии, построив духовный мост между народами России и Индии. Сегодня МЦР налаживает научные исследования в Гималайском институте научных исследований «Урусвати», который был создан в Индии Рерихами в 1928 г. и в котором основой научных исследований было космическое мироощущение.

Это говорит о том, что цели Международного Центра Рерихов и Международной общественной организации «Восточное измерение» во многом совпадают, ибо важным направлением их деятельности является налаживание на основе культуры взаимопонимания между народами России и стран Азиатского региона.

Желаю участникам международной конференции плодотворной работы и продвижения на пути осмысления проблем космического мироощущения.

*Президент международной общественной организации
«Восточное измерение», депутат Государственной Думы*

М.Е.Николаев»

Приветственные письма и телеграммы

Уважаемые участники конференции!

Дамы и господа!

От имени ЮНЕСКО я рад приветствовать участников и организаторов Международной научно-общественной Конференции «Проблемы русского космизма»!

Прежде всего, позвольте выразить благодарность организаторам мероприятия, и в особенности Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов», а также Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российскому философскому обществу и другим соорганизаторам мероприятия.

В России уже с середины прошлого столетия вызревает уникальное космическое направление научной мировоззренческой мысли. В его ряду стоят такие философы и ученые, как Федоров, Циолковский, Вернадский, Чижевский и многие другие. Среди русских религиозных философов космическое направление представлено в наследии Соловьева, Булгакова, Флоренского, Бердяева.

Своим рождением ЮНЕСКО обязана простой идее: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в со-

знании людей следует укоренять идею защиты мира». Преамбула Устава ЮНЕСКО совершенно определенно подтверждает гуманистический аспект всех теорий и конкретных действий в защиту мира. Этот основополагающий принцип ЮНЕСКО, созданной 65 лет назад, сегодня актуален как никогда прежде.

Наша задача огромна по своим масштабам, и для ее решения необходима всеобщая моральная и интеллектуальная поддержка. Когда-то гуманисты в противовес однообразию латыни придали новое и благородное значение языкам, которые прежде называли «вульгарными». Мы тоже, уже в наше время, учимся извлекать пользу из огромного потенциала разнообразия. Конвенции ЮНЕСКО 2003 и 2005 годов о защите нематериального культурного наследия или разнообразных форм культурного самовыражения являются, среди прочих, инструментами в такой деятельности. У каждой культуры есть свой ключ к пониманию мира.

И мы не должны ими пренебрегать. Было бы ошибкой считать, что единообразие способствует пониманию: оно только скрывает противоречия.

ЮНЕСКО уделяет большое внимание вопросам популяризации культуры и признания ее в качестве стратегического ресурса развития, способствующего реализации человеческого, духовного потенциала современного общества.

В завершение позвольте мне пожелать Вам успешного проведения открывающейся сегодня научно-общественной

конференции.

Благодарю за внимание.

Директор Бюро ЮНЕСКО в Москве, представитель бюро ЮНЕСКО в Азербайджане, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации Дендез Бадарчи

Участникам конференции «Проблемы русского космизма».

Международная научно-общественная конференция «Проблемы русского космизма» ставит актуальные проблемы изучения отечественной науки, философии и искусства, где осмысление места человека во Вселенной занимает одно из первых мест.

Большой вклад в разработку идей космизма внесли российские ученые В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и другие. Эти деятели были крупными философами, а также учеными, что дало им возможность обосновать свои представления о человеке и Вселенной, используя как возможности философии, так и применяя научные аргументы. Например, В.И.Вернадский по-новому рассматривал биосферу Земли. Главным фактором или основной геологической силой ее развития он считал живое вещество, которое, помимо геохимических функций, выполняет также функции планетарно-космические. А.Л.Чижевский на основе изучения огромного исторического материала и привлечения знаний о циклах солнечной активности сделал вывод о зависимости протекания природных и социальных явлений

от этих циклов. Большой вклад в развитие космизма внесли Рерихи.

Международный Центр Рерихов продолжает традиции, заложенные космистами. Его коллектив много делает для изучения философии космизма, в особенности его идей, которые содержатся в мироощущении Рерихов.

Поздравляю участников конференции со знаменательным событием научной жизни – открытием международной конференции «Проблемы русского космизма».

Желаю участникам конференции плодотворной работы и продвижения по пути изучения современной науки и философии, где космизм становится все более актуальной формой миропонимания.

*Председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ
по науке и наукоемким технологиям, академик РАН и
РАМН*

В.А.Черешнев

Уважаемый Алексей Владимирович, уважаемая Людмила Васильевна, дорогие друзья!

Я рада поздравить Вас с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма» и передать приветствие от Комитета Государственной Думы ФС РФ по культуре.

Возникновение русского космизма было подготовлено всем ходом развития отечественной культуры, философии и науки. Имея глубокие истоки в прошлом, русский космизм

как целостное философское направление сформировался в конце XIX – начале XX в. В этой связи хочется вспомнить имена выдающихся выразителей идей русского космизма Серебряного века: философов В.С.Соловьева, И.Л.Бердяева, П.Л.Флоренского, ученых В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, поэтов и писателей, композиторов и художников А.Белого, А.Блока, А.Н.Скрябина, М.К.Чюрлёниса, Б.А.Смирнова-Русецкого и др. Огромный вклад в развитие идей космизма и нового мышления, несомненно, внесла уникальная семья Рерихов.

В основе русского космизма лежит представление о единстве и целостности всех уровней бытия, об эволюционной направленности развития мироздания и человека, о ведущей роли в духовной эволюции человека идеалов лучшего будущего. Проблема эволюции Вселенной напрямую связана с проблемой воспитания более совершенного человека, обновления систем образования, поскольку только самосовершенствующийся прежде всего в культурном, духовно-нравственном плане человек способен взять на себя ответственность за грядущую судьбу планеты и вывести мир на новый виток развития.

В мире должны провозглашаться принципы гуманности, утверждаться приоритеты культуры, духовности и нравственности, создаваться условия для свободных проявлений творческой личности. Эволюционные законы и пути развития, которые осмысливали космисты, побуждают челове-

ство все больше ощущать себя единым целым, осознавать свою взаимосвязь с природой и Космосом, стремиться упрочить мир на Земле и быть ответственным за жизнь во имя лучшего будущего.

Еще раз от всей души приветствую участников конференции и желаю плодотворной и интересной работы на благо нашей культуры!

С уважением,

Первый заместитель Председателя

*Комитета Государственной Думы ФС РФ по культуре
Е.Г.Драпеко*

Уважаемые участники конференции!

От имени Ассамблеи народов Татарстана позвольте приветствовать организаторов, гостей и участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма» в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха в Москве!

Современная эпоха с ее многочисленными и драматическими вызовами ясно демонстрирует хрупкость нашего бытия, окружающей среды и всей планеты Земля. Поэтому проблемы сохранения цивилизации, поиска нравственных ориентиров, предопределения кризиса культуры все более и более занимает умы наших современников.

В этой связи идеи русского космизма – оригинального и самобытного направления отечественной философии мыс-

ли – весьма созвучны нашему времени. Осознание всеобщей взаимосвязи, признание включенности человека в целостную систему мира дают шанс преодолеть глобальные проблемы нашей эпохи. Не случайно творчество таких выдающихся космистов, как Николай Федоров, Владимир Вернадский, Николай Рерих, переживает свой ренессанс, привлекает к себе все больше внимания.

Сегодня мы в полной мере осознаем истинность одной из главных идей Николая Константиновича Рериха о признании приоритетной роли культуры в развитии человечества, преобразующей силе искусства. Недаром 2014 год объявлен в Российской Федерации Годом Культуры. Глубоко символично, что в следующем году мы отмечаем и 140-летие со дня рождения выдающегося русского художника и мыслителя, «отца» Международного Пакта охраны культурных ценностей – Пакта Рериха. Сохранение, развитие и популяризация духовных ценностей богатейшей многонациональной культуры нашего Отечества – актуальная задача нашего времени и один из важных устоев существования России.

Для республики Татарстан вопросы сохранения и развития языкового и культурного многообразия народов, проживающих на нашей древней земле, традиционно являются ключевыми. Неоценимое значение для возрождения духовности имеет реализация комплексного проекта «Культурное наследие Татарстана». Республика при деятельном сотрудничестве общественных организаций и частных лиц

осуществляет восстановление и реконструкцию древнего города Болгар и острова-града Свияжск. Думаю, участие общественности в восстановлении древних памятников пришлось бы по душе Н.К.Рериху, который в Пакте охраны культурных ценностей высказал важную мысль о том, что сами по себе законы по защите культуры работать не будут, если общественность не проявит активности и заинтересованности.

В заключение хочу пожелать всем участникам форума творческих успехов, плодотворной работы и высказать уверенность в том, что сегодняшняя конференция станет еще одной ступенью к освоению уникального культурного и мировоззренческого потенциала общественной научно-философской мысли.

*Председатель Государственного Совета Республики
Татарстан, председатель Совета Ассамблеи народов
Татарстана
Ф.Х.Мухаметшин*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы, участники, гости!

Поздравляю Вас с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма», посвященной философии космизма и творчеству Н.К.Рериха.

Вашим центром проводится неустанная работа по сохранению и популяризации творчества семьи Рерихов. Высокий

уровень Ваших выставок и научных форумов снискал заслуженное признание мирового музейного сообщества

Ежегодно в Музее им. Н.К.Рериха в День рождения Мастера 9 октября собираются ученые, общественные и государственные деятели под Знаменем Мира – символом охраны культуры, символом космического мышления. В настоящее время такое мышление стало необходимым для дальнейшего продвижения человечества. Еще в начале XX века астрофизик А.Л.Чижевский, ученик К.Э.Циолковского, говорил о влиянии космических явлений на человека и планеты. Наука сейчас подтверждает это новыми открытиями.

Картины Н.К.Рериха, а также философия космической реальности – Живая Этика, данная Учителями Востока через Рерихов, говорят о метанауке – единстве видимого и невидимого, единстве человека с космосом и связи его с Вечным. Знамя Мира есть символ эволюционного пути человечества.

В 2014 году культурное сообщество будет отмечать 140-летие со дня рождения великого человека Николая Рериха, и замечательно, что этот год объявлен в России Годом Культуры.

Желаю всем участникам, гостям и организаторам конференции успешной и плодотворной работы.

С уважением,

*Министр культуры Республики Татарстан
А.М.Сибгатуллин*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

От имени Президиума Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского примите сердечные поздравления в адрес Международной конференции «Проблемы русского космизма»!

Тема конференции весьма актуальна и своевременна, так как в нынешних условиях развития человечества даст возможность лучше понять смысл и цели освоения космического пространства, а также место и роль человека в мироздании.

Об этом размышляли выдающиеся русские ученые-космисты – К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи. Именно они проложили дорогу человечеству к осмыслению Космоса и внесли неоценимый вклад в формирование космического мышления и его методологии.

Уверен, что обсуждение научных проблем, которые поднимает ваша конференция, даст импульс к новым научным поискам по определению места человека и его роли в космической эволюции.

Желаю конференции интересной и плодотворной работы, новых научных результатов и творческих успехов.

Президент Российской

академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, член-

корреспондент РАН

И.В.Бармин

Глубокоуважаемый Алексей Владимирович!

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Глубокоуважаемые организаторы и участники конференции!

Президиум Международной Академии информатизации, в Генеральном консультативном статусе ООН с 1995 года, приветствует и поздравляет организаторов и участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма», ведущей успешный научный поиск на трудных путях цивилизаций XXI века. Международный Центр Рерихов и организаторы конференции поставили на обсуждение богатый спектр новых важнейших моментов исторически сложившейся проблематики русского космизма, которые представляют живой международный интерес. Уместно заметить, что с конца XIX века русский космизм несет миру новые идеи о человеке и его многомерных связях с мирозданием, обогащая науку, культуру и искусство гуманитарными ценностями. С его воздействием формируется современная картина мира, складывается система познания в русле ноосферно-цивилизационного подхода: диалог, взаимовыгодное сотрудничество, партнерство цивилизаций. Это путь разума, длинный, желаемый, но пока еще очень проблематичный. И показательно, что на этот единственный путь для успешного выживания человечества на

планете так необычайно плодотворно поработала вся семья Рерихов – великая русская семья. Рерихи – Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич, Свято-слав Николаевич – совершили семейный подвиг в науке. Философия, история, археология, этнография, лингвистика, филология, география, ботаника, медицина, педагогика – вот неполный перечень наук, обогащенных этой уникальной семьей. Плюс к тому культура, искусство, международные общественные связи и т. д. Это же очень трудно оценить в полной мере, особенно, если учесть, что основная тематика их деятельности развивалась в связке Запад – Восток. В евразийской связке, крайне актуальной именно сейчас, с учетом обостряющихся международных отношений, смены поколений и роли семьи в сохранении перспективы устойчивого развития.

В Международной Академии информатизации, подчеркивая общечеловеческий смысл и пример семейного сотворчества Рерихов, конечно, выделяют, прежде всего, информационную составляющую. Научные открытия, картины, артефакты, переписка, живое общение с единомышленниками и оппонентами – вся эта благотворная информация заметно обогатила мир. Информатизация, которую проводила в течение всей своей жизни эта великая семья (и проводит сейчас уже самим фактом данной конференции и выставки), вне всяких сомнений еще поработает на благо мира. Нельзя не отметить и то, что Международный Центр Рерихов ре-

гулярно проводит ежегодные международные конференции по самым важным проблемам, связанным с формированием нового космического мышления и наследием семьи Рерихов. Двадцать две конференции! С самой различной тематикой. За эти годы в них участвовали самые разные люди. Они представляли десятки стран – членов ООН. Не сомневаемся в том, что и новая конференция станет важной вехой на пути возрождения духовно-нравственных традиций и укрепления гуманитарных связей, что объединяет современников не только на евразийском пространстве, но и в глобальном масштабе.

*Президент Международной Академии информатизации,
официальный представитель*

*Академии в ООН А.Г.Харитон
вице-президент В.В.Шинкаренко*

Уважаемая Людмила Васильевна!

От имени ученых Кыргызстана – Национальной академии наук, Кыргызско-Российского Славянского университета – и Тянь-Шаньского общества Рерихов поздравляем участников Международной конференции «Проблемы русского космизма» и желаем творческих успехов.

Дела, связанные с проведением 20-летнего юбилея Кыргызско-Российского Славянского университета, не позволяют нам лично принять участие в конференции. Но кыргызские ученые всегда солидарны со своими коллегами из Меж-

дународного Центра Рерихов, и в знак солидарности мы направляем Вам два экземпляра книги – материалы нашей конференции «Культурно-историческое пространство Центральной Азии: от прошлого к будущему», посвященной 110-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха.

С уважением,

ректор КРСУ, академик

В.И.Нифадьев

директор Института мировой культуры, академик

В.М.Плоских

профессор КРСУ В.А.Воропаева

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Культурная и научная общественность Узбекистана от всего сердца приветствует Международную научно-общественную конференцию «Проблемы русского космизма».

Уникальность такого явления, как русский космизм, состоит в том, что он оказал влияние на многие направления искусства, значительно обогатил мировую философию и науку, способствовал формированию нового типа мышления – космического мировоззрения.

Имена К.Э.Циолковского, А.Н.Скрябина, Ф.Тютчева, В.Брюсова, Н.Ф.Федорова, А.Л.Чижевского и В.И.Вернадского, гениев человечества – ученых, поэтов, композиторов, гармонически объединились для решения эволюционных за-

дач.

Идея культурного объединения человечества исходила из экологических и нравственных причин и рассматривалась на научной основе. Проблема освоения космоса разными странами, сохранение природной среды на планете и установление культурного и научного сотрудничества.

Особо хочется отметить бесценный вклад семьи Рерихов. Сегодня идеи русского космизма требуют нового осмысления, так как именно космическое мировоззрение способно решить актуальные во всем мире вопросы воспитания и образования, этики научных исследований, мира и улучшения качества жизни.

Идеи русского космизма имеют и воспитательное значение, так как необходимо приобщать молодежь, грядущие поколения к синтезу культурных и научных идей. От всего сердца благодарим Международный Центр Рерихов за неустанный труд по утверждению новых подходов в науке. Желаем, чтобы эти октябрьские дни работы конференции стали успешными и плодотворными!

Академик Академии наук

*Республики Узбекистан, доктор исторических наук,
профессор, член Сената Олий Мажлиса*

Республики Узбекистан

Э.В.Ртвеладзе

Уважаемая Людмила Васильевна и участники конферен-

ции!

От имени Международного философско-космологического общества и себя лично сердечно приветствую и поздравляю с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Русские ученые-космисты Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, В.С.Соловьев, Н.К.Рерих, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков и др. внесли свой огромный вклад в формирование идей космического мировоззрения как единой системы гармонических взаимоотношений субъектов эволюции, природы и человека, раскрывающей целесообразность и необходимость применения космического научного подхода при исследовании действительности, духовного развития человека, что является движущей силой эволюции.

Рассмотрение проблем философии космизма на таком международном форуме будет способствовать духовному синтезу науки, религии, искусства, объединению общечеловеческого и национального самосознания.

Желаю конференции плодотворного сотрудничества и достижения больших творческих результатов.

Председатель Международного философско-космологического общества, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник образования, г. Киев, О.Базалук

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Примите от Украинского общества охраны памятников истории и культуры сердечные поздравления с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Космическое мышление, в развитие которого русские ученые-космисты внесли свой огромный вклад, распространяется и постепенно входит в сознание ученых, культурных и общественных деятелей, отдельных представителей государственных структур, в чем есть особая заслуга Международного Центра Рерихов и лично академика Людмилы Васильевны Шапошниковой.

Допущение и применение идей философии космизма в науке, искусстве, культуре, образовании и других сферах жизнедеятельности человечества способствует повышению уровня осознания человеком основ бытия, значения и роли подлинных ценностей культуры, значения охраны и сохранения культурного наследия в эволюционном развитии каждого человека, народа, страны как основной движущей силы эволюции.

Желаем конференции достичь поставленной цели, а Международному Центру Рерихов дальнейших успехов в работе по содействию развитию личности, осознанию и претворению в жизнь высоких рериховских идей гуманизма и мира, восприятию и постижению общечеловеческих культурных ценностей.

С уважением,

*председатель Украинского общества охраны памятников
истории и культуры, академик Национальной Академии
наук Украины*
П.П.Толочко

Уважаемые коллеги!

Уважаемые организаторы и участники Международной научно-общественной конференции «Проблемы русской космизма», организуемой в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха в г. Москве!

От лица ректората Севастопольского национального технического университета приветствую начало работы международной научной конференции. Искренне рады увидеть заинтересованность деятелей науки стран ближнего и дальнего зарубежья в своевременном изучении и поиске практического применения наследия выдающихся отечественных философов, деятелей культуры и науки, педагогов и просветителей.

Нестабильность в международных отношениях, сложные социальные внутригосударственные проблемы, обострение национальных вопросов и многие другие современные международные проблемы требуют для своего решения комплексного подхода, в котором нужно учитывать не только экономические теории и политические контакты, но и имеющиеся философско-мировоззренческие представления, сформировавшиеся в результате сложных культур-

но-исторических процессов.

Философия космизма занимает важное место в истории нашей культуры и составляет ценный фонд, который может послужить на укрепление сотрудничества наших государств в пространстве науки и культуры. Это на сегодняшний день одна из наиболее актуальных и важных задач, которая стоит перед представителями интеллигенции стран СНГ. Мы уверены, что все усилия, направленные на развитие наших культурных и научных связей, заслуживают многосторонней поддержки.

В связи с этим проводимая конференция способствует решению этих и ряда других важных насущных вопросов. Желаем участникам конференции успехов в их творческой деятельности и надеемся, что наше общее стремление к развитию и укреплению науки и культуры послужит крепким мостом дружбы, взаимопонимания и сотрудничества.

Ректор Севастопольского

*национального технического университета, доктор
технических наук, профессор, заслуженный деятель
науки и техники Украины*

Е.В.Пашков

Уважаемые участники конференции!

Дорогие друзья!

Приветствуем и горячо поддерживаем Международную научно-общественную конференцию, посвященную русско-

му космизму!

Русский космизм – это выдающееся явление синтетического характера, охватившее науку, философию, искусство Серебряного века и начавшее формировать то новое мышление, которое мы сейчас называем космическим. В наши дни это мышление продолжает формироваться, поэтому столь актуально обратиться к его истокам и рассмотреть вопросы, связанные с основами его возникновения и развития, которые коренятся в культуре Серебряного века России.

Полагаем, что вопросы, которые затрагивает ваша конференция, смогут помочь более углубленному пониманию проблем русской культуры, ее уникальности и роли в общемировом историческом процессе. Именно в недрах русской культуры зародился космизм как особое мироощущение, у человека возникла устремленность к постижению Космоса и ощущение глубокой сопричастности ко всем протекающим в нем процессам.

Желаем всем участникам конференции творческого вдохновения, новых смелых идей и плодотворной работы во благо культуры!

Ректор Томского

государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор

Г.В.Майер

Уважаемая Людмила Васильевна!

Благодарю Вас за сердечное поздравление и добрые пожелания.

Уверен, что научно-культурное сотрудничество Международного Центра Рерихов и Морского государственного университета имени адмирала Г.И.Невельского и впредь будет успешно развиваться.

От имени Морского государственного университета имени адмирала Г.И.Невельского желаю организаторам и участникам Международной научно-общественной конференции, которая состоится 8–11 октября 2013 г. в Международном Центре Рерихов, творческого вдохновения и плодотворной работы.

*Ректор Морского государственного университета
имени адмирала Г.И.Невельского, г. Владивосток,
С.А.Огай*

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции!

Научное сообщество Украины в лице ученых, философов, аспирантов и студентов Национального горного университета искренне приветствует работу Международной конференции, посвященной важным мировоззренческим проблемам современного развития общества. Осмысление наследия философов и ученых русского космизма во многом расширит понимание предназначения человека, откроет новые ракурсы в формировании современной научной парадигмы на основе концепции одухотворенного Космоса.

Содружество ученых Международного Центра Рерихов (Россия) и кафедры философии Национального горного университета (Украина) содействует укреплению творческих связей между учеными наших государств и утверждению общечеловеческих ценностей на пути становления творческих процессов эволюционного значения.

Желаем участникам конференции плодотворной работы во имя вечных ценностей Добра, Истины и Красоты!

С уважением,

*Ректор Национального горного университета Украины,
академик Национальной Академии наук Украины
Г.Г.Пивняк*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Позвольте от себя лично, профессорско-преподавательского состава и студентов университета передать Вам и Вашим коллегам самые искренние и сердечные поздравления по случаю начала работы Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма», которая продлится с 8 по 11 октября 2013 года.

В исследование феномена космизма, рассматриваемого сквозь призму философской и эстетической мысли России, вписали яркие страницы такие выдающиеся ученые, как Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, В.С.Соловьев, Н.К.Рерих, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков и др. Их прогрессивные идеи открытия послужили и продолжают служить ориентирами и маяками

для многих поколений людей, ищущих ответ на животрепещущие вопросы современности не только в России, но и во всем мире.

Идеи космического мировоззрения, разработанные русскими учеными, философами, составляют мощный фундамент для познания взаимоотношений природы и человека, раскрывают целесообразность его применения в качестве надежного инструмента познания при исследовании путей духовного развития человечества на современном историческом этапе.

Полагаю, что обсуждение проблем философии космизма на таком представительном международном форуме будет способствовать духовному росту людей во всем мире, послужит основой для объединения общечеловеческого и национального самосознания.

Пользуясь возможностью, хотел бы пожелать Вам лично, уважаемая Людмила Васильевна, и всем участникам конференции плодотворной работы и больших творческих успехов.

*Ректор Киевского национального лингвистического
университета, профессор
Р.В.Васько*

Многоуважаемая Людмила Васильевна!

В Вашем лице приветствую всех участников Международной конференции «Проблемы русского космизма» и ис-

кренне желаю им успехов в научной деятельности и в личной жизни.

Твердо верю, что обсуждаемые на этой конференции проблемы имеют важное значение для гуманитарной сферы нашего общества и, в частности, для развития сегодняшнего рериховедения.

С огромным уважением,

*доктор философских наук, профессор, директор Центра
восточных языков и культур*

*Софийского университета Св. Климента Охридского
Александр Федотов*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемые участники и гости конференции!

Сотрудники, ученые Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан от всего сердца приветствуют Международную научно-общественную конференцию «Проблемы русского космизма».

Имена Флоренского П.А., Соловьева В.С., Федорова Н.Ф., Циолковского К.Э., Вернадского В.И., Чижевского А.Л. и других сейчас известны во всем мире, и высоко ценится их вклад в науку и культуру.

Уникальность такого явления, как русский космизм, состоит в том, что он оказал влияние на многие направления искусства, значительно обогатил мировую философию и на-

уку, способствовал формированию нового типа мышления – космического мировоззрения.

Сегодня идеи русского космизма получили «второе дыхание» и требуют нового осмысления, так как именно космическое гуманистическое мировоззрение сегодня способно решить актуальные во всем мире вопросы воспитания и образования, этики научных исследований, безопасного и устойчивого развития, культурного и научного сотрудничества народов на планете.

На должную высоту поднимается молодежь благодаря философской системе Живой Этики, разработанной Е.И.Рерих на научной основе, и творчеству Н.К.Рериха.

От всего сердца благодарим Международный Центр Рерихов за неустанный труд по утверждению новых глобальных подходов в науке. Желаем участникам конференции успешной работы!

*Директор Института Искусствознания Академии наук
Республики Узбекистан
Ш.Р.Пидаев*

Уважаемая Людмила Васильевна, уважаемые участники конференции!

Гуманитарный институт Национального авиационного университета сердечно поздравляет Вас с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Рассматриваемая тема конференции особое значение

имеет в наши дни, когда негативные проявления человеческих устремлений и нерациональной деятельности привели к глобальным экологическим, социально-экономическим и культурным потрясениям.

Привлечение внимания научного сообщества и общественных организаций к вопросам развития космического мировоззрения – благородное и насущное дело современности.

Желаю конференции успехов в достижении поставленной цели!

Директор Гуманитарного института

Национального авиационного университета, г. Киев,

А.Г.Гудманян

Уважаемая Людмила Васильевна!

Институт филологии Киевского национального университета имени Т.Г.Шевченко поздравляет Вас, организаторов и всех участников с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Уверен, что эта конференция внесет весомый вклад в дальнейшее развитие космического мировоззрения, будет способствовать решению социально-политических, экономических и культурных проблем современности на основе положений философии космизма.

Желаю успеха конференции и выражаю уверенность в достижении ею высоких творческих результатов.

Директор Института филологии

*Киевского национального университета имени Тараса
Шевченко, профессор*

Г.Ф.Семенюк

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Позвольте передать Вам от себя лично, преподавателей и студентов возглавляемой мною кафедры самые теплые и сердечные поздравления в связи с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русской космологии».

Русский космизм представляет собой уникальное явление мировой философской мысли, в основе которого, в частности лежит идея всеобщей любви и соборности как связующей и преображающей силы общественного сознания.

Идеи выдающихся представителей школы русского космизма Н.Ф.Федорова, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, П.А.Флоренского, семьи Рерихов и других мыслителей оказали огромное влияние на трансформирование парадигмы мышления человечества в XIX – XX столетиях, открыв новое видение в решении тех животрепещущих проблем, с которыми человечеству приходится сталкиваться сегодня.

Русский космизм можно рассматривать как универсальную методологию, совместимую с различными аспектами человеческой деятельности, и в частности, просветительской, в том числе и преподаванием языков дальневосточного

ареала, репрезентирующих величайшие культуры современной цивилизации – Китая, Кореи, Японии.

Позвольте выразить уверенность в том, что участники конференции впишут новую яркую страницу в историю развития идей русского космизма не только в России, но и во всем мире.

Хотел бы от всего сердца пожелать Вам, глубокоуважаемая Людмила Васильевна, а также всем участникам конференции здоровья, счастья и больших творческих успехов на благо мира, прогресса и процветания всего человечества!

*Заведующий кафедрой языков и цивилизаций Дальнего Востока Киевского Национального лингвистического университета, кандидат филологических наук, доцент
В.Л.Пирогов*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемые участники и гости конференции!

От всего сердца присоединяюсь к приветствиям в адрес международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма». Ежегодные октябрьские научно-практические конференции Международного Центра Рерихов традиционно освещают актуальные для современной науки вопросы. Пути решения многих проблем требуют междисциплинарного сотрудничества, утверждения приоритета этических принципов и новых подходов. Новые подходы – это, прежде всего, космическое мировоззрение. Во

многом формированию космического мировоззрения мы обязаны представителям русского космизма. Особенно хочется отметить вклад семьи Рерихов в формирование нового гуманистического, космического мышления и масштабы их творчества. Творчество – это та редкая область человеческой деятельности, которая принадлежит невербальному уровню, и синтезирует некий продукт благодаря объединяющей функции космизма. Космизм несет большие возможности для синтеза науки, искусства, философии, способствуя диалогу представителей различных народов, различных областей знания. Желаем участникам конференции плодотворной работы!

*Заведующий кафедрой «Дизайн архитектурной среды» Ташкентского архитектурно-строительного института, профессор, член Академии художеств Узбекистана
М.Р.Бородин*

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Иркутское региональное отделение Всероссийской творческой организации «Союз художников России» приветствует организаторов и участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Космизм как система целостного восприятия мироздания, в основе которого лежит формирующий принцип красоты, близок мировосприятию художника.

Красота природы священного озера Байкал служит неизменным вдохновителем творчества местных художников и открывает новые грани понимания единства человека и природы, человека и Космоса. Пребывая под благотворным воздействием красоты, человек осознает себя частью огромного мира, осознает ответственность за свое творчество.

Верим в то, что развитие идей русского космизма поможет сблизить науку и искусство и даст новый импульс к их сотрудничеству на благо всего человечества.

Желаем плодотворной работы участникам конференции!

С уважением,

Председатель правления Иркутского

Регионального отделения «Союза художников России»

Н.С.Сысоева

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые коллеги Музея имени Н.К.Рериха Международного Центра Рерихов!

Уважаемые участники Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма»!

Космизм – уникальное явление в культуре, зародившееся еще в Древней Греции и получившее наиболее полное проявление в трудах представителей Серебряного века: философов, ученых, поэтов, музыкантов, художников. Их творчество пронизано интуитивным ощущением грядущего преобразования мира и человека и миссии человечества в этом эво-

люционном процессе. К космистам относят блестящую плеяду русских философов Серебряного века – Николая Бердяева, Павла Флоренского, Сергея Булгакова, Владимира Соловьева, Ивана Ильина; выдающихся ученых XX века В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, В.М.Бехтерева. Космическое мироощущение нашло свое отражение и в искусстве. Наиболее яркими его представителями можно назвать художников Николая Рериха и Микалоюса Чюрлёниса, композитора Александра Скрябина.

В настоящее время интерес к космизму возрастает: издаются труды мыслителей-космистов, их идеи находят свое развитие в исследованиях современных ученых, выставки художников-космистов привлекают большие зрительские аудитории. Космическое мировоззрение становится мировоззрением человека XXI века.

Уверена, что данная международная конференция внесет новый важный вклад в познание процессов развития уникального явления современной культуры, которое объединяет не только философов и ученых, но и писателей, художников, представителей других творческих профессий.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

*Директор Днепропетровского художественного музея
Татьяна Шапаренко*

Глубокоуважаемый Алексей Владимирович!
Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Сердечно приветствую Вас и всех участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма» от себя лично и от коллектива Башкирского государственного художественного музея имени М.В.Нестерова.

Сегодня, когда глобальные кризисы во всех сферах жизни стали сотрясать человеческое общество до его основ, возникла насущная необходимость поиска новых подходов к осмыслению мира, которые позволили бы не только выйти из этой неблагоприятной для жизни полосы, но обрести новые эволюционные достижения в развитии общества.

Тема русского космизма открывает новые возможности в этом направлении. Осмысление во многом еще сокрытых от человечества тайн космического бытия, несомненно, поможет обществу обрести более глубокие знания о гармонии мира. Это, в свою очередь, послужит проявлению человечеством своих лучших качеств, таких, как Добро, Любовь, Красота, которые послужат охранению мира.

Желаю больших успехов работе конференции!

*Директор Башкирского Государственного
Художественного Музея имени М.В.Нестерова
Ф.А.Исмагилов*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Музей истории города Ярославля приветствует открытие Международной научно-общественной конференции «Про-

блемы русского космизма».

Эта тема, несомненно, заслуживает пристального внимания ученых. В трудах русских космистов заложены эволюционные идеи, изучение и применение которых будет содействовать решению сложных вопросов современности. Этические основы этих идей способны одухотворить и расширить сознание человека, что так необходимо на нынешнем этапе перехода человечества к новому космическому мировоззрению.

Нам, ярославцам, особенно дорого то, что жизнь и деятельность одного из основоположников космического мышления, выдающегося художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха связана с Ярославским краем. 110 лет назад здесь проходил маршрут его знаменитого путешествия по Руси, которое положило начало Движению в защиту русской старины и впоследствии привело к подписанию уникального международного документа – Пакта Рериха – Пакта Культуры.

Хочется отметить, что творческое наследие семьи Рерихов вызывает неизменный интерес слушателей нашего ежегодного видеолектория «Путешествие в страну Культуры». И мы будем рады познакомить ярославцев с результатами этой важной конференции.

Надеемся, что философский, научный и нравственный потенциал идей русского космизма объединит передовых ученых и поможет выйти к новым научным находениям и

осознанию проблем сегодняшнего мира в свете космического мышления.

Желаем участникам конференции плодотворной работы!

С уважением,

Директор Музея истории г. Ярославля

В.В.Величко

Дорогие друзья, Приветствую Вас с инициативой, посвященной необъятной и захватывающей проблематике русско-го космизма, являющегося вехой высокого научного и нравственного значения в эволюции человеческого мышления и человеческого духа. Наряду с интересом к осознанию одушевленного мироздания на основе идей русских космистов, для нас эта тема прежде всего неотъемлема от понимания философии творчества Николая Константиновича Рериха. Память о нем хранится в нашем музее благодаря замечательной коллекции его картин – будто зримый образ духа Живой Этики, – являющейся одним из ценнейших приобретений музея.

Надеемся, что идеи, выводы и научные достижения предстоящей конференции откроют новые горизонты в изучении духовного наследия художника, уже в первые десятилетия прошлого века оказавшего заметное влияние на мировоззрение ряда выдающихся представителей болгарского искусства.

Желаю успешной и плодотворной работы всем участникам высокого научного форума.

*С уважением, Директор Национальной галереи
зарубежного искусства, София, Ирина Мутафчиева*

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Горячо приветствуем участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма», которая, надеемся, станет важным этапом на пути утверждения нового космического мышления.

Будущее человечества зависит от формирования нового космического мышления. Поэтому Ваши труды, уважаемая Людмила Васильевна, конференции «Живая Этика и наука», «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», «Живая Этика как творческий импульс космической эволюции» и сегодняшняя конференция имеют эволюционное значение.

Сердечно желаем творческого вдохновения и плодотворной работы всем участникам конференции!

С уважением,

Заведующий мемориальным музеем

Вл. И.Немировича-Данченко

А.С.Бугаев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемые организаторы, гости и участники конферен-

ции!

Российская национальная библиотека приветствует участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

XXI век отмечен возрастающим интересом к теме космизма и его идеям. В связи с этим особое внимание привлекают труды русских философов, ученых и деятелей искусства конца XIX – начала XX века – представителей русского космизма эпохи Серебряного века. Их наследие, давшее импульс развитию эволюционных процессов в XX веке, сегодня выводит на новый уровень понимания того, что есть человек и какова его природа, что лежит в основе процессов, происходящих в космическом мироздании, предоставляет возможность осознания задач, которые стоят перед человечеством в процессе его культурной и духовной эволюции на планете.

Научное, философское и творческое наследие русского космизма и в XXI веке доказывает свою актуальность, а предстоящая Международная научно-общественная конференция «Проблемы русского космизма» внесет важный вклад в дальнейшее осмысление магистральных путей развития будущего всего человечества.

Мы желаем Международной научно-общественной конференции плодотворной работы и успешного решения задач, поставленных организаторами конференции.

Генеральный директор

Российской национальной библиотеки

А.В.Лихоманов

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма»!

Позвольте передать вам приветствие от коллектива Даниловской художественной галереи. Пусть каждое прозвучавшее слово станет приближающим шагом к осознанию Великих идей и применению их во всех аспектах жизни человека. Международная конференция достойна стать мостом в будущее, проявив его высокие очертания!

*Директор Даниловской художественной галереи,
Ярославская область, Л.К.Головкина*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Примите искренние поздравления от Национальной библиотеки Украины имени В.И.Вернадского с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Международный Центр Рерихов не первый раз привлекает внимание мировой научной и культурной общественности к идеям космизма, на основе которых развивается новое космическое мышление, являющееся синтезом научного и вне-научного способов мышления, что знаменует собой развитие новой мировоззренческой системы наступающей эпохи,

эпохи нового уровня осознания человечеством себя, Космоса, взаимодействия Природы и человека.

Желаю, чтоб и в этот раз конференция прошла на высоком уровне и завершилась плодотворными результатами.

*Генеральный директор
Национальной библиотеки Украины*

*имени В.И.Вернадского
В.И.Попик*

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна, уважаемые делегаты конференции и гости!

Примите сердечное приветствие и пожелание плодотворной работы конференции от Международного общественного движения «Родительская забота».

Считаем тему конференции остроактуальной в наше сложное, драматичное, но и несущее большие эволюционные возможности время. Именно в такие судьбоносные периоды человечество напряженно ищет пути выхода из мрака, в котором оказалось, ищет ответ на вечные вопросы о смысле жизни, о ценностях, которые могут стать надежной опорой, ищет тот Свет, который может дать надежду на будущее.

И не случайно идеи русского космизма привлекают все больше умов, все глубже проникают в сердца людей во всем мире. Яркая звезда, зажженная космистами России XX века, все более осознается человечеством как Путеводная для

всей планеты Земля.

Светочи космизма на всех языках Культуры (искусств, наук, философий, религиозных и этических учений) и через личные примеры выдающихся жизненных подвигов несли и продолжают нести нам спасительную весть: расширенное сознание и культура сердца способны открывать человеку новые горизонты бытия, выводить его на более высокие орбиты познания и творчества. С этих высот видны лучшие решения запутанных человеческих проблем и победные пути человечества в будущее.

В свете космического мировоззрения в каждом явлении жизни мировой и человеческой открываются неизведанные глубины и дали, мерцают огнями новые миры.

В этом свете и глубокая сущность Родительства предстает в своем космическом величии, приоткрывая завесу единства материального и Духовного Начал в мироздании.

В этом свете каждый Ребенок предстает путником Вечности, пробивающимся, подобно ростку, из-под земли к Свету, с которым он должен когда-то слиться, осуществив полноту творческих возможностей, заложенных в него Матерью-Природой, и утвердив победу Жизни над тьмой.

И все мы – земные дети и родители – должны осознать свои космические истоки, свой эволюционный путь и стать достойными продолжателями идей и дел гениев русского космизма.

Да будет Свет над нашей Землей и от нашей Земли во Все-

ленной!

С глубоким уважением и почитанием,

Председатель Международного

общественного движения «Родительская забота»

К.Ш.Мансурова

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

От имени сотрудников Всеукраинской культурно-образовательной ассоциации Гуманной Педагогики сердечно поздравляю Вас с открытием Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Для образовательной сферы и педагогов идеи философии космизма имеют очень важное значение. Их осмысление и приложение к жизни способствуют расширению педагогического сознания, более глубокому пониманию сути педагогического процесса. Построение педагогического процесса на фундаменте философии космизма и соответствующее преобразование сознания педагогов, на наш взгляд, является основой гуманизации образования и эволюционного продвижения человечества.

Идеи космизма заложены в гуманную педагогику ее основоположниками – представителями разных стран и национальностей, в том числе и русскими, деятельность которых относится к прошлым векам. Одну из задач нашей Ассоциации мы видим в том, чтобы способствовать дальнейшему

развитию идей космизма и обогащению ими сферы современного образования.

Мы очень признательны Международному Центру Рерихов и Музею имени Н.К.Рериха за огромный вклад в развитие философии космизма на современном этапе.

Желаем Вам и всем участникам Конференции плодотворной работы, достижения поставленной цели, а Международному Центру Рерихов дальнейших успехов в продвижении идей космического мировоззрения.

С уважением,

Президент Всеукраинской культурно-образовательной ассоциации Гуманной Педагогики, директор Центра инновационной педагогики

и психологии Хмельницкого национального университета, кандидат педагогических наук, доцент

С.Л.Крук

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Примите наши самые сердечные поздравления в связи с началом работы Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма»!

Мы живем в удивительное время, когда идет становление нового вида мышления – космического. Решающую роль в создании новых научных представлений сыграли идеи ученых-космистов В.И.Вернадского, К.Э.Циолковско-

го, А.Л. Чижевского и др., труды русских философов В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др., а также искусство крупнейших художников, поэтов и музыкантов Серебряного века.

Ключевое место в этом процессе занимает Живая Этика – философия космической реальности, которая была создана группой мыслителей и философов Востока в сотрудничестве с Е.И. Рерих и Н.К. Рерихом. В ней содержатся основы новой теории познания и ее методология.

Сегодня на передовых рубежах формирования новой науки находится Международный Центр Рерихов. Являясь одним из родоначальников отечественного рериховедения, Вы, уважаемая Людмила Васильевна, стали основателем новой научной школы культурно-исторических исследований, связанных с изучением художественного и философского наследия семьи Рерихов и нового космического мышления.

Мы желаем конференции «Проблемы русского космизма» успешной деятельности и уверены, что она станет очередной ступенью формирования новой науки. Мы гордимся, что нам предоставлена честь оказывать информационную поддержку этому научному форуму.

*Руководитель Межрегионального
информационно-аналитического центра (МИА-Центра)*

С.В. Скородумов (г. Ярославль)

Сотрудники МИА-Центра из Центральной России,

Сибири, Украины, Латвии

Глубокоуважаемый Алексей Владимирович!

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

От имени членов Регионального отделения Международной лиги защиты культуры по Республике Башкортостан и себя лично сердечно приветствую Вас и всех участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Русский космизм – это философский взгляд на мир и его процессы с позиции целостного мировоззренческого подхода, свойственного во многом именно самобытной российской традиции мышления. Обобщая в синтетическом единстве идеи науки, искусства, религии и нравственности, этот подход задает соответствующий критерий истины, включающий в себя все ипостаси бытия. Он предполагает не просто получение формального, абстрактного знания и использование его с позиции материальной выгоды, а освоение и применение его в контексте законов и норм Космического Бытия, на основе принципов Любви, Добра, Красоты. Несомненно, научное освоение и закрепление в сознании общества этой исконно российской целостной традиции мышления послужит укреплению мира, гармонии во всех сферах жизни и эволюционному развитию общества.

Желаем участникам конференции плодотворной работы в решении проблем, связанных с реализацией идей русского космизма во благо России и Мира!

Сопредседатель правления Регионального отделения

МЛЗК по Республике Башкортостан

Г.Б.Святохина

Глубокоуважаемый Алексей Владимирович!

Глубокоуважаемая Людмила Васильевна!

Иркутская региональная общественная организация «Рериховское культурное творческое объединение» сердечно приветствует Вас, организаторов и участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Русский космизм является наиболее ярким выражением русской культуры. Выдающиеся ученые-космисты поставили ряд принципиально новых проблем, касающихся единства человека и космоса, морально-этической ответственности человечества за ход космической эволюции.

Философия космической реальности, созданная при непосредственном участии наших выдающихся соотечественников – семьи Рерихов, дала мощный импульс развитию нового космического мышления и культуры на планете Земля.

Примите наши поздравления и пожелания плодотворной работы!

Председатель общественной организации

«Рериховское культурное творческое объединение»,

кандидат физико-математических наук

Л.М.Бакунин

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

От имени коллектива Подольского народного университета Культуры поздравляем вас с началом работы конференции «Проблемы русского космизма», которая, мы уверены, станет еще одной значительной вехой на пути формирования космического мышления и осознания универсальной роли космоса в жизни человека и общества. Проблемы русского космизма – это проблемы, волнующие каждого здравомыслящего человека, ибо от их решения зависит настоящее счастье, прогресс и будущее всех нас. Ведь космизм – это учение о предназначении человека и его ответственности перед миром, о влиянии мысли на мироздание, о единстве природы, об основных принципах и моральных законах, которыми человек, как носитель и творец Культуры, должен руководствоваться в своей жизни. Обсуждение этих вопросов на конференции, в кругу культурного международного сотрудничества, будет способствовать дальнейшему расширению сознания народов, населяющих нашу планету, самоорганизации научного воспитания населения согласно высшим основам бытия через знания, практику и творчество человека как функции Космической Этики.

Желаем участникам конференции плодотворной работы и новых открытий во имя Общего Блага.

С уважением,

*Председатель совета Подольского народного
университета Культуры, член Союза журналистов
Украины
Наталья Щепилова*

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Приветствуем Вас и поздравляем с началом работы Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Тема конференции чрезвычайно важна и актуальна особенно на современном переломном этапе развития общества. Русский космизм стал выдающимся явлением в мировой философии. Российская культура дала миру новое осмысление жизни, ее взаимосвязи с Высшим началом бытия. Космизм сегодня открывает новые пути науке. Он несет в себе мощный элемент синтеза. Невозможно представить будущее без широкого, открытого научного мировоззрения.

Убеждены, что настоящая конференция внесет свой неоценимый вклад в формирование нового космического мышления.

Примите наши пожелания успеха Вашей чрезвычайно важной конференции, а ее участникам продуктивной творческой работы и выработку верных решений.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

депутат Законодательного Собрания

*Пензенской области, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России,
краеведения и методики преподавания истории
Пензенского государственного университета*

В.В.Кондрашин

*Доктор исторических наук, профессор, декан историко-
филологического факультета*

Пензенского государственного университета

О.В.Ягов

*директор Пензенского государственного краеведческого
музея В.Н.Зименков*

член Правления МЛЗК, председатель Пензенского

регионального отделения МЛЗК

А.В.Сальчев

*председатель Рериховского общества г. Пензы, Почетный
работник образования РФ*

М.Н.Бахтибекова

Уважаемая Людмила Васильевна!

Симферопольский городской благотворительный фонд «Духовное преображение» с искренним и глубоким уважением к Великому Делу, которое приносит осязаемые плоды на Алтарь Истины и Общего Блага, поздравляет организаторов и участников с началом работы научно-общественной

конференции «Проблемы русского космизма».

В философии космизма осуществляется анализ «космической модели» человечества. В этой связи особо хочется отметить антропологический дискурс русских космистов – дискурс преображения человеческого сознания – как пример того, что русская философская мысль напрямую апеллирует к целостной человеческой природе в отличие от фрагментарного сознания постмодернистского человека. Космическое преображение человечества выступает метафизическим проектом нового человека – идеала поисков в сфере философии человека.

Пусть важная и ответственная миссия конференции, как дирижера, помогает объединить и гармонизировать духовный импульс всех друзей Международного Центра Рерихов, последователей Учения Живая Этика и единомышленников в области великих идей русского космизма в единую Космическую симфонию Новой эпохи.

Президент Симферопольского

*городского благотворительного фонда
«Духовное преображение», член Союза*

*русских, украинских и белорусских писателей Крыма
Н.В.Казина*

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

Сердечно приветствуем всех собравшихся в дни международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма»!

Два десятилетия назад конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха, проходившая в Государственном историческом заповеднике «Горки Ленинские», открыла цикл научных форумов, где звучали и получили осмысление идеи космического мышления.

Раскрывая суть исторического процесса, Л.В.Шапошникова убедительно показывает, какими путями в XX столетии космическое мировоззрение входило в жизнь. Его Вестники – гениальные русские философы, ученые, художники, поэты, в чьем творчестве соединились дары пророческой мудрости, праведности и художественного таланта, жертвенным трудом слагали ступени одухотворенного будущего своей Родины.

Трудно выразить в привычных словах вклад семьи Рерихов в становление космизма как системы мировоззрения: Рерихи и мыслили, и жили как люди космического сознания. Благодаря духовно-философским трудам Е.И.Рерих, уникальным живописным полотнам Н.К. и С.Н. Рерихов, востоковедческим изысканиям Ю.Н.Рериха современная наука имеет возможность изучать внутреннюю, духовную лабораторию, в которой происходил синтез граней новой мировоззренческой парадигмы.

Подвергаясь замалчиванию и истреблению в годы репрес-

сий, пламя идей русского космизма не угасало, оно лишь накапливало энергию и силу, чтобы ярко вспыхнуть в конце 1980-х. В эти же годы в Россию из Индии возвратилось наследие семьи Рерихов, став мощным оплотом утверждения космического мышления.

Русский космизм оказал глубокое влияние как на отечественную, так и на мировую культуру XX века и сегодня продолжает играть роль ведущего магнита, формирующего пространство нового знания и искусства.

Выражаем искреннюю признательность генеральному директору Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошниковой и коллективу музея за многие годы плодотворных творческих усилий, направленных на изучение и популяризацию наследия семьи Рерихов и культурно-исторического достояния русского космизма.

Желаем успешной работы конференции!

С глубоким уважением,

Председатель Международного Совета

*Рериховских организаций имени С.Н.Рериха,
О.А.Уроженко*

члены Международного Совета

*Рериховских организаций имени С.Н.Рериха
Э.П.Чистякова, К.А.Молчанова, Е.В.Троянова,
Т.А.Иванкова, В.А.Владимиров, Г.Д.Безродная
учредители Международного Совета*

Рериховских организаций имени С.Н.Рериха

С.П.Синенко, В.А.Козар, Н.П.Германова, М.Н.Чирятьев

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемый Алексей Владимирович!

Уважаемые гости и участники конференции!

Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов приветствует участников Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

В настоящее время мы являемся свидетелями всевозрастающего интереса к теме русского космизма, и это не случайно. На рубеже XIX – XX веков в России появилась плеяда выдающихся мыслителей, философов, представителей искусства, чье творчество несло в себе мощный импульс нового мироощущения, которое сейчас мы называем космическим. Их идеи, воплощенные в философских и научных трудах, поэзии, музыке, картинах, несли человечеству весть о Новой эпохе, в которой человек осознает свою связь с космическим мирозданием, свое предназначение, свою духовную творческую силу, преодолет ограничения материалистического плана и, устремленный к Красоте и знаниям, выйдет на новую ступень эволюции, которую космисты назвали Богочеловечеством.

Мыслители и творцы эпохи Серебряного века, опередившие свое время, зачастую не понятые и не признанные современниками, стали Вестниками космической эволюции.

В настоящее время, когда началось активное освоение космического пространства и человечество столкнулось с необходимостью пересмотра существующих научных парадигм, идеи космизма все более привлекают к себе внимание прогрессивно мыслящих ученых – физиков, математиков, астрономов, философов, биологов, психологов и других.

Постепенно формируется новый вид мышления – космический, и особенно ярко это проявляется в детях нового поколения, которым изначально близки идеи существования космического разума, взаимосвязи всего живого. Проводя лекции, сотрудники Санкт-Петербургского отделения МЦР отмечают неизменный активный интерес слушателей к теме космизма и к отражению этих идей в философии, науке и искусстве.

Тема Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма» актуальна и своевременна. Человечество подошло к новым рубежам постижения проявленной и непроявленной Вселенной, стремительно идет процесс формирования космического миропонимания, основанного на духовном фундаменте идей русского космизма.

Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов желает Международной научно-общественной конференции плодотворной работы и успешного решения задач, поставленных организаторами конференции.

*Председатель Санкт-Петербургского отделения
Международного Центра Рерихов, член Союза*

концертных деятелей России

Э.А.Томша

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники и гости конференции!

От всей души поздравляем Вас со знаменательным событием – открытием Международной конференции, посвященной проблемам русского космизма!

Трудно переоценить значение этого масштабного научно-форума, объединившего представителей многих научных, культурно-просветительских и общественных организаций.

Несомненно, эта конференция станет важным шагом на пути к изучению взаимосвязи человека и Космоса, познанию новых граней космической реальности. Благодаря усилиям Международного Центра Рерихов идеи космического мировоззрения уверенно входит в научный оборот, способствуя расширению сферы метанаучного знания.

Желаем всем участникам конференции успешной и плодотворной работы на благо российской науки и Культуры!

В рамках культурно-просветительских мероприятий, проводимых нашим обществом, мы будем рады познакомить ярославцев и гостей города с результатами работы Международной научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма».

Сотрудники и друзья Общественной

*культурно-просветительской организации Ярославское
Рериховское общество «Орион»*

*из городов Ярославль, Рыбинск, Данилов, Тутаев, Ростов
Великий*

Уважаемые Людмила Васильевна и Алексей Владимирович!

Дорогие друзья, организаторы и участники конференции! Позвольте поздравить вас с началом работы очередной Международной научно-общественной конференции, которая посвящена в этом году мировоззренческому феномену русского космизма.

Системная многолетняя деятельность Международного Центра Рерихов в утверждении и продвижении культурных идей творческого наследия семьи Рерихов выходит на новый уровень – философии космизма. Мысли человеческой суждено неизбежное освоение беспредельных просторов Космоса, проникновение в его глубины, объединение охваченных пространств в единое бытие. Убеждены в важности и актуальности обсуждения данной темы, ее важнейшем вкладе в формирование современного космического мышления в ходе научных дискуссий, собственно конференции, а также в рожденных ими творческих импульсах.

Организаторам этого замечательного научного собрания, его участникам желаем плодотворной работы, успехов, ду-

ховного подъема, интересных открытий.

Удачи вам!

От имени сотрудников Культурного Центра имени Н.К.Рериха со всей сердечностью

*Председатель Культурного Центра
им. Н.К.Рериха*

(Казахстан, г. Алматы)

Л.И.Глуценко

Дорогие участники и организаторы конференции!

Дорогие друзья, почитатели и создатели Культуры с большой буквы!

Сердечно приветствуем участников и организаторов Международной научно-общественной конференции!

От имени культурной общественности г. Топок Кемеровской области приветствуем Вас.

Культура обладает огромным воздействием на умы людей. Искусство способствует духовному развитию, духовному совершенствованию и помогает общаться с окружающим миром и другими людьми.

Мы думаем, что эта конференция будет способствовать дальнейшему распространению идей Рерихов, которые помогут сделать наш мир более прекрасным и гармоничным.

Позвольте пожелать успехов конференции и выразить уверенность, что ее работа, ее научный и энергетический импульс придадут дальнейшее движение эволюционной науке,

новому мировоззрению, ее решения внесут достойный вклад в развитие культуры.

Желаем Всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, а также хотим передать вам самые теплые и сердечные пожелания.

С уважением,

Директор Топкинского

культурно-досуговой центра «Цементник»

О.М. Лукьянова

директор Топкинского исторического музея

Л.В. Гулевич

председатель Топкинского Рериховского общества

А.А. Гаврин

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Педагогическая общественность города Лесозаводска Приморского края, культурный центр «Альтаир» поздравляют Вас с открытием научно-общественной конференции «Проблемы русского космизма». Конференции, прошедшие в предыдущие годы, вписали заметную страницу в формирование нового космического мировоззрения и самого облика науки будущего, сумели вовлечь в этот процесс передовые научные силы. Желаем участникам конференции плодотворной работы, творческой мысли.

*Исполняющий обязанности начальника отдела
образования*

культурного центра «Альтаир»

Е.В.Галдукевич

руководитель культурного центра «Альтаир»

Е.А.Костицина

Доклады

Л.В.Шапошникова,

**первый вице-президент МЦР,
генеральный директор Музея
имени Н.К.Рериха, академик
РАЕН и РАКЦ, заслуженный
деятель искусств РФ, Москва**

Космизм серебряного века в России

В философии Живой Этики мы находим описание главных законов Космоса. Среди них один важнейший для космической эволюции закон – *Высшее ведет в эволюции низшее.*

Без Высшего у низшего нет возможности к развитию. Земля, без сомнения, находится среди низших космических тел, являясь всего лишь пространством третьего измерения. В истории человечества мы можем проследить виды Высшего вторжения в эволюцию Земли. Учения и Великие Учителя, принадлежавшие к космической Иерархии, были главными в этом вторжении. Деятельность Учителей наряду со мно-

гими другими тенденциями имела главную цель: изменение сознания людей, населяющих планету Земля. Такие Учителя, как Будда, Христос, Мухаммед, меняли своими учениями сознание многих людей Земли. Каждый раз, согласно особенностям эволюции, возникали соответствующие формы творчества Высшего. И почти в наши дни, в конце XIX и начале XX века, мы получили возможность наблюдать этот эволюционный процесс на нашей планете.

Ситуация, которая сложилась к тому времени, была трудной. В космических масштабах шла острая борьба между Светом и тьмой, результаты которой решали многие проблемы космической эволюции. Для Земли это было творение нового сознания, которое называлось космическим. Подобный процесс имел немало препятствий на нашей планете, он требовал правильного выбора времени и пространства. В этом случае пространством была Россия, а время оказалось нашим. Многие еще живущие сегодня люди могли наблюдать этот процесс лично.

Исторически и космически сложилось так, что именно Россия оказалась первым пространством нового сознания. В истории это пространство и время получили название Серебряного века России. Процесс формирования нового сознания захватил в первую очередь области культуры, такие как философия, наука, искусство и религиозный опыт. Активизация этих направлений может быть названа Духовной революцией. В процессе Духовной революции в России

Высший мир Космоса сформировал на планете Земля целую группу творцов, через которых главная задача космической эволюции получила свою реализацию. Как бы то ни было, любые шаги космической эволюции идут через человека. Но эти личности должны были обладать рядом качеств, которые соответствовали целям, поставленным космической эволюцией планете Земля. Эти личности со временем получили название космистов. Группа была сравнительно небольшой, я выбрала из них лишь семь человек, имевших довольно яркие требуемые качества. Они вместе с остальными составляли ядро Духовной революции в России. Вот их имена: Вл. С.Соловьев (1853–1900), А.Н.Скрябин (1871–1915), Н.К.Рерих (1874–1947), К.Э.Циолковский (1857–1935), М.К.Чюрлёнис (1875–1911), Е.И.Рерих (1879–1955), А.Л.Чижевский (1897–1964).

Все эти личности обладали высокой духовностью и, несомненно, являлись представителями Света в борьбе с тьмой. Они были истинными творцами, имели глубокое и серьезное образование и прекрасные профессиональные навыки. Многие были одновременно философами, учеными, художниками, поэтами, композиторами. В своем творчестве они обогнали время. Большинство были пророками, которые четко и верно чувствовали и видели будущее. Они были связаны с Высшей материей Космоса. В их внутреннем мире непоколебимо жило двоимирие, или жизнь земная и Высшая.

Их жизнь на нашей планете была суровой и тяжелой. Их

творчество было пронизано космическими идеями. Каждый из них был очень талантлив, а иногда просто гениален. У каждого была своя роль в Духовной революции, и в ее пространстве эта роль была определяющей. Иномирное происхождение этих личностей ощущалось тонко чувствующими людьми. Мысли и идеи этой космической группы России опережали не только время, но и сознание ученых. Такой процесс мы наблюдаем и сегодня. Российские космисты в качестве примера для остальных использовали в своих исследованиях *космическую точку зрения* Циолковского.

Но вместе с тем необходимо дать конкретную характеристику каждому из семи космических вестников, сыгравших важнейшую роль не только в самой Духовной революции, но и в эволюции планеты Земля. Каждый из них внес свой большой вклад в российскую культуру. Их наследие, которое до сих пор толком не изучено, необходимо исследовать. Без этого невозможно ставить проблему нового сознания, новой науки, нового мира и нового человека, иными словами, продвигать выше нашу эволюцию.

Владимир Сергеевич Соловьев

Первый философ, поэт, ученый. Не ошибусь, если скажу, что Соловьев был великим философом, основателем отечественной космической мысли. «В нем была какая-то воздушность, – писал крупнейший русский философ Н.А.Бердяев, –

оторванность от всякого быта. Не из земли он выросал, не был он ни с чем органически связан, не имел корней в почве. Он нездешний, пришелец из миров иных, всем почти чужой, ничему и никому не близкий кровно. По духу лишь знал он родство, а не по плоти и крови» [1, с. 97].

У него было два ученика – большой поэт А.А.Блок и не меньший философ Е.Н.Трубецкой. Евгений Николаевич отмечал: «Кому случалось хоть раз в жизни видеть ... Владимира Сергеевича Соловьева – тот навсегда сохранял о нем впечатление человека, совершенно непохожего на обыкновенных смертных. Уже в его наружности, в особенности в выражении его больших прекрасных глаз, поражало единственное в своем роде сочетание немощи и силы, физической беспомощности и духовной глубины» [2, с. 44–45]. Трубецкого поражало в облике философа присутствие того инобытия, которое было замечено Блоком в первую же его встречу с Соловьевым. Оно было настолько ярко и глубоко выражено во внутреннем мире Соловьева, что отражалось даже на его внешности, поведении и отношении к окружающим.

«Он, живший в постоянном соприкосновении с миром иным, – писал Трубецкой, – обладал совершенно исключительной чувствительностью к пошлости окружающего. Эта пошлость давила его, как кошмар» [2, с. 45]. Эмоции, которые возникают у земного человека от увиденного им во сне или во время видения, кратковременны и нередко вскоре за-

бываются вместе с образами, представшими ему. У Соловьева все было не так. Мир иной был его миром, родным ему, его опорой, сознательную связь с ним не смогло разорвать даже пространство плотной материи. И неудивительно, что этот земной мир был для него «тяжелым сном», населенным «толпой немых видений».

Трубецкой назвал способность Соловьева уходить сознательно в свой, иной мир «горним настроением». «Как бы то ни было, – писал он, – с этим горним настроением Соловьев должен был жить с нами среди равнины: он или возносился над нею в свободном полете вдохновения, или негодовал, боролся, обличал ее плоскость и пошлость, или же, наконец, над нею смеялся, шутил; но так или иначе, он всегда над нею возвышался. В нем было причудливое сочетание мистического философа-поэта, пророка – обличителя неправды и... балагура»[2, с. 49].

Он был выше многих не только физически, но, в первую очередь, духовно. Такое окружающими не прощается.

То, что в Соловьеве соединилось сознание двух миров, ставило его в ряд феноменальных явлений века. Соловьев был предтечей будущих эволюционных изменений не только как мыслитель, но и как личность, уже несущая в себе эти изменения. Он был тем, в ком физически и духовно реализовался синтез художника, святого и философа.

В нем в единой целостности существовали духовный подвижник, непосредственный свидетель Высшей реальности,

творец-поэт, который мог сам описать увиденное и услышанное, и, наконец, мыслитель, который мог философски объяснить Инобытие и его эволюционную роль в истории человечества. Его философия складывалась не из знания, почерпнутого из книг других мыслителей, как это бывало часто до него (и бывает до сих пор), а из собственного глубочайшего духовного опыта. Святой, поэт и философ слились в одной личности и образовали тот удивительный эволюционный сплав, который можно назвать космическим синтезом и без которого ни о новом творчестве, ни о Новом человеке и речи быть не может. В лице Соловьева эволюция представила нам все те важнейшие качества, которыми должен обладать Новый человек грядущей эпохи. Первый истинно русский философ, намного опередивший свое время, он заложил основы духовной философии Серебряного века и символистской поэзии, без которых не смогла бы состояться Духовная революция в России.

В конце XIX века Россия оказалась свидетелем явления Странствующего Рыцаря, или Культурного Героя, о каком многие народы в течение тысячелетий слагали мифы и легенды. Культурные герои появлялись в переломные моменты человеческой истории, чтобы придать ей энергетический импульс и принести в мир то, что необходимо человечеству в данный период его космической эволюции. Соловьев пришел в Россию, чтобы сказать о предстоящих космических сдвигах. Он принес Весть о богочеловеке и определил его

место в пространстве космической эволюции. Он указал на значение иных миров в жизни и творчестве земного человека.

Знание Соловьева носило глубоко профетический характер. Еще в 1889 году он утверждал: «Ближайшее будущее готовит нам такие испытания, каких не знала история» [цит. по: 3, с. 86]. И он оказался прав. Философ-пророк, он связывал дальнейшее эволюционное развитие и восхождение человечества с неминуемыми катастрофами, страданиями и бедами, которые обычно сопровождают очередное изменение.

Основой учения Соловьева о богочеловеке было Преображение. Но процесс Преображения предполагает необходимую связь с Высшей материей Космоса. «Отдельные лучи и отблески божественного мира должны проникать и в нашу действительность и составлять все идеальное содержание, всю красоту и истину, которую мы в ней находим» [цит. по: 4, с. 148]. Таким божественным лучом, содержащим в себе «всю красоту и истину», явилось учение Соловьева о женском начале, Вечной Женственности, Софии, или Мировой Душе. В философии Живой Этики эти понятия связаны с Матерью Мира, сложной философско-исторической категорией, имеющей важнейшее эволюционное значение. О Вечной Женственности писали последователи Соловьева, философы и поэты Серебряного века. Это было дуновение космической эволюции, которое донеслось из Инобытия и с которым Соловьев соприкоснулся не умоглядно или теорети-

чески, а реально, начиная с самого раннего возраста, и пронес это через всю свою жизнь. «Он заранее видел землю преобразенною и одухотворенною»[3, с. 80].

«Взор его, окрыленный таинственным видением, – писал Владимир Эрн, – проникает за *границы* истории, за все *пределы* греховной, земной жизни»[5, с. 125]. И еще: «...Соловьев всем организмом, т. е. *духом, умом и телом одновременно*, видел иную действительность с ясностью, которая превосходит решительно все “интуиции” великих философов и ставит Соловьева непосредственно наряду с божественным Платоном»[5, с. 121].

В жизни Соловьева были два момента, свидетельствующие о его высоком космическом статусе. Первый – это зов Индии. Но его жизнь сложилась так, что он не сумел в нее попасть. И второе очень важное событие – он стал получать информацию напрямую из Высшего источника.

Последнее, о чем нужно сказать, – Соловьев был основателем космического сознания в России Серебряного века. Но Россия и в то время, и позднее по-разному относилась к такому сознанию.

Александр Николаевич Скрябин

Казалось, что Скрябин пришел в этот мир для того, чтобы показать, что есть музыка и какова ее космическая суть. Он сам был музыкой, ее олицетворением, ее творцом. Выраже-

ние Бальмонта «звонящий эльф» очень точно определяет не только гениальную сущность Скрябина в пространстве музыки, но и его, если можно так сказать, иномирную принадлежность. Его часто называли новатором. Но фраза Рериха, употребленная по отношению к Чюрлёнису, – «он не новатор, но новый» – относится также и к Скрябину. Влияние Скрябина на мир музыки XX века было мощным и всепроникающим.

Формальная канва его жизни ни о чем особенном не свидетельствует. И лишь мнения современников о великом музыканте да его музыка раскрывают необычность скрябинской жизни, ее направление и ее устремления. «Я не знаю в новейшем искусстве никого, – писал Н.А.Бердяев в 1918 году, – в ком был бы такой исступленный творческий порыв, разрушающий старый мир и созидающий мир новый. Музыкальная гениальность Скрябина так велика, что в музыке ему удалось адекватно выразить свое новое, катастрофическое мироощущение, извлечь из темной глубины бытия звуки, которые старая музыка отметала. Но он не довольствовался музыкой и хотел выйти за ее пределы»[6, с. 402].

И Бердяев, и Вячеслав Иванов каждый по-своему отметили важнейшую черту творчества гениального композитора – его космичность. Идя в полной гармонии с ритмом эволюции, неся в себе ее особенности, Скрябин был одним из столпов российской Духовной революции. Революционность всего его творчества не подвергается сомнению, также как и

адекватность этого творчества главным направлениям нового мышления XX века.

Творчество Скрябина было наполнено космическим мироощущением, идеями Нового Мира и Нового человека. «Я не могу, – утверждал композитор, – выйти из сферы моего, включенного в мой мозг, сознания». Он приходит к выводу: «Весь воспринимаемый мною мир может быть творческой деятельностью этого сознания» [цит. по: 7, с. 8]. У него было ярко выраженное ощущение своей причастности к вселенскому творчеству, словно сам он весь был этим творчеством, которое не существовало без Высшего начала, и сам становился этим началом. «Я существо абсолютное. Я Бог», – утверждал он [цит. по: 7, с. 9]. И это ощущение себя Богом-творцом подвигло его на творческие деяния в деле Преображения мира и человека. Он оказался на вершине теургии – «богодейства».

На его мировоззрение в значительной мере повлияли идеи индийской философии Бхагават-Гиты, Упанишад, а также взгляды Ауробиндо Гхоша и Рамакришны. Он ставил проблему Преображения, стремясь открыть глаза тем, кто еще не осознал своей причастности к Высшему, на грандиозные космические процессы, идущие в Мироздании, на причастность человека к ним и на его величие в будущем. С этой высоты он видел и ощущал не только земной мир, но и миры иные, с которыми он общался без особых усилий, как бы существовал в них, и прекрасно понимал их эволюционное

значение для плотного мира Земли.

Всю Вселенную, по его убеждению, объединяет перво-
зданная музыка и Красота искусства. Скрябин был меж-
звездным скитальцем, чья внутренняя вселенная вмещала в
себя ту огромную Вселенную, которую мы наблюдаем как бы
извне. Она состояла из материи различных состояний. В ее
вибрациях звучала музыка и струился творящий свет. И му-
зыка Скрябина, звучащая в его внутренней вселенной, от-
крывала перед ним бесконечный мир иной реальности. Там,
в таинственных глубинах самого существа композитора, зву-
чали Беспредельность и лучезарная песнь космической эво-
люции, которая безошибочно вела его по пути творящего ду-
ха.

Космическая Красота слышалась в его «Божественной по-
эме», в «Поэме экстаза», в «Прометее» («Поэме огня»). Его
музыка несла на Землю новое космическое мироощущение,
в ней звучали Тонкие и Огненные Миры, и рождалась энер-
гетика Нового мира, Новой эпохи, которая была заповедана
Земле эволюцией. Огненная философия его музыки звуком
и светом формировала на планете то энергетическое про-
странство, которое было необходимо для Нового мира и Но-
вого человека. Это была энергетика духовного Преображе-
ния, излучавшая Свет горы Фавор.

«Фактически, – отмечает А.И.Бандура, – с 1903 года
Скрябин жил в иной Реальности, в ином мире, ставшем для
него, по словам Б.Ф.Шлецера, “столь же несомненным, как

всем нам видимый мир”. Философские записи Скрябина отражают стремление гениального музыканта осмыслить то, что происходило с его сознанием, научиться “ориентироваться” в новом, открывающемся его духовному взору мире»[7, с. 12].

Он искал выхода своим иномирным открытиям не только в музыке, но и в определенном художественном действе, где, как он предполагал, в одно целое сольются музыка и свет, поэзия и мысль, искусство и архитектура. Это действо он назвал Мистерией Преображения, смысл которой состоял в коллективном, соборном действии – в соединении миров различных состояний материи. Мистерия, по его замыслу, носила космический характер и должна была пролить на землю поток энергетики иных миров, без которой невозможно эволюционное восхождение человечества и преодоление им Пути Творящей Красоты в движении к Новому миру. Для Мистерии он решил построить сферический Храм, в центре которого должна была творить преобразующая мысль Того, Кто нес в себе эту иномирную реальность. В этом мистериальном действе он, композитор и художник, должен был уподобиться Богу-творцу, но не противостоять последнему, а быть ведомым Его рукой в полной гармонии и сотрудничестве с Ним.

«Я ... хотение стать истиной, отождествиться с ней, – писал он. – Вокруг этой центральной фигуры построено все остальное. <...> Центральное переживание как бы излуча-

ет вселенную в формах времени и пространства. <...> Действительность представляется мне множеством в бесконечности пространства и времени: причем мое переживание есть центр этого шара бесконечно большого радиуса» [цит. по: 7, с. 12]. По замыслу композитора, сфера Храма должна была в сознании участников превратиться в большую Вселенную.

Замыслом Мистерии Скрябин опередил свое время на много лет, а может быть, и веков. В лице гениального композитора эволюция стремилась показать человечеству пример Преображения и обратить его внимание на пути достижения такого Преображения – на Высшие Миры и Красоту. То и другое было сплетено в скрябинской Мистерии в одно великое целое. Новый мир, зарницы которого были едва видны в двадцатом столетии, послал к нам своих Вестников, своих «кочевников красоты». И Скрябин, несомненно, был одним из них. Его Мистерия, которая одним казалась развлекательным зрелищем, а другим – капризом гения, на самом деле не была ни тем, ни другим. Ее философскую и эволюционную суть нам еще предстоит осмыслить. И чем больше времени будет проходить с момента появления замысла Мистерии, тем яснее и ярче в космических просторах будет вырисовываться теургичность задуманного гениальным Скрябиным действия.

Мистерии не суждено было свершиться. Ранняя, загадочная смерть композитора остановила жизнь «на скаку».

Вячеслав Иванов тем не менее считал, что вся скрябинская музыка последнего этапа его творчества и есть то «предварительное действие», в котором Скрябин запечатлел «совершившуюся полноту времени и рождение нового человека» [8, с. 104]. Оценивая его роль в духовной жизни России и планеты, Иванов писал, что Скрябин есть «одно из важнейших свидетельств знаменательного переворота, совершающегося в духовном сознании современного человека, ... огромное событие в общей жизни духа» [8, с. 103].

Николай Константинович Рерих высоко ценил музыку Скрябина и то, что тот совершил в своей земной жизни. Он был единомышленником композитора. Оба они намечали планы творческого сотрудничества. Много лет спустя, в Индии, о которой так дерзновенно мечтал Скрябин, Рерих писал: «Известны широкие взгляды Скрябина. Предполагалось наше сотрудничество по инсценировке его симфоний. Ничтожная неосторожность вызвала отравление и унесла композитора в самый расцвет его творческих сил. Одна из самых безвременных потерь» [9, с. 404].

Микалоюс Константинас Чюрлёнис

Чюрлёнис, выросший в Литве, принадлежал не только всей России, он был явлением мирового масштаба. Художник, музыкант, поэт и философ, он нес в себе целую эпоху мировой культуры и был, думаю, первым, кто в начале XX

века показал путь Новой Красоты, пройдя через мучительный поиск, выводящий на космические просторы иных миров. Он прошел по «тропе святой» туда, где творчество космическое соприкасается с земным, где человек-творец открывает дорогу к сотрудничеству с Высшим, становясь теургом в полном смысле этого слова.

Из письма Чюрлёниса брату (1905): «Последний цикл не окончен. У меня есть замысел рисовать его всю жизнь. Конечно, все зависит от того, сколько новых мыслей будет у меня появляться. Это – сотворение мира, только не нашего, по Библии, а какого-то другого – фантастического. Я хотел бы создать цикл хотя бы из 100 картин. Не знаю – сделаю ли»[цит. по: 10, с. 35].

Вот этот «какой-то другой» мир год от года все ярче и определенной проявлялся на полотнах художника. В нем жил синтез искусств и мысли, соединивший в одно целое музыку, художество, слово и глубокую философию. В нем существовали два мира – земной и тот, иной, Красота которого звучала на его полотнах. Придя к живописи уже зрелым человеком, он совершил в ней революцию, которая не сразу была понята и осознана его современниками и до сих пор, полагаю, до конца не осмыслена потомками тех современников. Он изменил в человеческом сознании соотношение миров и снял с иного, Тонкого мира пелену, мешающую видеть его реальность. И в этом заключалась удивительная магия чюрлёнисовских картин, их необычная притягатель-

ность, ибо там, в их глубинах, зарождалась и светилась Новая Красота – Красота иного, не видимого обычным глазом мира, но проявленная кистью гениального художника и тонкого музыканта. Музыка и живопись, слившись в искусстве Чюрлёниса, дали неожиданные и звучащие нездешние краски и формы, которые мы видим на полотнах художника. Тонкая энергетика этих картин позже оплодотворила творчество целой плеяды удивительных и необычных художников, адептов и создателей Новой Красоты, прорвавшейся в наш мир вместе с аккордами музыки Чюрлёниса. И как значительно и знаменательно то, что именно музыкант, композитор стал первооткрывателем этой Новой, тонкой Красоты, ее высоковибрационной энергетике, подтвердив тем самым роль музыки в эволюции творчества человека и показав ее причинную суть в этом творчестве.

«Искусство Чюрлёниса, – писал один из исследователей его творчества Марк Эткинд, – словно романтический полет в мир чистой и светлой сказки. Полет фантазии в просторы космоса, к солнцу, к звездам...

Во всей мировой живописи произведения этого мастера занимают особое место. Музыкант и художник, Чюрлёнис сделал попытку слить воедино оба искусства: лучшие его произведения волнуют именно своей “музыкальной живописью”. И если охватить творчество художника целиком, единым взглядом, оно предстанет своеобразной живописной симфонией» [10, с. 5]. Он слушал тихие шепоты звезд, и в

нем созревали образы, у которых, казалось, не было ни времени, ни пространства. В наспех записанных словах прорывались мысли о собственном предназначении, о тайне своей миссии. И на его полотнах появлялись нездешние сюжеты, возникали похожие и не похожие на наши, странно утонченные формы древних миров, земных и в то же время неземных, бушевали потопаы, уходили под воду материки, сверкали на скалах неведомые письмена, на головах людей качались короны из нездешних золотых перьев, проплывали в прозрачной мгле башни и древние стены, с плоских крыш храмов поднимался ввысь дым жертвенников, и в небе светились незнакомые нам созвездия.

Мир же, в котором существовал сам художник, не был похож на тот, который возникал под его волшебной кистью на уникальных картинах. Два мира: один – грубый, осязаемый, другой – похожий на сон, тонкая материя которого легко поддавалась воле и замыслу художника-творца. Он жил в первом, но нес в себе богатство второго.

Он увлекся астрономией, космогонией, индийской философией и особенно творчеством великого поэта и мудреца Индии Рабиндраната Тагора. У Чюрлениса был не только музыкальный слух, но и цветовой. И тот и другой были слиты воедино. Когда он слушал музыку, у него возникали цветочные видения. Синтез музыки и художества в нем был удивительно глубок и всепроникающ.

Николай Константинович Рерих, одним из первых высо-

ко оценивший Чюрлёниса, много лет спустя писал: «Трудна была земная стезя и Чюрляниса. Он принес новое, одухотворенное, истинное творчество. Разве этого недостаточно, чтобы дикари, поносители и умалители не возмутились? В их запыленный обиход пытается войти нечто новое – разве не нужно принять самые зверские меры к ограждению их условного благополучия?»

Помню, с каким окаменелым скептицизмом четверть века назад во многих кругах были встречены произведения Чюрляниса. Окаменелые сердца не могли быть тронуты ни торжественностью формы, ни гармонией возвышенно обдуманых тонов, ни прекрасною мыслью, которая напитывала каждое произведение этого истинного художника. Было в нем нечто поистине природновдохновенное. Сразу Чюрлянис дал свой стиль, свою концепцию тонов и гармоническое соответствие построения. Это было его искусство. Была его сфера. Иначе он не мог и мыслить, и творить. Он был не новатор, но новый»[11, с. 36].

И эта последняя рериховская фраза – «не новатор, но новый» – открывает тайну искусства Чюрлёниса более точно и убедительно, нежели целые тома исследований о нем. Он был новый, принесший в мир Новую Красоту, и, как многие такие же, не был понят этим миром.

Весть о Новом мире, о Новой Красоте содержалась в его творчестве. Для самого Чюрлёниса понятие вестника было глубоко философским, знаменующим собой непрерывность

космической эволюции человечества, несущей через своих вестников людям известие об ином, Новом мире. Чюрлёнис символизировал этот сложный эволюционный процесс «скамейкой вестников», которая никогда не пустует и на которой старых, уходящих, заменяют молодые, вновь приходящие.

Он сам был вестником, принесшим нам Новую Красоту нездешнего мира, не затуманенную тяжелой вуалью мира земного. И, освобожденная от этой тяжести, Новая Красота зазвучала тонкой музыкой Высших сфер и космическим ритмом, вливая в наш плотный мир новую, высоковибрационную энергетику, необходимую человеку для эволюционного восхождения.

Созданные Чюрлёнисом картины представляют собой единое законченное и гармоничное полотно, несущее глубинные идеи космической эволюции человечества. Все сложнее и глубже становятся сюжеты его картин, но Земля продолжает крепко держать его, и он никак не может от нее оторваться. И, наконец, властный зов инобытия преодолевает земные объятия и навсегда уводит художника в свое пространство.

Он пытался осмыслить закономерности, которые управляют человеком и Космосом, микрокосмом и макрокосмом, стремился ощутить ту главную силу, которая господствует в Мироздании. Сны и видения, которые поднимались из глубин его существа, выносили на поверхность образы, похожие на ребусы и загадки. Он ощущал в них властную руку Твор-

ца, или Короля.

«Окно» – картина знаковая на пути Чюрлёниса к Новой Красоте инобытия. В мрачные глубины не то подводного, не то подземного мира через окно льется нездешний золотой свет, освещающий этот тяжелый хаотический мир. Художник, увидевший это окно в мир иной, в мир золотого света и высокого безоблачного неба, уже подходил к чему-то очень важному, приближался к главному Перевалу своего творчества. Он взял этот Перевал, одолев роковую точку традиционного творческого нисхождения, и поднялся туда, куда уходил дух святых и подвижников. Он знал, что оттуда нет возврата, но только там он, художник, мог добыть волшебный цветок Новой Красоты, насыщенной нездешними формами и красками.

Вскоре появилось «Сотворение мира» – цикл картин, где Новая Красота звучала во всем ее богатстве и реальности.

С того момента Земля потеряла над ним власть.

«Сотворение мира» было созданием истинного художника-теурга, принесшего на страдальческую Землю дар Новой Красоты инобытия. Она мощно ворвалась в культурное пространство России и планеты, но была или не замечена, или оклеветана теми, ради кого художник-творец ушел в свой путь без возврата.

На первой картине цикла в кромешной тьме холодного Хаоса начинает светиться тонким, сумеречным светом таинственная творческая точка, и свет ее постепенно разгоняет

тяжелое темное пространство изначального Хаоса. Из мрака, превратившегося в темно-синее свечение, возникают сначала загадочные формы, затем – мощные слова, написанные по-польски: «Да будет!» – слова, в которые вложена вся воля Творящего. Над предвечными водами появляются сверкающие сферы, оттесняющие мрак Хаоса куда-то в пустоту, и возникают краски. В ритмах творимого мира начинает звучать музыка, в звуках которой рождаются и светятся еще не устоявшиеся формы. Над горизонтом восходит розовое солнце, и мир вспыхивает небывалой Новой Красотой, похожей на диковинные фантастические цветы. Горят огненные краски, сверкают прозрачной белизной нездешние формы, полыхающие свету выстраиваются в органнне аккорды. Этот мир еще не завершен, но он уже заявил о себе наступлением Новой Красоты. И с того момента на картинах Чюрлёниса не иной мир стал просвечивать сквозь земной, а, наоборот, земной – сквозь иной, Тонкий мир. И это изменяло плотную материю Земли, она начинала светиться и облачаться новыми красками и оттенками.

В пространстве Духовной революции произошел важнейший эстетический прорыв.

Затем появилась «Весть», где огромная птица неслась над бушующим нездешним миром, вслед за ней – «Вечность», затем «Искры» и, наконец, поразительный по своей иномирной красоте цикл «Зима», созданный Чюрлёнисом в 1906–1907 годах. Там красота земных форм органически слилась с

Красотой инобытия, и стал светиться и искриться эфир тонких миров, преодолевающий земное измерение.

За три года земной жизни художник сумел создать на своих полотнах мир нездешней Красоты. Он пишет удивительные цветы, похожие на волшебство; тонкие, светящиеся города, над которыми несутся прозрачные всадники-вестники. Временами он уходит в прошлое, изображая исчезнувшие под землей и водой древние развалины. Его кисть ищет подтверждения деятельности космических циклов на Земле, отражающих подобные циклы инобытия. Время – прошлое, настоящее и будущее – представляет собой целостный процесс, без которого нельзя понять всего, что происходит на Земле и в Космосе. Нездешние Короли все чаще посещают его полотна, вызывая в зрителе недоумение, а иногда и отторжение. Современники, не знакомые еще с космическим мировоззрением, которое только начинало складываться, не могли понять, как они утверждали, «фантазий» не совсем нормального художника. Однако его картины беспокоили их, будоражили, и они интуитивно ощущали опасность, которая грозила их устоявшемуся миру и их представлениям о мире вообще.

Но Чюрленис продолжал бестрепетно и неуклонно создавать свои «фантастические» полотна, нимало не смущаясь тем, что о них и о нем самом говорили окружающие. Он творил изысканную и прекрасную архитектуру городов тонких миров, и никому не приходило в голову, что здесь нет ника-

кой фантазии, и города, которые зрители видели на картинах Чюрлёниса, были так же реальны, как и земные, задымленные и грохочущие.

В 1907 году он пишет еще один триптих – «Мой путь», своеобразный итог пройденного и наметки пути предстоящего. В нем мы видим образ духовного восхождения художника от земли к высотам Преображения. Там снова присутствуют реальность Тонкого мира и его прозрачная Красота.

Картины Чюрлёниса привлекали своей музыкальностью и удивительным ритмом. Музыка звучала в формах, в цвете, в композиции. Она звучала в названиях картин – «Фуга», «Соната», «Прелюд». Музыка как бы сама творила, проходя через инобытие, через Новую Красоту Земли. Она звучала космическим мироощущением, рассказывала о затонувших городах Атлантиды, о жизни Солнца, о сотворении звезд, о древних неведомых цивилизациях.

Музыкальные картины Чюрлёниса несли весть о богатстве и многомерности Мироздания, о взаимодействии малого и Великого времени, о возникновении и гибели миров, о преобразении плотной материи, о влиянии на земные дела Света Высшего.

Художник не только увидел в земном пространстве таинство струящегося инобытия, но и сумел перенести это чудо на полотно и подарить его людям.

Сюжет трехмирия присутствует в целом ряде музыкальных картин художника. Особенно яркое выражение тема

инобытия находит в «Сонате пирамид» и «Сонате звезд». Через условную музыку образов он стремится ввести эту тему в земную действительность, стараясь найти способ показать более сложное измерение. Мелодия иных, более Высоких миров «звучит» во многих «сонатах» Чюрлёниса.

В «Сонате пирамид. Аллегро. Скерцо» тяжелые земные пирамиды неуловимо становятся легкими, в них проявляется иная, тонкая Красота, хотя она еще чем-то напоминает земную. Пространство, связывающее «верхний» мир с «нижним», является как бы областью преобразования материи, превращения ее в иное состояние, увенчанное Новой Красотой иномирных форм. Аллегро первой картины незаметно переходит в скерцо второй, на которой возникают те же пирамиды, но они уже несут более высокое состояние материи, которое несколько позже Живая Этика назовет огненным и в котором будет господствовать энергетика духа. В этом мире тонкие формы превращаются в фантастические светящиеся сооружения, частью похожие на растения, частью на высокие вершины слегка намеченных на горизонте снежных гор. Над этим миром огненной Красоты нездешнего Света стоит Солнце, возникшее как бы из малых солнц Тонкого мира. Его лучи заливают сверкающее пространство неземных форм, тянущихся куда-то вверх, где нет нашего обычного неба, нет линии горизонта, а все едино и целостно, все живет, и дышит, и поет свою песнь Света. Через темы аллегро и скерцо все три мира связаны между собой, все

три взаимодействуют друг с другом, вырастая один из другого и затем таинственно и неуловимо возвращая друг другу золотые нити запредельной энергетики. Они – одно целое, и плотный мир несет в себе прообраз того Солнца, которое сверкает и лучится в Мире Огненном. Свет, который мы видим в разных мирах, отличающийся один от другого лишь своей интенсивностью, и музыка, от мира к миру меняющая свои вибрации, и есть та преображающая творческая Сила, которая ведет материю Космоса и человека по эволюционной лестнице восхождения от земной Красоты к иномирной, от Красоты, изживающей себя, к Красоте новой, нарождающейся.

Вячеслав Иванов называл Чюрлёниса ясновидцем невидимого. Так оно и было. Ибо никакая земная фантазия не смогла бы самостоятельно создать те миры, которые звучали, пели и сверкали лучезарными красками на полотнах гениального художника.

«Соната звезд», состоящая из двух частей – «Аллегро» и «Анданте», – есть философская вершина его художественной мысли. На первой картине диптиха из быстрого и беспорядочного движения сверкающих звезд, светящихся туманностей и вращающихся сфер возникает конус энергетического эволюционного «коридора», увенчанный фигурой крылатого Rex'a-Творца. Одновременно с этим медленно и верно начинают двигаться по «коридору» вверх созданные им миры и человек (который так похож на самого Творца),

для того чтобы, достигнув ног Рех'а, стать вровень с ним и продвигаться уже вместе с ним туда, где открывается новый «коридор», увенчанный новым, более высокого уровня Творцом. Чюрлёнис писал эту картину в 1908 году, когда еще ничего не было известно ни об эволюционной энергетике Космоса, ни о конусообразных эволюционных «коридорах». Это знание в его научном изложении пришло только с Живой Этикой. Но мы знаем, что художественное, образное мышление опережает философскую мысль.

Вторая часть диптиха, замедленное анданте, изображает сотворенную планету, вращающуюся в светящихся волнах Космоса, которые пронизывают пространство обеих картин, связанных между собой звездным поясом. По нему, как по заданной орбите, над Новым миром движется крылатая фигура – она объединяет в одно целое «Сонату звезд» с несколькими другими полотнами, такими как «Ангелы. Рай», «Ангел. Прелюд» и, наконец, «Жертва». Здесь возникает еще один философский пласт художественного творчества Чюрлёниса, связанного не только с Новой Красотой, но и с эволюцией самого человека.

Фигура стоит на краю ступенчатого алтаря, в зеркальных плоскостях которого отражается звездное Небо. Отражается, но в реальности не присутствует. Две струи дыма, белого и черного, одна из которых устремилась в Небо, а другая тяжело и неотвратно оседает на Землю. И эта, другая, захватывает белоснежные крылья стоящего на алтаре, остав-

ляя на них темные струящиеся блики и ложась на них черными, неумолимыми земными знаками. Здесь, на небольшом пространстве картины, совершается какое-то таинство, может быть самое главное со времен возникновения человека на Земле.

Земля и Небо. Вечное притяжение и вечное отталкивание, а между ними – хрупкий человек, такой, казалось бы, незначительный и слабый, но на самом деле сильный, способный соединить в себе это Небо и эту Землю и установить между ними необходимую им гармонию, сотворив ее прежде всего в себе самом. Картина была биографична. Чюрленис сам был этой жертвой, потерявшей свои белые крылья на плотной земле.

Композитор Скрябин создал «Поэму огня», под звуки которой и ушел из жизни Чюрленис. И в этом совпадении есть свое знамение, свой космический смысл...

Константин Эдуардович Циолковский

Он уникальное явление в пространстве науки, философии и литературы. Он не кончал никаких институтов, не был причастен к Академии наук. Циолковский, как у нас говорят, был самоучка, он сам себя создал как великого ученого. А.Л.Чижевский, его единственный ученик, писал: «Под скромной внешностью учителя, тихого и доброго человека, скрывался громокипящий дух, безудержный полет тво-

рящей, созидающей и проводящей мысли, опередившей своих современников и потому непризнанной вплоть до старости! Он умел дерзать. Не имея ни чинов, ни орденов, ни научных званий, ни ученых степеней, он был значительнее и выше многих своих современников, которые в него бросали камни...»[12, с.199]

И еще: «Личность К.Э.Циолковского с каждым днем приобретает все большее и большее значение в связи с тем, что его предвидения, его гениальная интуиция, его научные труды в области ракетной техники и космонавтики буквально покорили весь мир, и имя его стало именем нарицательным, как имена ученых, опередивших творениями свой век»[12, с. 31].

Так получилось, что жизнь Циолковского оказалась куда труднее и тяжелее, чем у других известных и великих людей России.

Возможно, в такой его судьбе была заключена какая-то тайна, которая со временем откроется. Но это случится тогда, когда мы начнем пристально вглядываться в таких людей, размышлять об их творчестве и судить о них как о части единого великого Мироздания, несущего в своих сокровенных процессах информацию об этих уникальных личностях. Их эволюция до сих пор остается скрытой от нас, их предназначение и миссия – неизвестными. Скупые сведения о событиях жизни и поступках, корни которых уходят в невидимые глубины их внутреннего мира, до сих пор недоступны

для постижения нами их реальной сути.

Он серьезно работал над космическими ракетами, но вопросы философии интересовали его не меньше ракет. Он нес в себе синтез науки и философии. Взгляды Циолковского на проблемы материи как таковой были тогда много шире, чем сейчас у наших современных ученых. Он утверждал, что без серьезного изучения космических процессов нельзя понять земные явления, познать их глубину и эволюционное значение. Саму науку Циолковский понимал шире, чем многие его коллеги, находившиеся в плену старых традиций и сложившихся в течение веков предрассудков. Мысль Циолковского, также как и он сам, была свободна от всего этого, не отрицала ни одного знания и была устремлена в Космос как в пространство земной причины. Но его не хотели слушать, не желали принять его мировоззрение и старались отбросить все связанное с ним, как ненужный хлам, лежавший на дороге в «светлое будущее». Для него же это светлое будущее было связано с Космосом, без которого он не мог себе представить ни науки, ни будущего человеческого общества. За шесть дней до своего ухода он написал письмо-завещание: «Всю свою жизнь я мечтал своими трудами хоть немного продвинуть человечество вперед»[13, с. 31].

Константин Эдуардович имел ряд уникальных особенностей, которые отличали его от коллег. Если они постигали Космос теоретически, то Циолковский нес его в глубинах своего внутреннего мира, что позволяло ученому прони-

каться Космосом и чувствовать его всем своим существом. Космос был его частью, его мироощущением. Он был связан с ним не только информацией, но и образами, которые черпал в его глубинах и переносил в земную действительность. Придет время, и космические картины, которые возникали в его воображении, будут подтверждены теми, кто проникнет в бездонные и беспредельные глубины Мироздания. Его космические зарисовки охватывали огромное пространство, от картины Вселенной с ее процессами творения и разрушения и до картины, которую наблюдает космонавт из космического корабля. В эфирной пустоте, отмечал Циолковский, вечно светит Солнце. «Не затемняется оно облаками, не темнеет небо от туч, нет ночи, нет ни восхода, ни заката, ни зари, ни ослабления его света, ни усиления. Только повернувшись к нему спиной, мы его не видим. Тогда, в первый момент, крошечная тьма нас окружает. Мы совсем, совсем ничего не различаем, кроме невообразимого мрака. Но понемногу зрачок расширяется, глаз привыкает к тьме. Мы замечаем свечение собственного нашего тела; в тонких местах розовое, в более толстых – темно-красное. Затем мы видим кругом сферу с бесчисленными звездами. Сначала открываются только крупные звезды, потом они становятся ярче и появляются новые звезды; вот их больше и больше, наконец они серебряною пылью застилают все небо. Их так много, как мы никогда не видели на Земле. Там воздух мешал их видеть, распылял и уничтожал их свет. Здесь они кажут-

ся совершенно неподвижными точками, не мигающими и не мерцающими, как на Земле. Они большею частью серебряные. Но, вглядываясь, видим звезды всевозможных цветов и оттенков, однако большинство серебряных. Фон черный, – черное как сажа поле с рассеянными кругом звездами всяких яркостей. Более яркие кажутся крупней. Иные сливаются в серебряную пыль, в туманное облако. Голубизны небес нигде не видно. Всюду однообразная чернота, – траур без всяких оттенков. Нет глубокой синевы, близкой к черноте, нет ни голубизны, ни млечного вида горизонта»[14, с. 226–227].

Можно утверждать: эффект присутствия очевиден в каждой такой зарисовке Циолковского. Это поражает и восхищает. Создается впечатление, что Константин Эдуардович воочию видел то, о чем писал, что он путешествовал по Космосу, посещал самые таинственные его уголки и миры иных состояний материи.

То, что сознание Циолковского намного превышало сознание его коллег, становится понятным только сейчас, да и то не всем. Такой уровень сознания определял объемность и многомерность его мышления и восприятия окружающей действительности. И ему всегда противостояло «плоское» мышление среднего современного ученого. Он был великим и уникальным философом, чьи идеи космической эволюции были созвучны и русской философии Серебряного века, и философским находениям таких выдающихся ученых, как

Вернадский, Чижевский, Флоренский. Живая космическая мысль Циолковского заложила устойчивый фундамент нового мышления XX века. Она все время билась в нем, складывая иную картину Космоса, нежели та, которая существовала в традиционной науке. Сама мысль занимала в этой картине одно из главных мест. Циолковский был одним из немногих, кто задумался над тем, что есть мысль. В свое время над этим размышлял великий русский хирург Н.И.Пирогов и пришел к интересным выводам.

Константин Эдуардович размышлял о материи и духе, о жизни и смерти, о вечности и сути быстротекущего времени, о первопричине Космоса и не известных еще нам его силах, о таинственной Иерархии и о космическом мыслетворчестве, о загадочных потоках энергии, льющихся на Землю, и странствующих по Вселенной путниках-атомах. Эти мысли владели им с первых шагов его научной деятельности, поддерживали его в зрелом возрасте и ушли вместе с ним, не успев вылиться на бумагу или в слова в тот последний час, когда оборвался его земной путь.

В своих философских размышлениях и научных изысканиях он каждый раз вырывался за пределы Земли, остро ощущая, что только преодоление земных границ даст ту истину, которой так не хватало и науке, и философии. Он был уверен, что истина космична, и оставался в этом убеждении вплоть до своего ухода.

Свои основные философские взгляды он изложил в двух

работах, одна из которых, 1903 года, была опубликована в 1914, другая – в 1930 году. Первая называлась «Этика и естественные основы нравственности», вторая – «Научная этика». И та, и другая работы свидетельствовали, что Циолковский брал этику за основу космической эволюции человечества, тесно увязывая ее с процессами, происходящими в Космосе, и теми закономерностями, которые были свойственны последнему. «...Надо истинную мораль извлечь из естественных начал вселенной, – утверждал он, – из ее общих законов, и сделать ее, таким образом, убедительной и приемлемой всеми людьми»[15, с. 40]. Циолковский смело связал этику и нравственность человека с законами Вселенной, существование и действие которых он ощущал на себе, внутренне согласуясь с ними.

Он совсем по-другому, чем большинство его коллег, рассматривал проблему материи и духа, неразрывно соединяя их в регулярном взаимодействии в пространстве космической эволюции. Свои философские взгляды он противопоставил плоскому и механистическому материализму, который был основой научного мировоззрения. Он был одним из первых ученых, который расширил понятие материи, узрев в ее глубинах нечто такое, что составляло ее основу, но еще не было объяснено. Это «нечто» было материальным, хотя и отличалось по своим качествам от плотной материи. Весь Космос предстал перед ним материей, но материей различных качеств и состояний. «Теперь я думаю, – писал он в

1903 году, – что материю так же можно принять за дух, как и дух за материю. Наука указывает именно на духовность материи»[15, с. 38].

Его материализм был глубже и богаче, нежели тот, который лежал в основе научного мировоззрения. «Вообще материализм остановился на половине дороги, в беспомощном и жалком состоянии, – отмечал он, – так как не дошел до отрадных выводов о вечной и безначальной жизни всего сущего, всякой частицы живой или мертвой материи»[15, с. 43]. Он интуитивно ощущал кризис научного мировоззрения, возникший на границе его перехода в новое мышление, основой которого становилась новая картина одухотворенного Космоса. Ибо дух являлся не только его материей, но и энергией.

Он представлял себе бесконечный и вечный океан материи, созидающий космические тела, заполняющий межзвездное пространство и творящий в себе то, что в результате становится духом, разумом, пространственной мыслью, мыслящей материей. Он как бы воочию видел процессы, идущие в этом океане, ток атомов из одного вида материи в другой.

И опять, читая описания невидимых нам грандиозных космических процессов, ловишь себя на мысли, что автор этого описания как бы присутствует при этом, являясь живым свидетелем того, что от нас сокрыто и внешне, и внутренне. И если представить себе, что, как считает

Циолковский, материя есть энергия и сила, то данные космические процессы обретают грандиозный эволюционный смысл, сквозь который светятся Великие законы, управляющие этим космическим по своим масштабам кругооборотом и движением.

Он усиленно работал над новой картиной Космоса, собирая воедино все, что нес ему сам Космос, что звучало где-то в глубинах его внутреннего мира, приходило к нему озарениями, вспыхивающими в нем самом. И вместе с тем он понимал, что качество приема этих знаний зависит от уровня сознания принимающего. «Если бы даже голос высших существ из других миров сообщил нам знания, – писал он, – то и тогда бы мы их приняли или не приняли, согласно нашему разумению. <...> Итак, источником знаний служат наши чувства и ум. Только голос вселенной мы воспринимаем иногда непосредственно, а иногда через посредство других существ, большею частью уже ушедших из нашего мира, но оставивших нам в том или другом виде свои труды...» [15, с. 46]. Он также знал, что те, кто дарил ему знания, стоят на разных ступенях космической эволюции, но все они являлись его учителями и были выше и совершеннее его. И только Один из них был всего ближе к нему. Он верил в Него, и это служило ему опорой. Вера так или иначе входила в пространство его космического познания. «Трудно обойтись без веры. Человек без веры, хотя и во всеоружии знания, во многих случаях жизни не знает, что ему делать. <...> Для меня,

например, общим руководством в жизни служит философия Галилейского учителя в чистом виде, освобожденная от легенд и суеверных толкований»[цит. по: 16, с. 47].

Для него Галилейский учитель стоял как бы на самой вершине совершенных, возглавляя их Иерархию, существование которой он, ученый Циолковский, интуитивно ощущал и в которую верил. Это чувство веры и любви к Учителю поднималось из глубин его внутреннего мира, ему не хватало именно такого Учителя. Чувство к этому Учителю открывало ему новую глубину познания, о существовании которой он не подозревал, – личностное познание космической высоты и совершенства. «Если есть Первопричина, если сложность мира и его разумных существ бесконечна, если вопросы так запутаны, то я не могу руководствоваться исключительно научными выводами, сделанными нами ранее.

Помимо того, что они не могут решить мне всех вопросов, которые возникают в жизни, мое сердце жаждет большего, видит дальше, чем разум, и чище его. Смутные чувства и желания влекут меня к великому учителю с его великою любовью, подобною любви Первопричины. Только непонятно, откуда эти чувства, которые выше разума. <...>

Но важно и то, что нам может сказать наука настоящего времени: она утверждает нас в вечности атома, в необходимости добродетели, намекает на существование Первопричины и существ, невидимых нами: но она не дает нам полного ответа на вопросы жизни.

Мы имеем идеалы: благородства, долга, добродетели, скромности, терпения, мужества, самопожертвования и т. д. Все ли их оправдают наши рассуждения и оправдают ли достаточно убедительно?»[15, с. 88]

«Итак, смиримся с нашей наукой и не будем забывать наше ничтожество перед неведомым. Будем любить ее, но не забудем, что она начало – азбука, а не ответ на все вопросы. Будем искать, будем настороже, а не покоиться на лаврах»[15, с. 89].

Эти две веры Циолковского, в Учителя и науку, являлись фундаментом новой системы познания, космического мышления, делавшим эту систему объемной, многомерной, несущей в себе идею соединения, или, скорее, синтеза, духовного и научного способов познания. Человеческое чувство, человеческое сердце становятся для него инструментом познания, углубляют пространство традиционного научного исследования, подводят научную мысль к реальности, а вместе с ней и к истине. Он на собственном опыте убеждался, что не только интеллект служит познанию, но и сердце, в котором, как в капле, отражена вся сложность Космоса и которому энергетически соответствуют структуры, управляющие Космосом. Именно через сердце пришла ему весть о Великом космическом законе Учительства, который нес в себе его Галилейский учитель.

В своем духовном пространстве он ощущал законы космической эволюции, познания которых так не хватает чело-

вечеству. Он осознавал, что эти законы имеют универсальное значение, они применимы и к формированию гигантских планетных систем, и к деятельности человеческого общества. Везде Высшее ведет за собой низшее. Без Высшего низшее не может развиваться и достигать более высокого состояния.

С фантазии начиналась его идея о заселении землянами околосолнечного пространства, а завершилось все подробным описанием их космических жилищ, их образа жизни, их метода питания и многого другого, что может вызвать неподдельный интерес серьезных ученых. Подробности этих описаний опять же столь реальны и столь неожиданны, что невольно при их чтении возникает ощущение присутствия. Такие детали мог изобразить только реальный свидетель:

«Поместимся в тени его (космического жилища. – *Л.Ш.*). Солнца не видно. Общая картина окажется очень странной. Мы почувствуем себя в центре небольшого черного шара, усыпанного разноцветными точками: звездами и туманными пятнышками. Кроме того, через весь шар тянется широкая туманная полоса Млечного Пути, кое-где раздваивающаяся. Каждый раз, заслонясь от Солнца, мы погружаемся в ночь. Удалившись от жилища и не выходя из его тени, мы зараз увидим почти все небо, всю сферу.

Солнце бы нас убило своими ультрафиолетовыми лучами, если бы обыкновенные стекла нашей одежды и жилища не предохраняли нас от них. На Земле нас хранит от них атмо-

сфера.

Выплыв из тени, мы увидим Солнце. Оно покажется нам гораздо меньше, чем с Земли, таким же уменьшенным, как и небесная сфера. Это субъективно – оно нисколько не уменьшилось.

Трудно представить себе, что чувствует человек среди Вселенной, среди этого мизерного черного шара, украшенного разноцветными блестящими точками и замазанного серебристым туманом. Нет ничего у человека ни под ногами, ни над головой. Может быть, ему представится, что он вот-вот упадет на дно этого шара, в ту сторону, куда обращены его ноги»[17, с. 104]. Далее Циолковский описывал космические жилища, где поддерживаются нужная температура, влажность, добываются с помощью соответствующей аппаратуры вода, пропитание и все остальное, что нужно человеку для жизни. «Солнце, – продолжает он, – может нам давать древесину, уголь, крахмал, сахар и все бесчисленное множество веществ, доставляемых и сейчас растениями на Земле. Они такой же источник силы, как и каменный уголь, водопады, и ветер на нашей планете»[17, с. 111].

Он раскрывал перед человечеством грандиозную перспективу заселения Космоса, раздвигал узкие земные границы, суля невиданное будущее и вечную счастливую жизнь.

Создавая свою космическую философию и разрабатывая принципы космической ракеты, он не раз обращался к восточной философии, к древним знаниям культуры Востока.

Особенно его интересовала индийская философия, и прежде всего буддизм. Оттуда он взял ряд важных понятий, без которых, по его убеждению, теория космической эволюции была бы неполной. Закон причинно-следственных связей, или карма, упоминается Циолковским в ряде его работ.

Ко всему прочему у Циолковского был несомненный пророческий дар. И этот дар часто происходил из его мечты или сильного стремления. «Да, мне очень хотелось бы, – говорил он, – чтобы мы, русские, первые перешагнули порог великого Космоса. <...> Конечно, это будет русская ракета, и, конечно, полетит на ней русский человек. Да, да, именно русский человек – богатырь, отважный, смелый, храбрый первый звездоплаватель. Именно русский, а не немец, не француз, не англичанин, не американец. Русские ученые и инженеры построят мощный космический корабль, а русский богатырь выведет его навстречу Космосу, откроет людям путь в Космос. Это было бы поистине великое завершение моих мечтаний и моих расчетов. Космическая ракета возможна, и она будет. <...> Какой это будет счастливый день для нашей науки, когда русские люди поднимут ракетный корабль навстречу звездам! Этот день станут считать первым днем космической эры в жизни человечества. Не будет границ торжеству и величию русской науки! Этот день и имя первого космонавта войдут в историю человечества. Это – бессмертие...»[цит. по: 12, с. 407–408].

Профетический характер носила и идея Циолковского о

четырёх космических эрах.

Во всей теории космических эр слышался отзвук древнего знания, существовавшего в индийской мифологии и в философии. Там это называлось «вдох и выдох бога Вишну», спящего на змее Шеше, олицетворяющем материю. Когда Вишну вдыхал, Вселенная собиралась в одну точку, когда выдыхал, Вселенная вновь возникала со всеми своими небесными телами и обитателями. С этим мифом была связана и теория пралайи, свидетельствующая о том, что в конце каждой манвантары, или определенного космического цикла, Вселенная погружалась в «ночь Брахмы», которая через какое-то время сменялась «днем Брахмы». В «ночь Брахмы» Вселенная разрушалась, в «день Брахмы» возникала вновь. Чередование этих «дней» и «ночей» было бесконечным и знаменовало собой циклы «жизни» и «смерти» Вселенной, являвшиеся эволюционной закономерностью в развитии Космоса. Но было бы ошибкой сказать, что Циолковский следовал мифологии или древней философии Индии. Он построил свои космические эры, используя знания, которые возникли из сокровенных духовных глубин его внутреннего мира, и то, что он знал из достижений современной науки. А древний отзвук, который несла его «теория космических эр», несомненно свидетельствовал о явном приближении этой теории к истине. Развитие Космоса, его устремление к более высоким структурам через жизнь и смерть, через «день» и «ночь», через созидание и разрушение, сжатие

и расширение его пространства регулируется определенными законами, которые и ощутил Циолковский в своей «теории космических эр». Он оказался более близок, чем кто-либо из ученых, к признанию и пониманию важных законов Космоса.

Кем же он был, этот великий мудрец, который все время жил Космосом и понимал его лучше, чем Землю? Земля доставила ему только трудности и страдания. Как ответить на этот вопрос? Был ли он посланником самого Космоса, пришедшим на Землю, чтобы, несмотря ни на что, принести ей весть о реальности этого Космоса? Или вечность исторгла его из своих глубин с какой-то таинственной и непостижимой для людей миссией? Я не могла найти ответа, но была уверена, и до сих пор остаюсь в этой уверенности, что, несомненно, нечто подобное было с ним связано. Он, создавший свою ракету, изменил жизнь землян XX века и не только приблизил к ним высоту Космоса, но и проник своей мощной мыслью в его глубины. Ракета была принята, мысль не понята, а посему – отвергнута.

Александр Леонидович Чижевский

Крупный ученый, философ, поэт и художник. В 1918 году, когда ему был 21 год, Чижевский защитил докторскую диссертацию. В науке он не только занимался экспериментальными исследованиями, но и глубоко проникал в фило-

софские вопросы, размышлял над проблемами новой системы познания – космического мышления.

Главная мысль, на которой строится теория познания Чижевского, заключалась в следующем: все земные явления, природные и социальные, необходимо рассматривать в контексте взаимодействия Земли и Космоса. «... Не все еще явления природы, – писал он, – кажутся нам просты и понятны. Мы познали лишь те, каковые стоят ближе всего к нам со стороны двух бесконечностей: Величия Космоса и Глубины Материи. Как в неизмеримом океане теряется наша мысль за последними еле заметными звездами, сияющими на ночном небе, и в мельчайших частицах материи, столь же отдаленной от нас, как те последние светила видимой нами вселенной.

Размышляя об этих взаимно противоположных крайностях Природы, человек как бы покидает свою землю, ибо то, что представляется его взорам, выходит из пределов одной земли: это вопросы высшего космического порядка, и разрешение их равносильно разумному объяснению своего существования и постижению всего великого, несоизмеримого с нами, здания мира.

И вот перед нами высятся ряд вопросов величайшей важности: удастся ли нам когда-нибудь познать природу как она есть, а не как нам кажется. Хаос или гармония управляют всем происходящим в мире; однородно или многообразно вещество, создающее видимый мир, и что оно представляет

из себя; смертна или бессмертна органическая жизнь, случайна или вездесуща она; смертен или бессмертен мир; конечно или бесконечно пространство» [19, с. 106]. Чижевский обладал редкой и удивительной способностью: правильно ставить вопрос и соответственно получать на него правильный ответ в ходе эксперимента или творческого размышления. Он сразу определил методологически пространство познания, а оно оказалось космично широким, если не бесконечным – от величия или грандиозности Космоса до глубины материи.

Система познания молодого ученого выходила за земные границы. Она также расширялась и в сторону неэкспериментальных методов, которые, по убеждению Чижевского, должны были составлять вместе с эмпирическими методами исследования целостную систему познания. «Не все может быть уловимо наблюдением или опытом, – утверждал он, – [чтобы] создавать гипотезы и теории. Чтобы приблизиться к разрешению этих вопросов, человеку необходимо [иметь] нечто, стоящее вне опыта, а именно *известную внутреннюю способность отвлеченного мышления, логическое и образное творчество.*

Только в этой области ясно обнаруживается скрытая способность человеческого ума проникать, не покидая строго научной почвы, туда, куда не достигает самый совершенный, непосредственный опыт – в подлинные, сокровенные глубины

ны природы» [19, с. 107]. Соединение эмпирического метода исследования с вненаучным, или метанаучным, действовавшим в духовном пространстве человека, было необходимо для создания новой системы познания космического мышления.

Образное мышление, присущее человеку, Чижевский справедливо отнес к области познания. Образ возбуждал мысль, которая приводила к построению гипотезы, предположению, получавшему впоследствии экспериментальное подтверждение. Он отметил роль творческой интуиции при создании образа и при этом считал, что образ, сложное явление человеческого духа, не совпадает со своим оригиналом, проявление которого требует уже иных способов познания.

Чижевский был одним из первых, кто создал теорию образа как способа познания. Образ видимый таит в себе невидимое явление, которое, будучи правильно расшифрованным, дает возможность познать это явление и вскрыть его сокровенную глубину. Чижевский писал о том, что волнообразная теория света есть образ, который помог Максвеллу составить уравнения магнитного поля.

Чижевский давал этим понять, что новая система должна быть синтетической и включать в себя все доступные человеку способы познания.

Он обратил пристальное внимание на космический ритм, который был одной из важнейших особенностей, объединяющей самые разные процессы и проявления энергии и мате-

рии. На этой особенности держится методология теории познания космического мышления.

Человек есть часть Космоса, взаимодействующая с его ритмами. И ученый ставил вопрос о влиянии этих ритмов, и прежде всего солнечных, на исторический процесс и на психологию и физиологию самого человека. «Весьма характерно, – отмечал он, – что многим историческим событиям предшествовали или сопровождали их различные астрономические явления: прохождение комет, возмущения на солнце. <...> И в самом деле, нельзя ли установить полнейшую зависимость биологических и психических процессов, совершающихся в человеке, от периодов колебаний электромагнитного пространства и выяснить ритм исторических событий в жизни человечества» [19, с. 125]. Мысль была смелой, ее он потом подтвердил наблюдениями и фактами, оставившими свой след в исторических источниках многих веков. Давно было замечено, что космические ритмы, влияющие на жизнь Земли, особенно воздействуют на процесс творчества человека. Творчество всегда ритмично, и представить себе какое-либо подлинное творчество без ритма просто невозможно.

«Чем характеризуется вообще каждая историческая эпоха? В ней, главным образом, мы должны заметить правильное чередование подъема и спуска человеческого прогресса. Перспектива истории представляет собою панораму грозного моря с высоко поднятыми волнами и зияющими бездна-

ми между ними. Мы видим, как мировые державы и великие царства, достигнув гребня волны – самой высокой точки своего развития, опускаются вниз, чтобы либо навсегда исчезнуть, либо вновь, совершив трудный путь подъема, показаться на следующем гребне волны. Цикл завершен. Планета Истории прожила свои сутки. Наступают новые. Человечество опять совершает свой подъем, но подъем этот расположен уже в другом месте большого космического цикла. Все признаки, сопутствовавшие прежнему подъему, сохранились и при новом подъеме человечества, но изменились только в характере своих проявлений. Говорят, “человечество сделало шаг вперед”, человечество эволюционирует!»[19, с. 134].

Мы находим у Чижевского целую философскую картину исторического развития человечества, построенную на концепции ритма и поэтому более реальную, чем та, которая содержалась в теории исторического материализма. Именно космический ритм есть причина исторического ритма земного человечества. Каков механизм, соединяющий причину с ее следствием, пока трудно сказать. Эта проблема требует не только серьезных научных исследований, но и соответствующего сознания самого исследователя, работающего в рамках концепции новой теории познания космического мышления.

Таким образом, картина Вселенной, которую создал Чижевский на основе положений новой системы познания, значительно отличалась от той, которая существовала в тради-

ционной науке. Она несла в себе потенциал новых научных открытий и находений, неожиданных подходов и новых взглядов на, казалось бы, уже устоявшиеся явления. Чижевский выступил здесь не только как ученый, но и как зрелый философ, несущий в себе новое космическое мировоззрение, которое пронизывало все его творчество и явилось причиной всех нападков на него, предпринятых учеными-традиционалистами. Но были и те, кто называл Чижевского «Леонардо да Винчи XX века» за его мысли, опережавшие свой век, и его исследования, которыми он подтвердил свои удивительные идеи и философские находения.

Так называемое электромагнитное, или энергетическое, мировоззрение Чижевского дало ему возможность представить научную картину Вселенной крупными мазками художника и поэтическими образами. Его Космос, его Вселенная были прекрасны, привлекательны и наполнены энергетической жизнью. «По бесконечным просторам Вселенной, – писал он, – с необычайной скоростью, подчиняясь законам космической электродинамики, мчатся потоки элементарных частиц – электронов и позитронов, несущих величайшие энергии, равные миллионам и даже миллиардам электронвольт. Выброшенные из звезд, из сверхновых звезд и из недр Солнца при термоядерных реакциях, они бороздят пространство Вселенной.

Грандиозные физико-химические процессы, развертывающиеся на поверхности и внутри нашего Солнца и многих

миллиардов звезд, посылают в космическое пространство своих вестников – электромагнитные колебания и мощные корпускулярные потоки. <...> Звезды являются первичными источниками света во Вселенной, и энергия их возникает при ядерных превращениях. Прочие большие тела, как, например, туманности и планеты, также излучают свет, но свет этот либо представляет собой флюоресценцию, либо является отраженным и рассеянным светом звезд. Наше Солнце также не остается безучастным в этом деле и периодически заполняет космическое пространство мощными обломками атомов своей материи, несущими огромную энергию. Таким образом, предполагавшаяся ранее пустота (вакуум) мирового пространства – явление только кажущееся. Мировое пространство пронизывается магнитными полями, электромагнитными колебаниями различной частоты, потоками частиц величайших энергий, космической пылью, метеорами, метеоритами, болидами, обломками космических тел разной величины. Межзвездные магнитные поля, где блуждают сотни миллионов лет частицы высоких энергий, могут не только разгонять их до субсветовых скоростей, но и замедлять их движение. Межзвездные магнитные поля различной конфигурации не только ускоряют или замедляют потоки этих частиц, но и определяют их направление. <...>

Эти частицы, встретив на пути своего движения силовые линии земного магнитного поля, отклоняются им в сторону полюсов Земли, обнаруживая себя в виде полярных сияний.

На Землю, как от Солнца, так и с других сторон, устремляются частицы сверхвысоких энергий и попадают таким образом в магнитное поле нашей планеты. Магнитное поле Земли классифицирует эти частицы по энергиям и создает особые зоны, или пояса, в которых сконцентрированы потоки быстрых частиц. <...>

В экваториальную зону проникают лишь те частицы, которые имеют энергию в несколько миллиардов электронвольт. Области вблизи магнитных полюсов считаются свободными от частиц высоких энергий. <...> ...И, таким образом, могут служить конусообразными “воротами” в Космос. Человек через полюс достигает любых высот, минуя опасные излучения»[12, с. 436–437].

Грандиозная энергетическая картина Мироздания, нарисованная «кистью» великого ученого, включает, как мы видим, и Землю как неотъемлемую часть этой картины.

Из большого количества проблем, связанных с взаимодействием Космоса и земного человечества, он выбрал прежде всего влияние активности Солнца на земной исторический процесс. Собранный им материал давал возможность это сделать. Особое внимание Чижевский обратил на совпадение взрывов на Солнце с большими землетрясениями и мощными извержениями вулканов на многих континентах. Казалось, что небесный огонь солнечной активности вызывал из мрака подземный огонь, вырывающийся из таинственных глубин планеты потоками расплавленной лавы и сдви-

гавший огромные пласты ее поверхностного слоя.

Он начал вести исторические изыскания. И пришел к заключению, что «количество массовых движений во всех странах возрастает по мере возрастания активности Солнца и достигает максимума в годы максимума солнцедейтельности. Затем это количество начинает убывать и в годы низкой солнцедейтельности достигает своего минимума. Эти циклические колебания всемирноисторического процесса были обнаружены мною во всех странах и во всех столетиях начиная с 500 года до нашей эры»[12, с. 497–498].

Такого осмысления исторического процесса до него еще не было. Исторический процесс обрел свои космотеллурические закономерности, и его связь с естественными науками стала очевидной. Ну а если быть точным, исторический процесс стал частью естественных наук во всем их многообразии. Подчинение природным законам открыло новые пути не только для его дальнейшего изучения, но и для подлинного прогнозирования. «...История, – отмечал Чижевский, – в том виде, как она есть, значит не более нуля для социальной практики человечества.

Она представляет собою знание о мертвом, о ненужном для вечно прогрессирующей жизни. Это архив, где редко наводили и наводят справки и знание которого, все эти “уроки истории”, никого никогда ничему не научило! Люди, близко знакомые с историей, делали те же ошибки, те же промахи, которые уже некогда были совершены. Последнее про-

исходило оттого, что действующие в истории лица не имели никаких твердых точек опоры, никаких обоснованных вех в пространстве и времени, которые могли бы руководить их деяниями и направлять течение рожденных ими событий»[20, с. 7].

Постановкой вопроса об историческом процессе Чижевский воскресил тот мертвый материал, который лежал в архивах, содержался в книгах и проходил через память недолговременных свидетелей малых и великих исторических событий. Дыхание Космоса возродило все это к новой, иной жизни, придало историческому процессу космическую структуру, обозначило точки опоры и ликвидировало то хаотическое состояние, которое без подлинного гносеологического основания было лишено какой-либо причинности и закономерности.

Мифология, философия, искусство, религиозный опыт дали ему возможность разносторонне решить многие проблемы влияния Солнца на нашу планету. Этот метанаучный способ познания принес Чижевскому ряд идей, которые возникли в глубокой древности, такие как: Солнце – источник света, тепла и жизни; Солнце – первоисточник всего существующего; Солнце – это сердце мира. Опираясь на эти идеи, Чижевский сумел взглянуть на суть Солнца совсем по-иному, нежели это делала современная наука.

Установив зависимость человеческого творчества от космических факторов, Чижевский пришел к выводу, что ак-

тивность деятельности человека, ее ритм, подъемы и падения совпадают с ритмами пульсаций самого Солнца.

Восстания, Крестовые походы, переселения народов – все эти конкретные исторические события были связаны с усилением активности самого Солнца, возникновением пятен на нем или взрывов и влиянием этих процессов на магнитное поле Земли. Появление на арене истории народных вождей, духовных водителей, великих полководцев, выдающихся государственных деятелей и различного рода реформаторов также было связано с активностью Солнца, и их появление и усиленная деятельность зависели от активности самого Солнца, а возможно, и других космических факторов. Среди подобных личностей Чижевский назвал Аттилу, Мухаммеда, Тамерлана, Жанну д'Арк, Савонаролу, Лютера, Игнатия Лойолу, Богдана Хмельницкого, Кромвеля, Вашингтона, Шамиля, Гарибальди, Ленина и ряд других.

«...Можно сделать предположение, – отмечал он, – что такие выдающиеся лица древности, как Мильтиад, Фемистокл, Ки-мон, Перикл, Лизандр, Пелопид, Эпаминонд, Ганнибал, Марий, Сулла, Спартак, Катилина, Верцингеторикс, Цезарь, Германик, Цивилис и мн[огие] другие, впервые появи[лись] на арене общественной жизни или впервые приобрели общественное значение в эпохи максимумов пятнообразовательной деятельности солнца» [20, с. 43]. Этой же закономерности было подчинено распространение учений – политических, религиозных, философских, различного рода ересей и

идей, овладевавших массами. В деятельности выдающихся исторических личностей он подметил одну интересную особенность, которая объясняла ритмы их жизни.

Когда активность Солнца затухает и воцаряется на какое-то время космическое спокойствие, то «вожди, полководцы, ораторы теряют те силы, которые в предшествовавший период сковывали массы и принуждали их к повиновению. Массы уже с трудом подчиняются внушению»[20, с. 48]. Наступление спокойного периода приводило ряд великих личностей, потерявших свои силы воздействия на народ, к неизбежной гибели или трагической участи. Спокойные периоды земной истории отличались отсутствием великих личностей, когда к политической и духовной власти приходили заурядные и незначительные по своей деятельности индивидуальности. Периоды человеческой активности сменялись пассивностью.

Наблюдения и исследования, сделанные Чижевским, свидетельствовали о ритмичности исторического процесса, причем эта ритмичность была постоянной величиной во времени и пространстве. Чижевский обнаружил 11-летний ритмически повторяющийся цикл развития солнечной активности. В этих циклах он нашел «четыре этапа:

1. Период минимума,
2. [Период] увеличения активности,
3. [Период] максимума и
4. [Период] деградации»[20, с. 11].

Каждый период имеет свою продолжительность, и возможны некоторые незначительные отступления и в циклах, и в периодах. Однако среднее арифметическое остается более или менее постоянным: первый период составляет 3 года, второй – 2 года, третий – 3 года, четвертый – 3 года.

Этот ритм циклов и периодов соответствует степени напряженности и активности земного исторического процесса. Исследования Чижевского четко показали, что «течение всемирноисторического процесса составляется из непрерывного ряда циклов, занимающих промежутки времени, равный, в среднем арифметическом, 11 годам, и синхроничных в степени своей активности периодической пятнообразовательной активности солнца»[20, с. 50].

Таким образом, цикл исторического процесса имеет то же деление на четыре периода и той же продолжительности: 3, 2, 3, 3 года. Вместе с тем Чижевский установил историкопсихологические особенности 11-летних циклов. Их оказалось две, и они повторялись из цикла в цикл.

Первая. «...В средних точках течения цикла массовая деятельность человечества на всей поверхности земли, при наличии в человеческих сообществах экономических, политических или военных возбуждающих факторов, достигает максимального напряжения, выражающегося в психомоторных пандемиях: революциях, восстаниях, войнах, походах, переселениях, создающих новые формации в жизни отдельных государств и новые исторические эпохи в жизни челове-

чества и сопровождающихся интеграцией масс, выявлением их активности и правлением большинства»[20, с. 50].

И вторая. «В крайних точках течения цикла напряжение общечеловеческой деятельности военного или политического характера понижается до минимального предела, уступая место созидательной деятельности и сопровождаясь всеобщим упадком политического или военного энтузиазма, миром и успокоенною творческою работою в области организации государственных устоев, международных отношений, науки и искусства при дезинтеграции и депрессии масс и усилении абсолютистских тенденций власти»[20, с. 52].

Анализируя такие особенности, Чижевский пришел к выводу, что усиление солнцедетельности превращает потенциальную энергию масс в кинетическую. Иными словами, «исторические события развиваются путем целого ряда толчков, вызываемых колебаниями пятнообразовательного процесса на солнце. Скорость действия этих толчков, а равно и степень их напряженности, по всему вероятно, стоят в известной зависимости от элементов каждого отдельного колебания в веществе солнца, обусловленного также положением в том или ином периоде пятнообразовательного цикла»[20, с. 59].

Чижевский также установил, что не только сам пятнообразовательный процесс влияет на исторические события, но и вращение самого Солнца вокруг своей оси, что может вызывать исчезновение или появление возмущенных мест сол-

нечной материи, влияющих на земные явления. Он утверждал, что «между периодической деятельностью солнца и общественной деятельностью человечества существует прямое соотношение» [20, с. 60]. Эта мысль о «прямом соотношении» исторического процесса и деятельности Солнца представлялась новой и очень важной, ибо до сих пор если такое соотношение и признавалось с большим трудом, то лишь как опосредствованное. Выход на «прямое соотношение» не только менял суть всего исторического процесса, но и расширял возможности прогнозирования ряда исторических событий. «Но можно надеяться, что важные для человека общественные науки, благодаря успехам биофизики, вскоре получат возможность устанавливать свои положения о человеческих взаимоотношениях путем применения точных [дисциплин], – писал ученый. – Это будет важный шаг вперед по пути к обнаружению закономерности в социальной эволюции человечества, законы которой, без сомнения, не являются исключением из общих принципов природы» [20, с. 61]. Таким образом, закономерности человеческой деятельности и закономерности окружающей природы и Мироздания представляли собой целостную картину, объединенную единством ритмов разнообразных процессов и движений.

Чижевский был тем, кто очень четко объяснил главные моменты, связанные с новым космическим сознанием. Размышляя об этом сознании, которое далеко не всем жите-

лям планеты понятно, он утверждал, что в Космос не нужно летать, ибо он рядом с нами, мы все – жители Космоса, поэтому, исследуя Космос в земных условиях, ученые ясно поймут те общие закономерности, которые связывают Землю как космическое тело с окружающей ее реальностью.

Чижевский был одним из первых, кто рассматривал космогенные процессы с точки зрения энергетической, правильно почувствовав в этой энергетике причинную суть земных явлений.

Эта позиция ученого не только меняла сознание человека, но побуждала по-новому подходить к системе познания. Он утверждал, что существует космическое сердце, внеземная сила, стоящая за солнечными ритмами.

В своих работах Чижевский научно доказал, что никакое земное событие, явление или процесс не могут быть подлинно исследованы без учета особенностей самого космического пространства, которое, подобно бушующему энергетическому океану, окружает остров под названием Земля. Его волны набегают на берега этого острова, оставляют свою энергетику и несут обратно в безбрежность этого океана земную энергетику, которая, как ни странно, также влияет на динамику космического океана. И Земля, и Космос представляют собой единое целое.

Ни у Земли не может быть своей отдельной от Космоса эволюции, ни у самого Космоса – эволюции, не связанной с Землей и другими небесными телами.

В последние годы жизни Чижевский занялся энергетикой человека и обнаружил в его крови загадочную энергосистему, связанную с Космосом и другими мирами. Энергия текла вместе с кровью по всему телу человека и в Живой Этике получила название *психической энергии*.

Нужно сказать, что, несмотря на 15 лет лагерей и ссылок, Чижевский выполнил в науке свою миссию по формированию нового космического сознания, новой науки и новой космической системы познания.

«Но я выжил, – писал он, – я перенес все беды, все лишения, голод и холод бездны, в которую я был сброшен той эпохой. Позором легли на имена этих “дельцов” их деяния. Их честь в моих глазах утрачена навсегда... На их лбу поставлено клеймо, видимое всем!

Многотерпеливая и многотрудная область человеческих исканий – наука! Бесконечных жертв требуешь ты от человека, непрерывных лишений и ужасов! Нет предела твоей силе, но нет предела и твоей жестокости! Ты даешь людям несметные богатства, но и подчиняешь их, как рабов, своей коварной власти. Ты бросаешь людей в темницы, на плаху, на костер, ты разлучаешь их с семьей, ты одеваешь твоих поборников в рубище и принуждаешь их к холоду и голоду во имя только одного слова или только одной буквы из твоего бесконечного тайного кода! И эту малость человек уже считает твоей великой милостью, за которую он готов отдать жизнь свою! Подобно огню Солнца, ты в конце концов сжи-

гаешь человека в своих ослепительных лучах!

И рядом с гекатомбами жертв твоей жестокости, которым ты все же открываешь свои маленькие тайны и взамен этих тайн берешь их жизнь, несметными полками идут те, которым ты ничего не говоришь, – это неудачники в жизни, счастливцы, укрывшиеся в твоей роскошной тени. Своим сжигающим светом ты не убиваешь их, ты не выжигашь их глаза, не околдовываешь их мозг. О, как хорошо, как спокойно живет им в твоей чудесной тени!.. Даже когда они совершают преступления против морали и честности, они умирают раньше, чем закон настаивает и карает их!»[12, с. 490].

За этими горькими словами стоит человеческая трагедия великого ученого XX века, его страдания, его разочарования, гибельные моменты его жизни, трагедия человека, посмеявшегося, вопреки большинству, пойти новым путем в науке и имевшего мужество на этом еще неизведанном пути твердо отстаивать свои взгляды и свои идеи. Казалось, в нем одном сконцентрировались судьбы всех, кто нес человечеству новое знание, пробиваясь сквозь огонь церковных костров, кто шел через пыточные камеры инквизиции, подвергался страшным казням, кто был замучен и растерзан невежественными толпами.

В выписке из решения суда по делу Чижевского (еще раз следует сказать, что это решение было вынесено по клеветническому доносу) сказано:

«Чижевского Александра Леонидовича за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, считая срок от 22 января 1942 г., с конфискацией библиотеки»[21].

После лагерей и ссылок он жил недолго. Его богатое космическое наследие, которое он создал для людей Земли, до сих пор по-настоящему не изучено и не исследовано.

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих

Николай Константинович был великим художником, философом, ученым, путешественником и общественным деятелем, Елена Ивановна – выдающимся философом и ученым. Супруги Рерихи работали вместе над проблемами космической эволюции и нового космического сознания. За время такой работы у них установились гармоничные взаимоотношения, которые были основой их совместного творчества. Рерихи занимают особое место в группе космистов Серебряного века. Они были связаны с космическим Иерархом, Великим Учителем, который через Елену Ивановну передал на нашу планету философию космической реальности – Живую Этику. Живая Этика несла новые знания о Вселенной и роли человека в ней. Именно эта философия содержала сведения о формировании на планете нового космического сознания и намечала пути создания новой науки, объ-

единяющей эмпирическую науку и метанауку. Здесь же мы находим и новую систему познания.

Елена Ивановна на основе информации Учителя подготовила ряд книг Живой Этики. Они были изданы в 20–30е годы XX века. Что касается Николая Константиновича, то его художественное и научное творчество было напитано идеями Живой Этики. И Елена Ивановна, и Николай Константинович обладали рядом особых качеств, которые были свойственны выдающимся космистам Серебряного века. Живая Этика была импульсом космической эволюции, который завершал ее определенный этап. Знания, переданные через Рерихов на Землю, дали возможность дальнейшему развитию Духовной революции и нового космического сознания. Надо сказать, что творчество Рерихов было нелегким и не всегда принималось жителями планеты Земля. Невежество и непонимание проблем космической эволюции было причиной нападков на Рерихов. Клеветническая кампания против них особенно расширилась в 1930-е годы. В Советском Союзе работы Рерихов были запрещены. Следы негативного отношения к их философскому наследию сохраняются в России и поныне.

Тесный контакт Рерихов с Учителем привел их в Индию, где они прожили без малого двадцать лет и там же окончили свой жизненный путь. Оба они после приезда в Индию в 1923 году приняли активное участие в ряде эволюционных действий, нацеленных на дальнейшее продвижение челове-

чества. Вопросы культуры в этих действиях занимали главное место. Н.К.Рерих в 1920-е годы организовал крупнейшую экспедицию по Центральной Азии, в которой участвовали Елена Ивановна и их старший сын Юрий Николаевич. Экспедиционный маршрут проходил по будущим культурным центрам нашей планеты.

Вернувшись из экспедиции, Рерихи создали в гималайской долине Кулу научно-исследовательский институт. Многие исследования в этом институте проводились с точки зрения новой системы познания. Крупные ученые – индийские, европейские, американские – участвовали в его работе. Но институт работал только несколько лет. Вторая мировая война прервала его уникальные исследования. До сих пор Гималайский Институт научных исследований «Урусвати» еще не восстановлен.

Под водительством Учителя, космического Иерарха, накануне Второй мировой войны Рерихи создали и внедрили в общественную жизнь Пакт, который защищал культурные ценности в мирное время и во время войны. Над планетой было поднято Знамя Мира, знак Пакта, и прозвучал лозунг «Мир через Культуру». В этой короткой формулировке была заключена важнейшая мысль: только с помощью Культуры можно прекратить войны, разрушительные и убийственные, которые все время сотрясали планету. Эти войны, порождения тьмы, замедляли, а иногда и просто уничтожали возможности планеты в эволюционном развитии. Междуна-

родный договор получил название «Пакт Рериха», его подписали руководители 21 государства. На основе этого Пакта уже после войны ООН приняла Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей во время войны. Мировая война закончилась, но и в наше время вспыхивают местные войны и продолжается разрушение самого важного, самого энергетического – культурных ценностей.

С конца XIX и начала XX века стала все ярче проявляться Духовная революция, которая была основным событием российского Серебряного века. Духовная революция и ее вестники, о которых мы говорили, подготовили своим творчеством и своими идеями явление космического эволюционного импульса Живой Этики. Надо отметить, что философские положения и идеи выдающихся космистов не противоречили Живой Этике. Многие выводы, которые сделали космисты Серебряного века, приближались к ней по своей сути. Оценивая эту ситуацию, можно сказать, что философия космистов и Живая Этика имели общий источник информации. Эта информация шла из Высшей материи Космоса. И Живая Этика, и идеи русских космистов, и сама Духовная революция составляли единое целое в пространстве и времени.

Начавшийся в России процесс, именуемый Духовной революцией, продолжается и сейчас. Мы являемся его живыми свидетелями. Перед нами разворачивается картина великого исторического значения. И в этой картине космическая борьба Света и тьмы служит необходимым фоном для кос-

мической эволюции на Земле. Но мы не можем сказать, что это чисто земная эволюция. Такой эволюции не существует. А есть космическая эволюция на космическом теле по имени Земля. Ибо все, что происходит на Земле, связано с Космосом и имеет космическую суть. Но мы еще не умеем изучать Космос на Земле и понимать наше взаимодействие с Солнцем, другими планетами и мирами иного состояния материи.

Майя в течение многих веков воздвигла между нашей планетой и Космосом непреодолимую преграду. Но это явная иллюзия нашего недостаточного сознания, которую может разрушить новое космическое сознание. За это сознание боролись художники, поэты, философы, ученые Серебряного века. Рерихи, неся в себе космический импульс Живой Этики, оставили нам богатейшее космическое наследие. Наследие, которое тьма стремится затоптать и уничтожить. Полагаю, от нас зависит успешная защита этого наследия. От нас – и ни от кого иного.

Литература

1. *Бердяев Н.* Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // О Владимире Соловьеве: сб. ст. Томск: Водолей, 1997.
2. *Трубецкой Е.Н.* Личность В.С.Соловьева // Там же.
3. *Трубецкой Е.Н.* Владимир Соловьев и его дело // Там же.
4. *Соловьев С.М.* Владимир Соловьев. Жизнь и творческая

эволюция. М.: Республика, 1997.

5. *Эрн Вл.* Гносеология В.С.Соловьева // О Владимире Соловьеве: сб. ст.

6. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1994.

7. *Бандура А.И.* Иные миры Александра Скрябина. М.: Ирис-пресс, 1993.

8. Памятники литературы и искусства. М., 1979.

9. *Рерих Н.К.* Спешу // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.

10. *Эткинд М.Г.* Мир как большая симфония. Л.: Искусство, 1970.

11. *Рерих Н.К.* Чурлянис // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.

12. *Чижевский А.Л.* На берегу Вселенной: годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995.

13. В Калугу к Циолковскому. Калуга: Золотая аллея, 2001.

14. *Циолковский К.Э.* Жизнь в межзвездной среде // *Циолковский К.Э.* Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения. Тула: Приок. кн. изд-во, 1986.

15. *Циолковский К.Э.* Этика или естественные основы нравственности // *Циолковский К.Э.* Космическая философия. М., 2001.

16. *Казютинский В.В.* Космическая философия К.Э.Циолковского на рубеже XXI века // *Циолковский К.Э.*

Очерки о Вселенной. М.: Золотая аллея, 2001.

17. Циолковский К.Э. Цели звездоплавания // Циолковский К.Э. Гений среди людей. М.: Мысль, 2002.

18. Чижевский А.Л. Трансгрессия // Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: годы дружбы с Циолковским. Воспоминания.

19. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1–2.

20. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924.

21. Архив Государственного музея истории космонавтики имени К.Э.Циолковского. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15.

В.В.Фролов,
доктор философских наук,
заместитель генерального директора
Музея имени Н.К.Рериха по
научной работе, руководитель
ОНЦ КМ МЦР, Москва
Философия Живой Этики – основа
новой одухотворенной науки

Проблемная ситуация в
современной науке и философии

Содержание данной статьи рассматривается в свете по меньшей мере двух методологических положений, вытекающих из философской системы Живой Этики, трудов Рерихов и работ Л.В.Шапошниковой. Одно из них состоит в том, что русский космизм, который образуют космизм Серебряного века России и философия Живой Этики, есть проявление Духовной революции, начавшейся в конце XIX века в нашей стране. Другое сводится к тому, что космизм есть явление целостное, ибо его представителей объединяют общие

черты (связь с Высшим, познание реальности через духовное пространство человека и т. д.), в той или иной мере присущие таким мыслителям, как Вл. С.Соловьев, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.И.Пирогов, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, Н.К.Рерих, Е.И.Рерих, Ю.Н.Рерих, С.Н.Рерих, М.К.Чюрлёнис, А.Н.Скрябин и другие.

В настоящее время в связи с развитием космизма в науке и философии сложилась проблемная ситуация. Представление о человеке и мире с точки зрения традиционной философии ограничивает науку в ее определении предмета научных исследований и понимании структуры познания явлениями физического мира. При этом за пределами внимания ученых остаются проявления материи иных состояний и измерений, изучение которых может качественно расширить границы нашего познания. Такой подход также ограничивает понимание и применение познавательных возможностей человека, сводя их преимущественно к экспериментальным методам и логическим процедурам. В итоге духовные методы познания, например, художественное творчество, остаются за пределами познавательной деятельности. Иными словами, ограниченность методологии науки и ее философских оснований сдерживает развитие научного познания.

Выход из этой ситуации заключается в формировании нового научного метода познания на основе Живой Этики, принципы которой дают возможность, во-первых, рассматривать в качестве предмета исследований не только явле-

ния плотной материи, но и проявления материи иных состояний и измерений; во-вторых, использовать в процессе познания духовные, или метанаучные, методы, заложенные в природе человека. Таким образом, необходимость и реальная возможность обновления методологии науки обусловлена как потребностями самой науки, столкнувшейся с ограниченностью своих философских оснований, так и творческим потенциалом философии космической реальности, освоение которого могло бы стимулировать науку в ее работе по формированию новой научной методологии.

Новая наука отличается от традиционной тем, что, согласно философии Живой Этики, носит одухотворенный характер благодаря ее связям с более высокими структурами Космоса и опирается на новую систему познания, которая объединяет эмпирические и духовные методы познания; кроме того, новая наука в силу ее связи с Высшим несет в себе мощную этическую составляющую. Однако, обращая особое внимание на новую науку, мы не отрицаем науки традиционной. Исторически они представляют собой как бы два этапа развития науки, новая наука вырастает в недрах науки традиционной, постепенно проявляя по отношению к последней свою ведущую методологическую роль.

Принципы новой научной методологии содержатся в философии Живой Этики. Задача ученых состоит в их осмыслении и применении в своих исследованиях. Но для этого необходимо избрать правильный подход к изучению са-

мой Живой Этики, состоящий в понимании этой философской системы как творческого импульса космической эволюции, который обнаруживает себя в пространстве Духовной революции в России. Именно благодаря такому пониманию Живой Этики человеку становятся доступными космические знания, необходимые человечеству для перехода на более высокий уровень развития. Эти знания (например, представление о многомерной и в то же время целостной структуре человека) необходимы ученым как для развития космического сознания, так и для формирования новой одухотворенной науки.

Такой подход к пониманию природы Живой Этики является единственно верным и поэтому в творческом отношении чрезвычайно продуктивным, ибо открывает перед учеными возможности осмысления и применения в жизни и научных исследованиях знаний, содержащихся в Живой Этике. А это помогает определить направление процесса формирования космического сознания. Но при этом возникает очень важная методологическая проблема, осознание которой проливает свет на возможности как адекватного понимания и использования ученым Живой Этики, так и на процесс формирования новой науки. Проблема заключается в том, что и этот процесс, и освоение основ Живой Этики протекают в сознании ученого и переплетаются друг с другом. Для понимания и осуществления научного познания с позиций Живой Этики принципиальное значение имеет то, что

осмысление ученым ее положений и претворение их в жизни затрагивает его духовный мир. Иными словами, как только ученый предпринимает искренние, идущие от сердца усилия по претворению положений Живой Этики, его сердце и интеллект приходят в движение, происходит их изменение и совершенствование, что в итоге вызывает расширение сознания ученого.

Расширение сознания ученого и формирование его космического сознания

Поскольку формирование новой науки непосредственно зависит от степени расширения сознания ученого, то можно предположить, что чем более развитым будет его сознание, тем более основательными и явными будут предпосылки формирования у него принципов новой науки. Но чтобы эти принципы заняли в сознании ученого доминирующее положение, его сознание благодаря его собственным усилиям должно стать сознанием космическим. Процесс формирования такого сознания наиболее точно выражается термином «расширение сознания». Это включает в себя признание ученым существования более высоких структур Космоса в качестве определяющих его жизнь и творчество и взаимодействие с этими структурами на основе их тончайшей энергетики. Таким образом, расширение сознания ученого сводится не к увеличению объема его знаний о себе самом

и мире, в котором он живет и творит (хотя осмысление новых знаний в этом процессе играет существенную роль), а свидетельствует о качественном развитии его глубинных духовно-энергетических структур, самого его существа. Можно сказать, что расширенное сознание по своему содержанию есть сознание космическое. Содержанием космического сознания выступает понимание космической сущности человека.

Здесь нам хотелось бы обратить внимание на то, что понятие «расширение сознания» акцентирует наше внимание на процессе формирования космического сознания, а понятия «расширенное сознание» и «космическое сознание» – на результате этого процесса.

Формирование космического сознания как необходимое условие развития новой науки

Применение Живой Этики как основы новой науки происходит в сознании ученого, где протекает многогранный творческий процесс. Этот процесс (если брать сферу научного творчества) образуют такие моменты:

- признание и принятие основ Живой Этики в качестве своего миропонимания;
- освоение ее положений и одновременно развитие космического сознания через творчество и повышение уровня культуры;

- формирование принципов новой науки;
- определение направлений научных исследований и решение конкретных научных задач.

В сознании ученого, как в фокусе, сходятся все нити его творческой деятельности. В этой связи важно то, что формирование космического сознания в многообразном спектре направлений духовного развития ученого играет ведущую роль, ибо качества, присущие космическому сознанию, не могут не обуславливать реализацию всех других направлений творческой деятельности ученого. «Жизнь вечная, – пишет Е.И.Рерих об этой форме сознания, – завоевывается, именно, космическим сознанием или осознанием космичности своей сущности» [1, с. 9].

Среди людей, изучающих Живую Этику, большинство находится на этапе, если можно так сказать, книжного освоения ее положений, они читают ее не сердцем, а только глазами. Люди знакомятся с содержанием книг этого Учения, обсуждают необходимость применения его положений в жизни, но эти мысленные действия не меняют сущностных качеств их сознания. Одним из признаков сознания таких людей является неподвижность, опора на догмы прошлого, устоявшиеся традиции и привычки. Обладатель такого сознания должен вывести его из состояния неподвижности. Человек может сделать это своей устремленностью к применению положений Живой Этики в жизни. Однако перед ним рано или поздно встанет проблема понимания вех развития

сознания в направлении сознания космического. В какой-то момент этот процесс духовного развития обязательно выйдет на уровень осмысления человеком прорастающих в нем новых признаков его сознания. Благодаря такой рефлексии он сможет отличать свойства или зачатки своего нового, космического сознания от свойств сознания старого, замкнутого на свои личные интересы. Возникает вопрос: на основе появления каких качеств своего сознания человек сможет понимать, что в нем начали прорасти и дают о себе знать признаки сознания космического?

Первым таким признаком, или «порогом нового сознания», «будет победа над страхом», который «все еще владеет людьми» [2, 538]. Еще одним показателем начального этапа расширения сознания человека выступает осознание новых значений понятий, которыми давно оперируют ученые. К таким понятиям относятся категории: дух, материя, энергия, человек, сознание, познание, знание, культура и т. д. В результате происходящего углубления значений уже известных понятий, ответы на вечные вопросы – о смысле жизни человека, его месте и роли во Вселенной и многие другие – будут звучать по-новому. Важным признаком расширения сознания и, следовательно, формирования сознания космического выступает степень претворения добытых ученым знаний в его деятельности.

Другим признаком развития космического сознания является проявление данным человеком способности синтези-

ровать знания и формирование на этой основе целостной картины мира. Чем выше степень синтеза, присущая данному человеку, тем более широкими являются горизонты, которые он благодаря своему сознанию способен обозреть и осмыслить. Развитие синтеза и расширение сознания ученого, как правило, обусловлены активностью его творческой деятельности, накоплением и обобщением знаний в области науки, философии, искусства, наконец, его духовным опытом и т. д. Наряду с этим для проявления синтеза как внутреннего качества очень важен уровень культуры ученого, которая благодаря его творчеству открывает перед ним возможность превращения его из объекта в субъект космической эволюции.

Итак, расширение сознания ученого, мера которого выражается прежде всего в осознании космичности его существования и в претворении этого качества в жизни и творчестве, свидетельствует о начале формирования у него космического сознания.

Новая наука в пространстве Живой Этики

Современная наука – это сложная система знаний, отображающая свойства и качества явлений Мироздания, законы их структуры, функционирования и развития. Предметом научного познания является также человек как часть Мироздания. Традиционная наука изучает явления Мирозда-

ния односторонне, исключая из своей орбиты не воспринимаемую органами чувств человека тонкоматериальную сторону явлений и сосредоточиваясь на их видимой, плотноматериальной стороне. Такой подход обусловлен качественными недостатками традиционной научной методологии. Она опирается на теорию познания, ориентированную преимущественно на эмпирические методы, которые в своих возможностях ограничены. При определении предмета познания эта система имеет в виду только явления плотной материи.

Между тем Живая Этика, одной из характерных особенностей которой выступает новая система познания, позволяет по-новому подойти к ее элементам. С точки зрения Живой Этики, в эту систему входят представления о процессе познания и его целях, субъекте и объекте познавательной деятельности, предмете научного исследования и его методах, а также природе истинного знания как результате познания. Все эти составляющие системы познания, взятые в свете Живой Этики, качественно отличаются от их понимания в традиционной эпистемологии, поскольку особенности новой системы познания обуславливаются космическим сознанием ученого.

С позиции философии Живой Этики жизнь ученого представляет собой процесс познания или добывания нового знания. В структуре этого процесса его научная деятельность занимает ведущее место. Вместе с тем предложенное пони-

мание познания было бы неполно без учета его мировоззренческих оснований. Ими прежде всего являются признание ученым высочайших структур Космоса в качестве определяющих моментов его жизнедеятельности и его ориентация на этическую составляющую науки как необходимое условие ее развития.

По сравнению с существующей в философии традицией в Живой Этике, благодаря учету космических законов (прежде всего закона «Высшее в космической эволюции ведет низшее», закона Учительства и закона двойственности), кардинально меняется трактовка субъекта и объекта научного познания. Субъектом познания в границах традиционного его понимания является ученый, который в своих исследованиях использует весь интеллектуальный потенциал науки, свои органы чувств, интуитивно-аналитические способности и промышленно-приборную базу исследований как формы и средства познания. Все эти составляющие познавательной деятельности ученого формируют эмпирический путь познания с опорой на эксперимент. В свете новой теории познания ученый помимо этого имеет возможность применять также методы духовного, или метанаучного, познания, объединяя его возможности с возможностями эмпирических методов. Важным моментом такого подхода выступает также то, что реализация новой системы познания обусловлена функционированием всех составляющих духовной структуры человека в их единстве и взаимодействии.

Необходимой предпосылкой осмысления и применения этой системы является признание и сознательное использование все-начальной энергии, аккумулированной в зерне духа, которым обладает каждый человек. «Огненное зерно духа остается в стихийной цельности, ибо значение стихий неизменяемо, но эманации зерна изменяются в зависимости от роста сознания» [2, 275]. Одновременно зерно духа есть частица Абсолюта и поэтому содержит высокие знания, необходимые для эволюции человека, миссия которого заключается в том, чтобы в процессе своего развития путем ассимиляции энергий зерна духа осваивать эти знания и применять в жизни каждого дня.

Особую роль в реализации этого процесса играет сердце человека, которое выступает носителем его сознания. Для человека и, в частности, ученого важно своими духовными устремлениями очистить сердце от наростов самости и тем самым открыть свое сознание высоким знаниям. Этому может способствовать высокий уровень культуры и нравственности ученого. Принципиальную роль в его познавательной деятельности играет духовный опыт, благодаря которому он выверяет свой путь к Высшему и меру истинности своего познания в самом широком смысле этого слова.

Таким образом, элементы духовного мира человека объединены причинно-следственными связями, реализуемыми от его зерна духа к сердцу как духовному центру и затем – к сознанию и знаниям. Надо отметить, что функция сердца в

эволюции человека совпадает с функцией культуры, которая есть самоорганизующаяся система духа и действует согласно качеству и уровню энергетики этого духа. Элементы этой причинно-следственной цепи находятся в сложном взаимодействии, которое оказывает существенное влияние на процесс познания. В целом, названные выше и другие элементы духовного мира человека на том этапе эволюции, когда его творческая деятельность станет гранью творчества Космоса, сформируются как целостное гармоничное единство, роль духовно-энергетического фокуса которого будет играть сердце человека.

Для понимания новой теории познания важна концепция человека, содержащаяся в Живой Этике. Согласно этой философской системе человек есть часть Космоса и связан с ним зримыми и незримыми информационно-энергетическими нитями. Такое понимание своей сути открывает перед человеком возможность применить эту концепцию практически, то есть ассимилировать информационно-энергетический потенциал данной философской системы. Для этого ему необходимо сформировать духовно-нравственные качества (например, сердце, открытое добру, мудрый интеллект и т. д.). Такое представление о человеке по-новому высвечивает и процесс познания космической реальности. Этот процесс в контексте нового понимания человека рассматривается как внутренняя особенность жизни человека, а новая система познания отражает закономерности того аспекта че-

ловеческой жизни, который представляет собой процесс научного познания. К этим закономерностям относятся применение эмпирического и метанаучного путей познания как сторон единого процесса познания, сознательное отношение человека к своему духовному опыту как пространству его познавательной деятельности и т. д. И от того, насколько эти закономерности станут отображаться в новой теории познания, а указанная теория в свою очередь будет осмысливаться и применяться учеными в их исследованиях, зависит эффективность научного познания и развитие науки как системы знания, помогающей человечеству осознавать себя в пространстве реального Космоса и решать космические, глобальные и региональные проблемы.

Итак, философская система Живая Этика содержит такое знание о человеке и Вселенной, осмысление и претворение которого есть одновременно процесс расширения сознания человека, а критерием этого процесса выступает формирование космического сознания. В свою очередь, в пространстве космического сознания, которое является результатом освоения и претворения человеком основ Живой Этики, развитие науки обретет качественно новые возможности: наука станет одухотворенной, а перед учеными и перед человечеством в целом, благодаря такой науке, откроются новые возможности продвижения в лучшее будущее.

Литература

1. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 4. М.: МЦР; Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2002.
2. Учение Живой Этики. Агни Йога.

**В.Г.Соколов,
Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
ОИЦ КМ МЦР, Москва**

**Концепция эволюции в живой этике
– новая методология исследования
исторического процесса в
контексте космического мышления**

Как известно, в конце XIX – начале XX века в результате духовной революции в России начал формироваться новый вид мышления, который в наше время получил название космическое мышление. Немало выдающихся русских ученых, философов Серебряного века, представителей различных направлений в искусстве оказались активными участниками его формирования. Сам этот процесс – довольно длительный, он продолжается и в наши дни. Одним из ярких свидетельств становления космического мышления является растущее внимание ученых самых разных научных направлений к разработке идей философии космической реальности, или Живой Этики, принесенной миру выдающимся русским мыслителем и ученым Еленой Ивановной Рерих

(1879–1955) в сотрудничестве с Великими Учителями – Махатмами. Здесь не случайно делается акцент на Живой Этике, так как она вмещает в себя очень объемный и подробный свод знаний о космической эволюции человечества, содержит новую систему познания, а также практический аспект, связанный с применением всех этих знаний. Ввиду этого Живую Этику справедливо принято считать основой нового космического мышления.

Если мы говорим о космическом мышлении как насущной реальности, если мы пытаемся глубже постигнуть его основополагающие идеи, то возникает такой вопрос: изменяется ли методология изучения явлений в той или иной области научного знания? Вне всякого сомнения – изменяется. Дело в том, что согласно космическому мышлению к любому изучаемому явлению должен быть применен целостный подход, который подразумевает исследование не только физической, или земной, стороны какого-либо явления, процесса, но и стороны более тонкой, не видимой обычным зрением, однако всегда присутствующей в качестве причины или основы. Именно такой подход приведет к наиболее полному и правильному осмыслению изучаемого предмета.

Что подразумевается под целостным подходом? Земля – это космический объект, она погружена в космическую Беспредельность со всеми ее законами и эволюционными механизмами. При этом само Мироздание в новом, космическом мышлении рассматривается далеко не только в чисто фи-

зическом смысле, то есть лишь как физическая Вселенная, но гораздо шире, а именно – во всем многообразии состояний материи и энергии. Более того, Мироздание выступает как система одухотворенная, иерархическая, все структуры которой пронизаны энергообменными процессами. Планета Земля вместе с человеком и протекающим на ней историческим процессом погружена в эту грандиозную систему Мироздания, а следовательно, она не может быть отделена от эволюционных закономерностей этой системы. Планета, человек и исторический процесс находятся внутри этой системы. Исходя из этого, в полной мере понять, например, что есть исторический процесс, можно, лишь поместив его в эту сложную реальность Космоса. Это и будет целостный подход. Иной же взгляд, не учитывающий космическую составляющую и обращенный лишь к физическому аспекту, будет иметь дело только с внешними явлениями, с уже сложеными результатами и следствиями. Причина же при этом будет постоянно ускользать. А не поняв причину, мы не можем осмыслить и само явление, даже сам его физический аспект до конца понят не будет.

Такой целостный и всесторонний подход в исследовании, а следовательно, и новая методология ярко представлены в философской системе Живой Этики и ее новой системе познания. Новая система познания Живой Этики представлена синтезом таких способов познания, как научный эмпирический и метанаучный (метод познания через внутреннее, ду-

ховное пространство человека). Именно синтетический характер данной системы познания, в которой слились воедино знания древние и современные, реальность видимая и невидимая, находения мысли Востока и Запада, дает возможность подойти к постижению высших явлений Мироздания, выраженных в той тонкой и невидимой стороне явления в виде причины или основы, о которой выше уже было сказано. И очень ценно, что в наши дни выходят в свет труды, продолжающие развитие того направления научно-философской мысли, начало которому было положено в первой половине XX века Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами. Речь идет о работах крупного российского историка и философа Людмилы Васильевны Шапошниковой, которая, основываясь на методологии Живой Этики, внесла значительный и еще в полной мере не оцененный вклад в развитие космического мышления, или космизма. Здесь очень важное значение имеет такое явление, как преемственность, которая при развитии любого дела не должна прерываться. В трудах Л.В.Шапошниковой такая преемственность существует, благодаря чему мы имеем возможность постигать идеи Живой Этики уже в их дальнейшем развитии в конкретных научных областях. В данном случае речь пойдет о том большом и качественно новом вкладе, который она как ученый сделала в осмысление исторического процесса.

Исследования Л.В.Шапошниковой содержат в себе строй-

ную систему знаний, из которой вытекает соответствующая методология. Эта методология находится в полном согласовании с методологией философской системы Живой Этики, а также она неотъемлема от сути самих законов Космоса, что, например, помогает правильно и наиболее полно исследовать то или иное явление и, что очень важно, понять его причину, о чем уже говорилось. Понять причину – это для традиционной науки крайне актуальная проблема, так как эта наука во многих своих областях знания, как правило, имеет дело со следствиями, что препятствует пониманию истинной природы явления. А эта истинная природа оказывается неразрывно связанной с Невидимым, о чем свидетельствует творческое наследие многих великих представителей космизма. Возвращаясь к трудам Л.В.Шапошниковой, можно привести пример одного из раскрытых в них космических законов, направляющих исследователя к осмыслению многих сторон и самой сущности изучаемого явления. Смысл его состоит в следующем: *любому* явлению на Земле присущи две стороны – земная (плотноматериальная) и *надземная (тонкоматериальная)*. Ученый подводит к пониманию, что если при изучении какого-либо явления не принимать во внимание тонкоматериальное начало, то вся глубина реальности данного явления осмыслена не будет. Основываясь на трудах Л.В.Шапошниковой, отметим, что исторические личности с высоким уровнем духовного развития, те, кого называют *вестниками космической эволюции*, каждый своей

жизнью и выполнением стоявшей перед ними задачи свидетельствовали еще об одном великом законе Космоса: *Высшее в эволюционном процессе ведет за собой нижестоящее*. Этот закон позволяет осмыслить такое духовное и космическое явление, как *метаистория*.

В исследованиях Л.В.Шапошниковой дана концепция метаистории; отметим ряд ее важнейших характерных особенностей, которые раскрываются в трудах ученого.

1. *В отношении к земной истории*: метаистория – это духовная часть исторического процесса в целом и причинное явление земной истории.

2. *В отношении к космической эволюции*: метаистория есть результат творчества космической эволюции [1, с. 200]; земное творчество этой эволюции постигается через метаисторию [1, с. 737]; соответственно, метаисторический процесс действует в согласии с космической эволюцией.

3. *В отношении к высшему знанию*: метаистория несет в себе знания, связанные с материей иных миров более высокого состояния [1, с. 200]; через метаисторический процесс космическая эволюция дает знания людям [1, с. 737]; это высшее знание, которое наполняет данный процесс, может иметь форму информации и форму действия [см.: 1, с. 450].

4. *В отношении к высшим мирам и высшей материи*: метаистория – это не только духовные знания миров высокого состояния [1, с. 201], но и более высокое состояние материи иных миров [1, с. 204]; метаистория обладает космической

сутью; она представляет высший мир [1, с. 201]; миры высшего состояния материи являются главным источником метаистории [1, с. 210].

5. *В отношении к человеку:* метаистория теснейшим образом связана с тонкой структурой человека: важнейшим пространством метаисторических, или духовных, знаний, которые шли на Землю, выступает внутренний мир человека; эти знания несли в себе высокодуховные личности – вестники космической эволюции [1, с. 200–201]; учитывая, что высшая материя сосредоточена и в глубинах человеческой природы, метаисторический процесс действует на Земле через человека [см.: 1, с. 205]; согласно данной концепции, сам человек призван играть важную роль в реализации метаисторических знаний, так как главное пространство этих духовных знаний сосредоточивается в его внутреннем мире [см.: 1, с. 200].

Если проанализировать все эти вышеназванные особенности метаисторического процесса, а также другую важную информацию о нем, которая содержится в исследованиях Л.В.Шапошниковой, то относительно данного явления можно сформулировать такое обобщение. С одной стороны, метаистория предстает как бытие высших миров. Явление метаистории, ее материя идет к нам из эволюционно очень высоких пространств Мироздания. В определенной мере можно говорить о том, что метаисторический импульс идет от той высочайшей эволюционной космической структуры, ко-

торая в Живой Этике названа Космическим Магнитом. Этот импульс проходит через грандиозную лестницу миров, существующую в Беспредельности и доходящую до Земли. С другой стороны, – и выше это уже отмечалось – метаистория является духовной частью исторического процесса. Причем метаисторию на Земле надо формировать. Само по себе формирование метаистории – это глобальный процесс, а уже те из великих подвижников, кто в нем задействован, вносят в этот процесс свой вклад: кто-то участвует в таком сложнейшем действии, как закладка магнитов, кто-то несет высшие (духовные) знания, а кто-то совершает какие-либо эволюционные деяния. При этом и сами Великие Учителя, руководя своими посланниками, также формировали метаисторию. Таким образом, в процессе осмысления метаистории выстраивается определенная эволюционная вертикаль, идущая от земного исторического процесса через тонкую структуру человека, то есть его духовное внутреннее пространство, в эволюционно высочайшие области Космоса. Иными словами, сама метаистория предстает как вертикаль, идущая из эволюционно высочайших пространств Космоса к Земле. В этой вертикали метаистории, при том, что существует эволюционный импульс сверху, складывается и своего рода ответное действие. В целом, получается, так сказать, двустороннее движение:

и с высот космических на Землю, и от нашей планеты к мирам высшего состояния материи. Ток эволюции как бы

замыкается, включая в свое пространство Землю и ее человечество. Но при этом само человечество в основной своей массе постепенно должно стать на путь, ведущий к восприятию метаисторических (духовных) знаний. Такое восприятие и будет откликом человечества на Зов космической эволюции, отображая известный из книг Живой Этики принцип «Зова и отклика». Несомненно, этот отклик может стать возможным лишь при утверждении в человечестве нового, более развитого сознания, которое будет важнейшим залогом восприятия высшего знания. Сознание же человека, по сути, является синтетическим отражением развития единой системы «дух – сердце». Таким образом, мы приходим к культуре как самоорганизующейся системе духа человека – главной основе его продвижения к космическим высотам.

Изучая жизни великих подвижников разных времен, судьбы и миссии которых раскрываются в целом цикле трудов Л.В.Шапошниковой, мы можем оценить такой важнейший аспект космической эволюции человечества, как изменение сознания человека, расширение его до того уровня, который мы называем космическим сознанием. Интересным моментом этого сложного процесса является то, что новое космическое сознание, или мышление, не возникает в исторически короткое время. Об этом говорится в очерках Л.В.Шапошниковой, собранных вместе в таком ее известном труде, как двухтомник «Вестники космической эволюции» [2]. Идет длительная подготовка к такой перемене: и в

Древнем мире, и в Средние века различных культурных регионов планеты, и в эпоху Нового времени. И, конечно, надо сказать собственно о самом поворотном времени конца XIX – начала XX века, когда началось формирование нового космического мышления в результате духовной революции, произошедшей в России. Исследования Л.В.Шапошниковой свидетельствуют о том, что без изменения сознания никакого дальнейшего эволюционного продвижения человечества на Земле быть не может. Не случайно расширение сознания человека – это одно из важных методологических положений Живой Этики, которые, надо подчеркнуть, ярко раскрываются в трудах Л.В.Шапошниковой. И, в частности, отметим такое важнейшее для современной науки положение методологии Живой Этики, как влияние на человека и наш мир плотной материи миров более высокого состояния материи. Ведь свидетельств такого влияния в истории человечества немало, но официальная историческая наука, как правило, отворачивается от них.

Также в своих работах Л.В.Шапошникова развивает, например, и методологическое положение Живой Этики, несущее информацию о том, что сам человек играет очень важную роль в сложном процессе космической эволюции. Поэтому надо сказать о том вкладе, который вносят ее труды в прояснение истинной роли выдающейся личности в историческом процессе. В целом у этого вопроса в пространстве официальной науки непростая судьба, а, соответственно, мы

до сих пор имеем и непростую ситуацию. Дело в том, что в XX веке, в частности, в науке советского периода, было принято считать, что только народные массы создают поток истории, а выдающиеся люди лишь отражают общественные нужды времени, нужды масс, они только служат этим нуждам. И как бы, спустя уже десятилетия, историческая наука ни пыталась поставить акцент на роли подвижников в историческом процессе, все равно подход был старый. Ввиду этого глубинное значение и роль выдающихся личностей и по сей день остаются в полной мере не осмысленными в пространстве официальной науки. А это – проблема мировоззренческая.

Ведь по существу просто невозможно осмыслить эту роль только лишь с точки зрения земного исторического процесса. Речь идет о необходимости развития целостного подхода, который содержится в космическом мышлении. А это мышление подведет к осмыслению метаисторического процесса – важнейшего явления в космической эволюции человечества, без которого невозможно в полной мере понять особенности земного исторического процесса. Эволюционные деяния великих исторических личностей являлись и являются одним из главных свидетельств многогранного творчества космической эволюции на нашей планете, через них осуществляет свое творчество на Земле эта эволюция. Они, будучи вестниками Космоса, расширяли сознание человечества, несли новые знания. Поэтому эти вестники космической эволюции

являются творцами всего эволюционного в земной истории и истинными двигателями исторического процесса, а многие из этих великих формировали новое сознание человечества, о чем говорится в исследованиях Л.В.Шапошниковой. Надо подчеркнуть, что лишь с точки зрения космического мышления и такой важной его категории, как метаистория, можно в полной мере осмыслить роль и значение вестников космической эволюции. Такую возможность предоставляют труды Л.В.Шапошниковой, причем, осмыслить – концептуально, что впервые в исторической науке. Также надо отметить, что воздействие Высшего в виде энергетических импульсов (а это: высокая информация, эволюционные действия, более высокая энергетика) идет через человека с высоким уровнем духовного развития.

Одной из важнейших особенностей разработок Л.В.Шапошниковой выступает то, что само явление великих подвижников духа человеческого, их миссия впервые в исторической науке исследованы ею с точки зрения космической эволюции и метаисторического процесса. Она на примере целого ряда великих жизней показывает возникающую связь эволюционных задач метаистории, самой активизации метаисторического процесса с теми явлениями и событиями, которые происходили в земном историческом процессе. В результате исторический процесс ярко и убедительно предстанет как явление цельное, включающее две стороны: метаисторию и земную историю. В свою очередь, это выступает про-

явлением уже упомянутого космического закона, согласно которому любое явление имеет две стороны: небесную, уточненную, и земную, более плотного состояния материи.

Сама глубинная связь метаистории и земной истории представляет большой интерес. В особо сложные времена, когда так складывалось, что великий подвижник творил или активизировал метаисторический процесс, это высшее эволюционное творчество было в состоянии вывести народ и целое государство из глубочайшего кризиса на уровне земной истории. Это мы видим в очерках Л.В.Шапошниковой, посвященных, например, таким великим личностям, как Сергей Радонежский, Жанна д'Арк, император Акбар. Через раскрытие миссий целого ряда великих подвижников автор предоставляет нам возможность ощутить и понять историю как явление целостное. Ибо эти подвижники, каждый в мере своей миссии, тесно взаимодействовали с метаисторией, с одной стороны, и с земной историей – с другой. Они выступали творцами метаисторического процесса, они направляли земной исторический процесс в русло метаистории, через них метаистория руководила земным историческим процессом.

Среди особенностей, которые характеризуют деяния великих подвижников и которые мы можем сформулировать на основе трудов Л.В.Шапошниковой, хотелось бы отметить такие: во-первых, их дела продолжают жить не один век; в веках живут исторические результаты их великого метאי-

сторического творчества; и, во-вторых, они меняют ход истории, содействуя победе эволюционного. Сама же сложность выполнения миссии вестником космической эволюции, можно сказать, обусловлена тем, насколько ток земной истории отклонился от метаисторического процесса или, иными словами, отклонился от космической эволюции, ибо метаистория полностью согласована с самой космической эволюцией.

Еще одно важное знание для исторической науки, которое несут труды Л.В.Шапошниковой, заключается в том, что Великие Учителя человечества выступают активными участниками метаистории, а также Они формируют метаисторический процесс. Из работ ученого следует, что лишь благодаря Учителям и Их великим посланникам земной исторический процесс мог быть повернут в русло метаистории. А действие метаистории связано с эволюционным изменением сознания человечества. Вообще, сам факт того, что Л.В.Шапошникова в своих исследованиях научно утверждает реальность и ведущую роль Великих Учителей в эволюции человечества, в историческом процессе в целом, – это крайне важно, особенно в наше время. Ведь без осмысления этой роли невозможно понять всю глубину тока истории.

Надо подчеркнуть, что одним из важных моментов, который требует глубокого осмысления и который раскрыт в трудах Людмилы Васильевны, выступает явление вестников космической эволюции, помогающее нам осмыслить саму

реальность этой эволюции и важнейшие составляющие ее великого творчества на нашей планете. Являясь крупным историком, Л.В.Шапошникова создала целую *концепцию вестничества*, в которой ярко выражена космическая сущность человека, его неразрывная связь с эволюционными процессами Мироздания. Явление вестничества, вне всякого сомнения, должно вместе с основами космического мышления широко войти в пространство современной истории и философии.

В итоге можно утверждать, что *труды Л.В.Шапошниковой несут в себе оригинальную концепцию исторического процесса, в них содержится новая методология изучения данного процесса как целостного явления, имеющего две стороны: метаисторию и земную историю*. Эта методология позволит в полной мере осуществить исследование того или иного явления в земном историческом процессе, понять его причины, так как в такое исследование будут включены не только события земной истории, но и высшая реальность, куда, как отмечает ученый, уходят корни метаисторического процесса.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Земное творчество космической эволюции. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.
2. *Шапошникова Л.В.* Вестники Космической эволюции.

В 2 т. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2012.

**О.Н.Калинкина,
соискатель Пермского
государственного национального
исследовательского университета,
председатель Пермского
регионального отделения
Международной Лиги
защиты Культуры, Пермь**
**Способы метанаучного
познания в русском космизме**

Русский космизм как направление в философии, зародившееся в конце XIX – начале XX в., объединяет мыслителей, устремивших исследовательскую мысль на познание взаимосвязи всего сущего во Вселенной. Использование различных способов получения знаний, не только научных, но и духовных, или метанаучных, как классифицирует их современная академическая наука, позволило ученым-космистам избежать обездушенности и механистичности научного творчества, гармонично сочетая рациональное с интуицией, эксперимент с созерцанием, научные факты с воображением.

Таким образом, русский космизм имеет тенденцию к синтезу науки и метанауки, применяя способы познания, известные еще с эпохи мифологического мышления: сны, видения, образные восприятия, озарения, откровения и др.

Николай Александрович Бердяев, размышляя над откровениями, выделил ряд особенностей данного способа познания. Во-первых, откровение нельзя объяснить «исторической причинностью» [1, с. 46]. Во-вторых, оно «открывается внутреннему, духовному человеку ... Откровение есть как бы пробуждение внутреннего человека, существование которого предшествует возникновению объектного мира» [1, с. 17]. В-третьих, откровение «носит характер прорыва иного мира» [1, с. 53] в мир плотный. В-четвертых, откровение «идет не только сверху, оно подготавливается и снизу ... от человека, от его творческой активности» и «зависит от состояния человека» [1, с. 52]. В-пятых, Н.А.Бердяев поясняет, что откровение – это «всегда пронизывание человека божественным лучом, изменяющим человеческое сознание» [1, с. 52]. Таким образом, в откровении личность выступает в качестве посредника между Высшим миром и земным человечеством и служит не пассивным воспринимающим объектом, но субъектом процесса.

Немаловажным условием принятия откровения, по мнению Бердяева, является то, что оно «должно быть приемлемо для человеческого сознания» [1, с. 46], то есть уровень сознания личности должен соответствовать поступающему

знанию. Однако в любом случае сознание накладывает определенную «антропоморфную и социоморфную печать» [1, с. 16], другими словами, вносит так или иначе искажения в первоначальный энергоинформационный импульс из Высших сфер, проходящий через внутренний духовный мир человека.

Выявленные Н.А.Бердяевым сущностные особенности духовного процесса, называемого откровением, позволили мыслителю прийти к выводу, что субъектом этого процесса может стать лишь человек высокого духовного потенциала: «Всегда были люди Духа, всегда были подготовители эпохи Духа, всегда были люди пророческого Духа. Всегда были в истории христианства люди, у которых был неохлажденный огонь. Всегда были мудрецы, которые излучали свет, они были в мире дохристианском. Всегда существовали мистики универсального значения» [1, с. 147–148].

Другие философы-космисты также считали, что в новой науке должны занять достойное место метанаучные способы познания. Владимир Иванович Вернадский писал, что отделение этих способов от науки может быть «только в воображении» [2, с. 31]. Сам Вернадский имел яркий опыт духовного познания во время болезни, когда он буквально прожил часть своей будущей жизни, и, будучи истинным ученым, подробно и последовательно описал его: «В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов жизни и пережить

как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, т. к. я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание мыслью и духом чего-то чуждого окружающему, далекого от происходящего. Это было до такой степени интенсивно и ярко, что я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения» [2, с. 112].

В.И.Вернадский переживал довольно тонкие ощущения, которые ему, современному человеку, сложно было понять, но, вероятно, еще сложнее было эти чувства описать: «Я не только мыслил и не только слагал картины и события, я, больше того, почти что видел их (а м[ожет] б[ыть] и видел) и, во всяком случае, чувствовал – например, чувствовал движение света и людей или красивые черты природы на берегу океана, приборы и людей. А вместе с тем я бодрствовал» [2, с. 112–113]. Вернадский четко осознавал реальность происходящих с ним процессов и не воспринимал их как иллюзии или как построения рассудка.

Из записей Владимира Ивановича мы понимаем, что «научное вдохновение», пережитое во время болезни, не было для него единственным опытом духовного познания. «... Мысль образами и картинами, целыми рассказами, – пишет он, – обычная форма моих молчаливых прогулок или сидений» [2, с. 13]. Всей своей жизнью и научным творчеством ученый доказал возможность синтеза научного и метанауч-

ного способов познания и применимость в науке информации, полученной из более тонких, высоких сфер инобытия. В своем дневнике В.И.Вернадский писал, что именно в моменты духовных прозрений он находил новое в научной области. Интересны свидетельства ученого о возможностях, которые откроются перед человечеством при исследовании мышления. Он делился личным опытом мыслетворчества, отличающимся особым качеством и степенью утонченности. В момент получения информации, писал В.И.Вернадский, «ярко пробежали в моей голове ... некоторые из этих мыслей, которые казались мне очень важными и обычно фиксировались в моем сознании краткими сентенциями и какими-то невыраженными словами, но прочувствованными моим внутренним чувством, моим “я” и очень мне тогда ясными впечатлениями» [3, с. 18]. В этих словах описан тонко-энергетический процесс, уловимый лишь на уровне чувствознания.

Из личного опыта В.И.Вернадского следует и другой важный вывод о том, что процесс восприятия мыслей из тонких миров сопровождается особым состоянием подъема, вдохновения, радости, когда мысли как бы возникают все, целиком, но «выявляются» и осознаются не сразу, а постепенно, с течением времени.

Исследуя духовный опыт Востока, В.И.Вернадский пишет об интуитивном методе познания, характеризуя его как «углубленное, словесно не выражаемое переживание» [4, с.

373]. Прослеживая связь интуиции с научным познанием, Владимир Иванович утверждает: «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении и в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [2, с. 412].

Константин Эдуардович Циолковский тоже использовал духовные способы познания космической реальности. Л.В.Шапошникова, академик РАЕН и РАКЦ, пишет, что «мета-научный способ познания в научной работе Циолковского преобладал над эмпирическим» [5, с. 927]. Из глубин инобытия являлись К.Э.Циолковскому творческие озарения и космические образы. Константин Эдуардович знал о существовании высших существ и о возможности общения с миром иных пространственных измерений. Он пишет о том, что являлся «свидетелем таких явлений» [6, с. 113]. Как и Бердяев, Циолковский пришел к выводу, что глубина и полнота духовного познания зависят от уровня сознания принимающего космический импульс и добавлял, что «голос вселенной» можно воспринимать как непосредственно, так и через вестников – «других существ, большею частью уже ушедших из нашего мира, но оставивших нам в том или дру-

гом виде свои труды» [цит. по: 7, с. 304]. Л.В.Шапошникова считает, что К.Э.Циолковский был свидетелем реального Космоса. Она пишет, что подробности его описаний, связанные с освоением вселенских просторов, «столь реальны и столь неожиданны, что невольно при их чтении возникает ощущение присутствия. Такие детали мог изобразить только реальный свидетель» [5, с. 472].

О необходимости целостной системы познания, включающей как эмпирические, так и метанаучные методы исследования, писал и Александр Леонидович Чижевский. Он считал: «Не все может быть уловимо наблюдением или опытом, [чтобы] создавать гипотезы и теории. Чтобы приблизиться к разрешению этих вопросов, человеку необходимо [иметь] нечто, стоящее вне опыта, а именно известную внутреннюю способность отвлеченного мышления, логическое и образное творчество. Только в этой области ясно обнаруживается скрытая способность человеческого ума проникать, не покидая строго научной почвы, туда, куда не достигает самый современный, непосредственный опыт – в подлинные, сокровенные глубины природы» [8, с. 107].

К духовным способам познания А.Л.Чижевский относил и интуицию, и озарение, и образное мышление – словом, все то, что побуждает к размышлениям, построению гипотез, переходящих в экспериментальные исследования. Он отмечал, что сущностной составляющей образа видимого является некое невидимое духовное явление, которое, только вер-

но понятое, дает возможность познавания его сокровенных глубин. Через «творчество образов» Чижевский раскрывал и познавательную суть поэзии, представляя ее как результат духовных откровений, которых «не достигнет строго размышляющая философия или наука» [цит. по: 9, с. 164].

Личный опыт духовного познания А.Л.Чижевский раскрывает прежде всего через образы и мысли своей поэзии. «Условимся под плодами истинного поэтического творчества, – писал он, – понимать такое произведение, которое “расширяет” наше познание мира, явлений, вещей, событий; приводит в движение нашу мысль и тем самым заставляет мыслить и имеет само по себе, независимо от влияния на нас, философскую, этическую и эстетическую ценность» [цит. по: 5, с. 559].

Поэтическое мироощущение А.Л.Чижевского оказало большое влияние на его научное творчество, открывая перед ним еще неисследованные области, предоставляя возможность познавать сущностные аспекты мироздания. Через поэтическое творчество Чижевский-ученый рассматривает феномен сна как один из духовных способов познания, который, по его мнению, есть отражение иных более утонченных пространств, но столь же реальных, как реален для человека земной мир. А.Л.Чижевскому знаком и метод духовной интуиции, который он называл «шестым чувством» и определял его как «суммирующее восприятие первых пяти чувств, создающее новые и новые логические здания, предвосхища-

ющие непосредственные данные самой природы» [8, с. 111].

А.Л.Чижевский понимал и ценность озарения как способ духовного познания. Испытав радость таких мгновенных прозрений, Чижевский-ученый пытался записать свой духовный опыт: «После того, как молниеносно (именно подобно молнии) мелькнула та или иная идея, ученый приступает к ее “материализации”. Он рассматривает ее и так и сяк, направляет на нее оружие своего научного арсенала, эрудиции и приходит к тем или иным выводам. <...> Но бывает и так, что он поражается глубиной идеи, стоит как вкопанный, будучи не в состоянии производить какое-либо движение, и только постепенно приходит в себя. Тогда как одержимый он бросается к бумаге и набрасывает корявыми буквами свою мысль. В голове у него шумит, он ничего не различает вокруг себя, гонит всех прочь, ходит взад и вперед по комнате, иногда свистит и кричит: “Эврика!” (Я нашел), бежит под кран, чтобы остудить свою горячую голову, не замечая никого и отталкивая всех на своем пути» [10, с. 346]. Подобные свидетельства тонкоэнергетического восприятия чрезвычайно важны в процессе создания новой системы познания. Здесь описан целый комплекс духовных ощущений и переживаний, которые требуют анализа ученых из разных областей науки.

Интересен опыт творческого соприкосновения с инобытием Павла Александровича Флоренского. Свое учение философского символизма он назвал «Конкретная метафизи-

ка» [11]. Понятие «метафизика» подразумевает рассмотрение духовных феноменов, стоящих за реальными физическими явлениями, а определение «конкретная» подчеркивает приоритет духовного, которое выступает не отвлеченно, а выражено в реальном чувственном воплощении. Эту выраженность духовного через чувственное П.А.Флоренский обозначил как «символичность». Сам процесс духовного познания для мыслителя – это, прежде всего, живое чувственное общение с познаваемым, «реальное вхождение познаваемого в познающего» [11, с. 79], которое называется Флоренским «единением» [11, с. 79], причем пути познания и способы определяются не познающим, а Высшим. «...Пути намечаются из средоточия. Их может быть бесчисленное множество, это игра познаваемой реальности» [11, с. 32].

Тот факт, что описываемые П.А.Флоренским способы духовного познания были им прочувствованы и лично освидетельствованы, демонстрирует запись «таинственного факта» – «...вхождение Бога в меня как в субъекта (познания) и меня в Бога как в объективную Истину» [12, с. 80]. Здесь сам Флоренский выступает в качестве свидетеля того, что человек может являться не только объектом познания, но способен подняться до сознательного сотрудничества с Высшим.

Живой личный опыт духовного познания, определяемый П.А.Флоренским как экстаз, он имел через чувственное восприятие: «С детства запахи были для меня выражением глубочайшей сущности вещей, и я всегда ощущал, что через за-

пах я сливаюсь с самою вещью. Цветы, эфирные масла и в особенности благовонные смолы воспринимались мною как несомненные прорывы в этом мире и проходы в иной» [цит. по: 5, с. 672].

В своих работах П.А.Флоренский описал несколько способов духовного познания. Исследуя феномен интуитивного творчества, он попытался облечь его в словесную форму. Для этого он ввел понятие «словесной клетки» в качестве некоего «словесного первоявления» и определил ее как «место входа из мира бессловесного – в словесный» [13, с. 183], то есть из мира тонкого в плотный. Именно этой словесной первоклеткой, по мнению мыслителя, «вводится художественная энергия в мир» [13, с. 183], и в дальнейшем происходит лишь расширение области ее проявления. Причем П.А.Флоренский считает, что интуиция, какой бы определенной она ни была, не может быть подвергнута «окончательному анализу», «ибо неведомое – прежде всего, есть неведомое, в своей особой качественности, и то познание, которое сделало бы его не неведомым, которое лишило бы его качества неведомости, было бы не познанием, а величайшим заблуждением» [14, с. 212–213].

Таким образом, личный опыт проникновения ученых-космистов в глубины духовного познания позволяет сделать ряд обобщений.

Во-первых, наука будущего должна быть основана на рациональном гармоничном сочетании научных и духовных

способов познания.

Во-вторых, духовное познание предшествует научному.

В-третьих, духовное познание как непосредственное знание отличается от рассудочного, опирающегося на логический аппарат определений, силлогизмов и доказательств. Духовные способы познания позволяют постичь сущность явления или предмета, увидеть его целиком, что дает возможность преодолеть ограниченность известных научных подходов к решению задач и выйти за рамки привычных, одобряемых логикой представлений. Кроме того, в духовном познании присутствует некая творческая изменчивость, тогда как в понятиях рассудочного знания мыслятся лишь незыблемые, общие положения вещей. Также важным отличием видится и то, что инструментом духовного познания является сердце, а эмпирического – интеллект.

В-четвертых, среди сущностных особенностей духовных способов познания можно выделить следующие: 1) в зависимости от уровня сознания человек может выступать как объектом, так и субъектом вненаучного познания, причем субъектом может стать только высокодуховная личность; 2) пропуская космический импульс через свое сознание, человек так или иначе изменяет его; 3) духовное познание приводит к изменению сознания человека; 4) духовное познание сопровождается особым состоянием подъема, вдохновения, радости.

Русские космисты как ученые нового типа, стремящи-

еся к объединению научных и духовных способов познания, к единению познающего и познаваемого, к выдвиганию на первый план нравственно-этических ориентиров, внесли неоценимый вклад в формирование новой науки. Как пишет Л.В. Шапошникова, они «создали каркас будущей системы познания и будущей науки. <...> Но назвать это системой нельзя ... Это были лишь отдельные мысли и отдельные идеи» [5, с. 802].

Новую систему познания, основанную на комплексе научных и вненаучных знаний, во всей ее полноте несет Живая Этика, которая осуществила стремления русских ученых-космистов объединить науку и метанауку, эмпирические методы познания и духовные. С этой точки зрения в Живой Этике во всей полноте описывается целый комплекс духовных способов познания, известных человечеству многие тысячелетия. И как говорится в этой философской системе, «наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы» [15, 425].

Литература

1. Бердяев Н. Истина и откровение. СПб.: РХГИ, 1996.
2. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
3. Вернадский В.И. Из дневника // Прометей: Ист. – биограф. альм. сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 15. М.: Молодая гвар-

дия, 1988.

4. *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. М.: Наука, 2006.

5. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

6. *Циолковский К.Э.* Космическая философия. М.: ИДЛи, 2004.

7. *Демин В.Н.* Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005.

8. *Чижевский А.Л.* Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1–2.

9. *Томлин К.А.* Вокруг трепещет пульс Вселенной: А.Л.Чижевский // Философия русского космизма. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.

10. *Чижевский А.Л.* На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995.

11. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990.

12. П.А.Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996.

13. *Флоренский П. А.* Сочинения. В 4 т. Т. 3 (2). М.: Мысль, 2000.

14. *Флоренский П.А.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: АСТ, 2004.

15. Учение Живой Этики. Братство.

Т.П.СЕРГЕЕВА,

**кандидат технических наук, старший
научный сотрудник Главной
астрономической обсерватории
НАН Украины, Киев, Украина**
**Русские ученые-космисты
через призму различных
мировоззренческих представлений**

*Научно понять – это установить явление в
рамки научной реальности – космоса.*

В.И.Вернадский

*Будем стараться иметь космический взгляд на
вещи.*

К.Э.Циолковский

Феномен космизма настолько многообразен, глубок, можно сказать, необъятен, что не удивительно существование огромного количества исследований и публикаций на эту тему и самых различных точек зрения на то, что считать космизмом и кого называть космистами. При этом интерпретация существенно зависит от мировоззренческой позиции ис-

следователя. С последних десятилетий прошлого века, особенно на Западе, стала набирать силу тенденция представлять космизм как оккультно-мистическое движение.

Традиционно выделяют следующие направления в русском космизме: философско-религиозное, поэтическо-художественное и естественнонаучное [1]. В докладе ограничусь естественнонаучным направлением и остановлюсь на том, как оно трактуется с позиций некоторых мировоззренческих представлений.

Среди наиболее известных ученых-космистов, которые внесли существенный вклад в формирование нового космического мировоззрения, можно назвать таких мыслителей, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и Н.И.Пирогов. П.А.Флоренского чаще соотносят с философско-религиозным направлением русского космизма, хотя его в определенной степени можно отнести и к естественнонаучному.

Хотелось бы отметить, что методологические основания, необходимые для изучения наследия ученых-космистов, можно найти в их собственных трудах. Например, Вернадский называл такие способы постижения реальности: *переживание мыслью и духом* или мысль образами и картинами [см.: 2, с. 112]. Чижевский сформулировал целую теорию образа как способа познания. Кроме того, он ввел в процесс познания непременным условием метанаучные понятия *ожидания* и *видения*. «Только ожидаемое подвластно наше-

му мыслительному аппарату, – писал он. – <...> Ни опыт, ни математический анализ сами по себе, за редчайшим исключением, не имеют никакой познавательной ценности, если тот, кто прибегает к ним, ничего не ждет или ничего не видит, а пытается с помощью “спекуляций” что-либо открыть или изобрести» [3, с. 36–37]. Циолковский отмечал: «Сначала идут мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет. И уже в конце концов исполнение венчает мысль» [4, с. 180]. Пирогов, размышляя над разными способами получения знаний, записал в своем дневнике: «Разве тот не живет и не достоин имени человека, кто твердо верит, крепко надеется, горячо любит и просто, т. е. ненаучно, и, так сказать, бессознательно знает? <...> Не должны ли мы все стремиться к приведению нашей жизни в гармоническое целое, то есть к равномерному развитию разных сторон нашей умственной и духовной жизни?» [5, с. 283].

Из приведенного следует, что для адекватного восприятия философских трудов, мыслей ученых-космистов к исследованию их творчества необходимо подходить с самой широкой позиции – космической, опираясь на все методы познания, как научные, так и вненаучные, то есть с позиции нового космического мышления. Тогда исследователь становится соизмерим или созвучен изучаемому явлению. Иначе неизбежны искажения в интерпретациях и толкованиях.

Исследователь русского космизма Вера Ильинична Алексеева в монографии «Космизм о мире, человеке и обще-

стве» дает анализ методологии познания, заложенной в философии космизма. Она особо выделяет целостность познания, подчеркивает, что поверхностное мышление не способно познать фундамент вещей.

«При этом, – отмечает автор, – познание осуществляется с помощью ограниченного набора поверхностных схем, доступных уму, принимающему внешнее за внутреннее, видимое за глубинное, иллюзорное за истинное» [6, с. 15].

Приведу некоторые примеры такого ограниченного поверхностного отношения. Одно направление – это причисление явления русского космизма к чисто религиозным, оккультным, мистическим, идеологическим движениям с полным непониманием и игнорированием его философской и научной компоненты. Ярким примером такого подхода являются работы немецкого «независимого историка» [7, с. 445], как его называют, Михаэля Ха-гемейстера, который много лет пишет на темы русской культуры и русского космизма в частности. В статье «“Новое Средневековье” Павла Флоренского» он выносит этому великому человеку и могучему мыслителю такой приговор: «Попытки Флоренского заново “зачаровать” и мифологизировать мир представляются шутовством – когда он защищает геоцентрическую картину мира или стремится точно обозначить границу между небом и Землей; они раздражают – когда он поносит культуру Ренессанса или философию Канта; и они делаются опасными и негуманными – когда он находит носителей для сил хаоса,

для союзников антихриста и для универсального, абсолютного врага, усматривая при этом благо в тоталитарной политической религии» [8].

В этом проявляется отчетливый момент личной неприязни автора, одна из причин которой – масштаб личности Флоренского, его многогранность и глубина знаний. Хагемейстер с нескрываемым раздражением пишет о широком признании и почитании Павла Флоренского («гимнистическом восхвалении с употреблением превосходной степени» [8], как он это называет) не только в России, но и на Западе. «Многочисленные таланты Флоренского и его глубокая ученость подавляют и пугают», – пишет он [8]. А еще отмечает «раздражающе странное мировоззрение Флоренского» [8]. Автор не увидел определенной логики и последовательности мировоззренческих построений П.А.Флоренского. В них нет мифологизации или тех вульгарных представлений, о которых пишет Хагемейстер, зато много оригинальных и интересных идей, неразрывно связанных с традициями русского космизма. Чтобы это увидеть, нужен лишь честный и непредвзятый подход и учет исторического контекста, обстановки, в которой жил и творил неординарный мыслитель – священник и ученый. При более широком подходе с позиций методологии Живой Этики можно выделить многочисленные параллели идей П.А.Флоренского с новым космическим мировоззрением. Сам Флоренский рассматривал свою жизненную задачу как проложение путей к будущему цель-

ному мировоззрению. Эта цельность для него заключалась в том числе в неразрывности связи человека с высшими мирами и иерархичности этой связи.

Попробуем понять, например, что раздражает «независимого историка» из Германии в критике Павлом Флоренским культуры Ренессанса, а вернее, тех процессов вытеснения культуры цивилизацией, которые имели свои истоки в эпохе Возрождения. Выдающийся русский мыслитель остро подметил раздробленность, индивидуализм, абстрактность, аналитичность, иллюзорность представлений человека о мире, которые присущи «обездушенной цивилизации» Нового времени (так он ее назвал) [9, с. 369]. Он пророчески предрек распад такой цивилизации. Истинной же культуре, по его мнению, свойственны цельность, коллективизм, конкретность, синтетическое видение мировой реальности и иерархичность. Отметим, что это очень согласуется с концепцией культуры Н.К.Рериха и положениями Живой Этики. Флоренский видел признаки зарождения такой культуры в России. И все это, по-видимому, не устраивает западного исследователя, которому дорога эта «обездушенная цивилизация» с ее разобщенностью и господством индивидуализма.

Такие же моменты глубокой личной неприязни присутствуют в статье этого автора «Константин Циолковский и оккультные корни советских космических путешествий» [10, с. 135–149]. Роль великого мыслителя и ученого Хагемейстер стремится принизить с первых же строк своей статьи.

Он пускает в ход все оскорбительные определения, которые были изобретены недоброжелателями и завистниками Циолковского еще при его жизни. А позитивные высказывания, отдающие заслуженную дань уважения родоначальнику советской космонавтики, объявляет фетишизацией. Затем Хагемейстер берется за анализ космической философии Циолковского. Он дает удивительно упрощенный, поверхностный и неточный пересказ идей мыслителя, несмотря на обилие ссылок на тексты самого Циолковского и исследования других авторов. Не дав, по сути, никакого анализа, он делает выводы о заимствовании Циолковским своих философских идей из эзотерических учений, теософии, спиритуалистической философии лишь на основании того, что тот мог читать соответствующие книги, которые в то время можно было найти в России. После этого «независимый историк» переходит к потрясающим выводам. Он констатирует, что «конкретные исследования и технические разработки» родоначальника советской космонавтики базировались на эзотерических учениях, что, в свою очередь, легло в основу советской космической программы [10, с. 145]. По его мнению, магическо-эзотерическое понимание науки и техники по-прежнему распространено в сегодняшней России, и это видно, как он считает, на примере «русского космизма» (кавычки Хагемейстера), который он характеризует как гибридную идеологическую концепцию. В его понимании русский космизм – это «научный мистицизм», «гностицизм», «тех-

нократическая псевдо-религия» и «окультурная тень идеологии советского марксизма» [10, с. 148–149].

Предвзятость автора очевидна, а его статья – механическая смесь вырванных из контекста цитат, терминов, определений, и можно было бы просто игнорировать такие работы. Но, к сожалению, «независимый историк» из Германии Михаэль Хагемейстер является типичным представителем большого круга «исследователей» на Западе, работающих преимущественно в университетах и на кафедрах славистики, имеющих докторские степени и профессорские звания и преподающих подобное «знание» своим студентам. Он имеет вполне сложившийся авторитет в этих кругах. И такой подход свойственен не только представителям Европы и Америки, но и некоторым отечественным исследователям, среди которых можно отметить работы постсоветского периода старших научных сотрудников Института истории естествознания и техники РАН Николая Гаврюшина и Гелия Салахутдинова [11].

О чем все это свидетельствует? Как можно было заметить, особое неприятие у Хагемейстера (и не только у него) вызывает понятие «цельное мировоззрение». Мне это представляется ключевым моментом в понимании подобными исследователями явления русского космизма и в целом русской культуры, которой всегда были свойственны собранность, цельность, стремление к синтезу.

Именно отторжение этой цельности представителями ра-

ционалистической науки, лишенной связи с Высшим, с Космосом, и есть проявление тех разрушительных тенденций современной цивилизации, которые подметил Павел Флоренский. Глубокая целостная мировоззренческая парадигма русских ученых-космистов им чужда, и они готовы видеть в ней что угодно, начиная от мистики и кончая сатанизмом, только не серьезную научную базу и широкое философское основание для истинного непредвзятого познания. В 2005 году в статье «Исторические и культурные особенности нового мышления» Л.В.Шапошникова по поводу непринятия метанаучных методов познания многими сугубо материалистически настроенными учеными отметила следующее: «До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вне-научный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из них не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее, способствует различного рода непониманию и мифам» [12, с. 6]. Как видим, и сейчас эта проблема остается весьма актуальной, в частности, в исследованиях явления русского космизма.

Есть примеры ограниченного поверхностного подхода другого рода – попытки втиснуть многомерный феномен русского космизма в прокрустово ложе рациональных схем. Автор философско-культурологического эссе «Космизм, как феномен русской культуры» [13] Эдуард Яблонский, пытаясь определить критерии «достоверной философ-

ской значимости» космизма, ищет в нем некую рационально-логическую конструкцию, которая позволила бы точно идентифицировать данное направление философской мысли. В этом видится проблема автора, который за внешним не видит внутреннего и проходит мимо мировоззренческой глубины философии космизма, что не позволяет ему прийти к полноценному пониманию этого явления. В частности, он пишет: «Естественнонаучные воззрения русского космизма являются прямым продолжением позитивистско-рационалистической доминанты европейской философии, получившей мощнейший идейный толчок после так называемой промышленной революции в Европе. Хотя есть и различия. Так, если для Конта, Спенсера, Маха – мир явлений не познаваем, и, следовательно, наука носит лишь описательный характер, то для Фёдорова и его последователей наука несет исключительно преобразовательную функцию. Однако в своей онтологической основе, в “боготворении” научного знания как основного и единственного “рычага” прогресса космизм и позитивизм едины» [13].

Трудно согласиться с автором в том, что миропонимание таких представителей естественнонаучного направления русского космизма, как К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, ограничивалось «позитивистско-рационалистической доминантой» или «позитивно-механистическим мировоззрением», описанию которого Э.Яблонский уделяет много места в своей статье. В отличие от пози-

тивистов эти мыслители как раз задавались вопросами типа «чем является наш мир, имеет ли он какой-либо смысл и разумную цель, имеет ли какую-либо цену наша жизнь и наши деяния, какова природа добра и зла». Научное творчество они рассматривали как работу духа человека, как неотъемлемый и всепроникающий элемент культуры. И если В.И.Вернадский писал об всеобщности науки и ее преимуществе в этом перед философией, религией, искусством, то он же говорил и о том, что наука не может пока дать решений по множеству вопросов, и ответы на них нужно искать в религиозных учениях, философии и сверхчувственных постижениях, которым способствует высокое искусство. Не говоря уже о том, что для самих ученых-космистов процесс познания включал все способы постижения реальности, в том числе взаимодействие духа с Высшими мирами.

У Константина Паустовского есть интересные размышления по поводу подходов к познанию. Он пишет: «Романтичность свойственна всему, в частности науке и познанию. Чем больше знает человек, тем полнее он воспринимает действительность, тем теснее его окружает поэзия и тем он счастливее. Наоборот, невежество делает человека равнодушным к миру, а равнодушие растет медленно, но необратимо, как раковая опухоль. Жизнь и сознание равнодушного быстро вянет, сереет, огромные пласты ее отмирают, и в конце концов равнодушный человек остается наедине со своим невежеством и своим жалким благополучием. Истинное счастье

– это прежде всего удел знающих, удел ищущих и мечтателей» [14, с. 13]. Здесь понятие романтизма близко к тому, как оно понимается в Живой Этике, а именно – романтизм, основанный на героизме. Истинное понимание явления космизма, на мой взгляд, невозможно без того состояния сознания, которое присуще героическим романтикам, или, по определению Н.К.Рериха, «практическим идеалистам». Ибо их всегда ведет высокая идея, живой интерес и любовь к предмету изучения. Не голое препарирование рассудком многомерного, глубокого, синтетичного явления, а сердечное постижение. Равнодушные невежды, втискивая изучаемое в прокрустово ложе своих ограниченных представлений, вносят такие искажения, что сам предмет изучения становится неузнаваем. Их безжизненные «исследования» серы и не способны ни пробудить интерес к изучаемому явлению, ни что-либо в нем прояснить.

Целостный подход к изучению русского космизма, с глубоким проникновением в сущность исследуемого явления и широким осмыслением, присутствует в исследованиях многих современных ученых. Среди них можно назвать Г.П.Аксенова, В.И.Алексееву, В.В.Казютинского, С.Г.Семенову, В.А.Усольцева и других. Все больше и больше появляется исследований, опирающихся на методологию нового космического мировоззрения, сформулированную в философии космической реальности – Живой Этике. Мы встречаем такой подход в докладах участников Международных

научно-общественных конференций Международного Центра Рерихов, в статьях, опубликованных в журнале «Культура и время», в других публикациях МЦР.

Среди них особо нужно отметить труды Л.В.Шапошниковой. Историк по специальности, индолог, она не кабинетными исследованиями, а в самой гуще жизни, на экспедиционных маршрутах постигала сначала культуру и историю народов Индии, а затем ту самую методологию истинного, глубинного познания, которую раскрывают труды Рерихов и Живая Этика. Книги Людмилы Васильевны, посвященные русским космистам, поражают глубиной постижения, точностью акцентов и масштабом осмысления в контексте космической эволюции. Автор не останавливается на мелких подробностях жизни и характеров своих героев либо на незначительных несовершенствах их концепций и построений, присущих в той или иной степени любому земному человеку, даже самому великому. Все это несущественно и со временем исчезает в потоке жизни. А остаются те концептуальные идеи и наработки, которые слагают историю и культуру и являются движущими силами эволюции человечества. Именно этими аспектами жизни и творчества мыслителей-космистов наполнены произведения Людмилы Васильевны Шапошниковой. В ее трудах историко-философский подход ученого соединяется с метанаучным проникновением в глубинную суть явления и дополняется высокохудожественной образностью и силой изложения талантливо-

го писателя. Это наполняет их необыкновенной убедительностью, пробуждает живой интерес к поднятым проблемам и открывает в удивительном явлении русского космизма новые необычайные грани. Людмила Васильевна Шапошникова, опираясь на методологию новой теории познания, заложенной в Живой Этике, ввела такое понятие, как «метаистория». Она показала, что феномен русского космизма имеет метаисторическое основание, и без понимания и учета этих моментов не может быть его верного восприятия. Только подход, основанный на синтезе научного и метанаучного знания, позволяет по-иному взглянуть на те непонятные для обычного человека процессы и явления, которые сопровождали жизнь и творчество ученых-космистов.

Литература

1. См., например: *Коган Е.А.* Социальная экология. Человек и природа в русском космизме // Социально-гуманитарные знания, 1999. № 2. С. 74–75; *Алексеева В.И.* К.Э. Циолковский: философия космизма. М.: Самообразование, 2007. С. 5.
2. *Вернадский В.И.* Из дневника // Прометей: Ист. – биограф. альм. сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
3. *Чижевский А.Л.* Вся жизнь. М.: Советская Россия, 1974.

4. *Циолковский К.Э.* Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
5. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни: Дневник старого врача. Иваново: ИПК «ПресСто», 2008.
6. *Алексеева В.И.* Космизм о мире, человеке и обществе. М.: Луч, 2012.
7. См.: About the contributors // The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions. [Ed. by Birgit Menzel, Michael Hagemeister, Bernice Glatzer Rosenthal.] München – Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012. [Перевод мой. – Т.С.]
8. *Хегемейстер М.* «Новое Средневековье» Павла Флоренского. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scepisis.ru/library/id_1261.html (дата обращения: 22.11.2013).
9. *Флоренский П.А.* Итоги // Соч. в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1999.
10. Konstantin Tsiolkovskii and The occult roots of Soviet space travel // The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions. [Ed. by Birgit Menzel, Michael Hagemeister, Bernice Glatzer Rosenthal.] München – Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012. [Перевод мой. – Т.С.].
11. См., например: *Салахутдинов Г.М.* Антихрист или фашист? [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.astronaut.ru/bookcase/article/ar101.htm (дата обращения: 22.11.2013); *Гаврюшин Н.К.* Против бога и людей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.astronaut.ru/bookcase/article/article112.htm>?

reload_coolmenus (дата обращения: 22.11.2013).

12. *Шапошникова Л.В.* Исторические и культурные особенности нового мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления: сб. ст. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

13. *Яблонский Э.Г.* Космизм, как феномен русской культуры. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://samlib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml (дата обращения: 23.11.2013).

14. *Паустовский К.Г.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1967.

**М.П.Куцарова,
аспирант Софийского университета
имени Святого Климента Охридского
София, Болгария**

**Культурное наследие Востока –
источник космоизации современной
западной науки. На примере
концепции науки в буддизме
Махаяны и Ваджраяны
(система Калачакра)**

*Живая Этика и ее новая система познания
дают нам возможность пересмотреть важнейшие
эволюционные и творческие процессы на нашей
планете и более глубоко и многосторонне
определить их причинную суть.*

Л.В.Шапошникова

«Современная наука быстрыми шагами идет навстречу всем великим Истинам, изложенным в Восточной философии и религиях, и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руку», – отмечала в 1935 году Елена Ивановна Рерих [1, с. 72].

В этом взаимном движении науки и восточной философии и религий навстречу друг другу Е.И.Рерих особо отмечала буддизм. В своей замечательной книге «Основы буддизма» (1927) она обращает внимание на те положения, которые определяют близость современной науки и буддизма. Одно из них заключается в том, что «учение Благословенного настаивало на достоверности, но нет в нем догм, которые предлагались бы на веру, ибо Учитель, утверждая во всем знание, не видел пользы в слепой вере для развития сознания. “Поэтому я учил вас, – говорил Будда, – не верить только потому, что вы слышали, но только тогда, когда это проверено и принято вашим сознанием”» [2, с. 51]. Другой важный момент состоял в том, что «буддизм нельзя рассматривать как религиозное откровение, ибо Готама Будда утверждал свое учение как познание вечных истин, которые так же точно утверждались его предшественниками» [2, с. 122].

С самого начала буддисты смотрели на мир как на подлежащую эволюции непрерывно изменяющуюся систему, подчиненную определенным законам, и прежде всего закону причин и следствий, или кармы, индивидуальной и коллективной [2, с. 123]. Эти законы, которым подчиняются зарождение, развитие и разрушение миров, нужно постичь и понять. В буддизме «данные о мироздании, – пишет Елена Ивановна, – о существовании бесчисленных мировых систем, в вечном эволюционном движении проявляющихся и распадающихся, ... совпадают с теми научными проблемами, ко-

торые сейчас тревожат умы истинных ученых» [2, с. 133]. В упомянутой работе «Основы буддизма» Е.И.Рерих делает обоснованный вывод о том, что «Будда является нашим предшественником во многих областях знания» [2, с. 131]. Она указывает на ряд областей знаний в буддизме, которые уже исследуются и наукой: о скрытых силах в человеческой природе, ауре, значении мысли как первенствующего фактора эволюции, связи психологических процессов с физиологией, тонком теле человека, действии мыслей на расстоянии [2, с. 123–132].

Е.И.Рерих была права в своем предвидении встречного движения современной науки и восточной мысли и, в частности, буддизма. «Диалог науки и буддизма», как принято сегодня определять этот процесс встречного движения, углублялся на протяжении всего XX века и продолжает углубляться в XXI.

Елена Ивановна подчеркивает: «Традиция буддизма имеет при своих общинах обширные школы с философскими, медицинскими, математическими, астрономическими и прочими курсами является прямым следствием заветов Учителя, указавшего, что “невежество есть пятно, более других пятнающее человека”» [2, с. 119]. Принято считать, что буддийские общины со школами возникли на исторической сцене в Индии с появлением буддизма Махаяны, их называют еще монастырями-университетами [3, с. 43, 44]. Это были знаменитые монастыри-университеты своего времени, сре-

ди них: Наланда, Викрамашила, Одантапури. С их появлением впервые возникла возможность образования не только для монахов, но и для всех буддистов-мирян. Ко времени появления университетов-монастырей Махаяны буддийское образование включало пять областей знания – лингвистику, логику, внутреннее знание (метафизику и философию), медицину и искусство [3, с. 43].

В этих же университетах Махаяны позже, примерно с VIII в., стал развиваться и буддизм Ваджраяны. Здесь нужно указать, что традиционно буддизм Ваджраяны всегда считал себя частью Махаяны. Значительная часть современных буддологов разделяет это традиционное понимание, ибо философская основа, цели и пути их достижения являются общими как для Махаяны, так и для Ваджраяны. Ваджраяну от Махаяны отличает дополнительный метод – *devatāyoga* [4, с. 20–26] – и работа с тончайшими энергиями человеческого индивидуума. С развитием Ваджраяны, в особенности с появлением йог высшей тантры, научное направление в индийском буддизме стало углубляться. Ярким свидетельством этого стала система Калачакры, появившаяся в буддизме Ваджраяны в конце X – начале XI века в Индии. Современные буддологи определяют Калачакру как «синтез и кульминацию индийского буддизма Ваджраяны» [4, с. VI]. Калачакра тантра включила в свои тексты напрямую или косвенно дисциплины, аналогичные космологии, астрономии, астрометрии, хронометрии, эмбриологии, физиологии, психо-физио-

логии, анатомии, медицины, фармакологии, алхимии, ботаники, психологии и философии [3, с. 45]. Совершенно очевидно, что, соприкасаясь с Калачакрой, мы имеем дело, кроме всего прочего, с наукой, и впервые в начале XXI века в силу углубленного изучения Калачакры в буддологии появилось такое понятие, как «концепция науки традиции Калачакры» [3, с. 43–55], а впоследствии уже и понятие «буддийской науки», имея в виду буддизм Махаяны и Ваджраяны в целом [5].

Известно, что буддизм определяется в науке как философия, а также как религия; есть различные точки зрения по поводу его принадлежности к философии или религии. Характерно, что именно с углубленным изучением буддизма Ваджраяны, и прежде всего системы Калачакры, в конце XX века и начале XXI о буддизме в буддологии стали все больше говорить и как о науке. В востоковедении нет сомнения в том, что западные концепции религии и философии трудно применить к буддизму в целом. Буддийская философия и религия не соответствуют в полной мере тому, что на Западе принято определять как философию и религию. К этой проблематике добавился теперь и вопрос о науке: буддийское понимание науки во многом не соответствует современной западной концепции науки, и к этому вопросу мы вернемся. А отвечая на вопрос, что такое буддизм, мы бы хотели привести мнение двух ученых: санскритолога и ведущего буддолога, знатока письменной Калачакры Весны Уоллес, а также

индолога и крупного ученого-космиста Людмилы Васильевны Шапошниковой.

В.Уоллес отмечает: «В течение своей истории в Индии и Тибете буддистская традиция приобрела характер мультидисциплинарной традиции, которая в своем поиске знания проникла в разные области исследований, требующие разных методов изучения. В силу своей мультидисциплинарной природы буддистская традиция не вмещается в одной единственной категории, будь это религия, философия или наука. В противоположность современной академической мысли, которая резко разграничивает такие категории, как религия, философия и наука, в буддийском контексте, в особенности в контексте буддизма Махаяны, линии, разграничивающие эти категории, гораздо труднее разглядеть в силу сложной взаимозависимости разных дисциплин и их методов исследований. Итак, эти категории, как и любые другие категории, с точки зрения буддистской являются лишь условными обозначениями, а дисциплины, которые они обозначают, подвержены постоянным внутренним изменениям, т. к. область их открытий расширяется и степень их взаимозависимости и взаимосвязанности становится все более очевидной» [5]. Подобное понимание природы буддизма мы находим и у Л.В.Шапошниковой, которая точно выразила его одним словом: синтез. Она пишет: «Если осмыслить то, что Гаутама сказал о знании как таковом, то можно утверждать, что путь, который Учитель открыл для человечества, – это

путь знания, на котором мы находим синтез философии, религии, науки и искусства» [6, с. 171]. Взгляды этих ученых разделяют и другие востоковеды. Они находят подтверждение и в том, как, к примеру, традиция индо-тибетского буддизма Махаяны и Ваджраяны осуществляет самооценку [см.: 7, с. 27, 34, 108 и др.].

Концепция науки системы Калачакры основывается, конечно, на всем достигнутом до нее в буддизме Махаяны, потому мы здесь представим основные вехи понимания науки в Махаяне.

В буддизме с самого начала в области знания первенствующее значение отдавалось опыту [7, с. 27]. Уже в ранних буддийских текстах наука определялась как исследование, наблюдение, рассуждение и правильные воззрения или теории [3, с. 46]. Подчеркивая значение эмпирического подхода, буддисты часто указывали на неадекватность любой модели мира, объясняющей его на основе божественного авторитета, авторитета традиции или безусловной веры.

Есть, однако, ряд моментов, в силу которых понимание науки в буддизме Махаяны отличается от современной западной концепции науки. Для научных исследований в буддизме используются не только эмпирические, но и созерцательные и интроспективные методы. Иными словами, используются метана-учные методы, т. е. методы, позволяющие получить знания через внутреннюю, духовную составляющую человека. В современной западной науке мы дви-

жемся к не известному ранее знанию, наука в буддизме движется к знанию, уже добытому Буддой Шакьямуни и другими буддистскими иерархами, ибо существует космический закон о том, что Высшее ведет низшее, и он реализуется в том числе в области познания. В буддизме восприятия органами чувств исследователя и его представления о мире зависят от силы его достоинств или добродетели, иначе говоря, от его нравственного уровня и от уровня его сознания. На основе исследований и наблюдений буддистские ученые пришли к выводу: невозможно окончательное и полное познание мира и составляющих его частей [8], что можно выразить и другими словами – беспредельность познания. Что касается именно Калачакры, нужно сказать, что эта система основана на древнейшем положении о тождестве макрокосмоса и микрокосмоса, Вселенной и человека.

Все это дает нам основание сделать вывод, что концепция науки в буддизме отличается от современной западной концепции науки. Несмотря на это отличие, мы не можем отвергнуть знания, добытые буддистскими учеными созерцательным путем, учитывая, что эти знания были проверены эмпирически и что они позволяют формулировать рациональные теории, которые внутренне согласованы и дают объяснение широкому кругу феноменов [5].

Когда мы говорим о «диалоге современной науки и буддизма», мы имеем в виду взаимный интерес со стороны ведущих представителей обеих областей. В буддизме это круп-

ные буддистские иерархи, и прежде всего Далай-лама. В науке – ведущие ученые в области физики, астрофизики, биологии, психологии. Подчеркнем, что речь идет об отдельных ведущих ученых, а не о массовом интересе.

Открытость современного научного мира к диалогу с буддизмом обусловлена, в первую очередь, той причиной, которую отмечает Л.В.Шапошникова: традиционная теория познания западной науки сдерживает ее развитие, не дает ей возможности верно осмыслить открываемые явления [9, с. 795]. Как следствие, часть ведущих представителей научной мысли осознают необходимость изменений в концепции научного познания, а также большой потенциал сотрудничества научного и буддийского мышления.

В чем же состоит суть диалога современной науки и буддизма? Некоторые научные направления исследуются учеными на основе как существующих научных знаний, так и на основе знаний, представленных в буддизме. Ученые сопоставляют знания в той и в другой области, которые созвучны. Это астрофизика, физика, биология, психология [10]. Второй аспект этого диалога относится к концепции науки. В современной науке, в частности, во время коллоквиума «Буддизм и наука», состоявшегося в Оксфордском университете в 2010 году, буддолог Весна Уоллес задала вопрос присутствующим ученым – физикам, биологам, психологам, востоковедам, философам: «Можем ли мы и желаем ли мы отложить в сторону наши европоцентристские преубежде-

ния относительно того, что является научным методом, и рассмотреть [в качестве научного метода. – *М.К.*] созерцательный метод исследований...»? [5]. Ответы ученых свидетельствуют, что если и нет готовности воспринять в рамках западной научной концепции тысячелетний созерцательный метод исследований буддистов, то нет и автоматического отрицания, есть открытость и допущение, что в будущем может быть проложен мост между знакомыми современной науке эмпирическими методами, отвечающими требованиям повторяемости и воспроизводимости, и методами исследований в буддизме. Принципиальное отрицание включения метанаучных методов в концепцию науки прозвучало только со стороны представителя европейской философии.

Вышеизложенное говорит о том, что постепенно идет процесс космизации современной западной науки, потому что если и нет готовности изменить концепцию науки и включить в нее мета-научные методы исследований, то уже есть готовность у определенной части научной общности принять знания буддизма, добытые таким метанаучным путем. Этот процесс свидетельствует и о том, что космическое мышление, которое является российским явлением, имеет тенденцию к распространению в планетарном масштабе и подтверждает заключение Людмилы Васильевны Шапошниковой об этом [11, с. 25].

Здесь есть несколько особенностей, на которые нужно обратить внимание. Отметим их очень сжато. Двадцатый век

– через Россию и формирующееся в ней новое космическое мышление – вернулся к древнему синтезу знаний и способов познания, но уже на более высокой ступени. В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и П.А.Флоренский первыми в пространстве традиционной науки поставили проблему синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания. Все они считали, что эта новая система познания должна включать не только науку, но и философию, религиозный опыт, искусство. Сегодня ведущие представители эмпирической науки говорят о необходимости изменения концепции научного познания. Эта проблема была поставлена еще в начале XX века в России, при этом российские ученые, работавшие над новой системой познания, в отличие от своих западных коллег конца XX века не только размышляли о ней, но и практически исследовали явления, ее составлявшие [9, с. 802]. Тем не менее, Л.В.Шапошникова обращает наше внимание на то, что даже созданное российскими учеными нельзя назвать системой, ибо это были лишь отдельные постановки и идеи. «Появившаяся в 20-е годы прошлого века Живая Этика, – пишет она, – своей новой теорией познания обогнала и российских ученых, и исследователей Запада. В ней наука будущего обрела зримые и конкретные черты. <...> Живая Этика сделала то, к чему только еще стремилась передовая часть мировой науки. Система познания Живой Этики включила в себя науку и метанауку – эмпирическое знание и знание, полученное в духовном про-

странстве познавательного творчества человека. Она не прошла мимо ни одного способа познания, которые сложились в течение тысячелетий на нашей планете; отринув все ненужное и в действительности устаревшее, она заново открыла источники древнего знания, указав на все то, что могло быть приемлемо современной мыслью и современным сознанием. В методологической концепции Живой Этики объединились умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Этические моменты заняли в ней не менее важное место, чем физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука. Достижения искусства, религиозный опыт, умозрительная мысль философии, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую, синтетическую картину человеческого познания Мироздания» [9, с. 802–803].

И если Живая Этика появилась в 20-е годы XX века, то в конце того же века и в начале XXI в трудах Л.В.Шапошниковой мы имеем первое целостное научное осмысление этой философской системы. Оно ведет к неожиданному результату: Живая Этика раскрывается перед нами не просто как одна из философских систем, не просто как одно из явлений современной жизни, направленное на возрождение духовности и красоты, а как новая система познания, являющая собой ответ на кризис в современной науке.

В силу ряда исторических событий в современном западном пространстве (США, Западная Европа), на мой взгляд,

нет ученых и учреждений, которые бы создавали, укрепляли и держали на себе пространство понимания Живой Этики – философии космической реальности, равно как и русского космизма в целом. С другой стороны, как уже было сказано, у ведущих представителей западной эмпирической науки есть открытость к новым путям научного мышления, открытость к поиску новой концепции науки. Изучение культурного наследия Востока, и в частности буддизма, в определенной мере удовлетворяет и насыщает этот поиск западной науки.

Нужно сказать, что для укрепления того встречного движения буддизма и науки, которое мы наблюдаем в настоящее время, немало потрудились семья Рерихов. У Николая Константиновича есть замечательная работа «Шамбала Сияющая», в которой дана информация об учении Калачакры. Елена Ивановна написала очень важную книгу «Основы буддизма», о которой упоминалось выше. Юрий Николаевич Рерих приложил немало усилий, чтобы вывести современное ему востоковедение на верный путь исследований системы Калачакры.

Концепция науки традиции Калачакры в своей основе очень близка к пониманию науки в Живой Этике. Хотелось бы здесь привести слова Л.В.Шапошниковой: «Одним из важнейших моментов текста о Шамбале [речь идет о работе Н.К.Рериха «Шамбала Сияющая». – М.К.] является информация об учении Калачакры, которая лежит в основе ря-

да учений земных и, в том числе, философии космической реальности, несущей в себе новую систему познания» [6, с. 235].

Живая Этика как система познания нового космического мышления значительна тем, что дает нам возможность увидеть происходящие в современной науке эволюционные процессы, понять их причинную суть. Одним из таких эволюционных процессов является диалог науки и буддизма, имеющий своим следствием процесс космизации современной западной науки. Если мы образно определим систему познания Живой Этики, как океан, то встречное движение науки и буддизма мы могли бы определить, как реку, направление движения которой – все тот же океан. Без сомнения, диалог между наукой и буддизмом будет укрепляться, но предстоит и диалог между всеми теми, кто устремлен к этому океану знаний, к утверждению в жизни новой системы познания Живой Этики.

Литература и примечания

1. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.]. Т. 3. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2001.
2. *Рокотова Н.* [псевдоним Е.И.Рерих] Основы буддизма. Новосибирск: Согласие, 2001.
3. *Wallace V.* The Inner Kālacakratāntra. A Buddhist Tantric View of the Individual. Oxford: Oxford University Press, 2001.

4. *Newman J.R.* The Outer Wheel of Time: Vajrayāna Buddhist Cosmology in the Kālacakra Tantra. Ph. D. Dissertation, University of Wisconsin. Madison, 1987.

5. *Wallace V.* Is there a Buddhist Science? [Электронный ресурс] // Buddhism and Science. A Colloquium sponsored by Oxford Centre for Buddhist Studies, Department of Physiology, Anatomy and Genetics and Oriental Institute, Oxford University, and Santa Barbara Institute for Consciousness Studies. 4–5 March 2010. Режим доступа: <http://www.voicesfromoxford.org/video/buddhism-and-science-1-is-there-a-buddhist-science/108> (дата обращения: 30.09.2013).

6. *Шапошникова Л.В.* Земное творчество Космической эволюции. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.

7. *Далай-лама XIV, Тензин Гьяцо.* Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на служении миру. Элиста: Океан Мудрости, 2010.

8. Здесь имеется в виду преходящая реальность, которая доступна нашим органам чувств. Истинная реальность доступна сознанию Будды путем знания, у которого нет объекта, и получено оно без участия органов чувств.

9. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

10. Buddhism and Science. A Colloquium sponsored by Oxford Centre for Buddhist Studies, Department of Physiology, Anatomy and Genetics and Oriental Institute, Oxford University, and Santa Barbara Institute for Consciousness Studies. 4–5

March 2010 // Режим доступа: <http://www.voicesfromoxford.org/theme/tag/Buddhism>, lectures 1–12 (дата обращения: 30.09.2013).

11. *Шапошникова Л.В.* Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления: сб. ст. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

**С.В.Скородумов,
руководитель Межрегионального
информационно-аналитического
Центра, консультант департамента
охраны окружающей среды
и природопользования
Ярославской области, председатель
Ярославского Рериховского
общества «Орион», Ярославль**

**Проблема теодицеи в
философии русского космизма**

Попытки осмыслить присутствие в мире зла и несовершенства при наличии благого Начала, называемого Богом или Абсолютом, существовали с древнейших времен. Характерным подтверждением сказанного служит книга Иова в Ветхом Завете. Над этой проблемой размышляли Эпикур, Плутарх, Августин, Фома Аквинский и многие другие мыслители.

Звездный купол – не кровля покоя сердец.

Не для счастья воздвиг это небо Творец.
Смерть в любое мгновение мне угрожает.
В чем же польза творенья? Ответ, наконец! [1, с. 54]

Эти слова о смысле мироздания принадлежат выдающемуся ученому, философу и астроному Омару Хайяму (1048–1131).

«Несправедливо, безнравственно, хотелось бы сказать, безбожно сотворить такой мир, как наш, и обречь человека слабого, лишенного знания, на горе и неизбежное страдание. Человек, не лишенный сострадания и элементарного чувства справедливости, не согласился бы сотворить такой мир» [2, с. 50]. Эта цитата относится к той же философской проблеме и взята не из учебника научного атеизма. Ее автором является выдающийся русский философ Н.А.Бердяев.

В Новое время систему богооправдания предложил Г.В.Лейбниц в работе «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» (1710) [3], который и ввел термин «теодицея» (греч. theos – бог, dike – справедливость).

В целом на тот момент удовлетворительных попыток построения теодицеи представлено не было. Одна из работ Иммануила Канта имеет показательное название «О неудаче всех философских попыток теодицеи» (1791). Не отвергая существования благого начала в мире, философ пришел к выводу, что с помощью человеческого разума решить проблему теодицеи невозможно.

К чему же приводит ее нерешенность? Прежде всего, к атеизму, поскольку религия не может дать ответы на самые жгучие вопросы о мировой справедливости. Атеизм, по крайней мере, не обещает вечные муки за грехи одной короткой земной жизни. Небытие после смерти в этом отношении порой выглядит привлекательнее. «Люди серьезные и глубокие, задумывающиеся над смыслом жизни и ищущие истину, делаются иногда атеистами, но потому, что морально не могут разрешить проблему теодицеи, не могут примириться с теизмом», – писал Бердяев [2, с. 50]. Интересно, что теодицею называют судебным процессом между человеком и Богом.

Вопросы о смысле жизни и мироздания, о мировой справедливости находились в центре внимания русских философов Серебряного века, и подход к решению этих вопросов связан с особенностями формирования культурного поля России. Завет Преподобного Сергия Радонежского «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего» и конкретное его воплощение – создание Великим Святым общинности на Руси – стали основой для размышлений философов-космистов о всеединстве. Выдающийся ученый и философ Л.В.Шапошникова пишет: «... энергетическое поле Культуры, созданное Сергием (Радонежским. – С.С.), послужило дальнейшему развитию русской мысли. На этом поле в XIX веке вызрели та русская литература и то русское искусство, которые послужили импульсом

для развития процесса, завершившегося Духовной революцией» [4, с. 26].

Связь и взаимное влияние русской литературы и философии космизма несомненны. Именно в русской литературе проблема теодицеи была поставлена наиболее сильно, образно, очень остро, можно даже сказать жестко. Из области отвлеченной метафизики и философских споров, из научных аудиторий и залов для философских бесед она переместилась в трактир маленького провинциального городка Скотопригоньевска. Именно здесь происходит разговор братьев Алексея и Ивана Карамазовых о Боге, свободе, добре и зле. Этому диалогу полностью посвящены две главы («Бунт» и «Великий Инквизитор») романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы». В ходе беседы Иван заявляет Алеше: «Я не Бога не принимаю, пойми ты это, я мира, им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять» [5, с. 318]. Разговор братьев является одной из глубочайших философских бесед. Иван Карамазов очень эмоционально говорит о страданиях и муках невинных детей, ставя тем самым одну из труднейших проблем теодицеи. Чего стоит приведенный им пример о ребенке, затравленном собаками на глазах у матери. Зло остается безнаказанным. Иван требует возмездия. И даже кроткий Алексей Карамазов, переживая впечатления от рассказа, в первые мгновения готов расстрелять виновника.

Ф.М.Достоевский дает в своем романе ответ Ивану Кара-

мазову, но не с помощью философских рассуждений. В шестой книге («Русский инок») «Братьев Карамазовых» писатель показывает взгляды и путь восхождения старца Зосимы. Пример деятельной любви положительных героев Достоевского свидетельствует о Вечности, о бессмертии, о Божественном мире, свет которого озаряет их жизнь, мысли и поступки. Но Достоевский не приводит возражений Ивану Карамазову по поводу видимой нами несправедливости мироустройства. Сам Иван признается в романе, что он размышляет о мире, имея «эвклидовский, земной» ум. Решение же проблемы теодицеи лежит в ином, более высоком духовном измерении.

В философии русского космизма проблеме богооправдания уделено самое пристальное внимание. Она становится если не главной, то, по крайней мере, одной из основных. Многие другие философские проблемы (взаимоотношение добра и зла, смысл жизни и страданий человека и человечества, цена прогресса, цель исторического и космического процессов) являются, по сути, производными от нее. Павел Флоренский посвятил этому вопросу свою магистерскую диссертацию, которую назвал «Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи» [6]. Над проблемой богооправдания размышляли Н.А.Бердяев, Е.Н.Трубецкой, Вяч. И.Иванов, Вл. С.Соловьев, Н.О.Лосский, С.Л.Франк и другие философы.

В чем же отличие русской теодицеи от западной?

«Мысль этих философов как бы возникла из лона русской литературы и искусства XIX века и синтезировала в себе все то, что внесли последние в духовное поле России. Работы этих философов были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. В центр своих исследований они выдвинули человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом», – пишет Л.В.Шапошникова [7, с. 434].

Теодицея в философии русского космизма – это не просто рационалистическая теория. Она является результатом не только глубокого осмысления, но и переживания кажущейся несправедливости мира. Русская теодицея – не столько учение о причинах зла и несправедливости, «сколько учение о мире и человеке, преодолевающим зло» [8, с. 503]. Философы-космисты рассматривали человека в единстве с Высшим Началом. Неудивительно, что другой гранью теодицеи становится антроподицея – оправдание человека и его высокого предназначения как образа Высшего.

В своей магистерской диссертации Павел Флоренский пишет о взаимных процессах теодицеи (восхождении человека к Богу) и антроподицеи (нисхождении Бога к людям). Причину зла Флоренский видит в оторванности нашего мира от Высшего – от Софии как Божественной Премудрости. Задача состоит в самосозидании и восхождении личности, стремящейся к Высшему. Лишь пройдя через сомнение, подвиг веры, человек осознает премудрость Божественного миро-

устройства (Софии). Более того, задача теодицеи включает и преобразование мира [см.: 8, с. 503].

Николай Бердяев видит проблему теодицеи в «оправдании Бога от клеветы, которая на Него возводится человеческими измышлениями» [2, с. 58]. Главным и основным источником зла он считает отпадение от абсолютного бытия, что связано с самоутверждением человека. Бердяев рассуждает о двойственности мироздания и его проявлениях как царства Духа и царства кесаря [9]. Философ считал, что «нужно совершенно отказаться от той рационалистической идеи, что Бог есть мироправитель, что Он царствует в этом природном мире, в мире феноменов» [10, с. 497].

Интересный взгляд на проблему теодицеи содержит работа Е.Н.Трубецкого «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» [11, с. 223–245]. Автор пишет о том, что зло пребывает в хаотическом природном мире, которому противопоставляется идеальный мир духа. Путь к нему лежит через одухотворенную красоту, в которой воплощен смысл жизни. Трубецкой определил злую волю как «восстание против всеединства, а грех – его нарушение» [12, с. 79].

Н.О.Лосский пишет об абсолютных (истина, нравственность, добро, свобода, красота) и относительных ценностях. Погоня за относительными ценностями, которыми человек дорожит в своей жизни, свидетельствует о его эгоизме, который и является первичным злом. Зло – это отсутствие добра

и следствие себялюбия. Мы сами создали несовершенства нашей жизни и являемся виновниками зла и страданий, которые испытываем. В своих рассуждениях Лосский выходит за границы православной аксиоматики и, развивая мысли Лейбница, разрабатывает идею предсуществования души и перевоплощения [13, с. 386–389].

Видя все несовершенства мира, русские философы-космисты пытались найти решение проблемы теодицеи прежде всего в образе жертвенной любви Христа, представляющего в христианской традиции одну из ипостасей Божественной Троицы. Николай Бердяев пишет: «Невозможно построить теодицею, если исходить от Бога, и невозможно ее построить, если исходить от человека. <...> Христос-Богочеловек и есть единственная возможная теодицея и антроподицея» [2, с. 54].

Отметим, что проблема теодицеи не может быть решена полностью в рамках отдельной религиозной системы, признающей свою исключительность и считающей свой путь спасения единственно верным. В этом случае невозможно объяснить судьбу приверженцев других религиозных систем, которые по определению спасению не подлежат.

Наличие представлений в христианстве о вечных адских мучениях в качестве наказания за грехи кратковременной земной жизни – это еще одна неразрешимая проблема теодицеи.

На этом круг логических рассуждений замыкается, и мы

возвращаемся к тому, что с помощью интеллектуальных построений окончательно решить проблему теодицеи в рамках христианской аксиоматики не представляется возможным. Не случайно Семен Людвигович Франк в своей работе «Непостижимое» сравнивает проблему теодицеи с квадратурой круга – неразрешимой математической задачей [14].

На наш взгляд, достаточно убедительная попытка решить проблему теодицеи представлена в известном произведении Даниила Андреева «Роза Мира». Равновесие мироздания автор видит в действии закона причинно-следственной связи – кармы. Важно, что он также признает в качестве духовного пути и другие религиозные системы. Для грешников не закрыт путь духовного восхождения. Решая проблему теодицеи, философ указывает на ее основное противоречие: если Первотворец всемогущ, то он ответственен за зло и страдания мира, следовательно, он не благ. Даниил Андреев считает, что «Господь творит из Себя. <...> Таким образом, божественное творчество само ограничивает Творца, оно определяет Его могущество той чертой, за которой лежат свободы и могущества Его творений» [15, с. 49]. Однако Бердяев утверждал, что «роковым качеством свободы человека наделил Творец, который отлично знал, как человек злоупотребит своей свободой и к каким горестным результатам она приведет» [2, с. 51].

Очевидно, что проблема теодицеи стала движущей силой в философии русского космизма, и попытки ее решения при-

вели ко многим интересным находениям. Понять глубину этих размышлений можно, используя новую научную методологию Живой Этики и труды Л.В.Шапошниковой. На пути осмысления проблемы теодицеи русские философы-космисты описали космический закон двойственности, энергетическое взаимодействие духа и материи и, насколько возможно, максимально приблизились к ее решению. Все они представляли мироздание существующим в двух планах и считали, что зло не имеет онтологического статуса. Причиной зла большинство из них определили эгоизм и себялюбие человека, а также оторванность от Высшей реальности. Философы-космисты видели мир в единстве. В их работах теодицея сочеталась с антроподицеей. Человек должен преобразиться, чтобы постичь замысел Божий. Цель исторического процесса философы-космисты понимали в восстановлении нарушенной связи между человечеством и Высшим Началом.

Однако повторим, полностью проблема теодицеи не могла быть решена в рамках христианской аксиоматики, где Высшее Начало считается личностью и так или иначе несет ответственность за существование в мире зла и несправедливости. Проблема теодицеи – ахиллесова пята христианского богословия. Эта проблема будет возникать вновь и вновь, приводя к агностицизму и атеизму. Как писал Николай Бердяев, «против Бога восставали не только люди, утерьявшие духовность. Но и люди с чуткой совестью иногда восставали против Бога во имя добра, во имя жажды справедливо-

сти» [2, с. 50].

Проблема теодицеи, над которой мучились многие известные философы, получила решение в теософии и в Живой Этике – научно-философских системах, разработанных Еленой Петровной Блаватской и Еленой Ивановной Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока. Новый уровень понимания этой проблемы был связан с новой ступенью осознания Космоса, с построением гармоничной научно-философской системы мироздания и осознанием Абсолюта не как личности, а как Божественного Начала, или Принципа. Это представление о Высшем дали Учителя Востока (Махатмы), Космические Иерархи, которые сами к этому Высшему наиболее причастны и духовный уровень которых неизмеримо высок.

В письмах Махатм строение Космоса объясняется с помощью аналогий [16, с. 187–191]. Приводится пример соответствия между микрокосмом-человеком и Космосом. Человеческий ум в его связи с телом представлен в виде мозга и мозжечка. Мозг отвечает за мыслительные процессы, а мозжечок является источником произвольной нервной энергии. Так же и Космос имеет два атрибута – безличное Высшее Начало и Высший Космический Разум.

Высшее Божественное Начало представляет Потенциал Разума – движение или силу, которая ведет к эволюционному развитию Космоса. Е.П.Блаватская в «Тайной Доктрине» пишет о Нем как о «Единой, Абсолютной Действи-

тельности», или о «Вездесущем, Вечном, Беспредельном и Непреложном ПРИНЦИПЕ, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого понимания и может быть лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне уровня и достижения мысли и <...> “Немыслим и Несказуем”» [17, с. 57]. Своим ограниченным умом мы не можем постичь эту беспредельность.

Описывая одухотворенный Космос, Е.И.Рерих говорит об этом Непостижимом Начале как о «Вселенском Законе ... дающем каждой искре, исшедшей от Него, все свойства Свои, предоставляя ей следовать свободному выбору в применении их на строительство или разрушение» [18, с. 364].

Высший Космический Разум, по выражению Елены Ивановны Рерих, есть «именно Коллективный Разум и Сердце Великой Иерархии Сил Света. Именно Разум и Сердце этих величайших Духов, завершивших свою человеческую эволюцию на эту Манвантару здесь или на иных мирах и даже Солнечных системах, руководят силами низшими, им подчиненными, и судьбами разных человечеств в разных мирах. Не вмешиваясь в карму человечества, Они все же дают ему основу сознания и направление эволюции, ибо без этого Водительства человеческая эволюция не только задержалась бы на миллионы миллионов лет, но явила бы не раз полное крушение» [19, с. 73].

Относительно проблемы добра и зла в письмах Махатм сказано: «Таким образом, лишь само человечество есть под-

линный источник зла. Зло есть ... порождение человеческого себялюбия и жадности» [16, с. 183]. То есть онтологически зло не является частью мироздания, зло есть отсутствие добра. Источником зла является человек, своим эгоизмом нарушающий космические законы и отдаливший себя от Высшей Реальности.

Н.К.Рерих поэтически выразил эту мысль в стихотворении «Тогда» (1916):

Зла – нет.

Зло сотворить Великий не мог.

Есть лишь несовершенство.

Но оно так же опасно, как то,

что ты злом называешь [20, с. 36].

Мировая справедливость объясняется действием законов великого равновесия, или причинно-следственных связей (кармы), и перевоплощения. В случае космических, природных и социальных катаклизмов мы имеем дело не с гневом сверхъестественного существа, а с нарушением гармонии или равновесия. Это нарушение вызывает сам человек. Результаты нарушения закона причинно-следственных связей человек может ощутить не только в текущем, но и в своих новых воплощениях.

Таким образом, в теософии и Живой Этике создана стройная и логичная научно-философская картина мироздания, а проблемы, связанные с теодицеей, полностью решены

с научно-философской позиции. Отметим, это еще раз доказывает, что обе системы – именно научно-философские, а не религиозные: согласно теософии и Живой Этике основой одухотворенного Космоса является не сверхъестественное существо, а бесконечный и непостижимый Принцип, который Е.И.Рерих называла Божественным Началом.

Познание Высшей реальности возможно не столько с помощью рационалистических рассуждений, сколько через любовь и творчество. «Из земных предметов любовь и творчество больше всего сочетаются с понятием высшего мира. <...> Так послужите Миру Высшему и науке. Пусть через любовь в свете Знания прояснится мысль о Мире Высшем» [21, 234]. Процесс познания – беспределен, как беспределен в потенциале и сам человек.

XX и XXI века принесли человечеству новые испытания. Проблема добра и зла обострилась как никогда раньше. Подтверждение этому – мировые войны, концентрационные лагеря, режимы тирании, всплеск терроризма, забвение культуры и рас-человечивание людей в пространстве механистической цивилизации. Именно космизм, или новое космическое мировоззрение, дает нам верные ориентиры в этом непростом двойственном мире, через который проходит лестница эволюционного восхождения человека. Это мировоззрение помогает понять предназначение человека, которое в стихотворении поэта Дмитрия Голубкова выражено строками: «Человек, как звезда, рождается, чтоб светлее

стала Вселенная!»

Литература

1. *Омар Хайям*. Чаша мудрости. Симферополь: Реноме, 2001.
2. *Бердяев Н.А.* Из размышлений о теодицее // *Путь*. 1927. № 7, апр.
3. *Лейбниц Г.В.* Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла (с приложениями) // *Лейбниц Г.В.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989.
4. *Шапошникова Л.В.* Идущие в ночи // *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.
5. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2013.
6. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. М.: Путь, 1914.
7. *Шапошникова Л.В.* Новое планетарное мышление и Россия // *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.
8. *Управителей А.Ф.* Теодицея // *Русская философия: Словарь*. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999.
9. *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство кесаря // *Бердяев Н.А.* Судьба России. Самопознание. Ростов н/Д: Феникс, 1997.

10. *Бердяев Н.А.* Самопознание // *Бердяев Н.А.* Судьба России. Самопознание. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
11. *Трубецкой Е.Н.* Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. Публичная лекция // *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М.: Республика, 1994.
12. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни // *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М.: Республика, 1994.
13. *Лосский Н.О.* Бог и мировое зло. Основы теодицеи // *Лосский Н.О.* Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
14. *Франк С.Л.* Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Библиотека религиозно-философской и художественной литературы «Вехи»: сайт. Режим доступа: <http://www.vehi.net/frank/nepost/index.html> (дата обращения: 30.09.2013).
15. *Андреев Д.Л.* Роза Мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991.
16. Чаша Востока. Рига – М. – Минск: Лигатма, Мога-Н, 1995.
17. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 2 т., 4 кн. Т. 1. Кн. 1. Минск: Ма-стацкая літаратура, 1993.
18. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 2. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2000.
19. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 3. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2001.
20. *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Серд-

це Азии. Рига: Вие-да, 1992.

21. Учение Живой Этики. Аум.

**В.Н.Миргородский,
кандидат философских
наук, аналитик Московской
Государственной Консерватории
им. П.И.Чайковского
Слово о русском космизме**

Связь человечества с Космосом прослеживается во многих религиозных и философских системах. Во все времена были мыслители, которые указывали на эту неразрывную связь. Однако лишь в последней четверти XIX века, и преимущественно в России, появляются философы, ученые и деятели искусства, поставившие своей целью в логических теориях, в живописных полотнах, в музыкальных формах вскрыть взаимосвязи человека и Космоса, то есть создать учение именно о космическом предназначении человека. Это явление получило наименование «космизм».

Хотя слово *космизм* как обозначение уникального явления в истории России существует уже больше сорока лет, исследователи русского космизма до сих пор спорят, кто первым ввел этот термин в научный оборот. Оказавшийся удивительно удачным, термин точно зафиксировал явления, происходившие в пространстве культуры России рубе-

жа XIX – XX веков: философы и ученые, композиторы и художники, писатели и поэты как бы «вдруг» начинали, с одной стороны, в своем творчестве устремляться за пределы Земли, с другой – искать и показывать влияние космических циклов на эволюцию человечества, разрабатывать космические корабли и закладывать научные основы полетов в ближний и дальний Космос.

Сегодня космические полеты стали привычными, с помощью космических аппаратов ученые активно изучают объекты Солнечной системы, поэтому нам сложно понять сознание обычного человека той, уже далекой от нас эпохи, когда русские космисты начинали свою деятельность. Не сильно упрощая, это сознание можно описать словами из книги «АУМ» Учения Живой Этики: «Ведь воздух синий и пустой, Земля твердая и неподвижная, а Солнце исполняет обязанность фонаря! Спросите лавочника на углу, его соображение будет весьма не далеко от указанного. Люди лишь в меньшинстве пытаются думать об окружающем» [1, 9].

В наше время русский космизм тщательно исследуется. Написаны сотни работ, посвященных как самому явлению, так и отдельным его представителям. Современные исследователи традиционно выделяют два направления русского космизма – религиозно-философское и естественнонаучное. Но так как русские космисты создавали совсем непохожие между собой учения и имели различное мировоззрение, в последнее время сформировалась тенденция уделять боль-

ше внимания именно различиям в их учениях.

Однако при всей разности их мировоззрений было немало идей, общих для всех деятелей русского космизма. И стоит еще раз внимательно присмотреться к тому, что присуще им всем, независимо от того, в какой сфере культуры протекало их творчество – в философии, искусстве или науке. Рассмотрим центральные положения русского космизма более внимательно.

Главным, краеугольным положением русского космизма нужно считать *идею космического назначения человека*. Для космистов человек прежде всего является космическим существом, и ритмы, происходящие в Космосе, определяют всю жизнь человечества на Земле. Согласно русским космистам, на Земле человек проходит лишь часть своей эволюции, которая вовсе не закончена. Настанет день, говорили они, и человек достигнет такого уровня развития, что покинет Землю и устремится к дальним мирам. Более того, и эволюция Космоса, учили космисты, не закончена, и человек призван к участию в творческом процессе его преобразования.

Особо нужно отметить, что космисты говорили именно о *творческом* преобразении Космоса. Категория творчества также является ключевой для русского космизма. О высоком значении космического творчества говорили русские философы Вл. Соловьев, С.Булгаков, Н.Бердяев, П.Флоренский. Не иначе как «свободной теургией» называл искусство Вл.

Соловьев. Художник (поэт, музыкант) в акте творчества достигает божественных сфер и, сохраняя эти божественные энергии в слове, звуках и красках, доносит их на Землю и делает доступными для обычных людей. Павел Флоренский писал: «Так, в художественном творчестве душа восторгается из дольного мира и всходит в мир горний. Там, без образов она питается созерцанием сущности горнего мира, осязает вечные ноумены вещей и, напитавшись, обремененная ведением, нисходит вновь в мир дольний. И тут ... на границе вхождения в дольное, ее духовное стяжание облекается в символические образы – те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение» [2, с. 20–21]. О значении творчества говорили также композиторы, художники, поэты и представители естественнонаучного направления космизма. Именно человечество, будь то человечество Земли либо других миров, самим своим назначением призвано к творческому преобразению бесконечной Вселенной. С.Булгаков писал: «Весь мир есть постоянно осуществляемое произведение искусства, которое в человеке, в силу его центрального положения в мире, достигает завершенности, ибо лишь в нем, как царе творения, завершается космос» [3, с. 221].

А Вселенная, согласно учениям русских космистов, бесконечна и обитаема. Вопреки господствовавшему в то время примитивному материализму, представители русского космизма учили о *бесконечной одухотворенной Вселенной*.

За пределами Земли, считали они, существует бесконечное множество миров, населенных существами, многие из которых превосходят нас по уровню развития. «...Наш Млечный Путь, – писал К.Э.Циолковский, – содержит около миллиарда планетных систем, подобных нашей <...> Они тоже освещены солнечными лучами, подвержены силе тяжести, близкие к своим солнцам имеют подходящую для жизни температуру, более крупные имеют атмосферы, моря и времена года. Почему же эти планеты будут пустынно? Значит, Млечный Путь кишит жизнью, как и наша крохотная солнечная система. И жизнь эта кишит, по крайней мере, на нескольких миллиардах планет» [4, с. 10–11].

Интересно отметить, что идею обитаемой Вселенной разделяло большинство деятелей Серебряного века, которых обычно не принято относить специально к космистам. До нас дошли мемуары и воспоминания, читая которые, мы видим, что самые разные люди русского религиозного ренессанса запросто, в гостиной за чашкой чая или просто при встрече, могли обсуждать вопросы обитаемости миров в глубинах Вселенной.

Идея единства всего существующего во Вселенной также является одной из основных в учениях космистов. Бесконечная Вселенная, населенная бесконечным множеством миров, представляет собой единый живой организм. Здесь хочется отметить яркий термин А.В.Сухова-Кобылина, который он использовал для понятия единого Космоса, – Все-

мир. «Всемир есть тотальность всех миров и всех сфер и мышления, и бытия...» [5, с. 15].

Идея общего блага тоже является определяющей для русских космистов. Все их творчество пронизано мощным стремлением к общему благу, благу для всего человечества как земного, так и человечества других миров. И опять же, в этом своем стремлении русские космисты радикально отличались от господствовавшей в их время, да преобладающей и сейчас тенденции к эгоизму, изолированности, отдельности и отделенности.

И *примат нравственных идей* – одна из основ учений русских космистов. Даже в своих крайних выражениях как религиозно-философская, так и естественнонаучная ветвь русского космизма руководствовались, прежде всего, нравственными идеями. Особо подчеркивалась идея ответственности человека перед Мирозданием. Пожалуй, лишь у Сухова-Кобылина можно обнаружить идею дарвинизма о «естественном отборе» в его социально-демократической интерпретации. И этот элемент «беспощадного естественного отбора» у Сухова-Кобылина можно отчасти понять. Влияние идей Дарвина в общественной жизни и науке того времени в России трудно переоценить. Тогда многим казалось, что именно эти идеи являются последней универсальной истиной о Космосе и человеке. И все деятели русского космизма были вынуждены как-то определять себя по отношению к дарвинизму. За немногим исключением русские космисты

выступали против распространения теории Дарвина на все сферы бытия. И задал тон этой борьбе Владимир Сергеевич Соловьев.

Во многом благодаря Вл. Соловьеву русское общество в лице образованных деятелей культуры смогло преодолеть увлечение марксизмом и перейти к вопросам духовной жизни. Не нужно забывать, что творчество деятелей русского космизма начиналось и проходило практически в условиях тотального доминирования в России идей самого грубого материализма и социал-дарвинизма. И если мы говорим о носителях светлой миссии, то вместе с Д.Андреевым надо сказать и о существовании носителей темных миссий [см.: 6]. Становясь влиятельными деятелями социал-демократического движения России, такие носители в своей публицистике душили буквально всякое упоминание о духовной стороне бытия. Со страниц так называемой «социал-демократической» печати на людей, которые осмеливались затрагивать вопросы высшей жизни, вопросы религиозной жизни, водопадом лились потоки насмешек, клеветы и оскорблений. И если этим душителям удалось затравить немало крупных мыслителей, то что-либо сделать с титанической личностью Вл. Соловьева они просто не могли и влияние его идей остановить были бессильны.

Специально нужно отметить *самобытность, самостоятельность мышления деятелей русского космизма*. Как правило, люди нашей эпохи не только не мыслят самостоятель-

но, но обычно даже вообще не мыслят. Этот факт отмечался не раз, начиная с самых древних времен. За мышление обыкновенно принимают автоматическую деятельность мозга, манипуляцию понятиями и представлениями. Деятели же русского космизма, напротив, мыслили самостоятельно. Это особенно видно в работах представителей естественнонаучной ветви космизма. Конечно, в творчестве раннего А.Скрябина можно увидеть влияние Ф.Шопена, Ф.Листа и Р.Вагнера; в творчестве раннего Вл. Соловьева – влияние славянофилов или гностической традиции. Но что повлияло на живопись М.Чюрлёниса или идеи К.Циолковского?

Таким образом, и в философии, и в художественном творчестве самостоятельность мышления русских космистов можно доказать без особых сложностей. Однако часто бывает так, что исследования нацелены не на поиск оригинального, самобытного элемента, а на поиск влияний.

Доминирующая в настоящее время методология историко-философских, историко-научных и даже искусствоведческих исследований вырастает из схоластики европейского средневековья и предполагает прежде всего выявление влияний и отнесение к какой-либо традиции. Любой предмет средневекового исследования – явление природы или произведение искусства, философия или религия, человек или фантазмагорический сказочный персонаж – должен был быть тщательно классифицирован, пронумерован и обозначен. Такое «классифицирующее» исследование прямо выте-

кало из картины мироустройства средневекового человека, космос которого был ясен, понятен и легко обозрим. Космос человека конца XIX века, а тем более нашего времени, – неизмеримо сложнее и таинственней. Времена изменились, а методология осталась. Практически и сегодня считается важным и «научным» отнести творчество человека к какому-либо течению, школе или традиции.

Исследователи ищут то, что повлияло на те или иные идеи ученых и философов или на творчество деятелей искусства. Эти влияния тщательно вычлениают, определяют их вес и значение, часто даже «сводят» того или иного мыслителя «на влияния», да так, что самого мыслителя и не остается. И если в историко-философской ветви русского космизма эти ярые приверженцы догм еще находят возможность традиционного подхода к творчеству его деятелей, то в естественно-научной ветви они вынуждены признать, что идеи этих ученых уникальны. Другими словами, русским ученым-космистам не было нужды искать идеи в журнальных статьях, книгах и энциклопедиях. Они имели доступ к источнику Знаний непосредственно.

Можно сказать, что на наших глазах появляются новые подходы к научному исследованию универсума, происходит понимание недостаточности традиционной научной методологии, рождается новая наука. Естественно, что эта новая наука также включает в себя рождение новых подходов и к историко-философским и историко-культурным исследова-

ниям.

Например, сегодня при исследованиях теоретических построений того или иного философа, как правило, учитываются события современной ему исторической эпохи и контекст бытовавшей тогда философской традиции, а также факты личной биографии философа. Считается, что внимательное изучение биографии мыслителя и интеллектуальных влияний, которые он мог испытать, позволяет понять скрытые движущие пружины его теоретической работы.

Однако разве восстановление интеллектуального контекста позволит понять жизненную задачу того или иного мыслителя? Разве восстановление интеллектуального контекста позволит понять теоретические построения Вл. Соловьева (например, зачем он использовал основательно забытую к тому времени и осмеянную диалектику)? Ровно наоборот, поскольку такие люди, как Вл. Соловьев, сами формируют интеллектуальный контекст, формируют будущее.

На формирование мировоззрения мыслителя или ученого влияют не только интеллектуальный контекст и факты его личной биографии, главное влияние на его теоретические построения оказывают миры иных измерений и взятая им на себя в высших мирах задача.

Важно сказать, что особенностью деятелей русского космизма было такое самобытное мышление, которое выводило человечество за пределы земного притяжения и охватывало весь Космос. И такое мышление справедливо должно быть

названо космическим.

Но и сейчас, после многих десятилетий освоения Космоса, люди, обладающие космическим мышлением и космическим сознанием, составляют редкое исключение. Более того, до сих пор остаются актуальными слова Елены Ивановны Рерих: «...согласна, что для многих понятие космического сознания должно явиться страшным жупелом. Где же им думать о космическом сознании, когда они не вмещают еще вполне и человеческого сознания! Ведь даже многие умники не представляют себе, что есть космическое сознание, и полагают, что игнорированием его они могут оградить себя и, главное, от чего-то обезопасить» [7, с. 9].

Следующее, на чем нужно остановиться, – это так называемый «утопизм» идейных построений деятелей русского космизма. Космисты создавали учения, которые в то время, да и сейчас, обыкновенно относили к утопическим (например, учение Вл. Соловьева и А.Скрябина о преобразении всего сущего). И уж тем более нелепо ставить знак равенства между их учениями и отвлеченными грезами Манилова. Разумеется, космисты осознавали ту громадную бездну, которая отделяла их учения от окружающей жизни. Однако они не только видели ее преобразование, но своим творчеством приближали его.

Отдельно нужно сказать об *универсализме деятелей русского космизма*. Фактически каждый из них был носителем синтеза. И, согласно идее космистов, новое космическое ми-

ропонимание должно стать синтезом науки, философии и религии. Причем и наука должна измениться, должна появиться новая, одухотворенная наука, которая бы включала все стороны бытия человека и Космоса. Должна измениться и религия: традиционные религии больше не отвечают запросам духа и должны допустить свободное исследование вопросов духовной стороны Космоса. Искусство должно оставить призрачные грезы личных переживаний и устремиться к Высшему. А философия должна строиться на основе научных достижений человечества.

В заключение нужно сказать, что некоторые крупные исследователи в настоящее время считают учения деятелей русского космизма достоянием историко-философских и историко-научных изысканий, ушедшим в прошлое явлением русской культуры, не получившим продолжения. Но это совсем не так. Русский космизм кульминировал в Живой Этике – Учении, которое сегодня активно осмысливается человечеством. Осваивается космическое мышление, о котором много говорится в Живой Этике. Развивается новая наука. Без всяких сомнений, русский космизм являлся мощным эволюционным явлением, важной ступенью эволюции человеческой культуры, и идеи русских космистов будут развиваться новой наукой.

Как пишет Елена Ивановна Рерих, именно через космическое миропонимание наступит духовное единение: «...наука идет такими гигантскими шагами вперед, что скоро будет

осознана и следующая ступень, именно ступень сотрудничества с Космосом, и тогда космическое сознание перестанет пугать даже самых неученых, а станет явлением обычным, и никакой человек, осознавший свое место в Космосе, не сможет оставаться в своем скворешнике. Тогда наступит и духовное объединение» [7, с. 9].

Русский космизм многолик, были в нем и яркие достижения, были и противоречия. И именно Живая Этика поможет нам правильно понять его.

Литература

1. Учение Живой Этики. АУМ.
2. *Флоренский П.А.* Иконостас. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
3. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: созерцания и умозре-ния. М.: Республика, 1994.
4. *Циолковский К.Э.* Любовь к самому себе, или истинное себялюбие. М.: МИП «Память», ИПЦ РАУ, 1992.
5. *Сухово-Кобылин А.В.* Учение Всемир: Инженерно-фи-лософские озарения. М.: С.Е.Т., 1995.
6. *Андреев Д.Л.* Роза Мира. М.: Урания, 2004.
7. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 4. М.: МЦР; Благотв. Фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2002.

**Л.В.Курдяшова,
доктор философии, директор КРУ
«Симферопольский художественный
музей», Симферополь¹
Феномен сознания в
философии русского космизма**

Для современной науки сознание так и остается феноменом, несмотря на то, что его исследованием занимались и занимаются многие ученые. Философия, психология, медицина, педагогика, физика и другие научные дисциплины добились значительных результатов в исследовании сознания, но тем не менее ясный и четкий ответ на вопрос о том, что же есть сознание, мы не получим.

Изначально слово «феномен» использовали только для описания небесных явлений, поскольку оно происходит от греческого *phainomenon* – «свечусь», «являю», «показываю». На наш взгляд, именно это слово наиболее точно отражает природу сознания, которая до сих пор представля-

¹ На момент проведения конференции Симферополь, согласно Конституции Украины, являлся столицей Республики Крым в составе Украины. С 21 марта 2014 г., согласно Конституции Российской Федерации, Республика Крым со столицей городом Симферополем является субъектом Российской Федерации. Автор доклада Л.В.Курдяшова ныне гражданка РФ.

ет для нас необыкновенное, загадочное и, скорее, небесное, чем земное явление. В «Современном философском словаре» сознание трактуется как «способность человека оперировать образами социальных взаимодействий, действий с предметами, природных и культурных связей, отделенными от непосредственных контактов с людьми и актов деятельности, рассматривать эти образы в качестве условий, средств, ориентиров своего поведения. Понятие сознания уже понятие психики» [1, с. 491–492]. «Психологический словарь» сознание представляет как «свойственный человеку способ отношения к объективной действительности, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей» и «отношение к миру со знанием его объективных закономерностей» [2, с. 361]. В словаре «Русская философия», в котором представлены основные направления и этапы развития русской философской мысли, и вовсе отсутствует статья, раскрывающая суть понятия «сознание», но при этом есть объемная статья «Сердца метафизика» [см.: 3, с. 435–438], которая отчасти раскрывает интересующую нас тему. В философии космизма именно сердце, описанное в современном естествознании исключительно как физический орган, рассматривается как средоточие духовной жизни и источник высшего знания, которое позволяет осознавать себя неотъемлемой частью Космоса и познавать его, насколько это доступно человеку.

Методы изучения сознания в современных философии и

естествознании принципиально отличаются от методологии ученых-космистов. Л.В.Шапошникова отмечает, что в XX веке «в познании оказалось два направления: научное, где эмпирическая наука занималась экспериментальным исследованием плотной материи, и так называемое вненаучное познание, или, вернее, метанаучное или сверхнаучное познание» [4, с. 51]. Первое, используя традиционную методологию, констатирует, что сознание «является особого рода объектом, не поддающимся обычным способам исследования и объяснения», которое «функционирует в качестве “органа” жизни человека, но жизни, не заключенной в границы его тела, а как раз выводящей его силы за эти границы, – в мир человеческих взаимодействий, средств человеческой деятельности, культурных форм и разнообразных природных стихий» [1, с. 493]. В итоге получилось уравнение со многими неизвестными, которое пытаются решить ученые-традиционалисты, но сделать это не представляется возможным. Именно по этой причине мы имеем обширную описательную часть самого процесса познания, но не имеем внятного результата этих действий.

Принципиально иной подход используют ученые-космисты, поскольку их метанаучные методы познания связаны прежде всего с духовным пространством человека и окружающего мира. Иначе говоря, сложнейшие процессы, происходящие в микрокосме, неразрывно связаны с процессами, происходящими в макрокосме. Человек – процесс, изучать

который возможно только во взаимосвязи с глобальным космическим процессом, каковым является эволюция.

Такие выдающиеся русские философы-космисты, как П.А.Флоренский, Вл. С.Соловьев, С.Н.Булгаков, В.В.Розанов, Н.А.Бердяев, Г.П.Федотов, А.Ф.Лосев, И.А.Ильин, Д.Л.Андреев, Н.К.Рерих, Е.И.Рерих и их последователи, с точки зрения мета-науки раскрывают для нас суть сознания, его особенности и взаимосвязь с историческим процессом. Если обобщить некоторые важные выводы о сознании из их трудов, то можно сформулировать следующие положения:

1) космическое пространство со всеми населяющими его формами жизни – единый организм, в котором сознательная жизнь не имеет ограничений;

2) реальная возможность взаимодействия с существами, имеющими более совершенные формы сознания, нежели современное человечество;

3) сознание иерархично, поскольку развивается у каждого индивидуально, поэтому одновременно сосуществуют самые разные степени и формы его развития;

4) жизнь сознания представляет собой единство духа и материи; 5) сознание имеет два пути развития: по горизонтали и по вертикали; первый охватывает мир физический, а потому весьма ограничен, второй устремляет человека за пределы очевидности; символ креста напоминает нам о соотношении в нашей жизни земного (короткая горизонтальная линия) и надземного (длинная вертикальная линия) и о

том, что человек трансмутирует энергии материи земной и космической;

6) сознание – это не только индивидуальная особенность человека, но и способ отношения к окружающей действительности, позволяющий сознательно участвовать в эволюции Земли;

7) отличительной чертой сознания является его избирательность, направленность, то есть сознанию открывается в жизни то, на что направлен его луч;

8) сознание является основой восприятия и ощущений; способность воспринимать окружающее характеризует уровень его развития; например, слуховое и зрительное восприятие может быть четким или размытым, полным или отрывочным, глубоким или поверхностным, что позволяет даже по прошествии продолжительного времени воспроизвести в мельчайших деталях увиденное или не дает возможности восстановить даже некоторые детали тотчас же после их созерцания;

9) сознание неразрывно связано с процессом мышления;

10) сознание имеет сложное многоуровневое строение; наиболее ярко эта особенность проявляется в процессе припоминания, когда для воспроизведения определенной информации требуется время, в течение которого необходимые данные станут доступны для восприятия;

11) сознание образно можно представить как некую окружность, радиус которой берет начало от «я» временной,

преходящей личности, охватывая ближайшее окружение, и простирается в зависимости от развития и устремлений человека до определенных границ или до Беспредельности; например, в Живой Этике устремление к дальним мирам дается в качестве импульса, позволяющего сознанию человека выйти за границы земного существования: «Сущность устремления к дальним мирам заключается в усвоении сознания нашей жизни на них. Возможность жизни на них является для нашего сознания как бы каналом приближения. Именно, это сознание, как канал, должно быть прорываемо» [5, 44];

12) чаще всего сознание проявляет себя в системе бинеров, противоположностей; человек может бурно радоваться, а затем столь же глубоко печалиться, незаметно для себя проходя точку равновесия между этими состояниями, которая и является искомым состоянием сознания, то есть состоянием равновесия;

13) развитие сознания происходит спиралеобразно, от его низшего состояния к высшему, с помощью родственных, подобных элементов, то есть для поступательной эволюции сознания необходимо соприкосновение с превосходящими наше сознание формами;

14) развитие сознания может идти по одному направлению или быть многовекторным, синтетическим;

15) развитие сознания подчиняется закону ритма; так, можно наблюдать периоды внешнего покоя, пралайи созна-

ния, когда новое укореняется, сживается с уже накопленным;

16) необходимость постоянного обновления сознания, которая проявляется в желании и умении «расплавлять старые залежи в сознании» [6, 192]; этот процесс может происходить по воле человека и сознательно управляться им; в противном случае застывшее сознание будет расплавлено маленькими катаклизмами в его жизни, которые в горниле страданий переплавят отжившую форму в новую; это явление неизбежно, поскольку эволюция – непрерывный процесс, человек – тоже процесс и если он останавливается, то эволюционная волна его или подгоняет, или сметает.

Итак, что же представляет собой сознание с точки зрения философии космизма? Обратимся к кульминационной ее части – Учению Живой Этики. В нем даются разные грани этого явления, все формулировки кратки и предельно точны, но для их осознания необходимо овладеть понятийным аппаратом этой философской системы. В книге «Знаки Агни Йоги» дается следующее определение: «Огненное зерно духа остается в стихийной цельности, ибо значение стихий неизменяемо, но эманации зерна изменяются в зависимости от роста сознания. Так можно понять, что зерно духа есть частица стихийного огня, а накопленная вокруг него энергия есть сознание» [7, 275]. В записях Б.Н.Абрамова, последователя Рерихов, есть такие строки: «Сознание есть сумма мысленных представлений на данный момент времени. Ею

определяется направление сознания текущего часа. Жизнь сознания зависит от того чем оно наполнено» [8, с. 210]. Сознание обывателя включает мысли бытового характера и ограничено ими, сознание ученого может простираться далеко за пределы Солнечной системы. Философы-космисты утверждают, что именно всеобъемлемость мысли, космическое сознание – новая ступень в эволюции человека. В «Гранях Агни Йоги» читаем: «Чем больше охватит в своем творчестве микрокосм человека и чем больше включит в себя, тем больше станет его мир внешний, который, войдя в него и слившись с ним, станет его внутренним миром. Внешнее сольется с внутренним, и не будет границы между тем, что вовне, и тем, что внутри, ибо “Я” станет всем и все станет “Я”. Это наследие далекого предначертанного будущего человечества даже ныне ощущают и переживают на Земле люди, достигшие сознания космического, или огненного, когда “Я” растворяется в мире и мир вливается в центр познающий, раздвигая его границы до пределов Беспредельности. Нирвана и высшее состояние Самадхи есть это великое слияние...» [8, с. 251].

Но не следует понимать космическое сознание как состояние полной потери индивидуальности. Приобщение индивидуального сознания к сознанию миллиардов должно происходить без утраты «центра своего сознания» [8, с. 216]. Это кажущееся противоречие дает ключ к решению очень многих жизненных проблем, которые возникают, например,

из-за неверного понимания единства людей, народов, государств.

Новый взгляд философов-космистов на, казалось бы, давно известные вещи редко встречал понимание у современников. Они значительно опережали время, которое переставало для них существовать в его обычном земном понимании. Отсутствие элемента времени – еще одна важная особенность космического сознания: «Если изъять элемент времени, которого нет, из сознания, то линия, разделяющая будущее от настоящего, исчезает и великое вечное “ныне”, в котором находится все, что было, есть и будет, приобретает формы огненной действительности» [8, с. 243]. Благодаря этой особенности, перед человеком, обладающим космическим сознанием, открывается возможность прозревать будущее. Поэтому в трудах философов-космистов мы находим целые россыпи пророчеств не только о ближайшем, но и о весьма отдаленном будущем. Приведем несколько примеров.

Георгий Петрович Федотов в статье «Будет ли существовать Россия?» предрекает ей великое будущее, особую миссию и пишет о тех трудностях, которые возникнут во взаимоотношениях с другими народами, в частности с украинским. Мы все являемся свидетелями непростых отношений двух государств, которые имеют общий корень. Г.П.Федотов, напоминая читателям о едином истоке культуры России и Украины, писал: «От великоросского – к русскому. Это

прежде всего проблема Украины <...> Но от правильного решения ее зависит самое бытие России. Задача эта для нас формулируется так: не только удержать Украину в теле России, но вместить и украинскую культуру в культуру русскую. Мы присутствуем при бурном и чрезвычайно опасном для нас процессе: зарождении нового украинского национального сознания, в сущности, новой нации. Она еще не родилась окончательно, и ее судьбы не определены. Убить ее невозможно, но можно работать над тем, чтобы ее самосознание утверждало себя как особую форму русского самосознания. Южнорусское (малорусское) племя было первым создателем русского государства, заложило основы нашей национальной культуры и себя самого всегда именовало “Русским” (до конца XIX века). <...> В борьбе с политическим самостийничеством, в обороне русской идеи и русского дела на Украине нельзя смешивать русское дело с великорусским и глушить ростки тоже русской (т. е. малорусской) культуры» [9, с. 26].

По его мнению решение этого непростого вопроса лежит в плоскости сознания, которое необходимо расширять, и ведущую роль в этом процессе он отдает работникам культуры.

Владимир Иванович Вернадский, размышляя о дальнейшей судьбе России и ее будущем центре жизни, сделал выводы, созвучные мыслям Е.И.Рерих и Н.К.Рериха: «По мере того как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет все более и более передвигаться, как это уже дав-

но правильно отметил Д.И.Менделеев, на восток, – должно быть, в южную часть Западной Сибири. Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет азиатской части, таящей в себе едва затронутые зиждительные силы» [10, с. 536]. Мы можем констатировать, что в настоящее время происходит активное освоение Сибири.

Задолго до событий, с 2011 года происходящих в Сирии, Николай Константинович Рерих в путевом дневнике «Алтай – Гималаи» 5 октября 1925 г. записал: «На картине “Будда Победитель” из меча Благословенного брызжет огонь справедливости. Пророк говорил, что Дамаск будет разрушен перед новым веком» [11, с. 126]. Печально осознавать, что человечество пока не может избежать войн и насилия в самых разных формах его проявления.

Не случайно Николай Константинович обращает наши взоры к культуре как к единственно верному и прекрасному пути развития человечества. Являясь инициатором создания Пакта Культуры, Н.К.Рерих предложил в качестве символа движения в защиту культуры Знамя Мира, которое представляет собой три амарантовых круга на белом фоне, заключенных в окружность. Этот символ имеет множество трактовок, одна из которых раскрывает его как символ человеческого сознания: единство действий, эмоций и мыслей. Причем, не только единство всех сфер проявления человеческого сознания, но и примат духа над ними. Овладение физическим телом, эмоциями, чувствами, желаниями, а также

полный контроль над процессом мышления даются нелегко. Подвижники всех времен и народов стремились не только к полному контролю, но и к духовному подчинению сознания. Достижение этой ступени наделяло их особым свойством – «сознательным проявлением сознания», что выявлялось как объединение в сознании видимого земного мира и сфер, доступных посредством ясновидения и духовного прозрения. Культура в самом широком ее понимании включает и физическую культуру, и культуру наших чувств, эмоций, желаний, мыслей. Осознание высокой миссии Культуры и преобразование с ее помощью нашей жизни, по мнению Н.К.Рериха, позволит человечеству обрести долгожданное единство человека и Космоса. [см.: 12, с. 79].

Литература

1. Сознание // Современный философский словарь. Бишкек: Одиссей, 1996.
2. Сознание // Психологический словарь. М.: Педагогика-Пресс, 1996.
3. Сердца метафизика // Русская философия: словарь. М.: Республика, 1999.
4. Шапошникова Л.В. Основные особенности философии Живой Этики // Живая Этика и наука: материалы Междунар. науч. – обществ. конф. 2007. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.

5. Учение Живой Этики. Община (Урга).
6. Учение Живой Этики. Беспредельность. Ч. 2.
7. Учение Живой Этики. Агни Йога.
8. Грани Агни Йоги. 1953 г. Ч. 2. Новосибирск: Предприятие «Алгим», 2012.
9. *Федотов Г.П.* Будет ли существовать Россия? // *Федотов Г.П.* О святости, интеллигенции и большевизме: Избранные статьи. СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994.
10. *Вернадский В.И.* Задача науки в связи с государственной политикой России // *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002.
11. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
12. Грани Агни Йоги. 1953 г. Ч. 1. Новосибирск: Предприятие «Алгим», 2012.

Т.С.Расулова,
кандидат философских наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных
наук Государственной консерватории
Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

Тема преобразования в
философии русского космизма

*Чистая, великая любовь рождает благородство
духа, которое может переродить человека.*
Мир Огненный. Ч. III, 131

В начале XX века некоторые философы пришли к пониманию того, что в результате нарушения человечеством основных Законов Мироздания, главным из которых является любовь ко всему Сущему, дальнейшее развитие человечества в прежнем направлении невозможно из-за проявления агрессии к себе подобным и окружающему миру, хищнического отношения к природе и нарастания безнравственности в социуме.

При этом реакция западноевропейской и российской философии на кризисные явления в социуме в целом носила диаметрально противоположный характер. Так, основ-

ным лейтмотивом западноевропейской философии становятся апокалиптические настроения, нашедшие наиболее полное отражение в идее «Заката Европы» [1] и смерти культуры. В России же возникает совершенно новая философия, возвестившая необходимость внутреннего духовного преображения самого человека.

Эта философия, названная русским космизмом, стала мировоззренческой платформой для разных философов, ученых и художников, мышление которых отличалось от западноевропейского. Представители философии русского космизма понимали огромную роль человека в Мироздании и необходимость его духовной трансформации с целью выхода на более высокую ступень космической эволюции. Подобное преобразование позволит преодолеть и те отрицательные явления социума, которые продолжают сопровождать нашу жизнь, являясь истинным бедствием и позором человечества.

Основателем философии русского космизма считается Н.Ф.Фёдоров (1828/29–1903), который, предвидя все катастрофические последствия неразумной деятельности человека, забывшего основные законы Мироздания, писал: «Итак, мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация, эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [2, с. 273]. Эти строки звучат удивительно современно, как будто они были на-

писаны не в XIX веке, а сегодня.

Однако, несмотря на неутешительный прогноз мыслителя относительно человеческой цивилизации, его философия, в которой впервые была высказана мысль о теснейшей связи Человека и Космоса, в целом носила оптимистический характер. Так, «Философия общего дела» говорит о возможности человека выйти на космический простор и регулировать природные процессы, происходящие не только на Земле, но и в Мироздании. В этой связи Н.Ф.Фёдоров, в частности, писал: «Только такая безбрежная дерзновенная область деятельности, как освоение космоса, этот великий подвиг, который предстоит совершить человеку, привлечет к себе и бесконечно умножит энергию ума, отваги, изобретательности, самоотверженности, всех совокупных человеческих сил, которые расходуются на взаимную рознь и растрачиваются по пустякам» [2, с. 3].

При этом, по мнению Фёдорова, расселение человека на другие планеты возможно не столько в результате научно-технического прогресса, сколько в процессе кардинального внутреннего изменения самого человека. Только тогда, когда человек перестанет расходовать свою энергию на «взаимную рознь» и «пустяки», поймет закон любви, по которому живет все Мироздание, он сможет духовно преобразиться и вернуться в единую космическую семью.

Однако человечество продолжает исповедовать рознь и ненависть друг к другу, вместо того чтобы прийти к взаимно-

му доброжелательству и любви. Но когда-нибудь люди сделают законы любви и гармонии основой социума и сумеют изменить к лучшему и себя, и жизнь на нашей планете, благотворно повлияв как на природу, так и на саму Землю. «Ибо только то, в чем может выразиться высшая степень любви и уважения, дает и смысл, и цель жизни...» [2, с. 34].

«Люди не были бы конечны и ограничены, – утверждал Фёдоров, – если бы была между ними любовь, т. е. если бы они все составляли одну объединенную силу; но они потому и смертны, потому и ограничены, что нет между ними единства, любви» [2, с. 107–108]. Важность этих слов трудно переоценить, поскольку любовь, способная объединить все человечество, может трансформировать его и сделать не только свободным, но и бессмертным. Однако для их реализации необходимо формировать совершенно новый тип сознания человека, позволяющий всему человечеству объединиться в «делании общего дела». Как писал Н.Ф.Фёдоров: «Объединенный на всей Земле человеческий род станет сознанием земной планеты, сознанием ее отношений к другим небесным мирам» [2, с. 75].

Этот новый тип сознания человека, который стал постепенно складываться под влиянием философии русского космизма, а также научных открытий начала XX века, способствовал преодолению земного притяжения. Ибо концепция ноосферы В.И.Вернадского (1863–1945) и П.Тейяра де Шардена (1881–1955), научные изыскания К.Э.Циолковско-

го (1857–1935), А.Л.Чижевского (1897–1964) и др. сумели изменить представления человека о мире, в котором мы живем, и расширили человеческое мировоззрение.

Поскольку человек является важнейшим звеном в эволюции природы, он создает качественно новую сферу – ноосферу, или сферу разума, которая выступает завершающим этапом в развитии биосферы. В.И.Вернадский писал: «*Ноосфера* – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах» [3, с. 482]. С возникновением ноосферы человечество берет на себя ответственность за направление дальнейшей эволюции и себя самого, и природы. Ибо, по В.И.Вернадскому, природа в условиях цивилизации оказывается вовлеченной в сферу социальных взаимодействий, в круговорот человеческой культуры, поэтому велика ответственность человека за его мысли, слова и поступки. Это связано с тем, что процессы, происходящие на Земле, преломляются через деятельность народов, образующих человечество.

Будучи частью природы, человек должен научиться рассматривать происходящее с природой как происходящее с ним самим, следовательно, от утилитарно-преобразующей деятельности нужно перейти к *любовно-преобразующей*. Иначе говоря, преобразующая деятельность человека вполне допустима и даже необходима, но она не должна

носить деструктивный характер. Поэтому человек, осознав свою незримую связь с Мирозданием, научится бережно относиться к природе, что позволит ему войти в принципиально иные взаимоотношения с окружающим миром в целом. Не потребительское, но и не пассивно-созерцательное, а *любовно-заинтересованное* отношение человека к природе, когда человек перестанет взирать на нее как на неисчерпаемую кладовую, из которой можно бесконечно брать, ничего не давая взамен, должно стать реальностью жизни социума в недалеком будущем. Таков дух и смысл концепции ноосферы, которая продолжила идеи философии русского космизма о необходимости формирования космического сознания.

Кроме философии русского космизма развитию нового сознания человечества способствовало появление Учения Живой Этики. Можно сказать, что в начале XX столетия произошло событие космического масштаба, связанное с переходом человеческого общества на новую ступень эволюционного развития. Именно в Учении Живой Этики была выражена идея космического сознания: «Идет великая подготовка для Мирового переворота, в котором примут участие Силы Огненные» [4, 153]. При этом обретение космического сознания позволит «ввести человеческое сознание в мир реальностей и мир личный расширить до пределов космического понимания Вселенной» [5, 100]. Это сущностное изменение внутренней природы человека приведет и к изменению самой планеты, на которой мы проживаем, ибо: «Ог-

ненным должен стать человек, огненной должна стать Земля, им преображенная» [6, 58].

Суть переданного Учения, будучи продолжением идей русского космизма, состоит в том, что человек не может быть обособлен от Мироздания. Однако если ранее эта идея, высказанная космистами, воспринималась отвлеченно, с позиций абстрактно-этического начала, то благодаря Живой Этике энергетическая взаимосвязь человека и Вселенной была научно объяснена. Этот энергообмен, без которого человек не смог бы существовать и развиваться, составляет главную движущую силу Космической эволюции человека и Вселенной.

Поскольку любовь является основой Мироздания, ибо любовь магнитна и созидательна (ненависть тоже магнитна, но разрушительна), то необходимость внутреннего изменения человека, чтобы «*любя – побеждать*», становится совершенно очевидной. В Живой Этике отмечено: «Любовью зажжете свет красоты и действием явите миру спасение духа» [7, 25 сентября 1922]. И еще: «Любовь может создавать миры. У Господа Моего равны мудрость и любовь» [7, 7 июня 1921].

Хотя идея любви как духовно-преобразующей силы проповедовалась всеми Великими Учителями, говорившими о необходимости «*возлюбить врагов наших*», она так и не стала нормой жизни *каждого* человека. Космичность любви связана с тем, что именно любовью зачинаются миры. По-

этому любовь проявляется во всем, что мы видим и слышим вокруг себя, начиная от полета пчелы вокруг цветка, и заканчивая созданием миров во Вселенной. Ибо истинная любовь потому и лежит в основе Мироздания, что является бескорыстным и добровольным *даянием*, а не эгоистическим стремлением к *обладанию*.

Однако истинная любовь извращается невежественным человечеством до неузнаваемости, приобретая подчас отвратительные качества, разлагающие человеческую нравственность и духовность. Это негативно сказывается на всей сокровенной природе как самого человека, так и окружающего мира. Данное обстоятельство тормозит эволюцию социума, но большая часть человечества не понимает этого, принимая разнузданность своих телесных вожделений за выражение подлинной любви и свободы. Однако эта разнузданность есть самая настоящая рабская зависимость человека от потребностей его низшей природы.

Так, в Живой Этике сказано: «Любовь есть ведущее, творящее начало» [8, 281]. И еще: «Насколько нуждается человечество в сознании огня любви!» [8, 280]. Другими словами, только истинная, Космическая Любовь может способствовать преодолению человеком его несовершенных качеств. Поэтому в Живой Этике подчеркивается: «Но на знамени будет любовь-победительница» [7, 11 июля 1922]. А в «Гранях Агни Йоги» говорится: «Владыка Считает любовь магнитом сильнейшим. Владыка Говорит, что любовью мож-

но достичь быстрее всего. Любовь утверждает близость духа, ибо убирает все ненужные перегородки. Потому называется любовь-победительница» [6, 125].

Однако сложность преодоления *ветхого человека в себе* как раз и состоит в том, что борьба со своими недостатками и пороками невероятно усложняется, поскольку они часто остаются невидимыми для их обладателя именно в силу их привычности. Поэтому собственные недостатки являются самыми опасными врагами человека, а борьба с ними должна быть неутомимой и постоянной. Не случайно сказано: «Зову к борьбе и победе над собою. Себя надо победить, иначе новому сознанию не родиться» [6, 120].

Необходимость победы над собой проповедовалась всеми Учителями человечества, ибо *для нового вина нужны и мехи новые* [см.: 9, 9:17], то есть необходимо новое сознание, чтобы суметь принять Учение Жизни в той форме, которая соответствует новой ступени развития человечества. В то же время формирование человека духовного, как было отмечено, начинается с огромных трудностей, связанных с преодолением собственного эгоизма и самости. Это осложняет задачу эволюции для большинства людей, поскольку низшая природа человека тянет его назад, оправдывая все неблагоприятные поступки и деяния индивида.

Необходимость духовного преображения человека является все более настоятельным фактом, поскольку без развития сознания человека дальнейшее его существование ста-

новится бессмысленным, а потому и невозможным. Это связано с тем, что человек всеми своими нитями связан не только с Вселенной, но и с Землей, которая является частью Мироздания. Поэтому, попирая Законы Космоса, человек задерживает и эволюцию собственного духа, и эволюцию самой планеты, на которой живет. В этой связи в «Гранях Агни Йоги» сказано: «Человек есть трансформатор для Земли энергий земных и энергий Космических в формы, идущие на построение плотных и тонких тел нашей планеты. Старое вечно преобразуется в новое, более высокое и более утонченное. Человек служит преобразению Земли. <... > Микрокосм человеческий есть этот трансформатор огненный...» [6, 144]. И еще: «Роль и значение человечества в жизни Земли велика. Человек для планеты есть посредник между Землею и Небом» [6, 147].

Таким образом, человек, будучи посредником между Землей и Небом, не может избежать ответственности за свою планету. Более того, каждый человек, какое бы скромное место он ни занимал на Земле, может внести свою посильную лепту в процесс эволюционного развития социума. Ибо преодолевая собственный эгоизм и самость и утверждая в себе бескорыстие и любовь ко всему сущему, индивид сможет не только трансформировать свою внутреннюю духовную структуру, но и благотворно влиять на окружающий мир.

Поэтому эта духовно-энергетическая взаимосвязь человека и Космоса позволяет и нам, подобно философам русско-

го космизма, с несломимой верой, надеждой и оптимизмом смотреть в будущее человечества, которое проснется от своего многовекового сна и вернется к своей изначальной духовности. И хотя процесс духовного «просыпания» человечества идет крайне медленно, тем не менее будущее человеческого общества видится сияющим своей духовной красотой, любовью ко всему сущему и вселенской гармонией. Ведь не случайно же было сказано:

Народ воспрянет духом.

Существо чуда просто:

Любовь – чудо, красота – чудо [7, 8 декабря 1922].

В этих таких простых, но таких мудрых словах заложен не только глубочайший духовный смысл, но и показан путь, продвигаясь по которому, человек может внутренне преобразиться, кардинально изменив свое сознание, направив свои чувства, мысли и желания на общее благо. Как было отмечено в Живой Этике: «Герой тот, кто действует самоотверженно, неуклонно, сознательно и, действуя во имя Общего Блага, тем приближает течение космической эволюции» [10, 147]. Поэтому героем может стать каждый человек, в ком сияет хотя бы крошечная искорка самоотверженности и любви, способная разгореться в огромное пламя, в котором сгорят все человеческие предрассудки и предубеждения, носящие ветхозаветный характер. Именно предрассудки и предубеждения, которые складывались в социуме

веками, разъединяют людей, заставляют недоброжелательно относиться к представителям других национальностей и религиозных конфессий, противопоставляют человека и природу и ведут дух человеческий в никуда, во тьму разложения и небытия.

Таким образом, философская система Живой Этики, будучи продолжением философии русского космизма, вывела понятие любви на совершенно иной, космический уровень, показав человеку реальные перспективы эволюционного развития его духовной природы. При этом и философия русского космизма, и Живая Этика, переданная России, предназначались не только для России и многочисленных народов, ее населяющих, а для всего мира в целом, для всего человечества, живущего на нашей прекрасной планете.

То обстоятельство, что идеи русского космизма появились на российской почве, как и то, что сокровенное Учение Живой Этики было передано именно России, не является случайностью. О намеренности и сознательности этого факта говорит хотя бы то, что в этом географическом пространстве произошло совпадение социальной и духовной революции, о чем пишет академик Л.В.Шапошникова: «Феномен такого совпадения мы впервые наблюдаем в XX веке в России. Это обстоятельство определило многие духовные и социальные процессы на ее территории. Оно же сделало уникальным российское пространство в энергетическом, духовном и материальном смысле этого слова. Совпав во времени

и пространстве, обе революции шли своими путями, как бы противостоя друг другу. И в этом противостоянии, в котором сошлись Дух и материя, Свет и тьма, была своя историческая логика, свой космический смысл» [11, с. 429].

Это противостояние приведет к безусловной победе Духа и Света, когда процессы духовной революции, начавшиеся в России, пройдя через страдания людей и испытания народов, помогут духовному очищению и преобразению россиян в такой же мере, как и всего человечества в целом. Новый человек и новая Земля мучительно рождаются на наших глазах, но это может благополучно завершиться только в том случае, если человечество сумеет принять Законы Любви в качестве духовной основы своей жизни на Земле и в других мирах.

Литература

1. См.: *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
2. *Фёдоров Н.Ф.* Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008.
3. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2009.
4. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. III.
5. Грани Агни Йоги. 1953 г. Ч. I. Новосибирск: Предприятие «Алгим», 2012.
6. Грани Агни Йоги. 1954 г. Новосибирск: Предприятие

«Алгим», 2011.

7. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов.

8. Учение Живой Этики. Иерархия.

9. Евангелие от Св. Матфея.

10. Учение Живой Этики. Община (Рига).

11. *Шапошникова Л.В.* Новое планетарное мышление и Россия // *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.

В.П.Ануфриев,
доктор экономических наук,
профессор Уральского
федерального университета
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина, Екатеринбург
Е.И.Ануфриева,
кандидат физико-математических
наук, старший научный сотрудник
Института физики металлов
УрО РАН, Екатеринбург
Тема непрерывности жизни в
творчестве русских космистов

*Только в беспредельном устремлении к
расширению сознания и в стремлении к необычному
можно продвинуть сознание к эволюции.
Учение Живой Этики. Беспредельность*

Нужно понять, что в основании эволюции

*лежит усовершенствование.
Учение Живой Этики. Иерархия*

Нет какой-то отдельной эволюции Земли и человека, а есть общая и цельная космическая эволюция.

Л.В.Шапошникова

Непрерывность жизни можно рассматривать как геологически вечный волновой динамический процесс, объединяющий все многообразие явлений планетарной жизни, все его формы на протяжении всей геологической истории планеты (по В.И.Вернадскому) и как непрерывность каждой отдельной человеческой жизни. Процесс непрерывности жизни заложен в самом понятии эволюции. Философы относят непрерывность к монологическим свойствам пространства и времени. Жизнь на Земле, смена поколений новыми поколениями и есть такая непрерывность времени. Непрерывность жизни обеспечивается процессами синтеза и распада, каждый организм отдает или выделяет то, что используют другие организмы.

Человека во все времена интересовали вопросы о его происхождении, о смысле жизни, смерти и бессмертии. Идея непрерывности жизни и бессмертия души встречается у всех древних народов. В Древней Греции смерть понимали как освобождение от телесности и возвращение в мир духа.

В Индии и Египте господствовало учение о переселе-

нии душ. В представлении античных мыслителей бессмертие означало «божественность». Согласно Платону, душа как первоначало жизни непорождаема, бессмертна, и родственна вечным идеям.

Согласно буддийскому учению, существование есть цикл рождений, смертей и повторных рождений, протекающий в соответствии с качеством жизни и деяний человека, то есть он, человек, «перевоплощается» и приходит на Землю снова и снова.

В иудаизме учение о бессмертии связывалось уже с учением о воскресении мертвых и о загробном воздаянии; в таком виде оно перешло в христианство и ислам.

В наше время существует целая наука о бессмертии – им-мортология, занимающаяся вопросами бесконечно долгого продления физической жизни человека, но не рассматривающая такие важнейшие понятия, как дух, душа, сознание, которые и составляют основу нашего бессмертия.

В конце XIX – начале XX века в России возникло уникальное эволюционное направление научной и философской мысли – русский космизм. В его рядах не только ученые, но и философы, поэты, художники, писатели. Космизм, или новое космическое мышление, не случайно зародился именно в России. Находясь по своему географическому положению между Востоком и Западом, Россия смогла объединить достижения западной научной мысли с восточными философскими учениями и выйти на фундаментальные знания о са-

мом человеке. Космисты сумели соединить заботу о большом целом – Земле, биосфере, Космосе, с глубочайшими запросами высшей ценности – человека. Именно поэтому важное место в русском космизме занимают проблемы, связанные с преодолением смерти и достижением бессмертия.

В русском космизме условно можно выделить два основных направления: религиозное и естественнонаучное. Условно, потому что космисты, обладая действенным синтезом, несли в себе и научные, и метанаучные знания, и природную религиозность. Так, П.А.Флоренский был и ученым, и священнослужителем; В.И.Вернадский, будучи академическим ученым, считал, что в научное мировоззрение должен входить и религиозный опыт. Космисты рассматривали человека в его целостности, основное внимание уделяя сознанию человека, его мыслям, душе, духу. Прекрасно понимая, что физическое тело смертно, они говорили о бессмертии духовном. Поэтому характерной чертой воззрений русских религиозных философов-космистов является их непримиримое отношение к смерти. Каждый по-своему, но все вместе они настоятельно утверждали непрерывность человеческой жизни.

Н.Ф.Фёдоров (1829–1903) – русский религиозный мыслитель, философ, деятель библиотековедения; один из родоначальников русского космизма. Он стремился создать проект всемирного спасения, верил в мощь разума, науки и творческие возможности человека, мечтал преодолеть отчуждение

между людьми. Для решения этой важной проблемы человечества им выдвигалась идея о преодолении смерти и всеобщем спасении. В трактате «Философия общего дела» Фёдоров предложил свое видение проблемы бесконечного совершенствования человека: он считал, что для окончательного торжества общего дела человечества необходима победа над «последним врагом» человека – смертью. Н.Ф.Фёдоров предполагал, что воскрешение возможно лишь в родственно связанном ряду поколений, то есть сын воскрешает отца, отец своего отца и так вплоть до праотца. Исходной клеточкой этого процесса является наследственная информация, которую каждый предок оставляет в своих потомках. В будущем, считал Фёдоров, наука сможет решать многие проблемы, в том числе проблему «тканетворения», за счет чего человек будет способен обновлять свой организм для более полной и содержательной жизни, позволяющей находить среду обитания не только на Земле, но и в Космосе [см.: 1]. Фёдоровский проект «общего дела» стал в дальнейшем одним из главных идейных источников поиска научно-оптимистического решения проблемы непрерывности жизни.

Вл. С.Соловьев (1853–1900) – религиозный мыслитель, поэт, публицист, литературный критик. Он выдвинул тезис о существовании человека до его физического рождения. Свои рассуждения Вл. Соловьев завершил выводом о формах вне физического существования человека: «Но в таком случае логически необходимо признать, что он существует

не только после смерти, но и до рождения, потому что умопостигаемая сущность по понятию своему не подлежит форме нашего времени, которая есть только форма явлений» [2, с. 76]. В статье «Идея сверхчеловека» он уделил значительное внимание вопросу о бессмертии человека. «Сверхчеловек» должен быть, прежде всего, победителем смерти, считал Соловьев, понимая под этим духовное совершенствование человека, приближающего его к Богочеловеку.

Мысли о бессмертии человека находим и у С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского, Н.А.Сетницкого, А.К.Горского, В.Н.Муравьева, В.Ф.Купревича (многие из них были последователями философских взглядов Н.Ф.Фёдорова). Булгаков так заключал свои философские размышления: «Смерть есть в мире; да, все рождающееся умирает, но есть ли эта смерть подлинная и окончательная смерть, а не новое лишь рождение, или перерыв и отсрочка жизни?» [3, с. 98].

Н.А.Бердяев (1874–1948) – религиозный философ, писатель. В отличие от своих предшественников, в частности от Н.Ф.Фёдорова, который искал путь человеческого бессмертия через всеобщее дело, Бердяева интересовало личностное бессмертие человека. Он выстроил стройный ряд положений христианской антропологии, проанализировал соотношение смерти и бессмертия человека. Как природное существо человек смертен, но его бессмертие достигается в связи с Богом. На этом основании философ отстаивал тезис о смертности естественной субстанции и бессмертии личности, где

бессмертие богочеловечно. Таким образом, бессмертие человека достигается путем приобретения личностью целостности в слиянии с Богом. Через Богочеловека – Христа – человеческая природа причастна в конечном счете к вечности жизни [4, с. 62–68].

П.А.Флоренский (1882–1937) – религиозный философ, богослов, мыслитель, инженер, ученый. В своем труде «Мнимости в геометрии» Флоренский, пишет Л.В.Шапошникова, «будучи блестящим ученым-математиком, проанализировал ... геометрическое пространство и привел доказательства существования в нем явлений, свидетельствующих о пространствах иных измерений. <...> Так называемое мнимое пространство, “мнимости в геометрии” – это соприкосновение науки с мирами иных состояний материи. “Мнимости в геометрии” с “Иконостасом” и “Обратной перспективой” представляют собой важнейшие вехи на пути формирования нового космического мышления и синтетической системы познания. В них содержатся доказательства существования иной Вселенной, иных миров, не доступных ни нашему глазу, ни нашим чувствам, но духовно связанных с нами и влияющих на наш мир плотной материи» [5, с. 705]. Как пишет философ и поэт К.А.Кедров в своей книге «Параллельные миры», «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает ра-

диус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду <...> Получается, что физически мы пребываем здесь в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения мироздания. Свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее и настоящее. Это есть реальная вечность» [6, с. 140]. «Он доказал нам, что мы бессмертны <...> С появлением книги Флоренского “Мнимости в геометрии” метафора бессмертия превратилась в убедительную научную гипотезу», – подводит итог своим рассуждениям Кедров [6, с. 142].

В творчестве ученых-космистов (Н.И.Пирогова, В.И.Вернадского, Н.А.Умова, Н.Г.Холодного, К.Э.Циолковского, В.М.Бехтерева, А.Л.Чижевского, Н.К.Рериха и Е.И.Рерих) тема непрерывности жизни получила новый мощный импульс – она стала рассматриваться на научной основе.

Н.И.Пирогов (1810–1881) – российский хирург и анатом, педагог, общественный деятель, основоположник военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии. В своих записях «Вопросы жизни. Дневник старого врача» Пирогов сделал, как пишет Л.В.Шапошникова, «первую попытку объяснить его (загробный мир. – *Ред.*) научно, вложив в это объяснение все свои знания, обретенные им во время вечерних прогулок. “Истину узнаем только за гробом; там узнаем, соответствовала ли наша жизнь ее истинной цели. Органические страсти с их увлечениями и чувственность вещественного бытия, пе-

рестав существовать, дадут возможность нам стать к истине лицом к лицу; это не то, что стоять лицом к лицу с нашей совестью здесь, живя вещественно: там придется иметь дело с самой истиной, которой мы так добиваемся здесь и вместе с тем стараемся ее избежать”» [7, с. 562]. Н.И.Пирогов много размышлял над этой проблемой, над космичностью жизни. «Вера в бессмертие основана на чем-то еще более высшем, чем сама любовь ... моя вера в бессмертие основана теперь на другом нравственном начале, на другом идеале» [8, с. 425].

Характерной чертой космизма В.И.Вернадского, Н.А.Умова, Н.Г.Холодного, А.Л.Чижевского, К.Э.Циолковского, В.М.Бехтерева является энергетическое мировоззрение. Рассматривая и принимая человека как часть энергетической структуры Космоса, несущей в себе потенциал мощных космических энергий, бессмертие человека в его энергетическом потенциале для них естественно вытекало из фундаментального закона физики о сохранении и превращении энергии.

В.И.Вернадский (1863–1945) – минералог, естествоиспытатель, геолог, историк науки, мыслитель, создатель новой науки – биогеохимии, учения о биосфере и ее переходе в новое качество – ноосферу. Разрабатывая основы учения о биосфере, Вернадский выдвинул главный тезис: жизнь – вечна, она никогда не происходила из инертной материи. В 1916 году он закладывает основы биогеохимии; в ее фундаменте

– новая мысль о вечности жизни, о неизменности ее геохимических функций. В своих дневниках Вернадский описывал «параллельную жизнь», удивительные события, которые он проживал во время болезни в 1920 году. Он ввел в науку понятия мысли и духовной энергии. Л.В.Шапошникова пишет: «Загадка жизни и проблемы, связанные с ней, долгое время были приоритетом того духовного поля, где господствовал вненаучный способ познания, опередивший в своих исканиях, как обычно, науку. Вернадский был уверен, что наука в состоянии подтвердить экспериментально те знания, которые несли в себе иные способы познания» [5, с. 374].

Он считал, что «“идея вечности и безначальности жизни, тесно связанная с ее организованностью, есть то течение научной мысли, последовательное проявление которого открывает перед научным творчеством широчайшие горизонты” Эта идея ... “получает в науке особое значение, так как наступил момент истории мысли, когда она выдвигается вперед как важная и глубокая основа слагающегося нового научного мировоззрения будущего”» [цит. по: 5, с. 352].

Н.Г.Холодный (1882–1953) – советский ботаник и микробиолог. В своей работе «Мысли натуралиста о природе и человеке» он попытался дать свой ответ «на вечные вопросы о бытии человека и Вселенной». Считая науку мировоззренческой и нравственной основой общества, он рассуждал об энергетической основе природы мира и человека, о бесконечности Вселенной, о бессмертии каждой органической

формы, в том числе и человека, который «от рождения до смерти – лишь одна световая волна» [9, с. 59].

К.Э.Циолковский (1857–1935) – ученый, изобретатель, «отец космонавтики». В своих философско-художественных трудах Циолковский развил целую космическую философию, которая опирается на идею атома – бессмертного одушевленного живого существа, курсирующего от организма к организму во Вселенной. «Страх естественной смерти уничтожится от глубокого познания природы, которое с очевидностью покажет, что смерти нет, а есть только непрерывное и сознательное существование», – писал он [10]. И еще: «Мы всегда жили и всегда будем жить, но каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошедшем» [11]. Учение Циолковского о бессмертии базировалось на трех главных посылах: признании, во-первых, вечности Вселенной; во-вторых, чувствительности всего сущего; в-третьих, существования разума не только на Земле, но и в Космосе. «Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума, – писал он, – ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем, последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливаются в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь – счастливую, так как иной нет. Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца

также жизни и ее блаженству. Если космос имеет причину, то и причине этой мы должны приписать такие же свойства всеобщей любви» [12].

В.М.Бехтерев (1857–1927) – врач-психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник новой науки – рефлексологии. Свое выступление на годовщине создания им психоневрологического Института в Санкт-Петербурге Бехтерев начал словами: «Смерти нет, господа!» В 1918 году вышла его книга «Бессмертие человеческой личности как научная проблема». «Обратимся к научному анализу вопроса о бессмертии человеческой личности, то есть к тому знанию, которое признается точным, и посмотрим, как будет решаться вопрос о бессмертии человеческой личности с научной точки зрения...» [13, с. 5]. Бехтерев дал глубокий анализ состоянию научной мысли того времени и, основываясь на законе сохранения энергии, подвел читателя к бессмертию энергетической составляющей человека, так как все психические процессы, по его мнению, имеют энергетическую природу. «Жизнь за гранью телесной формы человеческой личности, несомненно, существует в форме ли индивидуального бессмертия как определенного синтеза нервно-психических процессов, проявившегося в данной личности, или в форме бессмертия более общего характера, ибо содержание человеческой личности, распространяясь как особый стимул вширь и вглубь по человеческому обществу, как бы переливаясь в другие существа и передаваясь в нисходящем на-

правления к будущему человечеству, не имеет конца, пока существует хотя бы одно живое человеческое существо на земле. В этом отношении учение Востока о переселении душ как бы предвосхитило за много веков воззрение, которое в этом отношении создается на основании строго научных данных» [13, с. 11].

А.Л.Чижевский (1897–1964) – основоположник космической биологии и медицины, создатель аэроионологии, математической теории электродинамики крови. Талантливый изобретатель, мыслитель, поэт, художник. Отношение к проблеме непрерывности жизни ярко выражается его в стихах [14, с. 150, 117, 112, 136]:

...И жизнь – повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества – от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.

* * *

...Зачем же эта память небылого
Так явственно охватывает нас?
Иль снова Смерть душа принять готова
Как принимала смерть миллионы раз?

* * *

...Ах, как живо постигнул я вечность
И великий закон бытия
И гляжу я душой в бесконечность,
Где таится вся вера моя...

* * *

...В кругу светил, созвездий и планет
Тебе, о Жизнь, кончины нет,
Но лишь в мирах духовной красоты
Бессмертная ликуешь ты.

Мысли и труды русских ученых-космистов заложили научную основу идеи непрерывности жизни, и в этом их огромная заслуга.

Учение Живой Этики, переданное через Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов, – философия космической реальности, несет знание о сознательно достигаемом непрерываемом течении человеческой жизни. Красной нитью проходит через все книги Учения мысль, что смерти как таковой в Космосе не существует, есть беспредельное

совершенствование на всех планах бытия и во всех состояниях сознания. «Утверждение жизни есть утверждение Света. Дух человеческий бессмертен, но такая простая истина не близка людям, ибо они больше заботятся о теле, нежели о духе» [15, 118]. В своих письмах к сотрудникам Е.И.Рерих писала: «Достижение сознательного существования или сохранения полного сознания во всех оболочках и во всех Сферах и есть истинное бессмертие» [16, с. 24]. И еще: «Если бы люди знали истину, если бы они могли убедиться, что для светлого и устремленного духа момент смерти есть момент величайшего блаженства, то страх смерти оставил бы их навсегда» [17, с. 32].

Считаем, что вопрос о непрерывности человеческой жизни должен быть поставлен в современной науке; это в корне изменило бы сознание людей, их мировоззрение, и, как сказано в одном из писем Е.И.Рерих, «осознание непрекращающейся жизни и постоянного обновления оболочек для новых опытов переродило бы человечество» [17, с. 233].

Русский космизм имеет значение эволюционное и общечеловеческое: он дает глубокую теорию, поразительные предвосхищения не только в современные, но и в будущие времена. В наши дни, озабоченные поисками новых источников энергии, принципиально нового типа мышления – космического, открывающего горизонты будущего нашего человечества, наследие русских космистов приобретает особую силу и значение.

Литература

1. *Фёдоров Н.Ф.* Философия общего дела. Т. 1. М.: Мысль, 1982.
2. Цит. по: *Вишев И.В.* Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. М.: Академический Проект, 2005.
3. Цит. по: *Вишев И.В.* На пути к практическому бессмертию. М.: МЗ-Пресс, 2002.
4. *Рубанов В.Г.* Философские проблемы человека в работах Н.Ф.Фёдорова, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского // Известия ТПУ, 2010. Т. 317. № 6.
5. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
6. *Кедров К.А.* Параллельные миры. М.: АИФ Принт, 2001.
7. *Шапошникова Л.В.* Держава Рерихов. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.
8. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново: ИПК «ПресСто», 2008.
9. *Алексеева В.И.* Классика русского космизма: Н.А.Умов и Н.Г.Холодный // Культура и время. 2010. № 1.
10. *Циолковский К.Э.* Научная этика // *Циолковский К.Э.* Грезы о Земле и небе [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.ru. Ре-

жим доступа: http://royallib.ru/read/tsiolkovskiy_konstantin/gryozi_o_zemle_i_nebe_sbornik.html#0 (дата обращения: 24.02.2012).

11. *Циолковский К.Э.* Космическая философия // Там же.

12. *Циолковский К.Э.* Воля Вселенной // Там же.

13. *Бехтерев В.М.* Бессмертие человеческой личности как научная проблема. Петроград: Типография Кюгельген, Глин и Ко, 1918.

14. *Чижевский А.* В науке я прослыл поэтом... Стихотворения. Калуга: Золотая аллея, 1996.

15. Учение Живой Этики. Аум.

16. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001. 17. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 6. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.

**И.Ю.Дьяченко,
кандидат культурологии, заместитель
руководителя Автономной
научной группы МЦР, Москва
Идеи космизма и Пакт Рериха**

Пакт Рериха и космизм... На первый взгляд, это совершенно разные темы, между которыми нет ничего общего. Под космизмом в его глубоком духовном содержании имеется в виду система мировоззрения, в основе которой лежит представление о единстве человека и космоса, их совместной эволюции. Пакт Рериха посвящен сохранению культурного наследия. Тем не менее, связи между ними существуют.

Если исследовать историю Пакта Рериха, то по мысли его создателя он не ограничивается правовыми обязательствами и должен быть понят более широко. У Пакта есть символ – Знамя Мира. Поднятое над памятниками и учреждениями культуры оно призывает к их уважению и покровительству, обозначает нейтралитет территорий, на которых они располагаются, «как во время войны, так и в мирное время» [1, с. 515]. В то же время Знамя призвано выполнять и другую роль: направлять мысль человека к осознанию смысла культуры, смысла бытия. «Некоторые думают, – писал Н.К.Ре-

рих, – что Знамя Мира ограничено статьями договора. Но Вы знаете, что эти статьи лишь первые врата, а значение – вернее, назначение Знамени безмерно шире ... Нужно, чтобы друзья осознали ясно, что договор есть лишь вход в обитель Культуры» [2, с. 487]. Так, Н.К.Рерих выделил главное в своей идее Пакта и Знамени Мира – это культура. Объединение в одной теме Пакта Рериха и идей космизма позволяет проблему сохранения культурного наследия вывести на новый уровень понимания, поскольку решение этой проблемы в России и в мире, особенно там, где сегодня происходят военные конфликты, настоятельно требует иных подходов, помимо традиционных.

Проблема сохранения культурного наследия практически не затрагивалась русскими философами, которые мыслили в ключе космизма (Вл. С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский и др.), тем не менее они глубоко разрабатывали категории духа, творчества, сознания, религиозности, свободы, сердца, преображения, что имеет непосредственное отношение к культуре человека. Это были новые аспекты постижения земной реальности и Высшей реальности, культуры и искусства, что позволяло человеку предощущать, согласно Вл. Соловьеву, «нездешнюю, грядущую для нас действительность» [3, с. 255]. Размышляя об искусстве, П.А.Флоренский раскрывал важный процесс, который должен происходить при создании произведения, и на примере иконописи показал, что художник призван буквально выво-

дить сознание человека в «мир духовный» [4, с. 101], и лишь это обстоятельство позволяет причислить произведение к миру культуры. Н.А.Бердяеву принадлежит мысль, что культура несет в себе «знания и подобия иной, духовной действительности» [5, с. 166]. Н.К.Рерих также утверждал, что культура принадлежит сфере духа, и ни промышленность, ни продовольствие не формируют ее, поскольку основа ее тонкоматериальна, и ею является знание, творчество, красота. Разрабатывая концепцию культуры, он опирался на идеи и методологию философии Живой Этики, в которой был синтезирован многовековой культурно-духовный опыт Запада и Востока в его разнообразных формах, а человеку был открыт путь духовного совершенствования. Живая Этика сконцентрировала в себе многие наработки русского космизма, которые были связаны с представлениями и о бытии человека, и о его культуре. Как отмечает Л.В.Шапошникова, Живая Этика «дотянула» до определенности многие мысли, идеи и научные находения, которые, как бы сами по себе, выросли на российской почве» [6, с. 756], она несла в себе новую систему познания и новое космическое мироощущение, что позволяет считать ее уникальной философской системой. Высокий нравственный потенциал Живой Этики, возможность исследовать разнообразные явления с точки зрения эволюционных процессов мироздания позволили ряду исследователей назвать Живую Этику «камертоном» [7, с. 164] для нашей эпохи, настраивающим человеческое мышление и со-

знание на новую эволюционную высоту.

В статье «Знамя Мира» Н.К.Рерих выразил формулу, которая объединяет понятия культуры и эволюции. Он писал, что «никакая эволюция невозможна без ... накопленной культуры» [8, с. 73], другими словами, культура человека обуславливает его эволюцию. В этой связи представляет интерес роль мирового культурного наследия в эволюционном процессе, размышления о нем в рамках идей космизма. Здесь для исследователя формируются две важные взаимобусловленные задачи: с помощью идей космизма более глубоко понять культурное наследие и через его изучение более глубоко раскрыть феномен космизма, в итоге понять, что есть Пакт Рериха в его внутреннем содержании, как он может быть реализован.

Если подойти к пониманию природы культуры с точки зрения космизма, то здесь надо принять во внимание положение, что мироздание представляет собой энергетическую систему, в которой все элементы связаны с вечной и неизменной первоосновой, Абсолютным духом [см.: 9]. Проблематика духа нашла свое яркое отражение как в восточной, так и в западноевропейской философии. Русские философы связали культуру с духовными процессами в человеке, и особенно с жизнью сердца как органа самопознания, миропознания и богопознания. В ряде трудов современных авторов [см.: 10] данные проблемы рассматриваются в связи с эволюционным космическим процессом и процессом самоорга-

низации сложных открытых систем. К подобной открытой системе, способной к самоорганизации, относится и культура. Она формируется на основе эволюции духа человека, его утончении, что происходит под влиянием еще более сложной, высокой системы. Когда Н.К.Рерих писал: «Культура есть почитание Света» [11, с. 63], то под «светом» он понимал именно проявление Высшего мира. «Все от Высшего, – писал он. – И то, что Свыше, естественным образом направляет человеческое сознание к Свету, горению и действию неотложному» [12, с. 9]. Вмещение понятия Высшего мира – ключевой момент в процессе самоорганизации, тем более, если речь идет о культуре и о том, что с ней связано. Л.В.Шапошникова делает принципиальное допущение, что «энергетическое влияние Высших миров необходимо учитывать при исследовании любого земного явления, которое связано с деятельностью человека» [13, с. 55]. В связи с этим культурное наследие, представляемое совокупностью достижений человеческой мысли, сознания, духовного опыта и их практической реализации и формируемое в процессе взаимодействия человека с Высшей реальностью, можно рассматривать как следствие процесса самоорганизации духа человека.

В науке сегодня существует проблема цельного знания о культуре и культурном наследии. В трудах современных исследователей культура в основном рассматривается в социологическом содержании [см.: 14]. Однако истинный смысл культуры остается нераскрытым. Та же ситуация с актуаль-

ной на сегодняшний день теорией сохранения культурного наследия, которую только начинают разрабатывать [см., напр.: 15].

В этом плане философия Живой Этики и труды Н.К.Рериха дают мировоззренческие предпосылки для создания теории сохранения культурного наследия, а также те основные положения, которые наполняют ее внутренним содержанием. Так, в теории сохранения культурного наследия должны быть приняты во внимание:

- процесс эволюции космоса как системы и цель космической эволюции человека;
- законы эволюционного развития системы мироздания (например: Высшее в эволюции ведет низшее, двойственности, взаимодействия эволюционного и инволюционного процессов и др.);
- понимание разных уровней реальности, в которых живет и творит человек;
- иерархическое устройство космоса, понятие духовной Иерархии;
- энергетический процесс формирования культуры и в связи с этим роль сознания и мышления человека в процессе создания культурного наследия.

В подобных подходах могут быть преодолены многие противоречия современной научной мысли, поскольку методология исследования, которую дает Живая Этика, включает человека в грандиозный эволюционный процесс, с точки

зрения которого рассматривается все его творчество. В данном случае могут быть разрешены трудности с определением понятий «наследие» и «культурное наследие». В Конвенции ЮНЕСКО (1972) под культурным наследием понимают памятники (произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, археологические артефакты), ансамбли и достопримечательные места, которые имеют «выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства и науки» [16, с. 72]. Сохранение культурного наследия предполагает комплекс мер, связанных с классификацией типов и форм наследия, определением принципов хранения, проведением каталогизации и музеефикации, реставрации, консервации и пр.

Существует толкование в научной литературе, что в основе понятия «наследие» лежит то, что передается из поколения в поколение как социальный акт, и таким образом наследие рассматривается в аспекте социальной коммуникации. Но только ли социальный акт связан с наследием? Есть и другая сторона, может быть, более важная, – это восприятие того, что осталось от прошлого, и одна из составляющих этого восприятия – переживание. Это переживание общечеловеческих идеалов, отраженных в объектах культурного наследия, качества творчества, ценности знания, ценности прекрасного, сердечного чувства и мысли, которые вкладывали в культурное наследие его создатели. Если говорить о таком нематериальном элементе культурного наследия, как,

например, знание, то оно не передается из рук в руки, а переходит от сердца к сердцу, из уст в уста, и мы это *наследуем*, приобщаясь к достижениям предшественников.

Но почему ценность культурного наследия не может восприниматься и с точки зрения космической эволюции? На этот аспект указывал Н.К.Рерих, когда писал о Знамени Мира, которое «внесет в сознание ... стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества» [17, с. 71]. Такой критерий помог бы более точно оценить культурное наследие, понять его актуальность для нового времени, проследить процесс его формирования, расшифровать его символы, связывающие время, культурную преемственность и самопознание человека.

Знание о сущности культурного наследия будет формироваться из представлений о его энергетической (духовной) наполненности как следствии процесса объективации духа в земной материи. Творческий процесс создания культурного наследия есть претворение некоего заданного космо-эволюционного импульса в материальную форму или нематериальное выражение. Этот энергетический процесс требует тщательного исследования, поскольку, согласно Живой Этике, здесь задействована такая сложная структура, как Космический Магнит [18, 122]. С космическим магнетизмом человек был изначально связан своей природной энергетикой. Он отразился в культах солнца, звезд, стихий и свидетельствует о раннем приобщении человечества к космическому

творчеству [см.: там же]. Сконцентрированная в памятнике культуры подобная энергия настраивает сознание воспринимающего на более высокие вибрации. В этой связи культурное наследие выступает хранителем уникальной энергетики. Отраженные в памятнике культуры красота, знание, возвышенные чувства создателя определяют непреходящую ценность культурного наследия. Чем выше уровень духовной составляющей в материи, тем мощнее энергетика культурного объекта, тем действеннее его роль в эволюционном восхождении человека. Представление о культурном наследии в рамках космизма дополняется существенными характеристиками (энергетика культурного объекта, значимость для эволюции человека и др.), что отличается от традиционных представлений о нем как совокупности материальных и нематериальных объектов культуры. Исходя из этого, можно сказать, что одним из аспектов исследования культурного наследия будет понимание исторического или культурного процесса через энергетику, заключенную в культурном наследии.

Систематизация представлений, связанных с культурным наследием, в философии Живой Этики и творчестве Н.К.Рериха обогащает методы постижения культурного наследия, его сохранения, трансляции, исследования, использования. Безусловно, требуется воспитание уважительного отношения к культурному наследию на всех уровнях, поскольку оно, согласно принципам Пакта Рериха и Знамени Мира, принад-

лежит «не только нации, но всему миру» [19, с. 250]. Его можно рассматривать как уникальную книгу памяти человечества, на страницах которой запечатлелись наслоения тысячелетий. По мысли Н.К.Рериха, охранять необходимо не только материальный объект как таковой, но именно знание, заключенное в нем, ценность жизненной энергии [см.: 20], необходимой человечеству для восхождения, для развития самосознания и самопознания, поддержания культурной идентичности. Знание входит в определение культуры Н.К.Рериха, является одной из ее фундаментальных основ наравне с красотой.

Важным принципом сохранения культурного наследия будет космичность сознания его исследователей. Это позволит осознать, что каждая эпоха имеет свою специфику, которую складывают события, явления, знания и пр. Они отражают и «взрывы космические», и «взрывы человеческие» [21, 272], необходимые эволюции. В этом плане можно говорить о том, что культурное наследие имеет и «космическое» измерение.

Еще один аспект, связанный с Пактом Рериха, требует освещения – это природное наследие. До сих пор в научном знании существует антиномия «культура и природа». Но есть ли между ними противоречие? Ведь человек творит культуру не в пустоте, а во взаимодействии с окружающим миром, в процессе энергообмена не только с себе подобными, но и с окружающей природой. Если рассматривать куль-

туру и природу с точки зрения процессов самоорганизации, на уровне соотношения *макрокосм* – *микрососм*, то можно увидеть аналогии: когда мы говорим о культуре, то имеем в виду процесс самоорганизации духа человека, когда говорим о природе, имеем в виду процесс самоорганизации духоматерии на уровне системы мироздания. Принцип один. При таком подходе никакого противоречия или оппозиции между природой и культурой не может быть, и они будут восприниматься, как разные аспекты единого процесса, подчиненного одним космическим законам.

В вопросе сохранения природного наследия необходимо, как считал Н.К.Рерих, прежде понять сущность природы [см.: 22]. Поскольку причиной зарождения нашей планеты является «энергетика Высших Миров» [13, с. 55], то в нашем сотрудничестве с природой происходит взаимодействие с этим Высшим. Разрушая экологию планеты, человек уничтожает признаки Высшего на Земле. Чтобы этого не происходило, у человека должна быть воспитана ответственность за планету, ее гигиену, что предполагает разумное использование природных богатств, контроль за процессами урбанизации, поддержание воспроизводства природной среды обитания, изучение сил (энергий) природы, ее явлений, законов, связи с человеком и др.

Космизм – это не только теория, но и практика. Это действие, которое диктует человеку его космическое сознание. Высокой задачей такого действия является, согласно Живой

Этике, претворение «идеи пространства» [23, ч. 3, II, 7], или закладывание духовного «магнита», который определит течение историко-культурного процесса на века. Пакт Рериха и Знамя Мира являются примером подобного действия, которое творил Н.К.Рерих в планетарном масштабе, и потенциал этого действия далеко не исчерпан.

Стоит ли говорить о том, что происходит с человечеством, когда его же представителями уничтожается культурное наследие, представляющее собой «хранилища ценнейшей энергетике» [24, с. 47]. Н.К.Рерих писал в этом случае об одичании человека, утверждении им низшей ступени эволюции человеческого сознания. Но человек может подняться по лестнице эволюции высоко. Для того, чтобы начался новый эволюционный виток, разрушение должно перейти в созидание.

Время вновь подтверждает правоту Рериха, выдвинувшего идею Пакта и Знамени Мира. Исследование Пакта с точки зрения идей космизма позволяет ближе подойти к пониманию космической судьбы человека, творчества космоса, ритма космической жизни, взаимосвязи всех ее аспектов. Думается, что здесь уместно вспомнить слова И.Г.Боргеса, одного из делегатов Третьей конференции по Пакту Рериха в 1933 г., который сказал о высокой миссии Пакта: «Если бы мы владели всем культурным наследием, накопленным всеми цивилизациями прошлого, мы в настоящее время не чувствовали бы той пустоты, которая обитает в наших душах.

Мы имели бы более ясное видение тех истин, которые находятся за пределами физических реальностей. Мы могли бы достичь более высоких форм мудрости, не ограниченных временем и пространством. Мы были бы ближе к выполнению миссии, порученной человеку Богом» [25, с. 131–132].

Хотелось бы отметить, что тема культуры, культурного наследия, космизма – очень русская тема, поскольку здесь культура стремится выразить себя через творчество свободного духа, дерзающего подниматься в самые высокие сферы человеческого бытия, чтобы там найти оправдание человека, утолить его мучительное искание истины, Града Светлого на земле. Пакт Рериха и феномен космизма тесно связаны с той Россией, которая возвышается, по образному выражению Рериха, «поверх всяких Россий» [26, с. 213]. Ей предназначено судьбой на новом историческом этапе переосмыслить феномен Пакта Рериха и феномен космизма, чтобы полнее осознать себя, свою историю и культуру, свою духовную силу и предназначение.

Литература

1. Знамя Мира: сб. ст. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
2. *Рерих Н.К.* Новый год // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.
3. *Соловьев В.С.* Общий смысл искусства // *Соловьев В.* Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэ-

ма; Из «Трех разговоров»: Краткая повесть об Антихристе. СПб.: Худ. лит., 1994.

4. *Флоренский П.А.* Иконостас // *Священник Павел Флоренский*. Избранные труды по искусству. М.: Изобр. искусство, 1996.

5. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990.

6. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

7. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». Барнаул: Алтайский дом печати, 2012.

8. *Рерих Н.К.* Знамя Мира. Конференция в Бельгии // *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.

9. Вишну-Пурана (пер. с санскр.). Кн. 1. СПб.: Изд. Обва ведич. культуры, 1995.

10. См.: *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.; *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1998.; *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // *Живая Этика и наука: сб. ст. Вып. 1.* М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008; *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики»; и др.

11. *Рерих Н.К.* Культура – Почитание Света // *Рерих Н.К.* Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991.

12. *Рерих Н.К.* Дары Небесные // *Рерих Н.К.* Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: Агни, 1996.
13. *Шапошникова Л.В.* Град Светлый. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1998.
14. *Астафьева О.Н., Разлогов К.Э.* Культурология: предмет и структура [Электронный ресурс] // Культурологический журнал Российского института культурологии. 2010. № 1. Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru> (дата обращения: 09.08.2013).
15. *Святославский А.В.* Культурное наследие в проблемном поле прикладной культурологии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М.: Смысл, 2010.
16. Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации. М.: ЮниПринт, 2002.
17. *Рерих Н.К.* Конференция в Брюгге. 1931 год // *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.
18. Учение Живой Этики. Беспредельность. Ч. 1.
19. *Рерих Н.К.* Конвенция Знамени Мира // *Рерих Н.К.* Твердыня Пламенная.
20. *Рерих Н.К.* Пути Благословения // *Рерих Н.К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992.
21. Учение Живой Этики. Братство. Ч. 2. Надземное.
22. *Рерих Н.К.* Боль планеты // *Рерих Н.К.* Твердыня Пла-

менная.

23. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 2: Озарение.

24 *Шапошникова Л.В.* Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. № 4. 2005.

25. Материалы Третьей международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. 17–18 ноября 1933 г. // Знамя Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

26. *Рерих Н.К.* Оборона // *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.

А.А.Лебеденко,
кандидат педагогических наук,
кандидат философских наук,
заместитель руководителя
ОНЦ КМ МЦР, Москва
Знамя Мира: к проблеме истоков
и смысла Знака Троиединства

*Символ Матери Мира, дающей всему дыханию
Космоса форму и назначение, претворяющей ядро
в неисчислимыя проявления, увенчал нашу Землю
красотою.*

Учение Живой Этики. Беспредельность

Владычица Знамени Мира!

К Тебе, Владычица, мы прибегаем.

Кто же поднимет Знак Мира,

Знак Сохраненья Высших Сокровищ?

Н.К.Рерих

Главная цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать взаимосвязь Знака Троиединства и Великой Матери – Создательницы всего сущего, проявленного и непроявленного.

Идея Знамени Мира родилась в пространстве России и

принадлежит выдающемуся отечественному мыслителю, художнику, ученому и общественному деятелю Николаю Константиновичу Рериху, автору международного «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Этот договор, вошедший в историю как Пакт Рериха, является основой современной международной правовой системы сохранения и защиты культурных ценностей в мирное и в военное время.

Уникальность Пакта Рериха в том, что он был инициирован человеком высочайшего духовного уровня, великим мыслителем и гуманистом, идеи которого обладают огромным значением для настоящего и будущих поколений. Одной из основных идей Н.К.Рериха является всеединство человечества на основе Культуры, общечеловеческих этических ценностей – Любви, Знания и Красоты. Согласно его мысли, термин *Культура* состоит из двух корневых основ: *культ* и *ур*. Слово *культ* уже в самых древних языках имело очень глубокое духовное значение и обозначало священнодействие, таинство, почитание. Корень *ур* в переводе с санскрита означает *свет*. Поэтому мыслитель определяет Культуру как почитание Света [см.: 1, с. 63] и дает этому слову заглавное написание.

Именно искусство и знание, по мысли Н.К.Рериха, являются основой самосознания народа. В очерке «Знамя Мира» мыслитель раскрывает важнейшее эволюционное значение культуры для человечества: «Там, где культура, там и

мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в какой мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета культуры. После невежества мы достигаем цивилизации, затем мы получаем образование, затем следует интеллигентность, затем утончение, и после этого синтез открывает врата высокой культуры» [2, с. 74]. Художник утверждает, что понятие культуры, вмещающее все прекрасное, все вдохновляющее, «должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения» [3, с. 69].

Пакт Рериха провозгласил идею мира во всем мире через культуру и этим утвердил новую ступень развития сознания человечества. По мысли художника, «если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. <...> Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено» [3, с. 90].

Главы и представители отдельных государств, подписавшие 15 апреля 1935 года данный Пакт, по сути, заложили фундамент мировой духовной Общины. Эволюционные идеи Пакта способствовали возникновению уникальной международной общественной организации – Всемирной Лиги Культуры. Елена Ивановна Рерих писала амери-

канским сотрудникам: «Пусть все Наши Учреждения и Общества сохраняются и развиваются, но поверх их пусть входит в жизнь Всемирная Лига Культуры. Пусть все члены наших Учреждений будут вместе с тем и членами Всемирной Лиги Культуры. <...> Она вместит следующие отделы: первый – отдел мира; второй – духовного совершенствования; третий – науки; четвертый – искусства; пятый – материнства и воспитания; шестой – ремесел и труда; седьмой – кооперации и промышленности; восьмой – охраны безопасности; девятый – землеустройства и строительства; десятый – здоровья охранения. Остальные войдут как части указанных отделов. Так, справедливость найдет место в мире, войско – в охранении безопасности и казна – в сотрудничестве [и] кооперации. Конечно, духовное совершенствование вмещает религии и философии. Отделы предполагают советы и председателей» [4, с. 277–278]. Н.К.Рерих считал, что эта Лига «укрепит всемирное сознание, что истинная эволюция совершается лишь на основах Знания и Красоты» [3, с. 68].

Итак, философское мировоззрение Николая Рериха было гениально облечено им в форму упомянутого юридического документа, который явился фундаментом охранения сокровищ человеческого духа. Народный художник СССР С.Т.Конёнков так определил значение принятой в 1954 году в Гааге «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»: «Нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия

народов Земли стали нормами международного права» [5, с. 191]. Н.К.Рерих впервые в истории человечества заявил о необходимости почитания общего для народов Земли духовного начала – Культуры, которое объединяет всех людей вне зависимости от их национальной принадлежности.

Идеи Николая Рериха получили большую поддержку и резонанс во всем мире. Их приветствовали многочисленные организации, музейное и научное сообщество, – ведь этот договор обеспечивал юридическую защиту исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений и их многочисленных сотрудников. Многие выдающиеся деятели науки и культуры поддержали Пакт Рериха. Среди них были Рабиндранат Тагор, Сарвепалли Радхакришнан, Ромен Роллан, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Томас Манн, Альберт Эйнштейн и др.

Для защиты ценностей культуры Пакт Рериха предложил особое знамя: «Так, для объединения народного сознания даем Зн[амя] М[ира]» [4, с. 232]. Николай Константинович при этом акцентирует внимание на том, что «Знамя есть знак, есть символ общечеловеческих сокровищ» [3, с. 167]. В философской системе Живая Этика читаем: «...Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры» [6, 331].

На Знамени Мира изображен Знак Троиединства – древнейший всеобъединяющий символ, прошедший через тысячелетия. Н.К.Рерих пишет, что этот знак олицетворяет про-

шное, настоящее и будущее, объединенные кольцом Вечности. Это также «религия, знание и искусство в кольце Культуры» [7, с. 206]. Знак Троиства у всех народов является выражением вечного божественного Начала, символом устремления к миру Высшему. Древнейшая философия Востока утверждает: «Божество едино, ибо Оно беспредельно. Оно троично, ибо Оно вечно проявляется» [8, с. 105]. Единый Принцип (Парабраман) выявляет из своей Сущности Триаду (Троицу), которая символизирует духовный мир, высшие бессмертные принципы в человеке и космосе: Атма – Буддхи – Манас (Дух – Душа – Разум).

Тройственность в единстве является общей идеей для многих древних народов, основой их религии и философии. Индийская Тримурти включает в себя Брахму – Творца, Вишну – Сохранителя и Шиву – Разрушителя и Возродителя. Троица египтян содержала один женский и два мужских принципа: Исида, Озирис, Гор (мать – отец – сын). В орфической философии высшая триада состояла из Хаоса, Хроноса и Фанеса. В зороастризме высшими божествами считались Ахурамазда (олицетворение положительного начала в мире), Митра (воплощение света) и Анахит (богиня плодородия). Верховную троицу богов составляли: у этрусков Тиния, Уни и Минерва, а у римлян Юпитер, Юнона и Минерва.

Выбранный для Знамени Мира символ с древнейших эпох (палеолит, неолит) был самым распространенным среди народов мира. Николай Константинович отмечает, что и

«Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские “Три Сокровища” говорят о том же. На знаменитой картине Мёмлинга на груди Христа ясно виден этот же знак.

Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак – на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гессэрхана и Ригден Джапо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии и на Коптских древностях. Он же – на скалах Монголии. Он же на тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Лада-ка и всех Гималайских нагорий. Он же и на Буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для Знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века – вернее, через тысячелетия» [3, с. 165–166]. Художник считал, что «никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одно-

му верованию или основан на одном фольклоре» [3, с. 166]. Однако, как делает вывод мыслитель, при существовании множества толкований этого знака, «в разном устремлении к Высшему сознание объединялось на тех же ступенях. Именно разнообразие подходов среди желаний *выразить наивысшее* [выделено мной. – А.Л.] является таким ценным признаком» [9, с. 202].

Знаком Троицизма в мировых религиях и в целом в культурах народов отмечены такие священные изображения, как Нью-Ва [10], Гуань-Инь [11], Хатхор [12, с. 65], Богоматерь [13, с. 77], Мадонна [13, с. 78], Христос [13, с. 78], Благословенный Будда [14, с. 37], Святой Сергий Радонежский [13, с. 77], Архангел Михаил [13, с. 80, 83], Николай Чудотворец [15, с. 126], Святые Борис и Глеб [13, с. 77]. Также этот знак мы встречаем на одеждах Изольды, Снегурочки, Ярослава Мудрого, героев Монголии, Тибета, Индии, изображенных на картинах Н.К.Рериха.

Современные ученые пришли к выводу, что у племен древних раннеземледельческих культур Великая богиня, или Великая Матерь – прародительница всей живой природы, подательница плодородия, хозяйка небесных вод – считалась верховным божеством и трехконечный знак (в том числе и трилистник) является ее символом [см.: 16, с. 167, 169]. Как известно, Н.К.Рерих также придерживался этой идеи, в письме барону М.А.Таубе он писал: «Троицизм колосьев соответствовала Матери Мира» [цит. по: 3, с. 266].

Знак триединства в форме трилистника присутствует на одеянии жреца из Мохенджо-Даро (III тыс. до н. э.) [5, с. 50], на изображениях древнеегипетской богини неба Хатор (XIV в. до н. э.) [5, с. 51] и архаической китайской богини Нюй-Ва (206–220 до н. э.) [17] – создательницы людей. Этот же знак в виде трех точек, расположенных в форме треугольника, мы наблюдаем на изображении Нюй-Ва (618–905 гг.) [10]; в виде трех окружностей – на маске Гуань-Инь работы тибетских мастеров [18]; трех точек – опять же на изображении Гуань-Инь в исполнении художника Дэн Сяньина (2005 г.) [19].

Гуань-Инь является женской ипостасью Авалокитешвары, божества сострадания и милосердия, и выступает в качестве Женственного Творца Вселенной, сила которого проявляется через слово, звук и речь. Имя Гуань-Инь означает «внемлющая звукам мира», ее также называют «Божественным Гласом». Образ Гуань-Инь (Матери Милосердия и Знания) можно видеть на таких картинах Н.К.Рериха, как «Превыше гор» (1924), «Капли жизни» (1924), «Прогулка Гуань-Инь» (1925), «Агни-Йога» (1928), «Гуань-Инь» (1933), «На гималайских вершинах» (1933), «Песнь водопада» (1937) и др. [см.: 20, с. 19–25].

Далее рассмотрим христианскую (католическую и православную) культурную традицию, которая неразрывно связана со Знаком Триединства. В письме А.М.Асееву Н.К.Рерих писал, что знак Трех Сфер является трехперстным знаком

православного Крестного Знамения, католическим знаком Троицы, знаком трех сокровищ Востока и др. В целом, как отмечает Николай Константинович, «знак устремляет сам по себе различных людей к своеобразно добрым мыслям. И это уже благо» [21, с. 28]. Свою мысль о том, что знак Троицы это и есть знак Пресвятой Троицы, художник подтверждает и в словах, обращенных к митрополиту Платону: «...Наш знак ... знак Троицы, знак Троицы – нужно сохранить. Три сферы можно видеть и на Папском гербе, и на очень многих, как католических, так и православных, иконах» [12, с. 52]. В 1932 году художник создает картину «Знак Троицы» как авторское осмысление знака Троицы в иконе Рублева «Святая Живоначальная Троица» и в письме барону М.А.Таубе пишет о смысле этого Изображения: «Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева “Святая Живоначальная Троица” Свято-Троицкой Сергиевской Лавры. Именно этот символ – символ древнего Христианства, освященный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого и выражен на прилагаемом снимке [картина «Знак Троицы». – прим. А.Л.], сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева» [3, с. 207]. Следует отметить, что по мысли Павла Флоренского, изложенной в работе «Троице-Сергиева Лавра и Россия», Пресвятая Троица является духовной сущ-

ностью нашего народа, сердцем русской культуры и определяет собой подвижнический облик России на века вперед [см.: 22, с. 361, 365]. Далее мыслитель пишет о первоначальном почитании в день Пресвятой Троицы Духа Святого – Духа Утешителя, Надежды Божественной как духовного начала женственности. Впоследствии по приказу патриарха Никона молитвы Духу Святому были перенесены на следующий за Троицей день – День Духа Святого, в который, по проникновенной догадке русского народа, «Земля – именинница», то есть она празднует своего Ангела, свою духовную Сущность – Радость, Красоту, Вечную Женственность [22, с. 364].

В христианской традиции Знак Троиинства часто встречается в иконографии и картинах средневековых художников на изображениях Богоматери и Мадонны. Например, такие два мастера XV века, как русский Амвросий и нидерландский Ян Ван Эйк, помещают Богоматерь на постамент с тремя кругами [13]. Художник XV века Маттео Джованни на одеянии Мадонны поместил три пятиконечные звезды в трех кругах, от которых исходят восемь лучей и три символа бесконечности [15, с. 130]. Ганс Мёмлинг в работах «Святая Урсула и девы» и «Святая Урсула с младенцем» [12, с. 124] расположил над головой святой символическую корону – готический трилистник, – завершающий элемент витража стрельчатых окон готического собора. Жан Фуке (XV в.) украсил корону Владычицы трилистником из трех кругов [5, с. 56]. На короне «Царицы Небесной над ре-

кой жизни» (алтарная роспись церкви св. Духа в Талашкино (1910–1914) работы Н.К.Рериха) мы видим тот же знак. Также мафорий² на голове Мадонны (картина Н.К. Рериха «Мадонна Орифламма») отмечен тремя кругами.

В православной традиции Знак Триединства присутствует на изображениях Богоматери, на омофорах³ святых, одеяниях архангелов и в декоративном рельефе храмов. Например, мафорий на голове Богородицы на иконе XVI века [12, с. 160] украшен восьмиконечной звездой, лучи которой завершены тремя кругами. Трилистником в круге отмечена икона XV века «Покров». Также Знак Триединства изображен на нимбе Владычицы (икона «Богоматерь Знамение». 1630). Орнаментом из трех точек украшены одежды Девы Марии на новгородских царских вратах XIII века [13, с. 77]. Плащ Святой Заступницы на картине Н.К.Рериха «Мадонна Защитница» (1933) декорирован таким же узором.

Итак, мы приходим к выводу, что в культуре народов мира Знак Триединства с древнейших времен неразрывно связан с Женским Началом. Иконография образов Гуань-Инь, Нью-Ва, Хатор, Богородицы и Мадонны свидетельствует о том, что Священная Триада неразрывна с образом Матери Мира,

² Мафорий – верхняя одежда, длинное женское покрывало, спускавшееся с головы до пят. Пресвятую Богородицу принято изображать в мафории – четырехугольном платке или накидке, который носила Божия Матерь по обычаю замужних иудейских женщин того времени. Этот плат надевался поверх другой одежды и был так велик, что покрывал не только голову, но и почти все тело.

³ Омофора – длинная широкая лента с изображениями крестов.

которая всему сущему является жизнедательницей. Проводя параллели с буддийской традицией, отметим, что Будда так наставлял своих учеников: «Подобно матери, охраняющей свое единственное дитя своею жизнью, воспитывайте в себе такую беспредельную любовь ко всем существам» [23, с. 89].

Необходимо отметить, что творчество Н.К.Рериха – живописное, литературное и эпистолярное – возвеличивает Женское Начало и подчеркивает его ведущую, эволюционную роль в истории человечества. Перечислим некоторые картины русского художника, посвященные великим женским Образам: «Девассари Абунту» (1905), «В монастыре» (эскиз декорации для постановки пьесы М.Метерлинка «Сестра Беатриса» (1914)), «Царица Небесная над рекой Жизни» (эскиз росписи апсиды церкви в Талашкино (1910-е)), «Вестник» (1922), «Матерь Мира» (1924), «Матерь Турфана» (1924), «Жанна д'Арк. Триптих» (1931), «Держательница Мира» (1933), «Оттуда» (1936), «Ведущая» (1924, 1932, 1944), «Добрые травы» (1941), «Настасья Микулична» (1943) и др.

Идея «Мировой Души – Вечной женственности, идущей в мир, чтобы спасти человечество, возродить его к новой, духовно полноценной жизни» [24, с. 72] – это ведущая идея русской философии Серебряного века. Если в мифологическом восприятии мира Великая Матерь, Природа, Начало всего сущего почиталась в некоторых культах древних как стихийное начало, «как земля, как солнце, как огонь,

как воздух, как вода» [25, 38], то в творчестве Н.К.Рериха Женское Начало становится активной *творческой силой в нашей сущности* [там же], преобразующей действительность. Во многих работах художник раскрывает космический аспект деятельности Матери Мира как созидательницы и защитницы культурных ценностей. Например, это картины «Мадонна Орифламма» (1932), «София Премудрость» (1932), «Sancta Protectrix» (Святая покровительница) (1933), «Труды Мадонны» (1933, 1936); очерки «Памяти Марии Клавдиевны Тенишевой» (1929–1931), «Стража Матери Мира» (1931), «Венец женщины» (1934), «Великий облик» (1935), «Женщина» (1935), «Судьба» (1935), «Прекрасный путь» (1944); стихотворение «Владычица Знамени Мира» (1932) и др.

На картине Рериха «София-Премудрость» (1932) Святая София, Премудрость Божия, изображена в ореоле пламенеющих крыльев. Царственная, огненноликая всадница летит над градами, храмами, дворцами и музеями, развернув свиток с изображением Знака Знамени Мира – символом охраны сокровищ духа человеческого и трижды написанным по-древнегречески словом «свято». В книге «Держава Света» художник приводит строки из ответного письма Е.И.Рерих М.Н.Германовой: «Пусть теперь женщина – Мать Мира – скажет: Да будет Свет! Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг? – В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано – Любовь, Знание и Красно-

та. Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий. Женщина – мать и жена, свидетельница развития мужского гения, может оценить все великое значение культуры мысли, знания. Женщина – вдохновительница Красоты – знает всю силу, всю синтетическую мощь Красоты. Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира» [26, с. 37–38]. В пламенных словах Е.И.Рерих, обращенных к женщинам, – великая объединяющая, охраняющая роль женщины-матери, собирающей своих детей под знамя Культуры во имя единства и сохранения мира. Н.К.Рерих, создавая картину «Мать Мира» (1924), верил в то, что каким бы именем ни называлась Великая Мать – Мадонна, Мать Кали, Преплывающая Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белая Тара, Радж-Раджесвари, Ниука – она объединит Восток и Запад и все человечество. Величественный образ Матери Мира заполняет все пространство звездного неба. Окруженная ослепительным серебристым сиянием двух белоснежных сверкающих окружностей, в ореоле фиолетовой, синей и голубой ауры, она насыщает дыханием жизни – светоносным блистанием своих лучей – космическую Беспредельность.

Литература и примечания

1. *Рерих Н.К.* Культура – почитание света // *Рерих*

Н.К.Твердыня Пламенная. Рига: Виета, 1991.

2. *Рерих Н.К. Знамя Мира // Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор.* Рига: Виета, 1992.

3. *Знамя Мира.* М.: МЦР; Бисан-Оазис, 1995.

4. *Рерих Е.И. Письма.* [В 9 т.] Т. 1. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999.

5. *Пакт Рериха. Знак Триадиности.* СПб.: ООО «Фирма КОСТА», 2005.

6. *Учение Живой Этики. Иерархия.*

7. *Рерих Н.К. Знамя Мира // Рерих Н.К. Листы дневника.* [В 3 т.] Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1995.

8. *Блаватская Е.П. Тайная Доктрина.* В 2 т., 4 кн. Т. 1. Кн. 1. М.: КМП «Си-ринь», 1993.

9. *Рерих Н.К. Листы дневника.* [В 3 т.] Т. 1. М.: МЦР; Бисан-Оазис, 1995.

10. *Роспись по шелку, династия Тан (618–905 гг.), найдена: Синьцзян, Турфан, местность Астана.* Режим доступа: <http://mypaper.pchome.com.tw/jameshsu12/P12> (дата обращения: 29.05.2014).

11. *Керамическая фигура сидящей Гуань-Инь, датируемая временем правления императора Канси (1662–1722), 22 см, продана с аукциона.* Режим доступа: http://www.chinese-porcelainart.com/acatalog/Catalogue_Sold_Chinese_Famille_Verte_Porcelain_Page_1_26 (дата обращения: 29.05.2014).

12. *Символ Знамени Мира: ступени тысячелетий.* СПб.:

Коста, 2010.

13. См.: *Маточкин Е.П.* Знак Знамени Мира в искусстве Евразии и творчестве Н.К.Рериха // Мир Огненный. № 4. 1997.

14. Стенная завеса (фрагмент). Монголия, нач. XX в. См.: Культура и время. 2005. № 3.

15. Пакт Рериха. История и современность. Каталог выставки. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2012.

16. *Голан А.* Миф и символ. М.: РУССЛИТ, 1994.

17. Изображенные на стене гробницы из эпохи династии Хань (206–220 до н. э.), Китай, Шаньдун, Инань. Есть в: Chavannes E. La Sculpture sur Pierre en Chine – Nan. Paris, 1893, Plate 24. Режим доступа: http://rub.ihp.sinica.edu.tw/~hanrelief/h/h08_0202_0103.htm (дата обращения: 29.05.2014).

18. Маска Гуаньинь работы тибетских мастеров. Режим доступа: <http://www.asiaartonline.com/1034-9old-chinese-lucky-copper-kwan-yin-head-mask-statue-zmsx3344.html> (дата обращения: 29.05.2014).

19. Гуань-Инь. Художник Дэн Сяньин. 2005 г. Режим доступа: <http://www.chineseartpaintings.com/1dxy001f.html> (дата обращения: 29.05.2014).

20. *Миронова М.Ю.* Николай Рерих. Трансформация образа Гуань-инь // Дельфис. № 2. 2013.

21. *Рерих Н.К.* «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества: сб. В 2 т. Т. 2. М.: Сфера, 1996.

22. *Флоренский П.А.* Сочинения. В 4 т. Т. 2. Троице-Сергиева Лавра и Россия. М.: Мысль, 1996.

23. *Рокотова Наталия.* Основы Буддизма. Новосибирск: Согласие, 2001.

24. *Орлов В.Н.* Перепутья. Из истории русской поэзии начала XX века. М., 1976.

25. Учение Живой Этики. Беспредельность.

26. *Рерих Н.К.* Женщинам // *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор.

**Э.А.Томша,
артист высшей категории,
«Губернаторский оркестр Санкт-
Петербурга», Санкт-Петербург**

**Космизм как явление в
музыкальной культуре России**

Музыка своей мелодией доводит нас до самого края вечности и дает нам возможность в течение нескольких минут постичь ее величие.

Томас Карлейль

Что такое музыка? Она занимает место между мыслью и явлением; как предрассветная посредница стоит она между духом и материей; родственная обоим, она отлична от них: это дух, нуждающийся в размеренном времени; это материя, но материя, которая обходится без пространства.

Генрих Гейне

Сегодня прогрессивная часть человечества стремится пересмотреть существующее мировоззрение. Современные исследования и открытия приводят ученых к мысли о необходимости пересмотра парадигм в различных областях научного знания. Возрастает интерес к культурно-историческим

периодам в мировой истории, происходит переосмысление духовного наследия всей мировой культуры, определяющей эволюционное развитие человечества на планете.

Один из таких культурно-исторических периодов сложился на рубеже XIX–XX веков в России, где напряженный поиск знаний о мире и человеке нашел выражение в творчестве ярких представителей культурной и научной интеллигенции – ученых, философов, поэтов, художников, композиторов, – и оформился в философское направление, известное как *русский космизм*.

Среди ярких представителей религиозно-философского направления русского космизма можно назвать Н.Н.Фёдорова, В.Ф.Одоевского, А.В.Сухова-Кобылина, Вл. С.Соловьева, П.А.Флоренского, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова. Естественнонаучное направление русского космизма сформировали В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, Н.А.Умов, А.Л.Чижевский, Н.К.Холодный. Поэтично-художественное направление определили К.Д.Бальмонт, Ф.И.Тютчев, А.А.Блок, А.Белый, Н.А.Заболоцкий, М.К.Чюрлёнис, Н.К.Рерих, группа «Амаравелла» и другие.

Научное и творческое наследие русских космистов представлено пониманием идеи всеединства всего сущего в мироздании, где человеку, являющемуся участником всех происходящих процессов, отведена активная созидательная роль в творческом претворении и развитии одухотворенного космоса.

Среди перечисленных направлений русского космизма необходимо назвать и музыкальное направление, представленное русскими композиторами, творившими в конце XIX – начале XX века. Это Н.А.Римский-Корсаков, А.К.Лядов, С.Н.Танеев, С.В.Рахманинов, И.Ф.Стравинский, А.Н.Скрябин. Они слышали в звуке образы и видели в цвете музыку одухотворенного космоса, улавливали его многомерность, всеединство и запечатлевали в своих музыкальных произведениях.

В творчестве композиторов возникла идея бесконечности мира как во времени, так и в пространстве. А благодаря определенным свойствам музыкального звука и музыкального произведения в целом, композиторы устремляли сознание слушателя в различные сферы инобытия, с их бесконечным разнообразием гармоничных образов и форм одухотворенной материи, объединяя при этом земную сферу бытия и окружающее пространство энергетикой этого одухотворенного космоса.

Творческое наследие композиторов-космистов сформировало новую картину мира, давшую представление о музыке как неотъемлемой части процессов, происходящих в мироздании. Возникло новое отношение к музыкальному звуку, обладающему универсальными космическими свойствами, лежащими в основе зарождения миров проявленного и непроявленного космоса, и формирующему различные сферы инобытия в постоянно пульсирующей Вселенной.

Характеризуя музыкальное творчество композиторов русского космизма, А.В.Лосев в одной из своих работ писал: «Музыка, снимая пространственно-временной план бытия и сознания, вскрывает новые планы, где восстанавливается нарушенная и скованная полнота времен и переживаний и открывается существенное и конкретное Всеединство или путь к нему. <...> Музыка погружает в Тьму Бытия, где кроются все начала и концы, все рожающее и питающее, материнское лоно и естество Вселенной» [1, с. 263–264].

Анализируя музыкальную культуру России рубежа XIX–XX веков, можно сказать, что космизм как явление возник в творчестве композиторов в различных музыкальных жанрах и направлениях, которые явились разными гранями его идей и сформировали новое направление в музыкальном искусстве, известное сегодня как музыкальный космизм или космизм в музыке.

Проявление космизма в музыкальной культуре России обусловлено всей предыдущей ее историей, культурой и традициями различных народов. Почитание Матери-Природы, уважительное отношение к мифам, интерес к народному эпосу и фольклору нашли отражение в творчестве таких композиторов, как А.К.Лядов, И.Ф.Стравинский и Н.А.Римский-Корсаков.

В симфонических картинах А.К.Лядова «Баба-Яга» (1905), «Волшебное озеро» (1909), «Кикимора» (1910), а также в балете И.Ф.Стравинского «Жар Пти-

ца» (1910) средствами музыкальной выразительности и гармонии созданы музыкальные образы на темы русских народных сказок. В этих произведениях яркая палитра оркестровых красок и музыкальные оттенки колорита передают ощущение присутствия образов мира «нездешнего», сосуществующего с реальностью мира земного, выражая идею Всеединства Природы во взаимодействии различных сфер инобытия. Мифологизированный, «соборный» дух священных обрядов, связанных с законами Природы, проявился и в балете И.Ф.Стравинского «Весна Священная» (1913). «... Светлое воскресение природы, которая возрождается к новой жизни: воскресение полное, стихийное, воскресение зачатия всемирного», – так напишет композитор, раскрывая смысловое содержание балета [цит. по: 2, с. 139].

Н.К.Рерих, автор либретто «Весны Священной», в одноименной статье выражает свое понимание содержания драматургии балета. Продолжая мысль И.Ф.Стравинского о роли Природы в жизни человека, художник раскрывает глубинный, можно сказать, космический характер содержания всей постановки и пишет, что «созидательное устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствованиями “Весны Священной”. Мы не можем принимать “Весну” только как русскую или как славянскую... Она гораздо более древняя, она общечеловечна. Это вечный праздник души. Это восхищение любви и самопожертвования ... в вос-

хищении духа, в слиянии нашего земного существования с Вышним» [3, с. 115].

Рассматривая космизм как явление в музыкальной культуре России, нужно сказать об отношении композиторов к женскому началу в форме, получившей иное понимание представленных женских образов в драматургии музыкальных произведений. Женское начало, являясь неотъемлемой частью всех процессов, происходящих в одухотворенном космосе, с их дифференциацией и проявлением «духа – материи» в различных сферах бытия, по-новому находит выражение в операх Н.А.Римского-Корсакова. Созданные композитором образы Волховы, Снегурочки, девы Февронии являются воплощением живого образа Всеединства природы и космоса и носительницами «Вечной Женственности» (Вл. Соловьев), являя собой неразрывную связь между мирами различных состояний материи одухотворенного космоса.

Идея Софии (софийности) как единства мира небесного и земного наиболее ярко выражена в опере Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1907). В этой опере образ Февронии занимает центральное место, воплощая высокое духовное и нравственное начало. При этом композитор в характеристике ее образа средствами музыкальной выразительности отказывается от сказочности. «Сопоставляя тексты оперного либретто и древнерусской повести XVI века о Петре и Февронии Муромских, мы можем видеть, как при пропуске компози-

тором сказочно-легендарных мотивов сохраняются вещи свойства девы исцелять физически и духовно, а также усилен мотив слияния героини с природным космосом (Всеединство), ее одухотворяющей и преображающей силы» [4].

И здесь необходимо отметить, что вся драматургия оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Н.А.Римского-Корсакова гармонично созвучит с мыслью Вл. Соловьева о совершенстве добра как неделимого проявления триединой любви: «Любви восходящей совершенству Творца и Творения, любви равной – к любящим, ближним и дальним и любви нисходящей ко всей материальной природе» [5, с. 546–547].

Идеи космизма, представленные религиозно-философской мыслью, нашли выражение в произведениях духовной музыки в творчестве русских композиторов С.Н.Танеева и С.В.Рахманинова.

Ярким примером концепции целостности мира и человеческого бытия в нем можно назвать кантаты С.И.Танеева «Иоанн Да-маскин» на слова А.К.Толстого и «По прочтении псалма» на слова А.С.Хомякова. Идеи «всеобщего единства» Вл. Соловьева также были очень близки композитору, который был убежден, что обретение духовной общности человека с окружающим миром происходит через постижение таких высоконравственных идеалов как «братская любовь» и «любовь к ближнему своему», а восхождение к духовным сферам бытия происходит через преображение ду-

ши человека. С.И.Танеев считал, что именно хоровая музыка может выразить «идею богочеловеческого, соборного единения мира горнего и мира дольного» [цит. по: 4]. В хоровых кантатах «Иоанн Дамаскин» и «По прочтению псалма» через хоровое воплощение соборного «мы» композитор «представил космическую модель мира, в которой раскрывается единство всех людей в их творчестве с Богом» [4]. Раскрывая особенность мышления, свойственного С.И.Танееву, известный музыкальный критик и музыковед Б.В.Асафьев напишет: «Мир – все для Танеева, сам он только отражение. Зачем упорствовать и гордиться своим “я”, когда оно подчинено неизбежному и неизбытному. Ради общей гармонии, ради победы над хаосом личность должна смириться перед законами космоса, а в себе самой, внутри себя признать власть разума» [цит. по: 6, с. 114].

Говоря о произведениях духовной музыки С.В.Рахманинова, прежде всего нужно назвать его «Всенощное бдение» (1915). Эта кантата, своими корнями восходящая к знаменному распеву, стала величайшим шедевром русской духовной музыки. Во «Всенощном бдении» автор средствами музыкальной выразительности «объединил лирическое и эпическое, философское и религиозное, глубоко личностное и всечеловеческое соборное начала, пронизанные философской идеей Всеединства, – пишет Н.А.Давыдова. – Композитор в своих произведениях смог выразить онтогенез личности и ее единение с Природой, осознание человеком ко-

нечности земного бытия и вселенского бессмертия человеческого духа» [7, с. 96–97]. С.В.Рахманинов открыл скрытую в древних распевах космичность и бесконечную глубину содержания духовных образов и символов, ведущих к преображению телесного и воскрешению духовного начал. Восхищение величием Творца, молитвенная просветленность, глубокое покаяние, сосредоточенное размышление и призыв к единению человечества с Творцом во имя мира – таково содержание и гуманистический пафос «Всенощного бдения» С.В.Рахманинова.

Вершиной выражения космизма в музыкальной культуре России на рубеже XIX–XX веков стало творчество А.Н.Скрябина. Он «пришел в этот мир для того, чтобы показать, что есть музыка и какова ее космическая суть, – пишет академик Л.В.Шапошникова. – Он сам был музыкой, ее олицетворением, ее творцом» [8, с. 207].

Все творчество А.Н.Скрябина наполнено космическим мироощущением – от «звездных» звукообразов в сонатах № 4, 5, 8 для фортепиано, симфонической «Поэмы экстаза», «Божественной поэмы» (симфония № 3) и «Поэмы огня» («Прометей») к великому действию Мистерии Вселенского Преображения. Скрябин утверждал: «Я обречен совершить Мистирию» [9]. Эта Мистерия «должна была открыть Новую космическую эпоху, эпоху Новой Красоты, продолжающей свое творчество в энергетическом канале Космической эволюции, – пишет Л.В.Шапошникова. – На арену

этой эволюции должен был выйти Новый человек – теург и обладатель божественного сознания» [8, с. 214]. Несмотря на незавершенность замысла композитора, его философские записи сегодня являются ключом к пониманию его космического мировоззрения, в котором творчество и действие «Нового человека» как «теурга и обладателя божественного сознания» являются не только центральными и доминирующими аспектами бытия Вселенной, но и главной движущей силой ее эволюции.

Анализируя музыкальное и философское наследие А.Н.Скрябина, нужно сказать, что прозрения великого композитора-космиста в начале XX века сегодня являются доказательством того, что музыка есть выражение Всеединства мироздания с его разнообразием миров как результата непрерывной дифференциации различных состояний материи одухотворенной Вселенной. При этом музыкальный звук – не только результат колебаний, но проявление света и цвета в спектральной дифференциации, а музыкальная гармония, опирающаяся на интервальные соотношения, есть отражение гармонии космоса, основанной на строго математических числовых рядах. Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что комплекс известных сегодня музыкальных составляющих, таких как гармония, ритм и звук, лежит в основе существования всей Вселенной.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что в музыкальном искусстве космизм, наряду с религиозно-философ-

ским, естественнонаучным и поэтически-художественным направлениями русского космизма, занимает важное место. Идеи космизма, звучавшие в наследии выдающихся ученых и философов, нашли отражение в музыкальных произведениях Н.А.Римского-Корсакова и А.К.Лядова, С.Н.Танеева и С.В.Рахманинова, И.Ф.Стравинского и А.Н.Скрябина. Каждый из них внес важный вклад в представление об одухотворенном космосе, который живет по законам Вселенской гармонии, единой для всех форм жизни и различных сфер бытия.

Музыкальное творчество композиторов, наряду с трудами выдающихся философов, ученых конца XIX – начала XX века и деятелей искусства Серебряного века, стало неотъемлемой частью данного культурно-исторического периода в эволюции человечества. Творческое и духовное наследие представителей русского космизма дало импульс к осмыслению важной роли человека в его эволюции на планете и его великой ответственности как участника всех процессов, происходящих в мироздании.

Литература

1. *Лосев А.Ф.* Музыка как предмет логики // *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М., 1990.
2. *Вершинина И.Я.* Ранние балеты Стравинского. М.: Наука, 1967.

3. *Рерих Н.К.* Весна Священная // *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.
4. *Емельянов Б.В., Савельев И.П.* Музыкальный космизм в России // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Вып. 9. 2006. С. 96–106.
5. *Соловьев В.С.* Оправдание добра // *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1988.
6. *Глебов И.* Романсы С.И. Танеева // Музыкальная академия. 2000. № 1.
7. *Давыдова Н.А.* Традиции и новаторство в духовной музыке С.В.Рахманинова // Культурология. 2008. № 1 (54).
8. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь Красоты. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
9. *Бандура А.И.* Александр Николаевич Скрябин – мистика творчества и магия светозвука [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theosophy.ru/lib/skr.htm> (дата обращения: 04.08.2014).

О.В.Узикова,
аспирант Киевского Национального
университета культуры и
искусств, учитель музыки
ДШИ № 4, Киев, Украина
Космизм в музыке Александра
Николаевича Скрябина

Творчество гениального русского композитора, поэта-символиста и философа Серебряного века А.Н.Скрябина (1871–1915) стало совершенно новым для музыкальной культуры XX века в силу своей космичности, ярко выраженной философской концепции искусства, в основе которой лежит закон единства всего сущего. Музыка была для Скрябина прежде всего философией, отображенной в звуках. Он «сам был музыкой, ее олицетворением, ее творцом» [1, с. 207], а его музыка являлась выражением космизма. Академик Л.В.Шапошникова глубоко исследовала музыкально-философское творчество композитора. Она считает, что «влияние Скрябина на мир музыки XX века было мощным и всепроникающим» [1, с. 208]. «Скрябин пришел в этот мир для того, чтобы показать, что есть музыка и какова ее космическая суть» [1, с. 207].

Космическая тематика, двойственность ассоциаций и единство всех вещей и явлений характерны для его творчества. Скрябин обладал широким и всеобъемлющим космическим мышлением, напоминающим кристалл, все грани которого образуют цельную форму. Проблема космизма проявилась в различных гранях его творчества. Новое, космическое мышление отобразилось и в музыке композитора, и в его философской поэзии, и в синтезе звука, света и цвета.

Космизм композитора был тесно связан с его внутренней жизнью. Теургизм его творчества проявлялся через связь композитора с Высшим миром, откуда он черпал свои философские идеи и воплощал их различными средствами в музыке и в философской поэзии. В музыке Скрябина отражается процесс восхождения и нисхождения духа из высших – небесных – сфер к более плотным и земным. Скрябину необходимо было приспособиться к земным условиям и перевести язык Высшего мира в язык музыкальных звуков и поэтических слов, приемлемых для земного восприятия и воплощенных в земных формах.

Главная особенность музыкально-философского творчества Скрябина – единство небесного и земного. Тяготение к единству всего сущего было его потребностью и воспринималось сознательно. Он отождествлял себя в этом единстве с Богом-Творцом. Его земному телу трудно было выдерживать огненные энергии, льющиеся из глубин Космоса. Композитору нужно было ассимилировать эти энергии и транс-

мутировать их к земному плану.

Скрябин понимал, что лишь язык музыки способен без слов говорить о несказуемом. Не случайно Скрябина называли человеком не от мира сего, волшебником и звенящим эльфом. Все эти образные наименования свидетельствуют о непостижимой загадочности его личности и присутствии в его творчестве духа Инобытия. Это можно почувствовать, слушая музыку Скрябина, особенно в исполнении самого композитора. К счастью, сохранились записи некоторых музыкальных произведений, которые подтверждают мысль о необычайном влиянии его игры на слушателей. Скрябин передавал утонченную, высокую энергетику, чувство полета над бездной и свободу мышления, которые ощущал сам. Его исполнение окрыляло и вдохновляло на новое творчество.

Садясь за инструмент, Скрябин любил импровизировать – он считал, что за импровизацией будущее. В такие моменты он чувствовал освобождение души и ощущал ее полет в Высшие сферы Инобытия.

А.Н.Скрябин стремился к единству искусств. В его творчестве отразилась общая идея синтеза: объединение разных, зачастую даже противоположных элементов в единое целое. Он «пытался слить отдельно существовавшие до этого виды искусства в одну мощную симфонию, заряженную энергетикой Преображения» [1, с. 211]. Все эти грани синтетического искусства складывались естественно и закономерно в единую симфонию жизни и являли собою пространство творче-

ства. В «Гранях Агни Йоги» говорится: «Синтез и творчество связаны прямой нитью, именно в творчестве проявляется синтез» [2, с. 250].

Скрябин считал, что любую философскую идею можно выразить в музыке, в литературе, в живописи и в других видах искусства различными средствами: звуками, красками, поэтическими словами. Эта скрябинская мысль созвучна идее о синтезе звука, цвета и аромата, изложенной в философии космической реальности: «Кроме исследований психической энергии на цвет, испытывайте ее на звук и аромат. Можно получить показательные воздействия музыки, при этом замечайте и расстояние и сами музыкальные гармонии. <...> Нужно испытывать различные музыкальные произведения. Само качество гармонизации даст лучшие указания о путях звука и жизни человека. <...> В конце концов, можно соединить цвет, звук и аромат и наблюдать сотрудничество всех трех двигателей» [3, 384]. Суть этой идеи состоит в том, что различные элементы растворяются один в другом и объединяются в едином круге вечности, что подчеркивает взаимосвязь всех элементов и явлений во Вселенной.

Скрябин хотел, чтобы музыка и свет, поэзия и мысль, художество и архитектура слились в одно целое. Л.В.Шапошникова отмечает: «Это действие он назвал Мистерией Претворения, смысл которой состоял в коллективном, соборном действии – в соединении миров различных состояний материи» [1, с. 214]. Для этой Мистерии композитор хотел

построить сферический Храм в Индии. «По замыслу композитора, сфера Храма должна была в сознании участников превратиться в большую Вселенную» [1, с. 214], фокусом которой является Творец. Скрябин «сочинил для Мистерии текст и фрагменты музыки» [1, с. 215] и начал писать «Предварительное действие», но не успел его полностью завершить.

Исследователь творчества композитора А.И.Бандура, характеризуя необычные способности Скрябина, отмечает: «Непостижимая способность композитора к ясновидению и яснослышанию в пространстве и времени, гипнотические эффекты его сольных концертов свидетельствуют о присутствии в этом феномене новых, скрытых измерений Реальности, благодаря которым искусство вновь обрело значение магического акта, священнодействия» [4]. Подтверждением мысли об искусстве как о священнодействии является стремление композитора сотворить Божественную Мистерию, в священнодействии которой участвовало бы все человечество. Эта идея Скрябина очень созвучна идее гениального литовского художника-космиста, композитора, поэта и философа М.К.Чюрлёниса: Чюрлёнис представлял себе весь мир как одну большую симфонию, в которой люди – ноты. Творцы не были знакомы лично (Скрябин знал Чюрлёниса по его живописным полотнам), но были очень близки по духу, и в их творчестве и жизни много общего. Они имели одинаковые философские взгляды, характерные для эпохи Серебряного

века, которые отобразились в их творчестве, были устремлены к Высшему и искусство рассматривали как путь соединения с Абсолютным Разумом Космоса, а Мироздание пытались познать как единое целое. Похожи их судьбы и в том, что жизненный путь обоих оказался короток, и полностью свои творческие замыслы они реализовать не успели.

Философское мировоззрение творца сильно повлияло на его музыку. Скрябин-философ «утверждал, что мысль есть энергия, а Высшее начало есть творящая сила Мироздания» [1, с. 212]. Почитание Скрябиным Иерархии Сил Света одухотворило и обожествило все его прекрасное творчество. Звуки Скрябина – это его огненные мысли, выраженные музыкальным языком и наполненные Высшей, духовной силой. Композитор считал, что в каждом человеке есть Божественная искра вдохновения, заложенная в сердце и желающая проявиться в многостороннем творчестве. Он сознательно накапливал космические знания, чтобы пополнить ими чашу накоплений духа. Тяготение к миру небесному было особенно присуще Скрябину. Он чувствовал, как, по выражению известного русского философа П.А.Флоренского, два мира – земной и небесный – соприкасаются между собой и являются единое целое.

По мнению А.И.Бандуры, музыка Скрябина – это космическая эстетика, характерная для всех законов Красоты, и прежде всего, это реальность другого мира. Он пишет: «Фактически, с 1903 года Скрябин жил в иной Реальности, ином

мире, ставшим для него, по словам Б.Ф.Шлецера, “столь же несомненным, как всем нам видимый мир”. Философские записки Скрябина отражают стремление гениального музыканта осмыслить то, что происходило с его сознанием, научиться “ориентироваться” в новом, открывающемся его духовному взору мире» [цит. по: 1, с. 214].

Космическое творчество стремилось воплотиться в новых формах, поэтому композитору не хватало земных звуков, обычных инструментов и традиционной гармонии. Он вышел на более широкие просторы философской, свободной мысли и стремился расширить границы и возможности оркестра и привлечь к воплощению своего творчества новые инструменты. Одним из них стал аппарат, который должен был в определенные моменты исполнения произведения посылать в пространство соответствующее светоцветовое свечение, усиливая воздействие музыки на зрителей. Партию для этого инструмента Скрябин написал в партитуре «Прометея» отдельной строкой. Этот инструмент был его изобретением и нововведением в русском музыкальном искусстве XX века.

Скрябин был новатором и в области гармонии. Его прометеевский аккорд стал новым явлением в мировом музыкальном искусстве. При транспонировании в тональность до-мажор в интервальном составе этот аккорд представляет собой шестизвучие: до – ре – ми – фа-диез – ля – си-бемоль. Образуемый звукоряд включает в себя три тона подряд, пол-

тора тона и полутон. Сам композитор «этот аккорд определял как устойчивый тонический терцдецимаккорд с повышенной ундецимой» [5, с. 110]. Это шестизвучие Скрябин записал в партитуре «Прометея» как первый аккорд, который использовался им в других местах в виде обращений. Также нужно отметить, что у композитора была склонность к использованию искусственных ладов в музыке. Шесть таких ладов созданы им благодаря симметрии, которая соответствует 12-тоновой равномерной темперации. Эти лады основаны «на переносе (трансляции) одинаковых по структуре интервальных сегментов с конечным samozамыканием» [6]. А.И.Бандура считает, что «появление этих ладов в творчестве Скрябина было результатом не умозрительных рассуждений, а созерцания глубин звучащей тишины» [6].

Главной и характерной чертой произведений А.Н.Скрябина был ритм, который служил основой музыкального и литературного творчества. Звук есть вибрация, а ритм является основой музыки. Пульс вибраций имеется во всем сущем и связан с космическими ритмами Вселенной. Сила ритма, как и сила мысли, велика. Ритм – это вечное движение космической энергии, которая разлита во всем сущем. У Скрябина было особое отношение к ритму. Он не считал, что это всего лишь определенное чередование различных музыкальных длительностей, ибо вышел за понятие традиционного ритма в музыке. Для него это было более широким, философским явлением, вмещающим в себя космические за-

коны эволюции Земли. Согласно ритму своего сердца, который соединялся с ритмами Космического Магнита, Скрябин творил, слившись с Творцом, то есть происходило слияние с Единым и воплощение этого единения в музыке и других видах творчества.

Скрябин обладал не только блестящими музыкальными способностями. Особенным его дарованием было яснослышание и ясновидение. Он не только видел музыку в цвете, но и слышал больше, нежели можно было записать земными нотами. Цветовым слухом обладал не только Скрябин. Такие известные и выдающиеся композиторы, как М.К.Чюрлёнис, Н.А.Римский-Корсаков, Р.Вагнер, С.В.Рахманинов и художник Н.К.Рерих тоже имели такой дар, способствовавший воплощению синтеза звука и цвета в их разностороннем творчестве. Согласно миропониманию Скрябина, звук является цветом, а цвет – звуком, ибо они имеют одну и ту же волновую природу, объединяются и составляют единое целое. Вспомним, что гениальный итальянский художник Леонардо да Винчи в своих философских записях также отмечал сходство звука и цвета и подчеркивал мысль об их единстве, а известный ученый, физик Исаак Ньютон считал, что каждый звук соответствует определенному цвету: до – красному, ре – оранжевому, ми – желтому, фа – зеленому, соль – голубому, ля – синему, си – фиолетовому, согласно цветам радуги [см. 7]. Его идея соответствует естественному космическому закону, по которому белый цвет, считающийся символом Аб-

солюта, можно разложить на семь основных цветов радуги.

Скрябин стремился к совершенствованию человека и преобразованию мира, о чем свидетельствуют философские записи самого композитора. По мнению Л.В.Шапошниковой, творчество Скрябина «было наполнено космическим мироощущением, идеями Нового мира и Нового человека» [1, с. 210]. Многие исследователи называют Скрябина новатором, но «выражение Рериха, употребленное по отношению к Чюрлёнису – “он не новатор, но новый”, – относится также и к Скрябину» [1, с. 208]. Таким образом, можно утверждать, что Скрябин был предвестником Нового мира, который грянет в сужденное время на Землю. Композитор хотел помочь людям осознать величайшее значение непреходящих и вечных духовных ценностей, необходимых для эволюции человечества. В незавершенном либретто оперы «о философе-музыканте-поэте» можно найти отражение этих мыслей:

Когда звезда моя пожаром разгорится,
И землю свет волшебный обоймет,
Тогда в сердцах людей огонь мой отразится,
И мир свое призвание поймет.
Я силой чар гармонии небесной
Наведу на людей ласкающие сны,
А силою любви, безмерной и чудесной,
Я сделаю их жизнь подобием весны.
Дарую им покой, давно желанный,
Я силой мудрости своей.

Народы, радуйтесь, от века жданный
Конец настал страданий и скорбей.
Я призываю вас на праздник светлый
Любви, труда и красоты [5, с. 191].

Подытоживая все вышесказанное и делая выводы, следует отметить, что Скрябин был гениальным композитором, творчество которого принадлежит всему миру. Основой его божественного и светоносного творчества был космизм. Его можно назвать пророком и Вестником, несущим миру Новую Красоту и новую философскую концепцию искусства. В его многогранном творчестве ярко воплотилась идея синтеза искусств. Одной из характерных особенностей его творчества была диалектика земного и небесного, связывающая эти стороны бытия в целостное единство. Другой чертой творчества Скрябина был синтез духа и материи, в процессе которого происходит одухотворение материи музыкальными и живописными средствами.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь красоты. М.: МЦР; Мастер-банк, 2001.
2. Грани Агни Йоги. 1965 г. Новосибирск: Алгим, 1995.
3. Учение Живой Этики. АУМ.
4. *Бандура А.И.* Александр Николаевич Скрябин. Мисти-

ка творчества и магия светозвука [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theosophy.ru/lib/skr.htm> (дата обращения: 08.11.2013).

5. Скрябин. Человек, художник, мыслитель: сб. ст. М.: ГУК «Государственный мемориальный музей А.Н.Скрябина», 2005.

6. Бандура А.И. Структура тонких миров в музыкально-философской космогонии А.Н.Скрябина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1741> (дата обращения: 07.10.2013).

7. *Ньютон И.* Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света. М.: Гос. изд. технико-теоретической литературы, 1954.

**Ю.А.Шабанова,
доктор философских наук,
профессор, заведующая кафедрой
философии Государственного
ВУЗа «Национальный
горный университет»,
Днепропетровск, Украина
Русский космизм и
учение Е.П.Блаватской**

Учение космизма как философско-мировоззренческая позиция в осмыслении мироздания в виде структурно-организованного целого является значимым направлением в европейской истории мысли. Русский космизм, с одной стороны, продолжает традиции европейского космизма, с другой – представляет содержательное расширение, в соответствии с которым человек наделяется высокой миссией эволюционного миротворчества.

Философско-религиозное направление русского космизма конца XIX – первой трети XX века и теософское наследие нашей соотечественницы Е.П.Блаватской являются концептуально родственными и представляют ценностную основу

для осмысления эволюционных перспектив человека.

Однозначно поставить в один ряд учения представителей русской религиозной философии и Елены Петровны Блаватской нельзя, хотя в некоторых источниках эти имена стоят в одном ряду, в единой линии перечисления. Елена Петровна является вестником эволюционно нового универсального знания, основанного на фундаментальных законах мироздания. Теософское учение, открытое миру через Блаватскую, является синкретическим представлением единого универсума. Методологическую основу ее учения составляют принципы метанаучности и мета-историчности, расширяющие сферу познания до бесконечного пространства Вселенной, до глубины реальности духа.

Так, целью данного исследования является определение мировоззренческой основы современного космизма путем выявления общности идей философско-религиозного учения русского космизма и теософского наследия Е.П.Блаватской.

Учение Е.П.Блаватской и концепции представителей русской религиозной философии формируются и развиваются в сфере одних временных координат.

Конец XIX века – сложное, ввиду мировоззренческой неопределенности, время для Европы, что связано с технократическими тенденциями развития и кризисом рационализма, проявившегося во всех сферах духовной жизни общества. Каждая предшествующая культурная эпоха несла

в себе ясность мировоззренческой установки: античность – космологизм, Средневековье – теоцентризм, Ренессанс – антропоцентризм и гуманизм, Новое время – сциентизм.

Неверие в конструктивно-созидательные силы человека, исторический и социальный пессимизм, скептицизм – таковы основные черты умонастроения рубежа XIX – XX веков. Пришло время переосмысления действительности, расширения границ познаваемого, изменения представлений о смысле, цели и предназначении человека.

Для русского космизма этого периода характерно тяготение к идее единства. Речь идет не об абстрактном единстве, а, скорее, о живой внутренней целостности, схватывающейся, в терминологии И.А.Ильина, «изначальной интуицией», из которой разворачивается целостное видение. Суть этой целостности дорациональна. Ибо выражает она нераздельное единое бытие. В теософии как Божественной мудрости основой являются не рациональные знания человека, фрагментарные и отрывочные, а Божественная целостность, вечное и бесконечное Божественное начало, «Вечность Вселенной в целом, как беспредельный план» [1, с. 51], который человеку дано постичь дорационально, то есть схватить целостно. В теософии источником знаний является не человек, а Абсолют, а человек лишь стремится приблизить свою несовершенную природу к Божественному, открыть в себе и познать одухотворенный космос. Воззрения русских религиозных философов основываются на богооткровенной

возможности человека. Главная идея русского космизма – идея всеединства, концептуально созвучная фундаментальному теософскому закону мироздания, который Е.П.Блаватская сформулировала в «Тайной Доктрине», где целостность «ВСЕЕДИНОЕ и Единое» понимается как «всё во всём» [1, с. 55]. Понимание единства представителями русской религиозной философии, опиравшихся на православие, и теософия Блаватской идейно близки. Идея единства в качестве дорациональной интуиции является общей для этих учений.

Идея единства нашла свое лучшее выражение во взглядах философов золотого века русской философии П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, С.Л.Франка и др. В основу их понимания идеи единства положена концепция консубстанциональности (как принцип картины мира, где все существа онтологически друг с другом связаны). Следует отметить, что этот принцип положен в основу философских учений Платона, Плотина, средневековых патристиков и мистиков, отчасти Шеллинга и Гегеля. Русские религиозные философы, начиная с Вл. Соловьева, переосмысливают эту идею в соответствии с современными трансформациями в мировоззрении, обращаются к идее консубстанциональности через православный контекст.

Владимир Соловьев – приверженец идеи целостности, синтеза, преодоления кричащих противоречий. Отсюда и его философия всеединства с принципом цельного знания. Как известно, Соловьев называл свое учение «свободной теосо-

фией», понимая под теософией цельное знание: «Свободная теософия, или цельное знание не есть одно из направлений или типов философии, а должна представлять высшее состояние всей философии как во внутреннем синтезе трех ее главных направлений – мистицизма, рационализма и эмпиризма, так равно в более общей и широкой связи с теологией и положительной наукой. Если единство в сфере знания, определяемое теологическим или мистическим началом, мы называем вообще теософией (то есть, говоря точнее, знание в своем единстве есть теософия), то высшее синтетическое единство <...> характеризуется принятым мною названием свободной теософией или цельным знанием» [2, с. 194–195]. При этом Соловьев поясняет, что «свободная теософия», прежде всего, свободна от «предвзятых идей и произвольных отрицаний» [2, с. 202].

Идеи всеединства и Софии-Мудрости Вл. Соловьева идейно близки основной идее теософии в понимании Е.П. Блаватской. Соловьев выражает идею единства в концепте «всё есть во всём» [3, с. 336–337]. Точно так же формулирует одно из фундаментальных положений теософии Е.П. Блаватская, представляя его во введении к «Тайной Доктрине». Трактовка бытия Блаватской в виде того, что природа есть «не случайное сочетание атомов», и стремление Вл. Соловьева представить бытие как «всеобщий и целостный организм» указывает на близость взглядов мыслителей.

Безусловно, имеются существенные различия между

взглядами Е.П.Блаватской и Вл. Соловьева. Но определение сути теософии Соловьевым в виде гармоничного соединения теологии, философии и науки содержательно мало отличается от определения содержания «Тайной Доктрины» Блаватской как синтеза науки, религии и философии.

Если Вл. Соловьев положил начало идеи соборности в русской религиозной философии, творчески обращаясь к понятию теософии, то Н.А.Бердяев проблему единства решает через «великий синтез традиционализма и творчества, церковности и свободы» [цит. по: 4]. Культура – это всегда преодоление существующего эволюционной энергией будущего; следовательно, культура всегда творчество духа. У Бердяева творчество включено в иерархию богосозданного мира, в котором миссия человека – приблизить мир к лучшему его образцу.

Понимание единства в многообразии и многообразия в единстве в западно-европейской философии зачастую выступает абстрактными представлениями. Русские философы пытаются объяснить эти внутренние связи, выяснить способы сочетания единства и многообразия. С одной стороны, это происходит на основе глубинных сакральных смыслов православия, с другой – привлекается широкий круг культурологических, естественнонаучных, эстетических знаний. Так, понятие единства у русских космистов наполняется внутренним системным содержанием, что роднит их идеи с учением Блаватской, которая обобщила достижения совре-

менной ей науки и философии.

Особый интерес представляет наследие П.А.Флоренского, демонстрируя многоаспектность подтверждения единства. Его учение восходит к вершинам православного богословия и бесстрашно нисходит оттуда в глубины материи позитивных наук. Мыслитель ставит перед собой задачу объединить лучами всеединства все вещи мира. «Всеединство» Флоренский определяет творчески через идею конкретной метафизики.

Павел Флоренский видел мир не как абстрактное всеединство, а как то, в чем есть некие островки смыслов, через которые мы и можем проникнуть к Абсолютному и понять конкретность Бога, то есть Бога как Личность. Представляя единство не абстрактно, а конкретно, через слои смыслов, которые открываются через символ, что есть по Флоренскому «бытие, которое больше самого себя», философ открывает многослойность одухотворенного космоса – через символизм иконописи, тайну имени, возвышенность музыки и универсальность законов естественных наук. Так, иерархическое состояние космоса Флоренский выражает в восходящем символизме, удерживающем абсолютное во всеединстве конкретного, что обнаруживает идейное родство с теософской системой Блаватской, в которой от минералов и стихий до человеческих рас, высших Учителей и дыхания Вселенной, – все представляет собой абсолютное единство в конкретной иерархии космоса.

Софиология как учение о Софии, нетварной Премудрости, – осевая линия всей русской религиозной философии, которая вся есть развернутое размышление о Духе. Представляется, что близость русской религиозной философии и теософии раскрывается прежде всего через понимание Софии.

На протяжении всех своих философских исканий Владимир Соловьев пытался объяснить сущность софийности. Тема Софии у Соловьева не устраняла единосущности Бога и мира. Он полагал Софию последующим звеном между Богом и миром и соединял в ней качества небесные и земные, божественные и человеческие. Душа мира, определяемая как божественным началом, так и тварным бытием, является посредницей между «множественностью живых существ, составляющих реальное содержание ее жизни, и безусловным единством Божества, представляющим идеальное начало и норму этой жизни» [цит. по: 5, с. 131].

По Вл. С.Соловьеву, именно София и является ключевым моментом в осуществлении всех божественных замыслов, и прежде всего – через человека. Благодаря Софии религия из сферы догматической переходит в мир живой религии, открытой человеку духовному. Теософия в учении Е.П.Блаватской выражает идейно родственный смысл, где мудрость Божественная открывается через эволюционный план становления мира (космогенезис), в котором человек обретает определяющее значение через открытие в себе богоданной

мудрости – Софии.

Иерархическая структура Вселенной обусловлена высшим единым глубинным и сущностным началом. И в теософии Блаватской, и в «свободной теософии» Вл. Соловьева – человек – тот, кто открывает эту Божественную мудрость, тот, кто способен превзойти себя низшего, поднявшись на более высокие планы бытия. Софиология Вл. Соловьева об этом пути, об этой конкретной возможности двувекторности путей человека и Бога, встреча которых и есть Единство – фундаментальный закон мироздания, сформулированный в теософии.

«Итак, истина есть все, – пишет Вл. Соловьев. – Но если истина есть все, тогда то, что не есть все, т. е. каждый частный предмет, каждое частное существо и явление в своей отдельности ото всего: оно есть со всем и во всём. Итак, всё есть истина в своем единстве или как единое» [6, с. 130]. Слова философа близки к фундаментальному закону теософии «всё есть во всём», который Вл. С.Соловьев трактует через ипостась Софии, очеловеченной премудрости Бога.

У Павла Флоренского София – Матерь божья, абсолютное совершенное вселенское существо, исполняющее божественную волю через мировую душу. Через конкретную метафизику православие у Флоренского обретает живой действенный жизненный характер. Христианский космос П.А.Флоренского вбирает в себя и сакральные сверхметафизические высоты, и сугубо научные рациональные

системные объяснения боготворимого мира. Такой подход представляется методологически близким к учению Е.П.Блаватской, в котором Божественное происхождение мира укладывается в закономерности эмпирической действительности и находит продолжение в тонких планах бытия.

Учение о Софии получает наибольшее развитие во взглядах С.Н.Булгакова, наследие которого является осевым для понимания этой традиции. Антиномичность божественного и человеческого, земного и небесного в образе Софии приводит к творческому расширению через безусловное подчинение человеческих духовных импульсов софийному началу. У Булгакова София – нечто отличное от Христа и Богоматери. Она (София) – четвертая ипостась, онтологически находящаяся ниже трех божественных ипостасей. Но она не участвует во внутренней триединой жизни. София, по С.Н.Булгакову, – актуальное единство мира в Логосе, связь всего со всем, мир божественных идей, умный космос. Мыслитель разрушает границы между недостижимостью догматов и личным духовным опытом человека. Человек обретает шанс не только на возрождение, но и на преодоление себя, шанс на эволюционное самотворчество в содружестве с Божественным. «Итак, вера имеет две стороны, – пишет С.Н.Булгаков, – субъективное устремление, искание Бога, религиозная жажда, вопрос человека, и объективное откровение, ощущение Божественного мира, ответ Бога. В вере Бог нисходит к человеку, устанавливается лестница между

небом и землей, совершается двусторонний, богочеловеческий акт. И это объективное содержание веры имеет для верующего полную достоверность, есть его религиозное знание, полученное, однако, путем откровения» [7, с. 28].

Близким к иерархически описанному космосу у Блаватской является учение ангелологии Булгакова, представленное в его богословской работе «Лествица Иаковлева», в которой сложная система ангелов и ангелов-хранителей не только отдельных людей, но и церквей, народов, элементов дана как суть членов сотворенной Софии. Ангелология С.Н.Булгакова идейно близка к фундаментальному закону теософии о Единстве, сформулированном в выражении «всё во всём». Закону Единства подчинен весь Космогенезис и Антропогенезис в учении Е.П.Блаватской. В булгаковском православном измерении это «всё» есть иерархическая наполненность Софии Божественной. Не есть ли это теософия – Божественная мудрость, данная нам конкретно?

Таким образом, можно заключить, что контекст русского космизма, представленный в учении русских религиозных философов, является идейно близким и созвучным теософским идеям Е.П.Блаватской. Их общность выражается следующими концептуальными характеристиками:

1) единый мировоззренческий контекст, в котором закономерно формируются в одном временном измерении учение Е.П.Блаватской и представителей философско-религиозного направления русского космизма – времени ожиданий

обновленных смыслополаганий и предназначений человека духовного;

2) консубстанциональность, выразившаяся в символической иерархичности, многоуровневом разворачивании единого космоса с внутренними закономерностями цикличности развития. В представленных учениях новые, высшие формы не проистекают из низших. Происшедшее из одного источника бытие сохраняет свое единство, внутреннюю целостность и иерархическую соподчиненность;

3) универсализм, основанный на согласовании и взаимодополняемости всеобщего и индивидуального, что обуславливает процесс вечного становления бытия;

4) идея всеединства через софиологию, учение о Софии как вечной премудрости, в обобщенном виде представленное через теософию как Божественную Мудрость, выражается фундаментальным законом теософии – «всё во всём». Закон единства как самозапускающий принцип Вселенной. Е.П.Блаватская и русские религиозные философы выступают против косной религиозности и мертвых догм, стремятся проложить путь к истинной духовности;

5) конкретность как условие практической духовности, проявленной через неповторимость личного, единичного, в виде ценностной доминанты учения – в отличие от метафизической абстрактности теоретической философии;

6) антропокосмизм как принцип гармонического единства человека и Вселенной в их взаимопроникновении, как

принцип сотворчества человека и Бога.

Если русские религиозные философы приблизились к фундаментальным идеям теософии, то Е.П.Блаватская достигла метаисторического уровня, представленного как нелинейное знание в виде расширенной информации, переданной через нее человечеству Высшими Учителями. Ее миссия заключалась не в формальной трансляции высших знаний, а в резонирующей трансформации этого знания, в адаптации его для восприятия открытого к истине сознания. Высокодуховные качества ее личности, возможно, впервые в истории человечества позволили не просто транслировать знания, а передавать их в том синкретическом единстве и небывалом симбиозе прошлого и будущего, к которому приближались русские религиозные философы через личный творческий опыт.

Если учение русских религиозных философов открывается пытливому сознанию через синтез понимания и чувствования, то для постижения глубины смыслов, данных в «Тайной Доктрине», этого не достаточно. Необходимо обновить методологию, дополнив философское знание устремленностью к изменению сознания ученого, то есть утончению сознания познающего, способного воспринимать знания целостно. Для этого необходима деятельная жизненная позиция, гармонирующая с законами духа, и формирование сознания исследователя в соответствии с его альтруистическими целями. Именно такой была Елена Петровна Блаватская,

основной контекст учения которой составляет пространство внутренней чистоты и альтруистичного служения Истине.

Труды Блаватской до настоящего времени не получили должного признания, и число ученых, их изучающих, остается минимальным, так как наука пока не сформировала основы новой методологии, позволяющей исследовать ее учение не как текст, а как ориентацию внутреннего вектора человека на духовное совершенствование. Отсутствие такого подхода выразилось в непонимании глубинной сути учения Е.П.Блаватской и, как следствие, – в заполнении современного научного пространства не изучением ее наследия, а необъективной критикой жизни и деятельности нашей соотечественницы. Задача современной науки – разработка методологии исследования русского космизма, к которому относятся идейно созвучные взгляды русских религиозных философов конца XIX – первой трети XX века, Елены Блаватской и Елены и Николая Рерихов. Ожидаемая сегодня новая методология, основанная на ценностных критериях субъекта исследования (в противоположность позитивистской науке, в которой личность исследователя не учитывается), на возможностях внутренних трансформаций ученого, открывающего в себе духовный источник знания; методология исследования источника знания – Божественной мудрости, – той Софии, о которой так одухотворенно говорят русские философы и которая является не теоретической, а практической возможностью приблизиться к всеединству,

ошутив себя самоценной частью одухотворенного космоса.

Литература

1. *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс-Культура, 1992.
2. *Соловьев В.С.* Философские начала цельного знания // *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
3. *Соловьев В.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. М.: Мысль, 1994.
4. *Зеньковский В.* Русские мыслители и Европа [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер – гуманитарные науки: сайт. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/zakl.php (дата обращения: 07.08.14).
5. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Высшая школа, 1991.
6. *Соловьев В.С.* Критика отвлеченных начал // *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2.
7. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения. Сергиев Посад: Типография И.Иванова, 1914.

**Б.Ю.Соколова,
кандидат культурологии,
Харьков, Украина**
**Космизм поэзии Ф.И.Тютчева
и философия Живой
Этики: созвучные мотивы**
**Посвящается 210-летию
со дня рождения поэта**

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.*
Ф.И.Тютчев

XIX век. «Собеседниками всеблагих» стали многие деятели той эпохи наступающих перемен. Приближение Духовной революции в России дало толчок стремлению разобраться в смысле бытия человека, в его связях с Мирозданием, помыслить о роли Космоса в своей судьбе и судьбах всего человечества. То было время, когда многие русские поэты и музыканты, художники и писатели начали нести новые знания, приходящие на Землю из Высших миров, миров с более высо-

ким состоянием материи. Но заря Духовной революции тогда только занималась на горизонте истории, и им, подвижникам XIX века, утонченным и остро чувствующим, было необыкновенно трудно в несправедливом, жестоком мире. Вся неприглядность мира того времени предстает перед нами в романах Ф.М.Достоевского, где корыстолюбие, тщеславие, алчность и ненависть к ближнему становились чуть ли не нормой жизни, когда все происходило «как бы с целью искоренить в человеке всякую человечность» [1, с. 131]. Но творцы того времени как истинно героические личности находили в себе мужество через поэзию, прозу, живопись передавать людям важнейшие знания, прокладывая дорогу явлению, которое позже назовут русским космизмом. Мысли и основные идеи космизма можно обнаружить в творческом наследии многих деятелей XIX века. Одним из них был Федор Иванович Тютчев (1803–1873).

Что мы знаем о Тютчеве? Русский поэт, публицист, дипломат и ученый, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Но не все знают, что его поэзия глубоко пронизана космическими мотивами, ощущением ритмов и дыхания Вселенной; осознанием трагических противоречий, когда дух, чувствующий отголоски Высших миров, страдает в земном мире плотной материи. Как истинный поэт Тютчев воспринимал идеи, которые несла на Землю космическая эволюция. В то далекое время, опираясь лишь на сердечное, духовное постижение бытия, или, как мы сейчас говорим,

метанаучное познание, он отразил в своих стихах идеи русского космизма. Известный исследователь философии искусства Л.В.Шапошникова пишет о том, что русская культура XIX века подготовила расцвет искусства конца XIX – начала XX столетия, и Тютчев, чья поэзия вылилась в философию, был одним из тех, кто проложил «тот духовный мост, по которому прошли в XX век народившиеся после них поэты, пророки, философы, художники» [2, с. 30].

Одним из первых обратил внимание на космичность творчества поэта С.Л.Франк, его работа на эту тему – «Космическое чувство в поэзии Тютчева». «Первая и самая общая черта, – писал Франк, – определяющая содержание поэзии Тютчева, состоит в том, что его предметное чувство носит космический характер» [3, с. 222]. Может быть, поэтому в его стихотворениях мы находим много созвучий с положениями Живой Этики. Эта философская система, принесенная миру Еленой Ивановной Рерих, сыграла ключевую роль в формировании космизма и в наше время получила название философии космической реальности.

На то, что поэзия Ф.И.Тютчева перекликается с Живой Этикой, впервые с научной точки зрения обратила внимание Л.В.Шапошникова. В своей монографии «Тернистый путь Красоты» она приводит один из параграфов этой философской системы [см.: 4, 10], в котором раскрывается явление сна как прикасания к иным мирам. Людмила Васильевна отмечает, что одно из стихотворений Тютчева созвучно этому

параграфу:

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.
То глас ее; он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

«Философский текст Живой Этики, – пишет Л.В.Шапош-ни-кова, – сквозь который проглядывает собственный опыт ее создателей, и стихотворение русского поэта, ярко и образно передавшего свое переживание мира иного, не только не противоречат друг другу, но подтверждают и как бы пере-кликаются друг с другом. В “безвременье” творческого сна происходят чудесные превращения и проявления Непости-жимого, которое несет и посылает в нашу земную действительность свои образы и свои слова...» [2, с. 64].

Действительно, стихотворение Тютчева разворачивает пе-ред нами переживание поэтом иного мира, в который по-

гружается человек во время сна. Этот мир с более утонченным состоянием материи, один из миров нашей многомерной Вселенной, Живая Этика называет Тонким. В этой философской системе отмечается, что «сон есть приобщение к тонкой сфере» [4, 213]. Но не просто приобщение, а и общение человека со сферами Тонкого мира, материя которых обладает высокой энергетикой [5, 396]. Эта энергетика, которую человек получает при соприкосновении с Высшими сферами, необходима для эволюции человеческого духа. Без общения с Высшим человек существовать не может. Характер сна зависит от внутреннего состояния человека; во время сна, который Л.В.Шапошникова назвала «творческим» [2, с. 64], из Высших миров приходят знания, образы, человек обогащается новым опытом. «Сновидение есть результат сотворчества внутренних духовных процессов человека с тонкой энергетикой иных миров», – отмечает Л.В.Шапошникова [2, с. 63]. Именно стихию Тонкого мира со всей реальностью ощутил Тютчев, и это ощущение гениально передал в своем стихотворении.

Обратимся к другим стихотворениям Тютчева, созвучным с философией Живой Этики. В одном из них описываются тонкие ощущения угасающего дня, вечерних сумерек:

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул.

Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Все во мне, и я во всем...

Это тютчевское «все во мне, и я во всем» в поэтической форме отражает идею о единстве человека и Мироздания. Тезис о тождестве микро- и Макрокосмоса является одним из центральных в философии русского космизма, и, конечно, этот тезис точно отражен в Живой Этике: «Взаимоотношение между всеми космическими силами и человеком признавалось самыми древними явлениями. Человек – часть космической энергии, часть стихий, часть Разума, часть сознания высшей материи [6, 155]. Одно из главных методологических положений Живой Этики, выделенных Л.В.Шапошниковой, гласит: «Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики своего духа» [7, с. 54].

В стихотворении «Волна и дума» прекрасно описан единый ритм, охватывающий все Мироздание и человека как его неотъемлемую частицу:

Дума за думой, волна за волной —

Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь – в заключении, там – на просторе, —
Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой.

О важнейшем значении ритма в жизни человека много говорится в Живой Этике. Например, в книге «Беспредельность» читаем: «В Космосе живет та разумная сила, которая называется космическим ритмом, и вся жизнь человеческая зависит от круга ритма» [6, 73].

Одно из основных положений космизма – идея об одухотворенности Мироздания – нашло свое яркое воплощение в стихотворении Тютчева «Одиночество»:

...Как светло сонмы звезд пылают надо мною,

Живые мысли Божества!

Стихотворение Тютчева «О вещая душа моя!» является одним из самых известных произведений поэта:

О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Оно удивительно точно повествует о великом космическом законе двойственности. «Двойное бытие» – это дух и

материя, небесное и земное, невидимое и видимое. Только учитывая эту двойственность, можно понять явления и события нашего мира, потому что все без исключения имеет эти две стороны. На пороге, или границе этого двойного бытия действительно находится сердце человека. В Живой Этике содержится целая концепция сердца, которое осмысливается как мост между плотным, видимым миром и невидимым миром тонкой материи. «...Сердце не есть отвлеченность, но мост к Высшим Мирам» [8, 398]. Сердце является посредником при общении человека с мирами более высокого состояния материи. Именно сердце способно чувствовать импульсы, исходящие из этих миров. Так, более полутора веков назад через творчество русского поэта шло знание о метанаучном познании, которое осуществляется не через интеллект, а через духовный мир самого человека.

Стихотворение «Проблеск» удивительно. Оно с потрясающей глубиной описывает как бы прикасание души поэта к миру иного, более утонченного состояния материи:

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полуночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...

Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшийся, потух!

<...>

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло! ...

В последних строфах речь идет о радости, которая в Живой Этике определена как «особая мудрость» [9, 522] и «крылья Беспредельности» [9, 385]. Порыв светлой радости привносит в сердце человека энергетику Высших миров, как это блистательно и емко выразил Тютчев – «По жилам небо протекло».

В стихотворении Тютчева «Поэзия» очень точно говорится о поэтическом вдохновении:

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам —
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре —
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Согласно Живой Этике, вдохновение есть явление Тонкого Мира [8, 192]. Источником вдохновения, в том числе и поэтического, являются миры с более высоким состоянием материи. Поэтому Тютчев и называет поэзию небесной. В состоянии вдохновения человек получает высокую энергетику, которую он претворяет в прекрасные образы. В Живой Этике сказано: «Излишне говорить о смысле устремления к высшему миру поэтам, музыкантам, художникам, ваятелям, певцам, ибо их выражение красоты основано на вдохновении. <...> Сам участник красоты может почуять, когда поверх земных выражений нисходит Начало Ведущее» [5, 300]. Живая Этика утверждает, что вдохновение не должно быть редким явлением в жизни человека, обладающего возвышенным мышлением, но должно стать основой его жизни [см.: 5, 451].

Необыкновенно стихотворение Тютчева «Silentium!»⁴ :

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими – и молчи.

⁴ Silentium (лат.) – молчание.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью – и молчи!..

Здесь Тютчев как утонченный лирик очень точно понял ценность и важность молчания. Причем речь идет не просто о не-произнесении слов, а о некоем внутреннем таинстве, которое наполнено глубочайшим смыслом. О силе, даже о мощи молчания много говорится на страницах Живой Этики. Молчание – это не бездействие и не пустота. Напряженное молчание может быть наполнено многими мыслями и благими желаниями. В молчании человек может соприкасаться и общаться с Высшими мирами. «Мудрое молчание издавна оценено разными народами. Самые важные действия совершались в молчании...», – говорится в Живой Этике [10, 594]. Молчанием накапливается психическая энергия, которая является огромной созидательной силой человека.

Хотелось бы отметить еще такой важный момент. Здесь не случайно представлены стихотворения Тютчева, которые так или иначе затрагивают тему взаимоотношений человека с Высшими мирами. Существует великий космический закон: Высшее в эволюции ведет за собой стоящее на более низкой ступени развития. Иной возможности эволюционировать, чем следовать за теми, кто покорил более высокий уровень знания и опыта, не существует. Из Высших миров поступают в наш земной мир необходимые эволюционные импульсы, дающие возможность совершенствоваться как отдельному человеку, так и всему человечеству.

Но вернемся к Тютчеву. Федор Иванович был не только поэтом, он был также оригинальным мыслителем, чьи идеи запечатлелись в эпистолярном и публицистическом творчестве. И здесь нужно сказать еще об одной удивительной способности Тютчева, которая заключалась в его исторической прозорливости, особенной чуткости к некой глубинной, внутренней стороне исторического процесса. Н.К.Рерих называл эту внутреннюю сторону «историей помимо историков» [11, с. 286], Л.В.Шапошникова определяет ее как метаисторию. В публицистике же Тютчева не раз встречается выражение «исторический Промысел». Думаю, что, по сути, это другое название метаистории. В своей статье «Римский вопрос» он упоминает о «промыслительной логике, управляющей силой внутреннего закона событиями мира» [12]. Религиозный мыслитель, философ и историк про-

тоиерей Георгий Флоровский писал: «Великий тайнозритель природы Тютчев и в истории оставался прозорливцем. Политические события были для него тайными знаками, символами подспудных процессов в глубинах. По ним он разгадывал последние тайны исторической судьбы» [цит. по: 13, с. 105]. Эта прозорливость давала возможность поэту-мыслителю предсказывать различные повороты исторического процесса. Как отмечает известный исследователь творчества Тютчева Борис Тарасов, сам поэт признавался, что «связывать прошлое и настоящее ... на больших расстояниях, совмещать время и вечность, уяснять возможные судьбы человеческого рода есть настоятельная потребность его существа» [13, с. 105]. Надо сказать, что тема метаисторических предчувствий в творчестве Тютчева, главным образом, в его публицистике не изучена и требует дальнейших исследований.

И еще один момент, который роднит идеи Тютчева с философскими взглядами Рерихов: вера в великое будущее России. «Возрождение Р[оссии] есть возрождение всего мира. Гибель Р[оссии] есть гибель всего мира», – писала Е.И.Рерих [14, с. 707]. Вера в то, что Россия имеет свое высокое призвание, ощущается в стихотворениях Тютчева, его публицистических статьях (например, «Россия и Революция»). Русский историк и писатель М.П.Погодин в своих воспоминаниях о Ф.И.Тютчеве отмечал: «...сблизившись с ним впоследствии больше, имел случай познакомиться ко-

роче с его задушевными мыслями, услышав его мнения, я удостоверился, что никто в России не понимает так ясно, не убежден так твердо, не верит так искренно в ее всемирное, общечеловеческое призвание, как он» [15, с. 329]. Принимаемая близко к сердцу обострение антирусских настроений в Европе, Тютчев писал:

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...

Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попушеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты – лучших, будущих времен

Глагол, и жизнь, и просвещение!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед богом...

Подводя итог, перечислим лишь некоторые гениальные прозрения Ф.И.Тютчева, имеющие отношение к космизму: реальность инобытия, миров с более утонченным состоянием материи; мысль об одухотворенности Вселенной; идея единства человека и Мироздания; закон двойственности бытия и роль сердца во взаимоотношениях человека с иными мирами; предчувствие существования высшей, духовной составляющей земного исторического процесса.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание еще на одной важной мысли. Космизм присутствует в творчестве многих русских поэтов, художников, музыкантов XIX–XX вв. Но можно ли понять и исследовать всю глубину их творчества, опираясь лишь на старые методы в науке? Думаю, что нет. Как можно понять мысль поэта или художника об утонченных сферах Мироздания, если этим сферам нет места в традиционной науке? Космизм русской культуры напрямую связан с новым космическим мировоззрением, и чтобы его адекватно изучать, нужна новая методология, без привлечения которой можно только сухо констатировать

факты, но не всесторонне исследовать их. Я уверена, что методология, которую содержит философия Живой Этики, поможет нам по-настоящему понять всю глубину, неординарность и космичность русской культуры.

В данном контексте вспоминаются слова, которые много лет назад написал Федор Иванович Тютчев – один из тех, кто был предтечей Духовной революции в России:

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда...

Литература и примечания

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя: избранные страницы. М.: Современник, 1989.
2. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь Красоты. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
3. *Франк С.Л.* Космическое чувство в поэзии Тютчева // Поэзия как жанр русской философии: антология. М.: ИФРАН, 2007.
4. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. II.
5. Учение Живой Этики. Аум.
6. Учение Живой Этики. Беспредельность. Ч. I.
7. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности [вступ. ст.] // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории.

Кн. 1: Зов. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2003.

8. Учение Живой Этики. Сердце.

9. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. I.

10. Учение Живой Этики. Надземное.

11. «Помимо историков пишется другая история мира», – записывал Н.К.Рерих в экспедиционном дневнике (*Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виета, 1992).

12. *Тютчев Ф.И.* Римский вопрос [Электронный ресурс] // Тютчев Федор Иванович: сайт. Режим доступа: http://www.tutchev.com/text/la_ru.shtml (дата обращения: 01.11.2013).

13. *Тарасов Б.Н.* «Тайна человека» и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. СПб.: Але-тейя, 2012.

14. *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.

15. *Погодин М.П.* Из «Воспоминания о Ф.И. Тютчеве» // *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988.

К.Х.Хайруллин, кандидат философских наук, Казань Космизм Велимира Хлебникова

*Взлететь в страну из серебра,
Стать звонким вестником добра.*

В.Хлебников

Велимир Хлебников (наст. имя Виктор Владимирович) (1885–1922) – уникальный русский поэт и писатель Серебряного века, которого при жизни друзья величали Председателем Земного шара и Королем времени Велимиром первым. Желая придать точность гуманитарным знаниям, Хлебников ввел числа, математические исчисления и геометрические представления в поэзию, языкознание и историю. Он хотел сблизить художественное и научное творчество.

Творчество Хлебникова весьма трудно для понимания и всегда вызывало споры. Некоторые «хлебниковеды» считают поэта феноменом, тайна которого до сих пор не разгадана. В статье предполагается дать объяснение феномену поэзии Хлебникова с точки зрения философии; раскрыть особенности литературного и идейно-теоретического наследия мыслителя с позиции космизма, который присущ мировоззрению поэта и заметно проявляется в его стихах, прозе и статьях.

Еще будучи студентом Казанского университета и став горячим сторонником геометрии Н.И.Лобачевского, Хлебников подолгу вглядывался в ночное небо и пытался читать книгу созвездий, как бы желая ощутить дыхание иных миров и приблизиться к разгадке тайн пространства и времени. Он был убежден в связи земных событий и судеб людей с космическими явлениями и процессами. Так, в одном из ранних его стихотворений говорится:

Ночь, полная созвездий.
Какой судьбы, каких известий
Ты широко сияешь, книга?
Какой прочесть мне должно жребий
На полночь широко небе? [1, с. 83].

Ненавидевший все рабское, торгашеское, пошрое, мелкое, поэт всегда был устремлен к возвышенному, великому, вселенскому.

Хлебников жил и творил в удивительное, пассионарное время, каким было начало XX века. Если исходить из учения Живой Этики, то можно полагать, что в тот период человечество получило мощное энергоинформационное воздействие со стороны духовного космоса. Тогда многим казалось, что мир стоит на пороге новой эры. Появились радио, кино и авиация. Революция в естествознании намного углубила научные представления о мире в целом. Дух новаторства проявился и в художественной культуре, литературе, фило-

софии и даже религии. Тогда же сформировался как направление философской мысли и русский космизм.

Но что есть космизм как таковой? Космизм – это комплекс мировоззренческих идей и установок, выражающих устремление человека к небу, космосу, Вселенной и его желание определить не только земное, но и свое космическое место в мире и в соответствии с ним повысить свой онтологический статус как разумного и творческого существа, влияющего на планетарную и космическую социоприродную эволюцию. Космизм имеет свои мифологические корни и в истории культуры проявлялся в разных концепциях [см.: 2]. Философские векторы космизма – это направления человеческого духа от локально-местного к глобально-планетарному и вселенскому, от этнического и конфессионального к общечеловеческому и экуменическому, от одномирности к многомирности, от конечного к бесконечному, от временного к вечному, от смертности к бессмертию. Базовый постулат космизма – это всеединство, которое охватывает как универсум и его атрибуты, космос и Землю, так и человечество, общественную жизнь, культуру и духовные сферы.

Космизм – это отрицание пустоты Вселенной и признание ее населенной разнообразными формами жизни и разума и возможности их влияния на земную жизнь и историю, оценка человека как гражданина Вселенной, имеющего перспективы стать сверх-существом, постановка задачи налаживания его взаимоотношений с жителями иных миров. Освое-

ние космоса понимается двояко: и как освоение инопланетных миров, и как проникновение в миры других измерений.

Следует отметить, что космизм – это оптимистическое мировоззрение, наполненное верой в силу человеческого гения, в великое будущее человечества. Космизм обосновывает необходимость изгнания войн из человеческой истории. Он зовет человечество к единению и ответственности, к согласованной концентрации усилий всех народов и стран Земли по решению насущных глобальных проблем.

Многие представленные аспекты космизма в той или иной мере, причем порой в причудливой форме, присутствуют в произведениях Хлебникова. Его космизм носит художественный философско-поэтический характер.

Октябрьская революция в России гулким эхом прокатилась по земному шару, у многих людей усилив ожидание прихода нового миропорядка. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» воспринимался как призыв к мировой революции, которая, как тогда казалось, уже не за горами. В воображении тех, кто восторженно встретил революцию, вставал образ исполина Пролетария, грядущего освободителя и спасителя человечества, который, установив на планете справедливый порядок, поведет людей в космос, к другим мирам. Много своих стихотворений посвятили этому поэты Пролеткульта [3].

Хлебников не был пролеткультовцем (он принадлежал к литературному направлению футуристов), но также писал

пафосные и удалые стихи об установлении власти трудового люда над земным шаром и о дерзновенных завоеваниях им звездного пространства, мечтая о временах, когда «руки рабочего вмешаются в ход мироздания» [4, с. 230]. Приведу отрывки из некоторых его стихотворений:

Люди и звезды – братва!
Люди! Дальше окоп
К силе небесной проложим.
Старые горести – стоп!

Мы быть крылатыми можем.
Я, человечество, мне научу
Ближние солнца честь отдавать!
«Ась, два», – рывкая солнцам сурово [1, с. 134].

Я, носящий весь земной шар
На мизинце правой руки —
Мой перстень неслыханных чар, —
Тебе говорю: Ты!.. [1, с. 463].

Поэтическая гигантомания и чрезмерная гиперболизация была присуща Велимиру, как и пролеткультовцам. Однако космизм Хлебникова качественно отличается от пролеткультовского, который носил все-таки поверхностный лозунговый характер – у Хлебникова космизм гораздо глубже, мно-

гообразнее и богаче по своему идейному содержанию.

Хлебников принадлежал к числу тех, кто Октябрьскую революцию воспринимал как пролог планетарно-космической и онтологической революции, способной кардинально изменить жизнь человека и человечества. Он был убежден в том, что нужна не только мировая революция, обеспечивающая всюду победу труда над капиталом и утверждающая народную власть и социальную справедливость в планетарном масштабе. Хлебников был максималистом, и ему мало было даже всеобщей индустриализации земного шара и полетов людей в космос. Он хотел такого фундаментального научно-технического и духовного переворота, который поднял бы человека на иной онтологический уровень, дающий ему полную свободу, власть над временем, пространством и Вселенной, делающий его бессмертным и вечным. Хлебников верил в возможность такого переворота, несмотря на весь его утопизм. В постановке сверхзадач ярко проявлялся космизм мировоззрения поэта, космическая направленность его мышления.

Как же осуществить такой фундаментальный переворот, качественно преобразующий человека и его онтологическую основу? Помимо использования достижений научно-технического прогресса, Хлебников искал возможность его осуществления на разных путях: 1) синтез разных видов знания (в том числе и знаний магического и мифологического характера), который может открыть человеку совершенно

неожиданные перспективы;

2) открытие и применение математических законов времени, позволяющих глубже понять циклический ход времени и его природу; 3) расширение информационного взаимодействия человека с миром за счет понимания языка птиц и зверей, налаживания диалога людей с незримыми существами Вселенной при помощи заумного и звездного языка.

Важными пунктами, вокруг которых кружился хлебниковский поиск, были идея возможности управления временем и идея множественности онтологически разных миров, где допустимы переходы между ними. Сам поэт прямо не выделял указанные идеи, но по существу их подразумевал и из них исходил. Хлебников часто задумывался над новаторской сущностью геометрии Лобачевского, которую он называл «тенью чужих миров» [4, с. 152]. У него сформировалось понимание того, что существуют многие миры с неземной геометрией пространства, с иным ходом времени и своими законами, причем не где-то далеко, а рядом с земным миром в каких-то иных измерениях. Окончательно эта мысль укрепилась у Хлебникова, когда он познакомился с теорией относительности А.Эйнштейна. Для него математика, включающая в себя мнимые, иррациональные и комплексные числа и абстрактное построение всевозможных пространств, вполне может служить универсальным средством постижения многомерного космоса и онтологически разных миров.

На наш взгляд, творчество Хлебникова можно рассмат-

ривать как своего рода литературно-поэтический и философско-математический отклик на неевклидову геометрию и теорию относительности. Хлебников ухватился за то, что время можно рассматривать как четвертое измерение пространства и стремился «опространствить» само время, представляя последнее как особую реальность, в которой можно двигаться в разных направлениях. В декларации футуристов «Труба марсиан», написанной Хлебниковым от лица союза молодых изобретателей, звучит такой призыв: «Мы зовем в страну, где говорят деревья, где научные союзы, похожие на волны, где время цветет, как черемуха, и двигает, как поршень, где зачеловек в переднике плотника пилит времена на доски и как токарь обращается со своим завтра» [4, с. 200]. Власть над временем дает власть над жизнью и смертью, над ходом истории, а распил времени на части открывает невероятную возможность сразу оказаться в разных исторических эпохах. Отсюда вытекает идея путешествия во времени. Прошлое, Настоящее и Будущее сосуществуют одновременно, но только если дробятся и оказываются в разных измерениях и плоскостях, которые могут пересекаться и переходить друг в друга. Они образуют онтологически разные миры, и возможны встречи и беседы людей разных исторических эпох. Например, в сверхповести «Дети Выдры» у Хлебникова общаются между собой карфагенский полководец Ганнибал, римский консул Сципион, киевский князь Святослав, донской казак Е.Пугачев, чешский мысли-

тель Ян Гус, русский ученый М.В.Ломоносов, польский астроном Н.Коперник и еще несколько других исторических личностей. Хлебников стремился быть всевременником, хотя называл себя будетлянином. Велимир желал видеть жизнь и историю с надвременной точки зрения.

От каменного века (поэма «И и Э»), древнего Египта (повесть «Ка») до отдаленного будущего (футуристические зарисовки «Лебедея будущего», «Радио будущего») простирается взгляд поэта. Ракурс воззрений Хлебникова чрезвычайно широк. Он демонстрирует огромную эрудицию в знании мифов самых разных племен и народов, особенностей культурного многообразия множества стран, в которых происходят события, описанные в его произведениях. Максимализм Хлебникова объясним, поскольку он хочет «увидеть весь человеческий род и узнать, свойственны ли волнам его жизни мера, порядок и стройность» [4, с. 156]. Он ставит задачу создания математического понимания истории во всемирном масштабе. Полагая, что время циклично и идет по кругу, Хлебников построил свои математические законы времени и начертил так называемые Доски судьбы.

Хлебников часто думал о причине числовых гармоний, о глобальной гармонии Вселенной. И он приходил к выводу о существовании мирового сверхчеловеческого разума, скрывающегося за этими гармониями. Это отражено в таких строках:

Я верю: разум мировой
Земного много шире мозга
И через невод человека и камней
Единой течет рекой,
Единой проходит Волгой... [1, с. 378].

В то же время Хлебников считал, что не все подвластно даже мировому разуму, и в мире действуют могучие иррациональные силы, вовлекающие в свою игру человека. Велимир, по-видимому, нередко ощущал себя участником игры мистических сил, и его посещали соответствующие видения то ли во сне, то ли наяву, что нашло заметное отражение в его творениях, особенно в его драматических произведениях «Чертик», «Маркиза Дзэес», «Ошибка Смерти», повести-мистерии «Ка», а также в сверхповестях «Дети Выдры» и «Зангези».

Бытие представлялось Хлебникову вращающимся Колесом жизни и смертей, перевоплощений и воскрешений, проявляющихся в самых разнообразных формах с исчезновением в одном онтологическом мире и рождением в другом. Человек имеет перспективу разных жизней после смерти.

Однако любые варианты посмертного существования человека не отменяют трагического характера смерти, которую Хлебников называл чумой. Он считал, что пора прекратить людям воевать между собой. Им надо объединиться в одно великое войско для борьбы с общим врагом – смертью.

По существу, Хлебников здесь занимает ту же позицию, что и Николай Федоров, неутомимый проповедник необходимости воскрешения всех поколений людей и объединения человечества в братство борьбы со смертью.

Вселенная – это не только пространство жизни, но и безбрежный океан энергии, ее неисчислимых вибраций, часть из которых воспринимает человек, будучи сам генератором определенных энергетических колебаний. Называя себя «художником числа», «великим числяром», Хлебников в качестве важнейшей цели своего творчества выдвигал задачу отражения в числах гармонии Вселенной, многообразия ее циклов, волн, пульсаций и вибраций, включая и ритмы жизни, истории и человеческого языка. «Законы мира совпадают с законами счета» [4, с. 145]. Поэт онтологизировал числа, рассматривая их в качестве основы всего сущего:

И ум, и мир, как плащ, одеты
На плечах строгого числа... [1, с. 100].

Каждая волна Вселенной имеет свою длину, частоту, энергию и может быть выражена в однозначной числовой форме.

Хлебников считал, что и судьба любого человека имеет свою волну и может быть вычислена. И когда люди научатся вычислять свою судьбу по ее волновым параметрам, тогда они смогут на нее воздействовать и даже ею управлять.

Хлебников полагал, что язык необходимо рассматривать не только как социокультурный, но и как социоприродный феномен, выражаемый математически, поскольку «слова суть лишь слышимые числа нашего бытия» [4, с. 150]. Ключи к разгадке многих древних человеческих тайн спрятаны в языке и путях его формирования. Поэт стремился представлять язык и его тайны в контексте вибрационно-волновой картины Вселенной. «По-видимому, язык так же мудр, как природа, и мы только с ростом науки учимся читать его ... Мудростью языка давно уже вскрыта световая природа мира ... Сквозь нравы сквозит огонь» [4, с. 220].

Хлебников полагал, что моральные нормы озарены высшим светом, а человек может пониматься, как волновое световое явление. Любопытно отметить, что Велимир применил к человеку то, что физики потом назвали корпускулярно-волновым дуализмом элементарных частиц. Хлебников, парадоксально основываясь на языкознании, сделал вывод о волновых свойствах человека и возможности его перехода в лучи света. Конечно, человек не микрочастица, в вещественном плане он есть макроскопическое тело, но параллели этих представлений Хлебникова с открытиями в области микромира все-таки напрашиваются.

Мы не будем детально останавливаться на словотворческих экспериментах Хлебникова, его проектах заумного и звездного языка. Это – большая самостоятельная тема. Выделим только аспекты, важные с точки зрения космизма.

По мнению Хлебникова, необходимо для звуков, базисных для человеческого языка, создать упорядоченную структуру, подобную периодической системе Д.И.Менделеева. Это открывает путь к формированию универсальной азбуки и общечеловеческого языка, существенного, с точки зрения поэта, фактора объединения народов Земли в одну принципиально новую цивилизацию. Замыслы Хлебникова выходили за пределы человеческого. Он искал код связи, делающий возможным языковое общение как с земными животными и птицами, так и с жителями иных миров.

Иначе говоря, его лингвистические изыскания и эксперименты несли в себе космическую направленность.

Хлебников творил свой заумный и звездный язык и вкладывал его в уста героев своих произведений, например, в уста богов из сверхповести «Зангези». Здесь у поэта иррациональное начало выходило на передний план. Заумный язык (т. е. язык, выходящий за пределы ума) нельзя создать на основе обычных законов логики, принятых правил грамматики и других общепринятых норм. Заумь может быть рождена только при помощи глубокого вдохновения и интуитивного озарения.

Хлебников искал гармонию между рациональными и иррациональными корнями человеческих знаний. Он стремился к такому интегральному типу знания, который Л.В.Шапошникова назвала метанаучным [см.: 5]. В метанаучной системе познания рациональные и иррациональные способы

обретения новой информации не отрицают, но дополняют друг друга, а художественно-эстетическое и научно-теоретическое, идеально-ценностное и материально-эмпирическое каким-то образом согласуются между собой и обретают единую гармонию. Конечно, Хлебников такой системы не создал (это – сверхсложная задача!), но осознание ее необходимости и попытки синтеза самых разных знаний, начиная от мифологических и кончая самыми современными, присутствуют в статьях и некоторых прозаических произведениях поэта. Подчеркнем, что иррациональное следует трактовать не как антиразумное и безумное, а как внеразумное или сверхразумное.

Бытие чрезвычайно сложно устроено, и Хлебников осознавал всю важность информации, получаемую от Вселенной. Как он подчеркивал: «Понять волю звезд – это значит развернуть перед глазами всех свиток истинной свободы» [4, с. 228].

Версию космизма, развиваемую Хлебниковым, можно назвать мифопоэтической, философско-математической (неопифагорейской), лингвистической (языкотворческой). Но в первую очередь его космизм носит футуристический характер. В своих произведениях Хлебников нарисовал ряд картин, выражающих грядущее преобразование жизни человечества. Что в них, прежде всего, обращает на себя внимание? Во-первых, то, что главной сферой жизнедеятельности потомков стали небо, воздушное пространство и крыши до-

мов. Научившись обретать невесомость, они буквально шагают по воздуху, среди облаков занимаются своими делами. Во-вторых, Хлебников предлагал узреть архитектуру городов будущего в виде зеркально-стеклянных домов-небоскребов, устремленных вверх. Какие только формы домов здесь не предлагаются! Дома-мосты, дома-книги, дома-пароходы, дома-чаши, дома-качели и др. В-третьих, потомки предстают в виде сообщества, где, в первую очередь, ценятся духовные достижения, научные знания, информация обо всем происходящем на земном шаре и за его пределами и в котором эффективно работает всеобщая система коммуникаций. Хлебников писал о мировом Радио как великом объединителе человечества и универсальном средстве доставки новостей в любую область планеты. Он пытался представить разные способы передачи, получения и использования информации в виде «тенекниг», «небокниг», «искрописем» и др. Некоторые предсказания Хлебникова сбылись. Это касается, прежде всего, телевидения («радио для глаз») и Интернета.

У нас нет сомнений в том, что творчество Хлебникова остается актуальным и востребованным, и оно требует своих дальнейших исследований. Художественное и идейно-теоретическое наследие Велимира своими дерзновенными устремлениями и неподражаемой оригинальностью продолжает светить, как звезда русской литературы и культуры. Есть у поэта и своя звезда в небе. В честь Хлебникова названа малая планета 3112 Велимир, открытая астрономом

Н.С.Черных в 1977 году.

Литература

1. *Хлебников Велимир*. Творения. М.: Советский писатель, 1987.
2. *Хайруллин К.Х.* Философия космизма. Казань: Дом книги, 2003.
3. Пролетарские поэты первых лет Советской эпохи. Ленинград: Советский писатель, 1959.
4. *Хлебников В.В.* Утес из будущего: Проза, статьи. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1988.
5. *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Мат. Междунар. науч. – обществ. конф. 2003. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004.

**Л.А.Семикина,
врач-педиатр, психолог,
Севастопольский городской центр
детского творчества «Уриэль»
им. Н.К.Рериха, Севастополь⁵
Космизм К.Н.Вентцеля**

*Именно, знание духа переносит нить Космоса в
жизнь проявленную.*

Община (Рига), 42

*Будущее человечества, будущее Космоса – есть
ли что-либо более священное?! Но эта ликующая
священность не в золоченной ограде, но в стреле
устремления, в острие ромба, который сдвинул
законченность квадрата в будущее.*

Община (Рига), 199

Целью нашей статьи является попытка оценить вклад творческого наследия одного из выдающихся деятелей рос-

⁵ На момент проведения конференции Севастополь, согласно Конституции Украины, был городом со специальным статусом в составе Украины. С 21 марта 2014 г. Севастополь, согласно Конституции Российской Федерации, является субъектом РФ со статусом города федерального значения. Автор доклада Л.А.Семикина ныне гражданка РФ.

сийской культуры Константина Николаевича Вентцеля в развитие русского космизма.

Космизм – это, по определению Л.В.Шапошниковой, «космическое мышление» [1, с. 221]. Она пишет, что в конце XIX – начале XX века в результате Духовной революции в России появился новый вид мышления, который «имеет полное право называться Космическим мышлением. <...> Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства в религии» [1, с. 222].

К этим деятелям относится и незаслуженно забытый Константин Николаевич Вентцель (1857–1947) – публицист и общественный деятель, философ и педагог-гуманист, музыкант и поэт. Он «страстно боролся со всеми видами духовного угнетения людей, за полное раскрепощение личности, за обретение ею высшего достоинства и счастья» [2, с. 7]. «Разрабатывая одним из первых педагогические проблемы ноосферы и экологии духа, К.Н.Вентцель оставил потомкам труды по философии и богословию, политологии и культурологии, этике, психологии и педагогике» [там же], большинство которых находится в архивах. Изучая его наследие, мы обратили внимание, что множество работ пронизаны космическим мироощущением.

С начала своей педагогической деятельности Вентцель возвращал мысль о необходимости воспитания свободного

человека, человека творческого и одухотворенного, устремленного к радостному и созидательному труду. Развивая эту идею, стараясь ее практически реализовать в «Свободном Семейном саду», в «Доме свободного ребенка», в «Родительском клубе», педагог начинает понимать, что ограниченное социальным окружением действительности сознание не может выйти на ту высокую ступень творческой свободы, которая изначально заложена в духовном потенциале каждого человека. Широта мировоззрения Вентцеля и глубокое сострадание к человеку и человечеству в целом подтолкнули его к пониманию, что только сознание, согласующее себя с Космосом, ощущающее себя его частью, может стать свободным и творческим.

Создав, по мнению своих современников, завершенное фундаментальное учение о свободном воспитании, педагог-философ не остановился на достигнутом и начал разрабатывать новую концепцию воспитания будущего. В 20–30-е годы XX века в ряде работ, которые не были опубликованы («О проблеме космического воспитания» (1923), «Заметки о космическом воспитании» (1925), «Заметки о Космосе» (1925), «Философия творческой воли» (1937), «Лучи света на пути творчества» (1937) и др.), он развивал идею космической педагогики, философской основой которой явились идеи русского космизма.

Принято считать космистами тех личностей, сознание которых достигло понимания единства всего сущего, взаи-

мосвязанности, цельности мироздания, творческой активности и коэволюции человека, человечества и Космоса. В творческих разработках К.Н.Вентцеля мы находим соответствие этим положениям. Эти работы доказывают, что именно Вентцель был основоположником космической педагогики. Постановку вопроса о космическом воспитании и разработку путей его теоретического и практического разрешения Вентцель считал важными жизненными проблемами. Объединить их вместе и в то же время дать возможность прогрессивно развиваться каждому человеку сможет только новая культура, которую необходимо строить на космической основе.

Ключевой идеей философской концепции К.Н.Вентцеля является мысль о существовании закона единства всего сущего, представление о том, что Космос – это целостное единство вселенской жизни, в которой все связано, взаимозависимо, объединено единой творческой энергией и управляется единым законом. «Вся беспредельная космическая жизнь ни начала, ни конца не имеет, является непрерывным, никогда не прекращающимся процессом творчества. Творчество составляет основную сущность мировой жизни, творческая эволюция представляет ее основной закон», – писал К.Н.Вентцель [3, с. 57]. Его идея Космоса предполагает определенный порядок в мировой жизни. Он утверждал: «Везде мир не что иное, как одно великое бьющееся сердце. Все связано, все слито, каждая малейшая вещь имеет отно-

шение к целому, таинственную цель, и человек не что иное, как нить в загадочной пряже мира». И еще: «Целостность, единство и гармония составляют высший закон Космической Жизни и, по существу, есть Творческая Любовь» [3, с. 224]. В его понимании Космос – живое органическое целое, творчески действующее и непрерывно совершенствующееся, а то, что люди прежде и сейчас называют Богом, представляет собой великий творческий Космос или, выражаясь иначе, Великое Всеобъемлющее Всё.

Космос так обширен, так беспределен, что не нуждается ни в храмах, ни в посредниках для установления связи между собой и человеком. Любой человек во всяком месте непосредственно сам и всегда, когда захочет, может установить контакт с Космосом, потому что живой творческий развивающийся Космос не где-то далеко, а здесь, рядом с нами, в нас самих, в нашем сознании и во всей необъятной, простирающейся вокруг жизни небесных светил, Земли и человечества. Рассматривая Космос как беспредельное творческое начало, мы как его часть признаем, что все дано им, и потому к нему как единственному началу мы и должны все относить в своей жизни. И творческий Космос действует на нас через творческое человечество, а задача истинно творческих личностей состоит в достижении гармонии человечества и мира во всем Мире.

Отметим, что в мировоззрении К.Н.Вентцеля понятие творчества становится краеугольным и определяется им как

ведущая движущая сила космического бытия. Творчество и труд для него синонимы, и развитие сознания не может осуществиться без напряженного труда как над собой, так и над различными окружающими нас формами, согласно космическому плану для каждой индивидуальности. Он утверждает, что только в творчестве – полнота и совершенство, радость и оправдание жизни. Только творчество является источником высочайших духовных радостей. Только творчество даст возможность собрать воедино свои мысли и укрепить их на твердом фундаменте. Только в творчестве нравственность и социальная справедливость находят свое высшее воплощение, и только жизнь, до краев наполненная творчеством, является истинно святой жизнью. Только творчество есть единственный возможный путь для достижения человеком бессмертия. Только путем творчества и отдельный человек, и все человечество, и весь Космос могут приблизиться к осуществлению царства гармонии, в которой они объединятся в одно гармоничное целое.

По К.Н.Вентцелю, полное и всестороннее освобождение человека от ига чувственности, от порабощения своим животным «я» является высшей целью человеческой жизни, и единственный путь – посвятить свою жизнь делу творчества, результатом чего явится создание наивысших ценностей, среди которых первое место должно принадлежать ценностям духовным: истине, добру и красоте. Вентцель убежден, что когда человек прочно утвердит идею Космоса в своем

свободном сознании, тогда Космос откроется его внутреннему зрению как бесконечная творческая сила, как неисчерпаемый источник творческой энергии. Нашему глазу Космос открывается как творение, и об этом нам рассказывает астрономия, описывая его внешний вид, а духовным очам, свободному творческому сознанию он открывается как Творец. В философской системе Живая Этика, которая возникла в результате сотрудничества выдающегося русского мыслителя и ученого Е.И.Рерих с Учителями Востока, сказано: «Смысл жизни утверждается в сознании человеческом, когда явлено понимание роли человека в Космосе. Когда дух принимает истину, что Макрокосм и микрокосм неразрывно связаны, то устанавливается связь сознательная, и сотрудничество становится возможным с космическими энергиями. <...> Лишь когда чувство утвердится сознательно на понятии ведущей Иерархии, человечество почувствует свою истинную роль в Космосе» [4, 67]. Здесь понятия *Творец*, *Макрокосм* и *Иерархия*, одинаково отражающие сущностное явление вселенской жизни, выступают как созидательная и магнетическая сила Беспредельности.

В понимании К.Н.Вентцеля «единое цельное гармоническое сознание все более становится фундаментом, на котором строится работа в области познания, и в сфере нравственной деятельности человека, и в области познания прекрасного, и в его религиозном творчестве, и в его преобразованиях форм общественной жизни Человечества и влия-

нии на исторический ход его развития. Везде, во всех сферах и областях жизни проявляется стремление к единству, цельности и гармонии. И это стремление все более растет и становится все более широким. ...Начинает развиваться то, что может быть названо ... Космическим Сознанием...» [5, с. 198]. Космическое сознание представляет присущую всей действительности силу творчества, поскольку эта сила имеет духовный характер. Космос постоянно и непрерывно творится и создается в каждый момент своего существования. Творческое сознание живет во всем Космосе, оно сопричастно всей действительности. И это творческое космическое сознание, будучи духовной стороной действительности, все более развивается и совершенствуется в потоке времени, в процессе непрерывного творчества жизни и поднятия ее ко все более и более утонченным формам. От меньшего, менее интенсивного, широкого и глубокого сознания вселенская жизнь движется к более интенсивному, широкому и глубокому сознанию и в целом, и в тех или других отдельных составных частях Космоса. В этом смысле можно сказать, что космическое сознание непрерывно творит и совершенствует само себя и всю мировую действительность, нераздельно и нерасторжимо с ней связанную, духовную творческую сторону которой оно составляет.

В философии Вентцеля космическое сознание, кроме обозначения им психической или духовной жизни всего Космоса, обозначает также одну из высших форм, которую

принимает сознание индивидуальной личности в своем развитии. Человек, имеющий космическое сознание, центральным и необходимым составным элементом которого является космическое чувство, перестает отделять себя от остальной космической жизни и начинает ясно и отчетливо чувствовать, как бьется в нем пульс жизни великого Космоса. О тех, кто обрел космическое сознание, можно сказать, что в познании они составляют одно с творческим Космосом. Только люди, обладающие космическим сознанием, могут быть названы сынами Космоса, ибо только они наиболее полным и совершенным образом служат выразителями и представителями Космоса на земле. Такое сознание можно назвать «просветлением души» [3, с. 134], обретением Космического сознания или «свободным творческим сознанием» [3, с. 321].

В рукописи К.Н.Вентцеля «Религия творческой жизни» последовательно рассматриваются три ступени в развитии сознания человека. Первую он характеризует непосредственным и естественным единством. На этой ступени сознание слишком узко и не осознает своей цельности и единства; вторая, более расширенная, – где развивающийся интеллект открывает перед человеком зрелище необъятной Вселенной, но Вселенной, раздробленной на части; и третья – «ступень сознательного единства сознания» [5, с. 198]. На этой ступени восстанавливается нарушенное единство между человеком и Вселенной. Сама Вселенная ощущается таким чело-

веком как гармоничное целое. Восстанавливается единство личности человека с другими подобными ему личностями, составляющими человечество, и само человечество осознается им как одно целое. Начинает развиваться то, что может быть названо космическим чувством, или космическим сознанием, а также, как утверждает Вентцель, то, что он называет сознанием человечества как единого развивающегося целого. Чтобы «почувствовать Космос как одно целое, надо отвлечь свое внимание от тех или других его составных частей, отдельных сторон, ... надо сосредоточить внимание сразу и одновременно на всех открываемых отдельных сторонах жизни Космоса» [3, с. 136]. Такой целостный взгляд, «этот охват сознанием Космоса как одного целого, это мышление и чувствование сразу всех сторон его жизни и всех составляющих его существ и вещей» [там же] он называет космической интуицией, которой на данный момент обладают только некоторые, но «в будущем все люди достигнут ее» [там же]. Поэтому, по мнению этого оригинального мыслителя, надо учить ребенка чувствовать Космос и развивать в нем космическую интуицию. Такой подход очень близок тем задачам в развитии сознания, которые отмечает Живая Этика. «Когда человечество научится понимать Космическое Единство, тогда утвердится строительство космическое», – сказано в книге «Беспредельность» [6, 360]. «...Наука идет такими гигантскими шагами вперед, что скоро будет осознана и следующая ступень, именно, ступень отрудниче-

ства с Космосом, и тогда космическое сознание перестанет пугать самых неученых, а станет явлением обычным, и никакой человек, осознавший свое место в Космосе, не сможет оставаться в своем скворечнике», – писала Е.И.Перих [7, с. 39].

Справедливо возникает вопрос: как же развивать космическое сознание? Здесь Вентцель отмечает: «Познавательная сторона Космического Сознания заключается в тех ощущениях и восприятиях, которые мы получаем от Вселенной. Все эти бесчисленные ощущения и восприятия дают нам постоянно меняющиеся картины неутомимой Жизни Вселенной бóльших или меньших размеров. Они должны послужить тем материалом, из которого должна возникнуть Идея о Вселенной как об одном едином живом, органическом целом. На культивирование этой Идеи и надо обратить особенное внимание. Надо эти восприятия Вселенной приучиться связывать в одно целое с возможно более ясной и отчетливой Идеей Единой Космической Жизни. Тогда Космическое Сознание с познавательной стороны достигнет самой широкой возможной степени развития» [3, с. 149–150]. Эти мысли Вентцеля созвучны мировоззрению Живой Этики. «Невыразимы земными словами надземные переживания, но они имеют все качества человеческого микрокосма. Значит, можно сказать про космос, что он радуется или печалуется. Не будет ошибкою понять мысль космическую как нечто чувствующее. И чуткое земное сердце будет вибри-

ровать вместе с великим прибоем и отливом космической энергии» [8, 443]. Далее Вентцель разъясняет, как развивать Космическое Чувство, которое является элементом Космического Сознания.

Для этого «наряду с развитием способности вчувствования в отдельные стороны и части Вселенской Жизни, мы должны развивать способность переживать своим чувством Жизнь Космоса в ее целостности, или, другими словами, Идею Вселенной наполнять все большим эмоциональным содержанием, стараться напитать ее все более живыми чувствами и эти живые чувства сделать постоянной составной частью сознания» [3, с. 152]. А в Живой Этике отмечается, что «без надземных чувствований нельзя преобразить жизнь» [8, 491].

К.Н.Вентцель последовательно развивает мысль о том, что, поднимаясь в своем развитии на уровень космического сознания, каждый человек, не переставая быть индивидуальностью, свободной независимой самобытной личностью, «станет сознательным выразителем и олицетворением творческого человечества и Космоса» [3, с. 167]. Возвышенный идеал для свободной творческой личности, осознавшей «свое родство с Космосом», – это «создание свободного братства среди человечества» [там же] и установление закона Гармонии на Земле и в Космосе, и Вентцель убежден, что каждый человек может и должен дорасти до осознания того, что он не только сын своих родителей, но и сын чело-

вечества, сын Космоса.

Обоснованность постановки вопроса о космическом воспитании К.Н.Вентцель объяснял тем, что «человек не только часть некоторого социального целого» (семьи, народа, класса, человечества), но «он также часть того целого, которое мы называем вселенной или космосом», потому совершенно правомерно, по убеждению педагога, говорить «о воспитании человека в качестве члена космоса, как гражданина вселенной» [9, с. 207], следовательно, наряду с социальной должна существовать и космическая педагогика. Чтобы осуществить эту идею, важно правильно организовать педагогический процесс, в котором космическое воспитание трактуется со своей совершенно особой точки зрения. Говоря о значимости социального воспитания перед индивидуальным, Вентцель приходит к логическому выводу о приоритетности космического воспитания над социальным и необходимости использования особых приемов и методов для достижения этой цели. Педагог считает, что «цель космического воспитания заключается в том, чтобы довести воспитанника до сознания общности своей жизни с жизнью космической, до сознания того, что он со всем космосом составляет одно единое нераздельное целое, которое развивается в каком-то направлении, и что он, хочет ли этого или не хочет, так или иначе принимает то или другое участие в этом процессе развития космической жизни. ...Основую космического воспитания является естественное единство

жизни воспитываемой личности с жизнью всего беспредельного космоса» [9, с. 209–210].

«Творчество К.Н.Вентцеля, несомненно, еще будет по достоинству оценено потомками, – пишут исследователи М.В.Богуславский и Г.Б.Корнетов. – Оно явило собой уникальный пример синтеза двух великих идей, получивших распространение в культуре XX века, – идей свободы и космизма, взятых в их педагогическом преломлении» [2, с. 6].

Литература

1. Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Шапошникова Л.В. Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов: сб. докл. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.

2. Богуславский М.В., Корнетов Г.Б. Пророк свободного воспитания // Вентцель. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. (Антология гуманной педагогики).

3. Научный Архив Российской Академии образования (НА РАО). Ф. 23. Оп. 1. Д. № 16.

4. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 3.

5. Вентцель К.Н. Психологические и педагогические условия торжества новой религии (фрагменты главы из рукописи «Религия творческой жизни») // Вентцель. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. (Антология гуманной педагогики).

6. Учение Живой Этики. Беспредельность. Ч. 1.

7. *Рерих Е.И.* Письма. [В 2 т.] Т. 2. Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.

8. Учение Живой Этики. Надземное. Ч. 2.

9. *Вентцель К.Н.* Проблема космического воспитания // Вентцель. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. (Антология гуманной педагогики).

**В.И.Алексеева,
кандидат философских
наук, заведующая отделом
Государственного музея
истории космонавтики имени
К.Э.Циолковского, Калуга
Постулаты космической
философии К.Э.Циолковского**

К.Э.Циолковский – знаковая фигура для русского космизма; единственный из мыслителей, кто сам назвал свое гуманитарное творчество «космической философией», с чем на сегодняшний день полностью согласно общественное мнение. В своем учении он рассматривал многие отделы: онтологию, гносеологию, антропологию, теорию техники, теорию общества.

К доминантам русского космизма и в целом, и в учении Циолковского относятся следующие идеи: монизм (единство мира и человека во множестве проявлений этого единства); вечность жизни во вселенной в ее различных формах; эволюционизм (эволюция духовных субстанций, человека, природы, общества); когерентность человека космосу (самообнов-

ляемость, автономность в вопросах физиологического существования, бессмертие); расширение сознания человека путем объединения исторически и традиционно разделенных сфер общественного сознания; гармония человека и техники в техногенных вариантах социальных теорий; признание человеческого общества фактором и феноменом космического масштаба. Рассмотрим некоторые постулаты космического учения К.Э.Циолковского.

Монизм и его интерпретация в космической философии К.Э.Циолковского

Монизм можно считать одним из ведущих устоев космической идеологии. Можно рассматривать его различные аспекты, обнаруживать все новые и новые. Перечислим некоторые из них.

Космо-антропологический параллелизм: идея подобия человека (микрокосма) и вселенной (макрокосма). В интерпретации Циолковского это подобие раскрывается в том, что человек в процессе эволюции как телесной, так и духовной своих составляющих становится бессмертным, самообновляемым, распространяет свою преобразовательную деятельность далеко за пределы земного шара; возлагает на себя ответственность за совершенствование других миров; принимает участие в преобразовании природы, самого себя и представителей иных космических рас к лучшему прежде всего

с точки зрения нравственности.

Космо-социологический параллелизм, близкий к идее социального эволюционизма: общество должно стать единым, эволюционировать от разобщенности к единству, стать феноменом космического масштаба и космического значения. С распространением социальной формы жизни в космическом пространстве сам физический космос изменяет свой облик, обретает новый смысл существования. Густо населенный совершенной, разумной, социально организованной жизнью космос достигает высшей стадии своего развития. Собственно принцип космо-социологического параллелизма раскрывается в том, что общество, как и человек, становится бессмертным и самообновляемым, подобно физическим структурам вселенной.

Монизм как деятельностьная парадигма: человек должен привести как себя самого, так и общество в соответствие с законами вселенной, перестроить себя и общество, то есть перейти от плюрализма существования отдельных людей – социальных атомов, разрозненных социальных организмов, не имеющих связи со вселенной, – к монизму, единству всех этих составляющих.

Монизм как интегрализм в мировоззрении: поиск интеграции между исторически сложившимися формами идеологии, а также между сферами общественного сознания (философией, религией, наукой, искусством), традиционно существующими параллельно или слабо связанными между со-

бой. Вариантом является идея синтеза многочисленных ветвей естествознания.

Нравственный монизм: эта идея предполагает наличие единого объективно существующего в высших сферах бытия источника нравственности, законам которого должны соответствовать человек и общество. Нравственная идея едина для всех: для общества и каждого человека, для представителей высших космических рас, для президентов космических сообществ, для самой Причины космоса. Причина космоса в представлениях Циолковского замещает идею Бога.

Можно утверждать, что монистические принципы русского космизма предлагают достаточно глубокий взгляд на устройство мира, несут в себе существенные моменты истины, могут рассматриваться как инструмент практического действия.

Антропологическая идея

Вернемся к постулату космо-антропологического параллелизма. Человек как неотъемлемая часть вселенной должен соответствовать ей в своих основных характеристиках. Вселенная вечна во времени и бесконечна в пространстве, самообновляема. Следовательно, человек, не имеющий с момента своего возникновения подобных качеств, должен со временем обрести свойство бессмертия и возможность свободного перемещения без пространственных ограничений. Для

такого перемещения в любых пределах послужит космический транспорт, а идею бессмертия Циолковский обосновал с помощью теории атома-духа.

Причина космоса, породившая материальную вселенную и все живое, благá по отношению к своим детям. Поэтому человек, имеющий любые негативные свойства, акосмичен, отделен от вселенских процессов как духовных, так и физических. Он живет по своим собственным локальным законам (в том числе формализованным в законах государственности), противоречащим законам вселенной. Он не имеет знаний о смысле существования мира и о своем истинном месте в этом мире. Сознание человека будущего изменяется кардинальным образом. Человек работает над собой в направлении искоренения страстей и отрицательных эмоций, поскольку для них нет никакого базового основания в свойствах космоса. Страсти, страдания, мрачные и темные стороны сознания человека могут и должны быть искоренены, поскольку не имеют онтологического основания в свойствах вселенной. Она добра к своим детям и в конечном итоге организует для них вечную и совершенную жизнь. Циолковский считал, что смерть, страдания, печали есть иллюзия слабого человеческого существа, еще не постигшего истинных законов мира. Поэтому в его учении человек будущего наделен оптимизмом, радостью, милосердием к слабым, творческой активностью и трудолюбием. Его жизнь осмысленна и полна великих дел.

Учение об атоме-духе как материалистический вариант теории реинкарнации. Продолжая разговор о монизме, отметим, что его важнейшим аспектом для Циолковского является идея однородности космоса. В частности, монизм интерпретируется как наличие универсальных взаимосвязей между физическим и психическим началами, между неодушевленным и сознательным, между природным и социальным. Как вариант теории однородности выступает панпсихический атомизм (панпсихический монизм), признающий наличие единой мировой субстанции, одаренной потенциальной психической чувствительностью.

Циолковский выдвинул следующую теорию. Физический мир состоит из атомов, обладающих потенциальной психической чувствительностью, которая проявляется в зависимости от тела, в состав которого он входит (косное вещество, простейшее, растение, животное, человек, существо выше человека). Атом бессмертен, живет жизнью своего конкретного облика, путешествует из тела в тело с помощью обмена вещества в природе. Эта теория решает такие задачи. Первая: пребывание атома (при постоянной смене тел) в составе все более высокоразвитых разумных существ для обеспечения полноценной сознательной жизни в теле человека – так соблюдаются права атомов. Вторая: обеспечение субъективного бессмертия человека, ведь после распада его тела происходит воплощение атомов в новые тела. Третья: большая часть косного вещества вселенной (звезды, планеты, другие

небесные тела) должна со временем воплотиться в телах разумных жителей космоса, таким образом также соблюдают-ся права атомов на высшую жизнь. В результате наибольшая часть косной материи живет высокоразвитой жизнью, будучи воплощенной в совершенных человеческих существах.

Психологический портрет нового человека. Каковы же свойства нового человека, его психологический облик? Знание о собственном бессмертии (смерть есть иллюзия слабого существа) уничтожает страх смерти, наполняет человека бодростью, делает его оптимистом, стимулирует творческое начало. Развиваются социальные черты: взаимопомощь, милосердие, кротость, сочувствие к невежественным, агрессивным людям и индивидуалистам, которые не знают истинного мирового устройства, космической судьбы человека, не понимают настоящего счастья. Везде царит разумное начало, радость созидательного труда. Теория бессмертия гарантирует человеку безопасность; материальное благополучие обеспечивается с помощью освоения материальных ресурсов родной планеты, Солнечной системы, галактики. Источником нравственности являются учения таких гениев нравственности, как Христос, Будда, Мухаммед и другие выдающиеся моралисты. В целом мы можем смело приписать совершенному человеку Циолковского все положительные свойства, описанные в исторически сложившихся кодексах нравственности, от заповедей Христа до морального облика строителя коммунизма.

Принципы универсального мировоззрения. Многих космистов, в том числе и Циолковского, беспокоила одномерность масс людей, которые выбирали для себя одну мировоззренческую грань (служители культа, ученые, профессиональные философы). Он полагал, что космическому универсуму должно соответствовать универсальное мировоззрение, в этом вопросе также должна быть параллель между вселенной и человеком. Человек не должен сам себя ограничивать ни в личных воззрениях, ни профессионально. Только максимально широкий взгляд позволяет принимать новое знание и двигаться вперед по пути расширения сознания. Даже в теории познания Циолковский объединяет в общий комплекс *философию* как знание о пределах бытия; *науку* как рациональное знание, как инструмент преобразования мира, как инструмент созидания искусственной сферы жизнедеятельности, расширяющей возможности человека; *религию* как иррациональное интуитивное знание о духовных сферах бытия, о духовном источнике мира. Эти три источника знания в совокупности составят ядро нового многогранного мировоззрения человека будущего. То есть каждый человек будет владеть основами философского знания (в котором ученый особо выделял этику), методикой научного рационального знания (использовать эксперимент, проверять любые знания на практике, принимать новое), основами духовного (религиозного) знания.

Не случайно в каждом разделе мы говорим о знании, а не

о вере. Циолковский имел в виду, что любое знание должно быть научным, то есть проверяемым, поддающимся эксперименту, логически обоснованным. Например, если человек признает наличие высшего духовного начала или центра, то должна существовать непосредственная прямая связь между человеком и этим центром – на этом стоит монистическая теория космизма. Наличие прямой связи означает осязаемый контакт, информационный обмен, помощь. Отрицается вера, построенная на догматах и традициях, так как догматы и традиции создавали люди прежних поколений, которые не обладали полнотой знания. Отрицается множественность мировых и национальных религий и духовных практик как несущих интегративно-дезинтегративное начало. Если в традиционных религиях содержится зерно истины, то эти зерна должны быть объединены. Это означает, что религиозное знание должно стать полным и цельным, а относительно духовного знания каждой отдельно взятой религии оно будет являться универсальным. В целом этот подход гарантирует расширение сознания, развитие толерантности, взаимопонимания, миролюбия, углубление знаний и методики познания, направленность внимания на глубокие смысложизненные вопросы. Человек как гражданин вселенной и участник вселенских процессов насыщает пространство космоса своей творческой деятельностью, радостью созидательного труда, строит ожерелья эфирных городов, свободно перемещается в любых пространственных пределах.

Теория общества

Эта теория в представлении Циолковского построена на следующих началах: прямой зависимости формальных социальных институтов и устройства государства от свойств человека; эволюционизме; космическом масштабе материальной и духовной деятельности; новаторстве и мобильности в основах социального строительства. Истинным гражданином вселенной является именно социальный человек. Эволюционная теория общества заключается в выдвижении 3–4 этапов развития: от протообщества (в котором не сформированы идеалы и душевные потребности, а также имеются все виды известных тягот и страданий, происходят локальные и мировые войны) до высшего общества космического диапазона (в котором слились или общаются между собой очаги космического разума). За пределы земного шара выходит объединившееся человечество, достигшее единства смысложизненных ориентаций. Циолковский ввел простой нравственный критерий в отношении перехода от протообщества к обществу космического типа – это демократическое (или республиканское) объединение в масштабах всего земного шара. Если его не удастся достигнуть, то такое общество не станет космическим, оно подлежит «переплавке» согласно суду космоса. Если глобальное согласие достигнуто (отсутствуют войны, существует единая государствен-

ность или любой другой коллективный тип правления), то такое общество со временем непременно выйдет на связь с внеземными цивилизациями и вольется в систему высшей социально организованной жизни.

Рассмотрим постулат о непосредственной зависимости душевного склада человека и качества социальных институтов. Совокупность характеристик человека (свойства характера, смысложизненная ориентация, поведенческий настрой, идеалы, способность к труду и творчеству, масштаб ответственности и др.) объективируется в формальных социальных институтах и общественных организациях, в государственном устройстве и стиле функционирования его частей. Откуда берутся бюрократия, военные организации, государственные границы; как возникают войны; почему плохо и сложно организован быт; почему транспортные средства локальны, а мир глобален; почему выработанные блага предназначаются не для всех? Ответ на эти и многие другие вопросы заключается в том, что в массовом сознании преобладают разделительные тенденции: страсть к насилию в разных масштабах, противопоставление людей по принципу «свой – чужой», стремление искусственно затруднить жизнь, доминировать над другими людьми, иметь привилегии. Отсутствие одаренности порождает зависть к талантам и гениям. Одним из главных недостатков человеческой природы является индивидуальный или корпоративный эгоизм, порождающий разделительное отношение к миру (свой – чужой; дру-

жественный – враждебный), то есть нравственный дуализм. Нравственный дуализм как основное препятствие на пути становления космического сознания подлежит полному искоренению.

Циолковский считал, что совокупность негативных свойств массового сознания порождает те черты формального политического, юридического, экономического устройства общества, которое называют государством. Исторически сложившиеся типы государственности позволяют обществу функционировать. Однако оно может функционировать значительно лучше, если в его основание заложить любовь к человеку, максимальную меру ответственности каждого за человечество в целом, социальное доверие, опрощение в подходах к вопросам питания, одежды, строительства жилищ, милосердие к порочным людям (к порокам ученый относил невежество, насилие, лень), высокий профессионализм и честность в труде, любовь к свободе. Если в качестве базы социальной организации взять совокупность этих качеств человеческой души, то черты нового общества будут противоположны сложившейся в рамках планеты государственности. Утверждение подобного параллелизма представляется нам важнейшей характеристикой космической модели общества, предложенной Циолковским.

Образ техносферы

Наконец, уникальной характеристикой космистского учения Циолковского является целостный образ техносферы, без которой ученый не мыслил организации общества огромных масштабов. Творческие инновации гениев сконструируют целостность техносферы, создавая все ее элементы, от мелких ручных приспособлений до космических техногенных сред. Сфера транспорта будет включать в себя подводный, воздушный, авиационный, космический и наземно-космический виды передвижения. Сначала транспортные артерии покроют весь земной шар, впоследствии космические средства не будут иметь пространственных ограничений. Сфера энергетики будет построена на применении всех известных энергоресурсов, но основное предпочтение будет отдано солнечной энергии как даровому источнику тепла. Серию статей 1920-х гг. ученый посвятил солнечной энергетике на Земле, показав различные виды накопителей и преобразователей энергии. Строительная сфера претерпит значительные изменения, когда будет перенесена с поверхности планеты в открытое космическое пространство. Речь идет и об архитектуре невесомости, и о технике безопасности (в свободном пространстве некуда падать, невозможно попасть под обвал и пр.), и об эргономике. Сфера промышленности также будет значительным образом отличаться от организа-

ции производства на планете: источником ресурсов станут астероиды и целые планеты.

Жилищные и промышленно-строительные комплексы будут создаваться по мере необходимости. Масштабы искусственных сооружений не будут иметь ни пространственных, ни технологических ограничений. Как пример – идея промышленно-жилищного комплекса с Солнцем в центре и радиусом в 150 миллионов километров. Радиус подобного сооружения равен среднему расстоянию от Земли до Солнца; это сооружение должно располагаться перпендикулярно к плоскости эклиптики с целью достижения максимальной освещенности. По мысли Циолковского, сооружения, сопоставимые по размерам с природными телами Солнечной системы или превосходящие их, потребуют меньших энергетических и трудовых затрат, чем промышленные и бытовые сооружения на Земле. Физика космического пространства (отсутствие сопротивления атмосферы при перемещении больших масс, движение по инерции, наличие высоких и низких температур, невесомость) станет одним из главных факторов зарождения техносферы космоса. В результате общество достигнет небывалого изобилия, безопасности от стихийных бедствий, а каждый человек обретет невиданную ранее свободу – свободу выбора места жительства и перемещения в космических просторах – не по необходимости, а ради страсти к путешествиям и новизне.

Картины, логично, детально и просто красиво нарисован-

ные Циолковским, не являются всего лишь прогнозом отдаленного будущего или абстрактной моделью «правильного» мировоззрения. Совокупность постулатов, кратко рассмотренных в данной статье, представляет базу того мировоззрения, которому можно и нужно учиться сегодня. Ответы на вопросы – как устроен мир, зачем живет человек, как нам относиться друг к другу, какие свойства надо культивировать в самом себе, есть ли будущее у земного человечества – даны Циолковским. Его мысли смело можно рассматривать не в качестве историко-научного феномена прошлого, а в качестве руководства к внутреннему духовному действию. Совокупность его идей о красивом человеке, о правильно устроенном обществе обогатила ноосферу и ждет от нас их практического воплощения, адаптированного к реалиям современного развития общества.

Литература

1. *Циолковский К.Э.* Космическая философия. М.: УРСС, 2001.
2. *Циолковский К.Э.* Очерки о Вселенной. Калуга: Золотая аллея, 2001.
3. *Циолковский К.Э.* Реактивные летательные аппараты. М.: Наука, 1964.
4. *Циолковский К.Э.* Собр. соч. Т. 4. Естествознание и техника. М.: Наука, 1964.

5. Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса. М.: Машиностроение, 1989.
6. Циолковский К.Э. Гений среди людей. М.: Мысль, 2002.
7. Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства: Сб. ст. М.: Луч, 2010.
8. Циолковский К.Э. Приключения атома. М.: ООО Луч, 2009.
9. Циолковский К.Э. Путь к звездам. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961.
10. Циолковский К.Э. Жизнь в межзвездной среде. М.: Наука, 1964.
11. Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе: Научно-фантастические произведения. Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
12. Алексеева В.И. К.Э. Циолковский: философия космизма. М.: Самообразование, 2007.

**М.Н.Чирятьев,
членкор Международной академии
наук экологии, безопасности
человека и природы, вице-
президент Международной Лиги
защиты Культуры, почетный
председатель Санкт-Петербургского
отделения МЦР, Санкт-Петербург
Параллели в жизненном и
творческом пути Рерихов
и В.И.Вернадского**

К началу XX века человечество снова оказалось перед необходимостью коренных социальных изменений. К этим срокам в России созрели силы для одухотворения неотвратимых преобразований. Сущностными выразителями этих сил были мыслители-космисты.

В ряду особо грандиозных явлений прошлого столетия, озаривших человечеству высокие пути эволюционного развития, запечатлелись судьбы и творческие достижения В.И.Вернадского и семьи Н.К.Рериха.

Стремление к Братству

Еще в школьные годы Николай Рерих слышал бывавшего в их доме Д.И.Менделеева и воспринял его слова как напутствие: «Высшее развитие – в творчестве, если только подражать, да потреблять, так не выжить человечеству, как не выжили мамонты» [цит. по: 1, с. 11]. Тяга к созиданию и служению Красоте сочеталась у Николая Рериха со стремлением обрести в жизни друзей и единомышленников, способных к высокому сотрудничеству. В дальнейшем именно членам семьи Н.К.Рериха суждено было явить миру созидательный пример выявления Красоты высших форм эволюционного творчества в искусстве, философии, литературе, науке и культурной деятельности.

В конце XIX века умы российской интеллигенции были увлечены поиском нравственного смысла в жизни. И когда Л.Н.Толстой опубликовал несколько работ («Исповедь» и «В чем моя вера?») (обе 1884) и др.), в которых изложил свои религиозно-философские взгляды, встретиться с великим писателем захотели многие. В числе его собеседников были и В.И.Вернадский (в 1893), и Н.К.Рерих (в 1897).

В 1880 г., выступая на открытии в Москве памятника А.С.Пушкину, Ф.М.Достоевский определил «силу духа русской народности» как «стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности». Он утверждал, что

стать настоящим русским, может быть, и значит – стать братом для людей, стать всечеловеком, «потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [2].

Идеи братства и исконного единства человечества были близки представлениям буддизма, учению Веданты и явленному в это же время в Индии духовному опыту и поучениям святого Рамакришны. В ноябре 1881 г. с ним впервые встретился Вивекананда, ставший позже ярчайшим выразителем идей всеединства, указавший пути их практической реализации и принесший Западу знания многотысячелетней мудрости Востока. Тех, кто искал свое призвание в осуществлении социальных реформ, Вивекананда спрашивал: «Действительно ли вы чувствуете, что готовы все сделать для ваших братьев? Действительно ли вы чувствуете, что в мире так много нищеты, невежества, суеверия? Действительно ли вы чувствуете, что люди – ваши братья? Действительно ли охватила, пропитала эта идея все ваше существо, бежит в вашей крови, наполняет каждый атом вашего тела?» [3, с. 9].

Учение и жизнь Рамакришны и Вивекананды станут и для Рерихов, и для Вернадского предметом изучения и почитания. Так, Елена Ивановна Рерих первая познакомилась с трудами индийских мыслителей и приобщила к ним мужа, а В.И.Вернадский в Англии в 1923 г. приобрел полное собрание сочинений Свами Вивекананды и в своих научных обоб-

щениях не раз обращался к его мыслям.

Братство в высшем его проявлении, как Обитель Великих Учителей Востока, стало коренным понятием и источником высокого вдохновения всех Рерихов. Личный опыт одухотворенного братского общения озарил жизнь и искания и В.И.Вернадского.

Союз друзей Вернадского, названный «Братством», сложился в 1886 году. По мнению членов содружества, средствами борьбы за прогресс должны быть самоусовершенствование, просвещение народа, научная и просветительская деятельность. Правила поведения членов «Братства» гласили: «1. Работай как можно больше. 2. Потребляй (на себя) как можно меньше. 3. На чужие нужды смотри как на свои» [4, с. 42]. Члены кружка, просуществовавшего несколько лет, оставались братьями по духу до конца жизни. Они, как писал И.Гревс, «высоко ставили культуру и личность, признавая великими путями для их развития науку и просвещение» [там же]. Толстовская формула «основою жизни – искание истины» стала одним из любимых девизов Вернадского и его друзей. Подытоживая опыт «Братства» и отмечая, что оно привлекло ряд замечательных людей, хотя и не привело к большому движению, В.И.Вернадский в 1934 г. вспоминал о высоких помыслах его членов: «Свободное научное искание в гуще жизни, направление и усиление научной мысли на рост мощи человечества на почве уважения к человеческой личности, к свободе человека, не толь-

ко политической, но и социальной, религиозной, национальной, бытовой, искание нового построения быта, освобождение людей от социального гнета, любовное отношение друг к другу» [цит. по: 5]. Таков был идеал братства.

Разные степени опыта братских отношений неминуемы на пути каждого, избирающего служение общему благу. Выбравшим этот прекрасный, но тяжкий путь придется идти во всей суровой красоте самоотречения. Каждый из Рерихов шел этим путем, окрашивая его своеобразием своей высокой миссии.

В 1894 г. вместе с Львом Антокольским Николай Рерих разрабатывает «Устав кружка художников для взаимного самообразования». Этому кружку не удалось осуществиться, но Рерих мечтал «найти товарищей, соединиться, связать себя с ними общим делом и, устроив подобную дружину – кружок, – помогать друг другу облегчать всевозможные трудности, так чтобы невозможное или, во всяком случае, почти невыполнимое для одного стало легко достижимым многими...» [6, с. 9]. Занимаясь самообразованием и постоянно совершенствуясь в художественном мастерстве, Н.К.Рерих в зрелости достиг вершин духовного синтеза. И Е.И.Рерих, имея огромные накопления духа, также обладала редчайшей способностью прозревать суть явлений. Поэтому она могла в своих философских трудах глубоко рассуждать как о духовных и космологических вопросах, о сущностной общности основ мировых религий, так и предвидеть области научных

направлений будущего, связанные с новым этапом космической эволюции. Их сыновья Юрий и Святослав тоже проявили яркие способности к междисциплинарному синтезу знаний и культурному совершенствованию.

Интересны пересечения круга друзей и знакомых Рерихов и Вернадского. Д.И.Менделеев, бывавший в родительском доме Н.К.Рериха, в университете читал курс лекций В.И.Вернадскому. Дружеские отношения связывали В.И.Вернадского с философом-интуитивистом Н.О.Лосским, с которым Рерих переписывался, как и с сыном В.И.Вернадского Георгием – историком и ярким представителем евразийства. Ю.Н.Рерих и Г.В.Вернадский тоже состояли в переписке и высоко оценивали научные достижения друг друга.

Более тесные отношения сложились у В.И.Вернадского и Рерихов с выдающимся биологом С.И.Метальниковым. Вернадский сдружился с ним во время работы в Таврическом университете, а в 1920-х годах, после его эмиграции, общался с ним в Париже, где тот возглавил одну из лабораторий Института Л.Пастера. С Рерихами Метальников сотрудничал, будучи членом-корреспондентом Гималайского Института научных исследований «Урусвати».

Странным образом распорядилась судьба: ведь Академический дом у Николаевского моста в Санкт-Петербурге, в котором в 1920-е годы жил В.И.Вернадский с семьей, расположен прямо напротив углового дома, где в 1874 г. ро-

дился и 25 лет жил Н.К.Рерих. В Академическом доме жили и некоторые другие члены «Братства». Там велись беседы со многими выдающимися учеными по разным научным областям и иногда проходили заседания Комиссии по истории знаний. Среди тем, рассматриваемых на Комиссии, были доклады, представляющие историю науки Индии, Китая, Ирана, Египта. Из членов Комиссии, кроме С.Ф.Ольденбурга, дружеские отношения связывали Вернадского и с буддологом Ф.И.Щербатским, китаистом В.М.Алексеевым, арабистом И.Ю.Крачковским. Н.К.Рерих вместе с С.Ф.Ольденбургом и Ф.И.Щербатским работал в комитете по созданию Буддийского храма в Санкт-Петербурге.

Интересно отметить, что в 1911 г., планируя переезд из Москвы в Санкт-Петербург, В.И.Вернадский готовил создание геохимической лаборатории. Он отправил в Петербург своего помощника К.А.Ненадкевича, чтобы заранее, до выделения академических площадей, снять в частном доме квартиру для лаборатории. После поисков тот случайно обнаружил подходящую квартиру в Биржевом переулке, оказавшуюся квартирой вдовы А.И.Куинджи – учителя Н.К.Рериха. Там и разместилась первая в мире геохимическая (минералогическая) лаборатория.

Таким образом в отдельных местах, пусть даже в разное время, пересекаются судьбы, мысли и устремления высокоодаренных людей, возникают невидимые магниты накопленный духа человеческого. Творческие поиски и размышления

О жизни создают те негасимые факелы духовной энергии, незримые связи, которые просветляют пространство до сих пор.

Водительство духа

Как и Н.К.Рериху, В.И.Вернадскому из-за болезни легких пришлось покинуть Петроград. Случилось это в 1917 г., когда Рерихи уже жили в Финляндии. И для них, и для Вернадского эти годы небывалых социальных потрясений, начавшихся в России и изменивших мир, были временем обретения духовного смысла, вдохновенных озарений, ставших напутствием к великому служению человечеству. В эти тревожные дни Н.К.Рерих писал А.Н.Бенуа: «Каждый день приносит ужасные вести: помни, что я живу на Yhinlahtia, а в переводе: на заливе Единения. Само слово напоминает о том, что нужно, чтобы спасти Культуру, спасти сердце народа. Неужели опять вернуться к культурному безразличию. Неужели можно думать о свободной жизни без знания, без радости искусства» [7, с. 11].

Н.К.Рерих, читая «Провозвестие Рамакришны», начал открывать великие мысли Востока о сущности Вселенной и предназначении человека, о необходимости осознавать истинное Единство космоса, человека и природы. «Знай, что то, которым проникнуто все сущее, неразруσιμο. Никто не может привести к уничтожению то Единое, незыблемое.

Преходящи лишь формы этого Воплощенного, который вечен, неразрушим и необъятен. Поэтому сражайся» [8, с. 44]. Вернадский, размышляя о начале и вечности жизни, говорит о ее космических истоках, доказывая это тем, что в разные геологические эпохи можно обнаружить проявления живого вещества. Ссылаясь на индийскую религиозную мысль и особенно на буддизм, он поясняет, что в них «вопрос о начале мира или жизни не будет казаться неизбежным. Извечное существование живого будет для них более понятным, чем его появление во времени» [9, с. 53]. Действительно, Восток знает, что эволюция происходит по циклическим законам и многообразные сменяющиеся формы материи являются выражением Единого вечного Принципа.

Зов Востока, открывший знания космической эволюции, и забота о Культуре стали вдохновенными истоками трудов и свершений, наполнивших героические жизни всех членов уникальной семьи Рерихов. «Да будет благословенно все, что проходит в жизни под знаком водительства духа», – говорил Н.К.Рерих [8, с. 31].

В те революционные годы В.И.Вернадский полностью погружается в размышления о «живом веществе», готовясь концептуально обосновывать учение о биосфере. В 1920 г. в Крыму во время болезни он испытал состояние духовного откровения, в котором ему была показана будущая жизнь и предсказаны новые научные направления и организации, которые он будет создавать.

Те далекие годы удивительным образом напоминают современность. После Брестского мира большая часть Украины была отдана немцам и повсеместно происходили столкновения большевистских и националистических сил. В.И.Вернадский прекрасно понимал, что «только культуру можно противопоставить наступившему разгулу примитивных страстей! Независимо от того останется ли Украина самостоятельной или нет» [4, с. 120]. Работая в Крыму, он призывал не упустить дающиеся эволюционные возможности: «Наше время – время крушения государства, полного развала жизни, ее обнаженного цинизма, проявления величайших преступлений, жестокости; ... время обнищания, голодания, продажности, варварства и спекуляции – есть вместе с тем и время сильного, искреннего, полного и коренного подъема духа. Это время, когда все величайшие задачи бытия встают перед людьми как противовес окружающим их страданиям и кровавым призракам. Сейчас каждый из нас должен искать устоев новых для жизни, проверить богов, которым он поклонялся, совершить в своей душе переоценку духовных ценностей» [4, с. 117].

Космизация знаний

В Учении о биосфере и ноосфере Вернадского говорится о целостности природного бытия, о взаимопроникновении живого и косного вещества в биосфере, о материально-энер-

гетических обменах и преобразованиях, которые выражаются в движении атомов, вызванном живым веществом. Этот биогенный ток атомов пронизывает всю биосферу, формирует ее, в этом «токе атомов и в связанной с ним энергии проявляется резко планетное, космическое значение живого вещества. Ибо биосфера является той единственной земной оболочкой, в которую непрерывно проникают космическая энергия, космические излучения, ... прежде всего лучеиспускание Солнца...» [10, с. 16]. Вернадский близко подходит к пониманию того, что, по большому счету, нет мертвого вещества, а «косное вещество» биосферы, будучи вовлеченным в процессы обмена с живым веществом, обладает другими мерностями и в своей геометрии отличается от живого материально-энергетически. На атомном уровне процессы обмена соединяют ту границу между живым естественным телом биосферы, его комплексами и косными естественными телами, которую В.И.Вернадский считал непроходимой [10, с. 25, 166–178], хотя и отмечал, что «жизнь миграциями атомов в жизненном процессе связывает в единое целое все миграции атомов косной материи биосферы» [10, с. 128]. Тем не менее, В.И.Вернадский во многом оказывается близок взглядам Рерихов, а также мыслителям Востока, которые каждый атом наделяют сознанием.

Будучи космистом и энциклопедистом, Вернадский промыслил и обосновал последовательное созидание всех слов биосферы и неизбежность появления ноосферы, показав,

как биогеохимическая энергия обеспечивает все взаимосвязи. Он был учеником В.В.Докучаева, выдающегося ученого-почвоведом, создавшего новое научное направление – генетическую и динамическую минералогия – близкое натурфилософии, объединяющей разные царства природы и стихийные силы закономерными взаимосвязями. В.И.Вернадский развил эти представления до учения о биосфере и ноосфере. Он считал минералы памятниками реакций, происходивших на земле. «Историю планеты можно рассматривать, как историю интенсивного изменения материи в одном месте мирового пространства» и узнавать о космических процессах можно, изучая распределения «реакций на земле в пространстве и времени», а также свойства метеоритов [11, с. 42]. Но ведь и Н.К.Рерих, с ранних лет занимаясь археологией, видел в ней книгу, по которой можно читать историю прошлого. Позже он придет к возможности сопоставительного анализа взаимосвязей культур, а Ю.Н.Рерих в своих научных трудах углубит понимание роли кочевых народов в процессах культурогенеза. Светоносные кристаллы, образующиеся в огненных земных недрах, кристаллы мыслей и духовных отложений, о чем говорится в Живой Этике и трудах Е.И.Рерих, а также то, что П.А.Флоренский в письме В.И.Вернадскому предлагал назвать пневмосферой [см. 12], создают мост, связующий литосферу с ноосферой и космосом.

Поэтому не удивительно, что Вернадский приходит к за-

ключению, что высшей формой биогеохимической энергии является энергия человеческой культуры. Неустанно отстаивая ведущее и спасительное значение культуры в духовной эволюции, и Рерих прекрасно понимал, что благодаря ей под руководством Учителей человечества создается более совершенный человек.

В.И.Вернадский ввел понятие биогеохимической энергии, которая по своим проявлениям в определенном смысле близка «психической энергии» и о свойствах которой много сказано в Живой Этике, статьях и письмах Рерихов. Следующий, решающий шаг, приводящий к онтологичности психических процессов, важнейшая роль в которых принадлежит энергии мысли, В.И.Вернадский сделать так и не смог. Вновь и вновь великий ученый мучился над решением загадки природы мысли: «Научная мысль сама по себе не существует, она создается человеческой живой личностью, есть ее проявление. В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество – духовную энергию» [13, с. 233]. Аналогией этого ускоряющегося процесса, который под воздействием научной мысли в XX веке стремительно преобразует биосферу, изменяет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты, может быть, по мнению В.И.Вернадского, взрыв. То есть все, казалось бы, говорит об энергетических процессах. Но Владимир Иванович пишет: «Здесь перед нами встает загадка. Мысль не есть форма энергии.

Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен» [4, с. 516]. В отличие от сомнений В.И.Вернадского, для Рерихов мысль – высшая творческая сила, данная эволюцией человеку. Мысль для них, бесспорно, – энергия, она является одной из дифференциаций Всеначальной энергии. В Живой Этике утверждается: «Не только сами мысли производят явления физические, но конденсация энергии посылаемой дает сильные реакции <...> Мир мысли есть достояние будущего. Исследования мысли направят и к психической энергии» [14, 452].

И еще нужно отметить, что даже принципы организации научных исследований были родственны у великих мыслителей-космистов. Рерихи создали в Индии в 1928 году Гималайский Институт научных исследований «Урусвати», ставший ярким примером новых возможностей комплексных исследований, основанных на методологии Учения Живой Этики, которая принципиальным образом начала преобразовать и одухотворять пути науки. Вернадский основал целый ряд новых научных направлений исследований, таких как биогеохимия, радиохимия, создал в 1922 г. в Петрограде Радиевый институт, организовал в 1927 г. в Академии наук СССР отдел живого вещества, внес большой вклад в развитие геохимии и т. д. Начиная с 1920 года В.И.Вернадский размышлял о необходимости организации Международного Института живого вещества, который «должен был являться типом тех новых могучих учреждений для научной исследо-

вательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества» [15].

Исследование созвучия научных и философских взглядов великих русских мыслителей-космистов Е.И.Рерих, Н.К.Рериха и В.И.Вернадского во многом способствует развитию новой целостной научной картины мира, объясняющей связь человечества с космосом.

Литература

1. *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.
2. *Достоевский Ф.М.* Пушкин [Произнесено 8 июня 1880 г. в заседании Общества любителей российской словесности] // Частная коллекция. Онтология творчества: сайт. Режим доступа: <http://www.karevskiy.ru/publ/7-1-0-94> (дата обращения: 12.08.2010).
3. *Вивекананда Свами.* Мой учитель // Практика религий. СПб., 1993.
4. Владимир Вернадский: Жизнеописание, избранные труды, воспоминания современников, суждения потомков. М.: Современник, 1993.
5. *Федоров П.П.* Вернадский: жизнь, наука, особенности мышления // Павел Федоров: личный сайт. Режим доступа: http://pavel-fedorov.sitecity.ru/ltext_1010183010.phtml?

p_ident=ltext_1010183010.p_1310065247 (дата обращения: 05.10.2013).

6. *Рерих Н.К.* Слово, приготовленное для первого собрания кружка // Рериховский Вестник. 1989. Июль – декабрь. Ленинград – Извара, 1991.

7. Письмо Н.К.Рериха А.Н.Бенуа от 17.07.1917 // *Рерих Н.К.* Письма к А.Н.Бенуа. СПб., 1993.

8. *Рерих Н.К.* Пламя // *Рерих Н.К.* Пути Благословения. М.: Российский Духовный Центр, 1992.

9. *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. Петроград, 1922.

10. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 11. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М.: Наука, 1981.

12. Письмо П.А.Флоренского В.И.Вернадскому от 21.09.1929 // Переписка В.И.Вернадского и П.А.Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194–203.

13. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.

14. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1.

15. *Вернадский В.И.* Дневник 28. II/12. III.1920 // Архив АН СССР. Ф. 518.

В.Ф.Бак,

**учитель-методист, учитель биологии,
Артемовский учебно-воспитательный**

комплекс «Общеобразовательная

школа I–III ступени № 11 им.

Артема – многопрофильный

лицей», Артемовск, Украина

Трудности в понимании научных

идей В.И.Вернадского в

контексте программы средней

школы и пути их преодоления

*Нельзя отложить заботу о вечном и великом
на то время, когда будет достигнута для всех
возможность удовлетворения своих элементарных
нужд. Иначе будет поздно.*

В.И.Вернадский

Владимира Ивановича Вернадского отличало редкое качество ученого – восприятие явлений в целом. Его мышлению были свойственны масштаб и целостность, возможно, поэтому во многих работах гения мы находим пророческие

ские идеи, суть которых начинаем осознавать только сейчас.

Вернадский был высоконравственным ученым. Его образ жизни полностью соответствовал этической сути данного им учения.

В современных школьных учебниках биологии достаточно освещено учение Вернадского о биосфере, уделяется внимание живому веществу и его роли в преобразовании оболочек Земли, рассматривается, но в небольшом объеме, теория вечности жизни. Однако не уделяется должное внимание космической роли планетарного живого вещества, не дается его детальная характеристика. А ведь на примере живого вещества Вернадский рассматривал фундаментальные вопросы организации пространства и времени живых систем, а также принципиальную невозможность происхождения живой материи из косной.

Вся логика изложения материала в современных школьных учебниках биологии соответствует мировоззрению прошлого – упрощенному материализму. Возможно, еще и поэтому глубинные смыслы работ В.И.Вернадского до сих пор не прочитываются даже самими учеными, не раскрываются в полной мере теми же педагогами и, соответственно, не разворачиваются последними в русле планетарной эволюции перед своими учениками. Гениальные мысли нашего соотечественника – это современная основа экологической науки. Они возвращаются на родину в виде упрощенных западных трактовок о состоянии окружающей среды, в которых окон-

чательно утерян глубокий философский и этический смысл.

«Пересматривая теперь, после ряда лет, непрерывно шедший ход работы моей мысли . . . в геохимии и биогеохимии, – писал В.И.Вернадский в начале 1940-х, – я вижу, что в основе всего естествознания лежат три широких и глубоких эмпирических обобщения, значение которых и взаимные соотношения между которыми для меня только постепенно и медленно выяснились. <...> Первым будет принцип, высказанный Ньютоном в 1678 г., – *принцип сохранения массы вещества* в окружающей нас реальности, во всех изучаемых нами явлениях. Он был признан окончательно в середине XVIII – в начале XIX в.

Вторым будет *принцип Гюйгенса*, высказанный им в предсмертной работе в 1695 году и ставший известным в начале XVIII в. Этот закон природы гласит, что *жизнь есть не только земное, но и космическое явление*. Это представление еще только входит в научную мысль.

Третьим принципом будет *принцип сохранения энергии*, аналогичный сохранению массы Ньютона, охвативший XIX век. <...> Удобно назвать его *принципом Карно-Мейера*» [цит. по: 1, с. 451–452].

Согласно этим гениальным обобщениям В.И.Вернадского, жизнь на Земле и планетах, подобных нашему «мировому острову», – космическое явление, без которого Космос не существует. «Без жизни в виде биосферы материя потеряла бы свои формы» [1, с. 454].

Таким образом, сформулированные В.И.Вернадским планетарные обобщения выводят саму жизнь за рамки Земли и придают ей космическое значение антиэнтропийного фактора, препятствующего процессам деградации и тепловой смерти на уровне Вселенной. Размышления ученого над вопросами происхождения жизни приводят его к выводам о вечности существования ее во Вселенной. «Он построил систему мироздания, которая закономерно состоит из дополняющих друг друга пластов или срезов реальности: материя или вещество инертное (В.И.Вернадский назвал этот пласт материи косным веществом. – *В.Б.*), энергия, живое вещество. Это одноранговые явления, в своем взаимодействии поддерживающие цельность и устойчивость материального мира. Картина дополняется четвертым явлением – разумом, который “действует с помощью” человека, как носителя» [1, с. 454].

На основе этих трех вышеназванных принципов В.И.Вернадский вывел 20 обобщений, согласно которым жизнь не может возникнуть из безжизненной материи. Исследователь пришел к выводу, что диссимметрия структуры живой системы (неравенство ее правой и левой частей), особенности организации времени и пространства живого вещества являются своеобразными запрещающими границами перехода. Между косной и живой материей возможен и существует только постоянный энергообмен. «Жизнь стоит поперек распада, порождая бесконечное разнообразие. Она придает

материи и энергии то, чего в ней не содержится, – дис-симметрию и необратимость. Без этого обогащающего начала во вселенной царил бы только один распад» [1, с. 454].

Раскрывая законы развития и существования жизни на Земле, человечество раскрывает и поясняет существование жизни в Космосе. Гениальный Вернадский в своих умозаключениях смог подняться на уровень космических обобщений. «Рассматривая Землю как планету, мы можем утверждать, что изучение нашей Земли есть не только изучение индивидуальной планеты, но может быть распространяемо на логическую категорию природных тел, к которым принадлежит наша Земля, и вывод из ее изучения может быть распространен на недостижимые нам реально небесные тела» [цит. по: 1, с. 462].

Живое вещество планеты – биосфера и ноосфера – противостоит хаосу, распаду и торжеству энтропии. Существующая целостность мира – результат цементирующей силы живого вещества. Поэтому Космос и Жизнь – понятия равновеликие и возникают одновременно. Все многообразие форм косной материи поддерживается благодаря биосферам планет, в чем-то подобным биосфере Земли. Более того, биосфера Земли вносит собственную, пока еще не до конца осознанную учеными, пространственную лепту в целостность Вселенной и в свою очередь испытывает на себе биосферные влияния других планетных систем, также пока не понятые наукой. Известные уровни организации живой материи

от клетки до биосферы и ноосферы должны быть дополнены космическим уровнем. Это позволит развивать идею о том, что биосфера Земли как открытая система не только получает из Космоса энергию и информацию, но и сама оказывает свое неповторимое влияние на него.

Если молодые умы будут убеждены во вторичности жизни и в случайном ее появлении на Земле, то благоговейное представление о жизни, пребывающее в душе каждого ребенка, не разовьется в школьные годы и не утвердится в старшем возрасте. Не будет также развиваться и чувство ответственности человека за все живое, что может быть зависимо от его разума и воли. Молодой естествоиспытатель, «не обремененный» истинными представлениями о космической роли живого вещества, со временем может превратиться в «цивилизованного ученого», для которого весь мир – лишь лаборатория для его опытов.

В современных школьных учебниках биологии содержится понятие ноосферы, но отсутствует ее представление с мировоззренческой позиции учения В.И.Вернадского. Это связано прежде всего с тремя причинами. Первая заключается в том, что материалистической наукой во многом игнорируются нравственные принципы в сфере ее деятельности, поэтому научные факты пока подаются не с позиции истины, а с позиции того, что понятно, выгодно и принимается большинством. Вторая причина связана с первой и заключается в том, что учение о переходе биосферы в ноосферу носит гло-

бальный характер, и потому для его понимания необходим синтетический подход в объяснении всеобщих процессов, а значит и новый тип мышления, который ярко представлен в учениях русских космистов. К сожалению, в современной школе не уделяется должное внимание развитию космического миропонимания, которое при правильной постановке учебного процесса могло бы развиваться у детей с начальных классов.

В результате, сегодня наши старшеклассники не представляют целостной картины мира, а если она отсутствует у учителя, не находит места в учебниках и семья не может восполнить такой культурный пробел, то сознание ученика становится ущербным, имея ограниченное и искаженное представление о мире и о своем живом участии в нем. Поэтому глубокие научные обобщения, такие как учение о переходе биосферы в ноосферу, воспринимаются школьниками лишь на уровне абстрактных понятий, не имеющих ничего общего с реальной жизнью. Третья причина связана с природной инертностью человеческого сознания, которое не может быть открыто и продвинуто лишь процессом обучения, так как расширение сознания напрямую связано с нашим нравственным воспитанием, духовными накоплениями и устремлениями самого человека.

Мы стоим перед важным периодом в развитии науки, когда знания высокого синтеза, выводящего человечество на новый уровень сознания, должны быть не только изучае-

мы, но и сознательно положены в основу личной жизненной стратегии каждого жителя Земли. Научное знание нового типа возможно только на основе нравственного воспитания и самовоспитания.

Еще в 1893 г. Вернадский, понимая, что человечество стоит перед необходимостью перехода на более высокий уровень сознания, писал жене: «Есть один факт развития Земли – это усиление сознания» [цит. по: 4, с. 405]. Эта идея впоследствии развивается им в теорию ноосферы. 15 ноября 1936 г. Владимир Иванович писал Б.Л.Личкову: «Ввожу новое понятие “ноосферы”, ... которое позволяет ввести исторический процесс человечества как продолжение биогеохимической истории живого вещества» [там же]. Ноосфера – природное и закономерное явление на Земле. Без человека не мыслится живое вещество, и все, что происходит на Земле, теряет смысл. Вернадский вводит в понятие ноосферы этический аспект. Статью о ноосфере Владимир Иванович писал в разгар войны, во время эвакуации в Казахстан, в местечко Боровое. А.Н.Зелинский записал свое впечатление о первом прочтении статьи В.И.Вернадского для слушателей за пределами России: «Тогда был вечер, темно и холодно, выюга на улице. Мы сидели при свече, все были закутаны, рядом выли волки, мы их слышали, в этот вечер они совсем близко подобралась, – и вот в эти часы Анна Дмитриевна [Шаховская] читала статью Владимира Ивановича о ноосфере, о том, что законы природы с нами, что мы побе-

дим и что светлый разум восторжествует! Вот так было *произнесено* – ноосфера» [цит. по: 2, с. 304].

Вернадский считал, что ноосфера – неизбежный этап развития биосферы. Он был убежден, что человечество – это часть природы и потому подчиняется ее законам. Если развитие человечества отклоняется от плана природы, то включаются механизмы корректировки. Законы нравственной организации жизни общества являются одновременно законами природы, обязательными для исполнения, кто им не следует, тот выпадает из потока эволюции, уступая место более нравственным людям. На этот этический аспект учения о ноосфере следует обращать внимание при подаче материала для школьников.

В.И.Вернадский, обращаясь к закону единства нравственной жизни человека и природы, в работе «Несколько слов о ноосфере» запишет: «Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей – *Homo sapiens* и его геологических предков *Sinanthropus* и др. <...> Это – закон природы. Все расы между собой скрещиваются и дают плодовитое потомство. В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя (Вторая мировая война. – В.Б.), в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы» [3, с. 479]. Таким образом, исторические и биологические процессы В.И.Вернадский рассматривает в природном

единстве. Механизмами регуляции в популяции планетарного человечества являются войны, эпидемии, стихийные бедствия и всевозможные социальные катаклизмы. Только космическое миропонимание позволяет заметить в хаосе этих явлений закономерный процесс и его тенденции. Безнравственная жизнь человека противоречит биологическим законам и потому неизбежно подвергается корректировке со стороны природы.

Ноосфера – это не отвлеченное философское понятие, а реальное тонкоматериальное явление, форма существования биологической материи, которая проходит бесчисленные этапы своей эволюции и творчеством разума и энергией человеческой культуры создает качественно новую, более одухотворенную планетарную оболочку. Учитель биологии, зная современные экологические проблемы, раскрывая их на уроках, должен утвердить своих учеников на оптимистичном светлом будущем.

Где же брать силы человеку, решившему следовать законам нравственной жизни? В опыте всех тех людей, которые смогли этого достичь. Перед учениками на уроках биологии следует раскрывать образы таких ученых-подвижников и, говоря о теории живого вещества, биосфере и ноосфере, нужно особое внимание уделить личности Владимира Ивановича Вернадского. Это и будет творение ноосферы в данном месте и в данное время.

В студенческие годы у Вернадского возникла и окреп-

ла дружба с единомышленниками, которые объединились в кружок «Братство». В него вошли братья Федор и Сергей Ольденбурги, Дмитрий Шаховской, Александр Корнилов, Иван Гревс и другие. «Братство» было создано для того, чтобы что-то делать, не замыкаясь рамками профессии, семьи, службы, и действовать вне политики. «Мы высоко ставили культуру и личность, – суммировал их стремления Иван Гревс, – признавая великими путями их развития науку и просвещение. Мы любили народ и готовились ему служить своими идеалами и знаниями, не отделяясь от него, желая не только его учить, но у него учиться, веруя в него, убежденные, что он нуждается в том, в чем и мы, главное всего, в свободе и культуре» [цит. по: 1, с. 37].

Здесь уместно обратить внимание на то, что высокие нравственные идеалы никогда не были для Вернадского и его товарищей чем-то заоблачным, нереальным. Достижение какой-либо цели в жизни было возможно, в понимании кружковцев, только через личное самоусовершенствование. Главным становилась жизнь не внешняя, а внутренняя. Внешнее ее обустройство складывалось для человека успешно по мере его внутренних достижений.

Как часто современные юноши и девушки стремятся только к внешним достижениям, забывая, что каждый получает ровно столько, сколько отдает. С другой стороны, юности свойственно стремление к решению глобальных задач по преобразованию мира, и это правильно, однако мудрые

взрослые должны им убедительно показать, что внешние преобразования можно совершать, только изменяясь внутренне.

У «Братства» были важнейшие принципы и правила: «1. Работай как можно больше. 2. Потребляй (на себя) как можно меньше.

3. На чужие беды смотри как на свои» [1, с. 43]. В период юношеского нигилизма молодым людям так важно услышать, что они не одиноки в своих исканиях жизненного пути, что даже такие великие люди, как Вернадский, проходили этот путь и нашли силы для осуществления своего предназначения. Поэтому и они, мальчики и девочки XXI века, смогут понять, для чего пришли в этот мир.

Жизнь Вернадского в послереволюционной России не была простой и безоблачной. Ведь он своим всеохватывающим разумом слишком выходил за рамки действительности. Так сложились обстоятельства, что Владимир Иванович в 1920 году не покинул родину, хотя ему и предоставлялась такая возможность. Приняв решение остаться в России, он много сил потратил на преодоление препятствий в развитии его науки в условиях социальной революции. Можем ли мы сегодня рассуждать о том, сколько из-за этого он потерял? Если охватить жизнь этого титана науки в целом, то станет понятно, что Вернадский был необходим миру не только как ученый, но и как благородный человек, как мыслитель и творец новой научной картины мира. Качества духа, которые

выкристаллизовывались в нем при сопротивлении среде, и были качествами благородного человека. Если мы принимаем одну из главных мыслей Вернадского о единстве всего человечества, то должны принять допущение, что духовные достижения одной личности становятся достижением всего человечества. Примером своей жизни Владимир Иванович наполнял ноосферу Земли теми образами человеческих достижений, которые будут восприниматься еще многими и многими поколениями и помогать им в личном становлении. Образ жизни Вернадского полностью соответствовал этической сути его учения, и в этом заключается секрет силы и бессмертия его дел. В архивной «Хронологии» Вернадского за 1928 год хранится отдельная запись. Вот наиболее важные ее фрагменты:

«Был у меня молодой разговор, о котором часто приходится вспоминать и чувствовать жизненную правду, мною тогда высказанную: на необитаемом острове, без надежды поведать кому-нибудь мысли и достижения, научные открытия или творческие художественные произведения, без надежды выбраться – надо ли менять творческую работу мысли, или же надо продолжать жить, творить и работать так, как будто живешь в обществе и стремишься оставить след своей работы в максимальном ее проявлении и выражении? Я решил, что надо именно так работать.

Я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадают, даже если никто не узнает о происходившем духовном

творении на этом уединенном острове. Теперь стариком думаю, что никогда нельзя знать непреодолимости преграды – уединенного острова во времени» [цит. по: 1, с. 5].

Отметим еще одно важное предвидение В.И.Вернадского, которое осталось за рамками школьной программы биологии, но введенное в учебный процесс, может оказывать значительное воспитательное влияние на учащихся. Это его мысли об автотрофности человечества. Вернадский считал, что в будущем достижения научной мысли позволят осуществить «непосредственный синтез пищи, без посредничества организованных существ. <...> Это означало бы, что единое целое – жизнь – вновь разделилось бы, появилось бы третье, независимое его ответвление. В силу этого факта на земной коре появилось бы в первый раз в геологической истории земного шара *автотрофное животное*. <...> Создание нового автотрофного существа даст ему доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений; оно реально откроет перед ним пути лучшей жизни [4, с. 306–307].

Идея об автотрофности человечества может послужить основой для многих интересных и захватывающих уроков о перспективах эволюции человечества. В период современных пессимистических предсказаний о будущем мысль о возможной автотрофности и о выходе человечества из-под жесткого контроля инстинкта голода помогает поверить в то, что задача человека – найти в себе силы для свободного

творчества.

Состояние нравственности земного человечества таково, что каждому человеку в своей личной жизни нужно прикладывать колоссальные усилия для того, чтобы выбрать путь прогресса и развивать в себе «силу сознания», сознательно уходя от «тупой, тяжелой, чувственной, животной жизни». Молодому поколению необходима вера в то, что их усилия из личных перерастают в определенную мировую тенденцию и уже этим оправданы и поддержаны всем ходом эволюции. «Историю планеты можно рассматривать как историю изменения материи в одном месте мирового пространства, и этот ход, без сомнения, совершается с большой правильностью», – писал В.И.Вернадский [цит. по: 5, с. 341].

Вернадский творил в пространстве XX века, его гениальные научные обобщения обращены в будущее. Мы в XXI веке пока только переживаем этап осознания и достойной оценки его трудов человечеством, так как еще остаемся далеки от полного понимания их истинной эволюционной роли. А между тем, как в никакой другой период, мы сейчас нуждаемся в глубинном осознании идей Вернадского. Это осознание невозможно без изменения мировоззрения, вмещающего космический уровень организации живой материи и необходимость следовать нравственным законам, которые находятся в единстве с законами Космоса. Такой подход создает условия для развития творческих сил человека и активизирует в нем силу самовоспитания.

Литература

1. *Аксенов Г.П.* Вернадский. М.: Молодая Гвардия, 2001.
2. *Флоренский П.В.* «Непреодолимо светлое будущее» в религии, в философии, в науке // Материалы Международной научно-общественной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», 2003. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004.
3. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007.
4. *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.
5. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.

Л.В.Хоменок,
кандидат педагогических наук,
музейный педагог МЦР, Москва
К вопросу о созвучии индийской
философии и русского космизма

Космизм – уникальное явление мировой культуры, которое вызывает больше вопросов, чем предлагает ответов на них. Несмотря на большое количество исследований, в науке до сих пор не утихают споры о временных рамках этого явления, персоналиях, направлениях и, наконец, о мировоззренческих истоках, влиянии различных систем и учений на его становление.

Явление русского космизма возникло в конце XIX – начале XX века, однако ученые отмечают, что его истоки восходят к идеям Платона, неоплатоников, философии эпохи Возрождения. Среди его русских предшественников называют таких мыслителей, как М.В.Ломоносов, Г.Р.Державин, Ф.И.Тютчев, Н.И.Пирогов и т. д. Безусловно, свой отпечаток на мировоззрение ученых-космистов наложила научно-техническая мысль конца XIX – начала XX века, а философы-космисты, к которым зачастую относят крупнейших русских религиозных философов, испытали на себе силь-

ное влияние христианства греко-византийского направления. Также есть мнение, что некоторые идеи космизма берут свое начало в язычестве южных славян. Таким образом, перед нами синтетическое направление, творчески переосмыслившее сложившиеся ранее религиозные, философские и научные традиции и подготовившее почву для нового космического мировоззрения.

Связь индийской философии и русского космизма, по мысли некоторых исследователей, во многом определяется либо прямым влиянием первой на мировоззрение отдельных его представителей, как например, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, Н.К. и Е.И. Рерих; либо вообще не берется в расчет, ввиду ее незначительной роли в формировании идей большинства мыслителей-космистов. Среди тех, кто в своих работах касался отдельных аспектов этой проблемы, такие ученые, как В.И.Алексеева, Т.В.Бернюкевич, А.В.Иванов, М.Н.Чирятьев, Л.В.Шапошникова. Но нам не известны фундаментальные исследования по данному вопросу или работы, в которых бы поднималась проблема созвучия идей русского космизма и индийской философии. На наш взгляд, это серьезное упущение, поскольку индийская философия представляет собой огромный пласт духовной культуры, которая оказала большое влияние на европейскую мысль.

Свои истоки эта философия берет в мифо-поэтических образах древних Вед и получает глубинное раскрытие в Упанишадах. Как считают исследователи, именно Упанишады

дали толчок бурному развитию всех философских и религиозных школ Индии. Даже такое неортодоксальное направление философской мысли, как буддизм, по мнению ученых, вышло из того же источника. Указывается также на близость ряда идей буддизма махаяны и адвайта-веданты.

Несмотря на разнообразие школ индийской философии, она сохранила стержневые идеи всеединства, бесконечности и безначалия космоса, космичности человека – словом, того, к чему потом извилистыми тропами придут русские мыслители-космисты. Возможно, именно поэтому в середине XIX – начале XX века в русском обществе, уже в значительной степени охваченном предчувствием грядущих преобразований и жаждущем новых духовных путей, пробуждается интерес к Востоку. Большое влияние на русских мыслителей оказали идеи А.Шопенгауэра, Э.Гартмана, Ф.Ницше, во многом заимствованные ими именно в восточной философии. Активно переводились и публиковались литературные произведения европейских авторов, написанные на буддийские сюжеты. В Санкт-Петербурге была создана буддологическая школа Ф.И.Щербатского. А вот знакомство с памятниками индуизма было ограничено переводами двух книг Упанишад, сделанными академиком О.Н.Бётлингком, небольшим отрывком из Махабхараты в переводе К.А.Косовича и несколькими переводами Бхагавадгиты.

В биографиях мыслителей-космистов Вл. С.Соловьева, Н.Ф.Фёдорова, П.А.Флоренского, В.И.Вернадского,

К.Э.Циолковского, Н.А.Бердяева, С.Н.Трубецкого и других мы находим упоминания об их знакомстве и попытке осмысления в основном комплекса буддийской философии и в меньшей степени индуизма. Так, известно, что Павел Флоренский изучал книгу О.О.Розенберга «Проблемы буддийской философии. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам». Вл. Соловьев в своей работе «Оправдание добра» (1899) обращался к идеям буддизма в связи с обоснованием нравственной философии, а также при рассмотрении проблемы взаимосвязи личности и общества. Кроме того, в «Чтениях о Богочеловечестве» он отмечал, что буддизм – это одна из необходимых фаз дохристианского религиозного сознания. Высоко ценил индийскую философию ученый-космист В.И.Вернадский, который переписывался и дружил с одним из известнейших востоковедов Ф.И.Щербатским. Он считал, что индийская философия необыкновенно актуальна для становления новой науки, старался осмыслить природу законов кармы и перевоплощения. Интересовался индийской философией и К.Э.Циолковский, который пытался дать свое понимание нирваны в статье с одноименным названием [1], а идея перевоплощения нашла отражение в его повести «Приключения атома» [2]. Однако со стороны русских мыслителей-космистов стремления осмыслить индийскую философию зачастую несли на себе вполне обусловленные временем противоречия, во многом связанные с языковыми, социально-историческими и идео-

логическими барьерами. Особенно это касалось русских религиозных философов, которые хотя и отдавали дань уважения буддизму, но считали его положения не совместимыми с христианством. Несмотря на это, в творчестве русских философов и ученых начала XX века мы находим созвучия с глубинными идеями индийской философии. Приведем некоторые примеры, исходя из комплекса тех идей, которые характеризуют космизм как явление.

Понимание единства человека, человечества и Вселенной – эта идея является одной из центральных для русского космизма. Многие мыслители (такие, например, как Вл. С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков) видели причину этой взаимосвязи в Едином Истоке Мира, который в религиозной философии понимается как Бог. Правда, русские мыслители выходили за рамки церковных догматов, поскольку никто из них не представлял себе Бога как Всемогущую Личность. Так, С.Н.Булгаков подчеркивал, что тайна совпадения человеческой идеи и вещи в ее существенных характеристиках может быть объяснена только путем признания общности и эйдетически-субстанциального истока в виде Божественного Логоса. Для Вл. С.Соловьева скрытым источником всего является Бог Отец, который также находится вне познания и проявляет себя в Сыне – Слове (Логосе), который есть и Творец, и его творенье – Мир. За пределами вещественного космоса видел его непознаваемую Причину и К.Э.Циолковский. Более того, он считал, что наша Вселен-

ная – это всего лишь малая игрушка, созданная этой Причиной. Был уверен в существовании первопричины и А.Л. Чижевский.

Таким образом, согласно мыслителям-космистам, взаимосвязь всех вещей в мире обусловлена этой скрытой Причиной, которая как единая духовная основа связывает все явления между собой и незримо пребывает в них. Такой взгляд созвучен представлениям Востока.

Часто древние индийские философы сравнивают Бога, Брахмана, с костром, а его творения – с искрами, или представляют Брахмана в виде веревки, которую мы, в силу нашего невежества (авидьи), воспринимаем, как змею (проявленный мир), но и в том и в другом случае Брахман мыслится, как безличный источник Всего Сущего. В Бхагавадгите он персонифицируется в качестве Вишну, который устами Кришны говорит: «Я этого мира Отец, Мать, творец, предок, Я предмет познания, слог АУМ, очиститель, Риг, Сама, Яджур, Путь, Супруг, Владыка, Свидетель, Покров, Друг, Обитель, Возникновенье, Исчезновенье, Опора, Сокровище, Вечное Семя; Я задерживаю и посылаю дождь, Я пламенею, Я бессмертие, смерть, Я бытие, небытие, Арджуна» [3, с. 95]. Буддизм отвергает идею Бога-Творца, но его краеугольное понятие «дхарма» в одном из своих аспектов определяется как Истина, то единственное, что есть всегда; на ней держится всё, и всё является ею. Сама же она, согласно основателю Махаяны Нагарджуне, есть То, что невыразимо и вне сферы

познающего, познаваемого. Один из ярких представителей адвайта-веданты Шанкара (VIII в.) утверждает, что Брахман «присутствует повсюду, во всем и представляет собой я всего сущего» [4, с. 336]. Такое определение Брахмана не может считаться пантеизмом, поскольку, согласно этому учению, Бог, растворенный в мире, погибает вместе с ним. Брахман же, согласно Шанкаре, вечен, непознаваем и неизменен. Всё исходит из Него, и всё возвращается к Нему. «Подобно колесу, – говорится в «Мокша-Дхарме», – вращается тройственный мир во Владыке всего, что существует. Он есть То неразрушимое, непроявленный, бессмертный, вечный Брахман» [5, с. 138]. То есть речь идет о бесконечных циклах зарождения, расцвета и разрушения мира – ритме Дней и Ночей Браммы – кальпах. Это учение характерно в том числе и для буддизма.

К этой идее о бесконечной смене космических ритмов подошли такие ученые-космисты, как А.Л.Чижевский и К.Э.Циолковский. Чижевский писал, что эволюция в самом широком и обобщающем смысле, конечно, но количество этих ритмически сменяющихся эволюций не имеет конца. Циолковский утверждал, что наша Солнечная система много раз должна умереть и возникнуть [6, с. 37]. Интересно, что идея цикличности прослеживается и в философии Вл. Соловьева. Святую Троицу он представляет не в статике, а именно в движении или, точнее, в круговращении. Скрытый Бог Отец проявляет себя в Сыне – Творении, которое через

осознание своего единства обретает Святого Духа и, совершенное, снова возвращается к Отцу [7, с. 141]. Но К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский, размышляя о вечности космоса, размыкают этот круг, утверждая, что каждый новый мир будет совершеннее предыдущего. «Допускаю, – писал Циолковский, – что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса снова превратится в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в космос придет новый, более совершенный человек» [цит. по: 8, с. 98].

Возможность совершенствования приводит к пониманию Человека как микрокосма, который отражает в себе Макрокосм и в силу этого обладает безграничным потенциалом. Не чужда эта мысль и философии Востока. Согласно ей, человек способен познать Брахман только как Атман, который является его познаваемой частью. Атман отождествляется с Высшим Я, которое есть также Брахман. Упанишады помещают его в сердце: «Вот мой Атман в сердце, меньший, чем зерно риса, чем зерно ячменя, чем горчичное семя, чем просяное зерно, чем ядро просяного зерна; вот мой Атман в сердце, больший, чем земля, больший, чем воздушное пространство, больший, чем небо, больший, чем эти миры. Содержащий в себе все деяния, все желания, все запахи, все вкусы, охватывающий всё сущее, безгласый, безразличный – вот мой Атман в сердце; это Брахман» [9, с. 78–79]. Та-

ким образом, Атман эквивалентен микрокосму человека, а Брахман – Макрокосму. Они находятся между собой в таком же соотношении, как познаваемое и познающий. Когда спадает покров майи, перед человеком открывается истина, что познающий (человек) и познаваемый (Брахман) едины и нет разделения между объектом познания и его субъектом. «Форма, в которой мир является нашему конечному пониманию, – утверждает Шанкара, – изменяется после осознания тождества души и Брахмана» [4, с. 335]. Он объясняет это тем фактом, что «невозможно, чтобы кто-нибудь достиг когда-либо тождества с другим, совершенно от него отличным, и точно так же, как Упанишады утверждают, что познавший Брахмана становится Брахманом, познавший Брахмана должен быть единым с Брахманом» [4, с. 316]. Буддизму также присуща эта идея. Отвергая Вечную Душу – Атман, Нагар-джуна утверждает, что каждое существо тем не менее является носителем буддства, и когда спадет пелена майи, оно осознает свою истинную природу, которая равно подобна абсолютной реальности [см.: 10, с. 294].

К этому же приходят и русские мыслители. По мнению Вл. Соловьева, индивидуальная душа содержит в себе Мировую Душу, именно это делает ее вечной и, через осознание своего единства со всеми живыми существами, совершенной. Согласно Н.А.Бердяеву, человек также в потенциале божественен и божественное начало реализуется в нем через творчество. Красиво и поэтично выразил идею микро-

косма и ученый-космист А.Л.Чижевский в одном из своих стихотворений: «И так была доступна тайна, что я весь мир в себе несу» [11]. П.А.Флоренский считал: «В Среде нет ничего такого, что в сокращенном виде, в зачатке хотя бы не имелось бы у Человека; и в Человеке нет ничего такого, что в увеличенных – скажем, временно – размерах, но разрозненно не нашлось бы у Среды. Человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие Человека, проекция его» [12, с. 186–187].

Подобно индийской философии, П.А.Флоренский придает большое значение сердцу, считая его причастным к Божественному Свету, Знанию, Красоте и Добру, иначе человек не был бы образом и подобием Божиим. Но грех и гордыня приводят человека к тому, что его «сердце словно окружило себя твердой корой», и его внутренний голос оказался заглушенным темными страстями и мыслями – воинствующей эгоистической «самостью» [13, с. 176]. В Маханирване-тантре говорится: «В очищенном ... сердце растет знание Брахмана» [14, с. 314]. Эта мысль созвучна представлениям буддизма и веданты о майе, которая скрывает от нас Божественную реальность. Буддизм говорит, что только избавившись от эгоизма и заменив его состраданием ко всем живым существам, можно достичь Освобождения. Об этом же пути освобождения говорит и Шанкара: «Почитающий бога должен любить всю вселенную, являющуюся продуктом божества. Истинный мир и превосходство заключаются не в са-

моутверждении и не в индивидуальном устремлении к своему собственному благу, а в принесении себя в жертву истинной сущности вселенной» [4, с. 322].

Особое место в философии космизма занимает Софиология. Софийное начало мира, как его подлинное естество и духомате-риальную субстанцию, прозревал Вл. Соловьев, его идеи развивали многие другие философы. Например, А.В.Иванов считает, что «коренной задачей человека в мире становится деятельное и сознательное проявление своего потенциального софийного богоподобия через свободное сотворчество с Великой Матерью в деле собирания и одухотворения Вселенной» [15, с. 147]. Эти мысли также находят свои параллели в индийской философии. Так, неоведантист Рамакришна поклонялся Великой Матери Кали, видя в ней Женскую природу Бытия. Шри Ауробиндо, основатель интегральной Йоги о Великой Матери Мира говорил: «...Вы должны быть сознательными и в уме, и в душе, и в сердце, и в жизни, ... чтобы осознать присутствие Матери и ее Ипостасей и их деятельность; хотя Мать и может совершать свою работу в вас и совершает ее даже при всей вашей омраченности, даже там, где вы несознательны, ... однако все обстоит иначе, когда вы пребываете в живом и сознательном общении с нею ... И тогда Мать сама просветит ваш ум, сердце, жизнь и физическое сознание ... и явит им и свои пути, и свою природу» [16, с. 58–59].

В формате небольшого доклада невозможно исчерпать

эту тему, но вполне логично задаться вопросом, каким образом в разных точках планеты возникли такие созвучия между двумя разделенными временем мировоззрениями?

На наш взгляд, общность в идеях мыслителей разных стран может быть результатом их собственного внутреннего творчества и духовных путей, которые с разных сторон, но способны каждого из них привести к единой вершине – Истине. Л.В.Шапошникова определяет подобный способ познания как метанаучный. Известно, что творчество русских мыслителей-космистов было тесно связано с Высшей реальностью, и каждый из них имел свой собственный трансцендентный опыт. Совершенно очевидно, что в том океане, с которым соприкасались мыслители-космисты и из которого черпали свои, больше похожие на откровения, философские идеи, нет разделения на прошлое, настоящее и будущее, на Запад и Восток, характерные для трехмерного мира, а все существует в неразрывном единстве и зависит лишь от уровня сознания мыслителя.

Другая причина, на наш взгляд, заключается в близости западных истоков русского космизма, в частности платонизма, к восточной философии, особенно к идеям адвайта-веданты. Недаром исследователи считают, что из европейских мыслителей Шанкара больше всего напоминает именно Платона. По мнению Радхакришнана, оба они являются великими спиритуалистическими реалистами, мысль которых синтезировала основные тенденции прошлого. В свою очередь

можно отметить, что многие средневековые философы указывали и на близость платонизма христианству. Таким образом, выстраивается цепочка не лежащей на поверхности, но все же историко-философской преемственности, которая приводит нас к русскому космизму. С другой стороны, идеи адвайты-веданты получили свое современное звучание в творчестве неоведантистов, крупнейшими представителями которых были такие выдающиеся мыслители, как Шри Рамакришна, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо. Их философия носила деятельный характер, сближающий ее с западными тенденциями. Все это еще раз доказывает, что граница между Западом и Востоком очень эфемерна и при ближайшем рассмотрении практически исчезает.

Таким образом, в пространстве Запада и Востока в конце XIX – начале XX века образовалось два мощных потока философской мысли, которые неосознанно устремились навстречу друг другу, и логично предположить их точку схода.

На наш взгляд эта точка схода является третьей причиной созвучия индийской философии и русского космизма и связана с наступлением Новой Эпохи. Философы, ученые, творцы искусства ощущали, что стоят на пороге Великого Будущего. В.И.Вернадский связывал его с ноосферой, Н.А.Бердяев говорил об эпохе творчества, Вл. Соловьев мечтал о «всемирной теократии», П.А.Флоренский писал о «пневмосфере», пронизаны ощущением наступления Космической эры мечты К.Э.Циолковского. Примерно в это же

время, в начале XX в., Шри Ауробиндо создает интегральную йогу, целью которой было способствовать эволюции человеческого сознания путем проведения высших космических энергий в земной мир. Рамакришна еще раньше говорит о единстве всех мировых религий, а его ученик Вивекананда утверждает синтез науки и религии.

Таким образом, само наступление Новой Эпохи обуславливало синтетическое видение мира мыслителей-космистов. В нем органично переплетались Запад и Восток, прошлое, настоящее и будущее, наука, религия и искусство. В этом взаимодействии неудержимо рождалось новое – философия космической реальности Живая Этика.

Литература

1. *Циолковский К.Э.* Нирвана. Калуга: Типография С.А.Семенова, 1914.
2. *Циолковский К.Э.* Приключения атома. М.: Луч, 2009.
3. Бхагаватгита // Махабхарата / Пер. с санскр. Б.Л.Смирнова. Ашхабад: АН ТССР, 1960.
4. Цит. по: *Радхакришнан С.* Индийская философия. В 2 т. Т. 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.orglov-yoga.com/> (дата обращения 21.02.2013).
5. Махабхарата / Пер. с санскр. Б.Л.Смирнова. Ашхабад: Ылым, 1983.
6. *Циолковский К.Э.* Монизм Вселенной // Грезы о Земле и

Небе: Антология русского космизма. СПб.: Художественная литература, 1995.

7. *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве. М.: АСТ, 2004.

8. *Чижевский А.Л.* Теория космических эр // Грезы о Земле и Небе: Антология русского космизма. СПб.: Художественная литература, 1995.

9. Упанишады. В 3 кн. Кн. 3: Чхандогья-упанишада. М.: Наука, 1992.

10. *Андросов В.П.* Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М.: Восточная литература РАН, 2001.

11. *Чижевский А.Л.* О беспредельном этом мире... [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rulyrics.livejournal.com/1893980.html> (дата обращения: 12.08.2013).

12. *Флоренский П.А.* Макрокосм и микрокосм // *Флоренский П.* Оправдание Космоса. СПб.: РФХИ, 1994.

13. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990.

14. Маханирвана-тантра / Пер. с англ. Е. Хазановой. М.: Сфера, 2003.

15. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». Барнаул: Алтайский дом печати, 2012.

16. *Шри Ауробиндо Гхош.* Час Бога. Йога и ее цели. Мать. Мысль и озарения. Л.: Савитри, 1991.

**А.А.Осипов,
доктор философских наук,
доцент кафедры политологии,
социологии и гуманитарных
наук Днепропетровского
университета им. Альфреда
Нобеля, Днепропетровск, Украина**

**Духовно-практическое
освоение действительности как
предпосылка формирования
идеи антропокосмизма**

Ключевым моментом в определении сущности космического мышления является вопрос об основаниях синтеза и характера его составляющих. Результатом такого синтеза будет тождество микро- и макрокосма, единство Человека и Природы. В ответе на данный вопрос философско-антропологический подход базируется на роли духовно-практического освоения действительности как основания такого рода синтеза, а его составляющие определяет как уровни антропобытия: телесность, ощущения, эмоции, мышление, ценно-

сти, принципы и идеалы, устремленность к Абсолюту. При этом отмечается существенное отличие духовно-практического освоения действительности от предметно-практического и научно-теоретического.

Предметно-практическое и научно-теоретическое освоение действительности конституируют противопоставление Человека и Природы, субъекта и объекта познания и действия. При этом ведущую роль играют лишь отдельные уровни антропобытия. На высшем уровне развития духовно-практического освоения действительности одновременно актуализируются все уровни антропобытия, в равной мере гармонично взаимодействуя друг с другом. В силу этого они находятся в синхронном взаимодействии. В результате возникает новое качество бытия человека, не сводимое ни к одному из составляющих уровней антропобытия, – человек-духовный.

Главной задачей антропокосмизма на современном этапе развития человечества является создание концепции единства Человека и Природы на основании синтеза и гармонизации всех уровней антропобытия. Представляется, что философия русского космизма как учение о духовной сущности человека в его единстве с Природой наиболее полно воплощает идею антропокосмизма. Представители отечественной традиции в своих учениях формулируют значимые аспекты решения проблемы оснований гармонического синтеза уровней антропобытия.

Целью статьи является выявление ракурсов антропокосмизма в учении отечественных представителей философии космизма путем сравнительного анализа творческого наследия таких его представителей, как Г.Сковорода (1722–1794), П.Юркевич (1826–1874), Вл. Соловьев (1853–1900) и П.Флоренский (1882–1937). Для этого необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить ведущие уровни антропобытия в подходах представленных учений;
- 2) выявить исходные посылки и характер синтеза, на основе которого осуществляется единство и целостность человека духовного;
- 3) обосновать место и роль каждого из подходов в общей системе концепции антропокосмизма.

Г.С.Сковорода. В его учении о двух природах и трех мирах ядром синтеза данных составляющих является символическое видение мира. При этом трактовка философом библейских символов осуществляется в поле смыслов обыденного опыта экзистенциального проживания повседневности. Значение символа усматривается непосредственно, в самом ходе созерцания акта символизации. Символ, в котором уживаются противоположности горнего и дольного, рождается от наслаждения истиной, источником которого является сердце. Г.Сковорода соотносит сердце с божественной сущностью. В каждом непосредственно-чувственно данном предмете философ усматривает изначальное наличие боже-

ственного (Абсолют как уровень антропобытия).

Антиномичный способ философствования Г.Сковороды не следует сводить к традиции логико-понятийной диалектики. Философ призывает увидеть единство противоположностей, пропустив их наличие через характеристики собственного существования отдельного индивида в ситуации «здесь и сейчас», то есть в ситуации внутреннего, телесно-эмоционального, – экзистенциального переживания, субстанциональной основой которого является сердце. Другими словами можно сказать, что у Г.Сковороды сердце выступает основой непосредственного синтеза всех уровней антропобытия в единстве с Богом, с Абсолютом.

Как бы подчеркивая «бытийствующий», онтологический (а не гносеологический) характер символизации, философ говорит, что для познания Бога человеку необходимо углубиться в свое собственное тело и только через свое тело прозреть истину Бога. Отождествляя тело человека с землей, философ утверждает: «Недостаточно еще в нас видеть лишь нашу землю, а необходимо восходить и *прозреть за нашей землей землю Господню*. Недостаточно нам видеть лишь тленности нашей лицо, а *продираться сквозь тлен наш* (выделено мной. – А.О.), чтобы увидеть там лик человека из божеского народа <...> Есть плоть тленная, есть и нетленная» [1, с. 206]. Отождествляя дом с телом человека, Г.Сковорода призывает: «*Ищи, войди в двери, подметай дом. Рой в нем. Перебирай все. Выведывай закутки... Ощупывай все*

тайники, *испытывай, прислушивайся*» (выделено мной. – А.О.) [1, с. 217].

«Прозреть за нашей землей землю Господню», «продираться сквозь тлен наш», «ищи, войди», «подметай», «рой», «перебирай», «выведай, ощупывай, испытывай, прислушивайся» – все это действия, онтологический статус которых актуализируется лишь в момент их выполнения – телесной активности. Поэтому, согласно Г.Сковороде, основой единства трех миров – внешнего, внутреннего и мира символов является не просто символ, а символическое действие. Сущностью такого действия является миметизм, подражание предметно-практическому действию.

Однако сердце как инструмент символизации воспринимает не внешние предметно-объективированные данности, противостоящие человеку, а, в первую очередь, – взаимодействие человека с ними. Сердце конденсирует в себе деятельность всех частей тела и его органов, что субъективно осознается как энергетически насыщенное телесно-эмоциональное состояние, охватывающее все иные уровни антропо-бытия – мышление, ценности, принципы и Абсолют.

Таким образом, духовно-практическое освоение действительности, согласно Г.Сковороде, осуществляется на основе единства внешнего и внутреннего миров, достигаемого за счет миметического характера символического действия, подражательная природа которого осуществляется на материале телесности. Сердце выступает интегрирующим факто-

ром, средоточием синтеза всех уровней антропобытия на основе символического освоения действительности.

П.Д.Юркевич. Формулируя собственное видение духовной природы человека и критикуя рационалистическую позицию Гегеля, П.Юркевич исходит из наличия «*явлений опыта*, которые не могли бы быть выведены или объяснены *чисто логически*, ... которые покоятся не столько на логических основаниях, сколько на *целостном характере человеческого*, так как он, *кроме мышления*, имеет *моральные и эстетические стремления*, так как способен не только понимать, но и *ощущать, желать и любить, страшиться и надеяться, страдать и наслаждаться*, – все эти стороны *духовной жизни* человека и человечества оказывались перед судом равнодушного мышления как нечто феноменальное, неистинное, незначительное» (выделено мной. – А.О.) [2, с. 20].

Характеризуя целостность души, конкретность и непосредственность духовного, П.Юркевич утверждает, что «общее ощущение души, или чувства, которое мы имеем о нашем *духовно-телесном* бытии, дает замечать себя в сердце, так что самые незаметные смены в этом чувстве сопровождаются сменами в биении сердца» (выделено мной. – А.О.) [2, с. 103]. Философ приходит к выводу, что «*телесным органом души* может быть не что иное, как *человеческое тело*, ... все эти состояния и настроения души, которыми обусловлена так называемая душевная добропорядочность, свое ос-

нование имеют в общем чувстве, для которого все тело, каждая его часть должна быть в большей или меньшей мере *органом*» (выделено мной. – А.О.) [2, с. 104]. Говоря об «общем чувстве», философ далек от того, чтобы отождествлять деятельность души с определенным органом тела. Он говорит об организме в целом как основе духовности [см.: 2, с. 99].

Опираясь на приведенные выше высказывания философа о «телесно-духовном бытии», можно заключить, что П.Юркевич одним из первых еще в конце XIX века сформулировал положение о существовании особого субстрата целостной природы человека – телесности, в глубинах которого происходят трансформации, составляющие фундамент духовного освоения действительности.

Таким образом, при общности подхода Г.Сковороды и П.Юркевича к природе духовности, который выражается в утверждении, что источником и центром духовности является сердце человека, имеет место различие в трактовке понимания его «символизирующей» природы. Если Г.Сковорода прочитывает природу духовного освоения действительности в контексте символического видения мира – экзистенциально-феноменологически, – то П.Юркевич понимает целостность как совокупную деятельность всех органов тела человека, порождающую особое качество антропобытия – духовность. Перенесение акцента исследования природы духовности с внутренне-экзистенциальной плоскости (Г.Сковорода) во внешне-пространственный контекст телесности ста-

вит вопрос об особенностях взаимосвязей различных уровней антропобытия, не сводимых лишь к логическим соотношениям.

Вл. С.Соловьев. В определении параметров синтеза как основы достижения целостности человека духовного на пути духовно-практического освоения действительности Вл. Соловьев исходит из иных оснований. В своей работе «Философские основания цельного знания» философ ставит вопрос о цели человеческого существования: достижение цельного знания, которое оформляется в виде свободной теософии, где осуществляется органический синтез теологии, философии и опытной науки. Истинная философия, предмет которой является цельность духа, непременно должна иметь теософический характер, утверждает философ [см.: 3, с. 176–179]. Составными частями этой цельности, исторически сформированными, являются: а) свободная теургия – цельное творчество; б) теология, философия, наука, вершиной которых является теософия – цельное знание; в) религия, церковь – цельное свободное общество [см.: 3, с. 174–175]. На высшем этапе этого развития «все сферы и степени общечеловеческого существования в этом третьем, окончательном фазисе исторического развития должны будут образовать органическое целое, единое в своей основе и цели, множественно-тройственное в своих органах и членах. Нормальная соотносительная деятельность всех органов образует новую общую сферу – цельной жизни» [3, с.176].

Вл. Соловьев постоянно подчеркивает, что конечным ориентиром, высшим дискурсом прочтения сущности бытия является Абсолют. При этом он дистанцируется от отрицательного понимания природы Абсолюта Гегелем, позиционируя свою точку зрения понимания природы Первоначала в контексте его положительного содержания: «*Положительное же содержание этого начала (Абсолюта. – А.О.), его центральная идея, дается только умственному созерцанию или интуиции* (выделено мной. – А.О.). Способность к такой интуиции есть действительное свойство человеческого духа, и только в нем заключается основание действительной теософии» [3, с. 225–226].

Однако в стремлении выделить содержательную составляющую «умственного созерцания или интуиции» как формы репрезентации Абсолюта Вл. Соловьев прибегает к тому же способу ее определения, который был на вооружении Гегеля, – логическому: «Но раз содержание абсолютного дано нам в идеальной интуиции, оно может и должно быть оправдано рефлексией нашего рассудка и приведено в логическую систему, то есть должна быть показана общая логическая необходимость этого содержания, должно быть показано, что все *определения, образующие это содержание, логически вытекают из самого понятия абсолютного первоначала или сущего*» (выделено мной. – А.О.) [3, с. 226].

При этом философ отмечает, что «абсолютно-сущее не может определяться только мыслительной деятельностью, но

и волей и чувством» [3, с. 231], а также нравственным и художественным элементами [см.: 3, с. 230]. Тем самым подчеркивается, что единство познавательной, нравственной и художественной составляющих может быть представлено только в цельности существования единичного конкретного человека, должно удовлетворять всем его потребностям и не может быть логически сведено к абсолютному единству. Но, в отличие от Г.Сковороды и тем более П.Юркевича, в решении вопроса о целостной природе человека Вл. Соловьев не связывает телесно-чувственные составляющие уровней антропобытия с Абсолютом, а ориентируется непосредственно на интуицию Абсолюта как основание теософии.

Свой замысел всеобщего синтеза Соловьев реализует лишь в пределах знания, познания, то есть на основании таких уровней антропобытия, как мышление, художественные и нравственные ценности, принципы и отнесенность к Абсолюту, оставляя вне рассмотрения уровни телесности, ощущений и чувств.

П.А.Флоренский. Разработку вопроса о духовной сущности человека как целостного существа, отражающего в своей природе сущность Бога, о. П.Флоренский осуществляет в своем учении о конкретной метафизике и философской антропологии, основные идеи которого изложены в работе «У водоразделов мысли». Основопологающим положением в решении этого вопроса выступает идея мыслителя о взаимосвязанности теодицеи и антроподицеи [см.: 4, с. 7]. Фи-

лософ подчеркивает тождество Природы и Человека [см.: 4, с. 441–442].

Рассматривая проблему целостности человека в его единстве с Универсумом, о. П.Флоренский говорит о «символизирующей деятельности жизни» [5, с. 427]. Подчеркивается то обстоятельство, что символизм является фундаментальным онтологическим фактом человеческой природы и органически связан с окружающим человека миром через стремление как внутреннюю глубинную духовную способность. Мыслитель обращает внимание на то, что «духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом» [5, с. 451]. Констатация этого положения знаменательна в том смысле, что тем самым П.Флоренский закладывает основы понимания исходного единства природных и психосоматических процессов организма человека, которые имеют символическую природу и коренятся в глубинной сущности антропобытия.

Детально анализируя роль зрительных и слуховых ощущений в духовно-практическом ритуальном действии при формировании символизма в католицизме, протестантизме и православии [см.: 4, с. 44], о. П.Флоренский ставит вопрос о совокупной роли всех видов ощущений в формировании символического видения мира [см.: 4, с. 40–41]. Тем самым он предлагает к рассмотрению разработку проблемы духовно-практического освоения действительности в форме

символизма духовных практик, основанного на деятельности всех органов чувств человека.

Из сказанного выше о творчестве П.Флоренского можно заключить, что по вопросу о фундаментальной роли символической деятельности в формировании духовно-практического освоения действительности философ, во-первых, развивает идеи Г.Сковороды о роли символа как основной формы осмысления целостности бытия и способа конституирования духовно-практического освоения действительности. Общей для обоих философов является и точка зрения, что религиозное сознание опирается на символическое видение.

Во-вторых, обращаясь к анализу природы символа, П.Флоренский, как и П.Юркевич, усматривает ее в деятельности организма человека, то есть в материальных процессах, органически увязывая ее с формированием духовной составляющей. Но если Флоренский в решении этого вопроса обращается к органам тела человека как основе символизации и конституирования синтетической целостности человека духовного на уровне психосоматических процессов и деятельности бессознательного в их направленности к высшему, к Абсолюту, – то Юркевич, в апелляции к телу и его органам, констатируя необходимость рассматривать их в целостности, – не ставит задачи телесно-духовного синтеза. Эти элементы у Юркевича сосуществуют рядоположенно.

В-третьих, содержание и форма изложения материала в творчестве Вл. Соловьева дает основания говорить, что с

точки зрения П.Флоренского идеи Вл. Соловьева можно отнести к «абстрактной» метафизике, преодолеть ограниченность которой как раз и стремился П.Флоренский в своей «конкретной метафизике», обращаясь к философско-антропологической методологии и усматривая сердцевину синтеза духовно-практического освоения действительности в символе.

Изложенное выше дает возможность констатировать следующее.

1. Рассматривая проблему целостности природы человека, представители русского космизма по-разному подходили к ее решению. У Г.Сковороды сердце как средоточие антитетики символизма выступает основой синкретического единства всех уровней антропобытия в непосредственно-экзистенциальном переживании человеком своей связи с Богом, с Абсолютом. П.Юркевич, оставаясь в поле символизма сердца, стремится разработать аналитику телесности как необходимого компонента духовно-практического освоения действительности. Аналитизм Вл. Соловьева состоит в том, что свой замысел всеобщего синтеза он реализует лишь в пределах знания, то есть на основании таких уровней антропобытия, как мышление, художественные и нравственные ценности, принципы в их отнесенности к Абсолюту, оставляя вне рассмотрения уровни телесности, ощущений и чувств. П.Флоренский ставит вопрос о разработке проблем духовно-практического освоения действительности – символизма

духовных практик, основанного на деятельности всех органов чувств человека и уровней антропобытия. Тем самым философ закладывает основы понимания исходного единства природных и психосоматических процессов организма человека, которое имеет символический характер, коренящийся в глубинной сущности антропобытия и служит основой всеобщего синтеза.

2. Изучение философских идей представителей русского космизма с позиций философско-антропологического подхода указывает на необходимость формулировки принципов и категориального аппарата анализа феномена духовно-практического освоения действительности, которые основывались бы на исходном единстве материально-духовного начала. Такое единство важно проследить на уровне психосоматических процессов организма человека, что было бы шагом вперед в изучении проблемы тождества микро- и макрокосма на основе взаимопроникающих энергий человека и Абсолюта. Именно на данном уровне своего духовного развития человек представляет собой действительное единство с Универсумом. В этом состоит антропокосмическая природа Мироздания, где неразрывно слиты антропологическая и природно-космическая составляющие Сущего. Данное положение составляет ядро антропокосмизма, которое может внести свой вклад в дальнейшее развитие космического мировоззрения.

Литература

1. *Сковорода Г.С.* Симфонія, названа книга Асхань, про пізнання самого себе // *Сковорода Григорій*: [твори у 2 т.]. Т. 1: Поезії. Байки. Трактати. Діалоги. К.: АТ «Обереги», 1994. [Перевод мой. – А.О.]
2. *Юркевич Памфіл.* З рукописної спадщини. К.: Вид. дім «КМ Academia», Університетське вид-во «Пульсари», 1999. [Перевод мой. – А.О.]
3. *Соловьев Вл. С.* Философские начала цельного знания // *Соловьев Вл. С.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
4. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли // *Флоренский П.А.* Сочинения в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 1999.
5. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Т. 1 (1). М.: Правда, 1990.

**Н.А.Перекусихина,
кандидат педагогических
наук, доцент кафедры
дошкольного образования
Владимирского государственного
университета, Владимир
Формирование ценностного
отношения личности к универсуму**

В настоящий момент в гуманистической психологии начинает складываться убеждение, что переживание глубинного, духовного единства с универсумом является самым главным для человека и в прошлом формировало психику человека в антропогенезе [1, с. 362–363], а, следовательно, должно стать ведущим и в онтогенезе и составить основу систем воспитания.

В педагогической науке также наблюдается увеличение интереса к религиозной тематике и, как следствие, акцентирование внимания на формировании отношений человек – Абсолют. При этом современные исследователи предлагают для освоения ценности, в которых воплощается отношение человека к универсуму, не акцентируя внимание на тради-

ционном религиозном образовании.

На наш взгляд, группа ценностей, характеризующих отношение человека к универсуму, может включать такие ценности, как:

- 1) вера в Высшую Реальность;
- 2) постижение смысла своей жизни и места в мире;
- 3) выход за пределы повседневности и взгляд на свою жизнь с позиции вечности;
- 4) внутренняя гармония и сопричастность мирозданию.

В самом общем плане отношение к миру характеризуется включенностью человека в мир как нечто большее, чем он сам, осознание человеком себя частью универсума.

Для раскрытия содержания ценностного отношения к универсуму наиболее логичным было бы обращение к философии русского космизма, поскольку отношение к космосу (универсуму) лежит в основе русского космизма (и космического мироощущения в истории человечества в целом) как особого типа мировоззрения.

При этом философские идеи Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, К.Н.Вентцеля, Е.И.Рерих и Н.К.Рериха, Вл. С.Соловьева, имеющие своим ядром именно антропологию, представляют наибольший интерес с точки зрения педагогической науки и практики, поскольку в них полнее раскрыты как представление об универсуме, так и характер взаимоотношений человека с ним. Вл. С.Соловьев писал: «Религия есть воссоединение человека и мира с безусловным и всецелым нача-

лом...», приведение «всех стихий человеческого бытия, всех частных начал и сил человечества в правильное отношение к безусловному центральному началу, а через него и в нем к правильному согласному отношению их между собою» [2, с. 5]. Таким образом, характер ценностного отношения человека к универсуму влияет как на его отношение к самому себе, так и на отношение к другим людям.

Ценностное отношение имеет трехкомпонентную структуру:

- 1) когнитивный компонент (представления о той или иной стороне жизни);
- 2) эмоционально-оценочный компонент (переживание данного события, явления, его оценка);
- 3) поведенческий компонент (опыт действий, умения, навыки, поведенческая готовность к определенным социальным действиям) [3, с. 44].

Рассмотрим ценностное отношение личности к универсуму в контексте русского космизма, опираясь на данные компоненты.

Русские космисты представляли универсум как системное целое, живой организм, многомерный, имеющий эволюционную направленность в развитии, что в целом подразумевает его разумную организованность. В самом общем приближении русские космисты представляли универсум как двойственный по своей природе – физический и духовный, и именно второй компонент несет в себе возможность для че-

ловека раскрыться в его эмоционально-разумном значении как Высшая Личность или живой организм, обладающий сознанием.

Так, Вл. С.Соловьев и его последователи различают Абсолют (как сверхприродное идеальное первоначало всего сущего, которое в результате олицетворяется в Боге) и Софию (первообраз многообразия и полноты мироздания, который содержит в себе замысел осуществления любой вещи). При этом у них прослеживаются две линии отношения человека к Высшему: отношение к Абсолюту как к неизменности, совершенству и отношение к Софии как к двойственному образу мира (идеальному в потенции и хаотическому в актуальности), с которым человек может непосредственно активно взаимодействовать.

В понимании К.Н.Вентцеля космос является живым организмом, обладающим психической жизнью и стремящимся в процессе расширения, развития, творчества к наиболее гармоническому существованию [4].

Философская система Живая Этика, принесенная миру Е.И.Рерих и Н.К.Рерихом, также основывается на представлении о беспредельном космосе, который одухотворен, разумен, целесообразно и гармонично устроен и находится в состоянии непрерывного прогрессивного развития [см.: 5, с. 89]. Многие философы-космисты не сомневались, что между человеком и космосом возможно эмоциональное, интимно-личностное общение.

Иерархическое устройство космоса трактуется как сотрудничество существ разного уровня сознания, при этом высокоразвитые духовные существа, в своей эволюции значительно опередившие человека, способствуют духовному росту существ с менее развитым сознанием, направляя их совершенствование в эволюционное русло при сохранении свободы воли [6, с. 14–15]. Тем самым в русском космизме четко проявляется ориентация на взаимоотношения субъект-субъектного характера с универсумом.

У русских космистов определяющей идеей, заключающей в себе причины современного состояния мира и человека, является идея эволюции мироздания. По мнению мыслителей и их последователей, во-первых, эволюция универсума идет в направлении от простого к сложному, высокоорганизованному (в настоящее время предполагается также существование феномена детерминации будущим, наличие «плана космоса»); во-вторых, ими обоснованно подчеркивается неудовлетворенность состоянием этого мира, погруженного в хаос и дисгармонию; в-третьих, философией русского космизма обосновывается закономерность появления разума (сознания человека) на данном этапе эволюции, при этом, предположительно, человека еще ждет дальнейшее как физическое, так и психическое совершенствование, изменение.

Всеми русскими космистами подчеркивается активная роль человечества в деле совершенствования космоса. В силу того, что возникновение человека детерминировано всем

ходом эволюции, предполагается, что человечество является носителем определенных функций, а значит, должно выполнить определенную эволюционную задачу, ради осуществления которой оно и возникло.

Присутствие Божественного Абсолюта или Демиургов мира (как Высших существей), по мнению мыслителей, определяет цель и способ эволюции мира – усилиями человечества привести мироздание в гармонию, которая на данный момент является только потенцией, а не актуальностью. В этом случае человечество выполняет свои обязанности перед миром и Высшим, реализуя свой творческий потенциал ради совершенствования всего мироздания в целом.

Космическое чувство, или ощущение, как «преисполненность чувством внутренней тесной связи с Космосом» [7, с. 224], является общим эмоциональным фоном восприятия космоса у русских космистов и основывается на осознании причастности человека космосу.

Предельная обостренность личного нравственного чувства в восприятии мира также является общей эмоциональной характеристикой отношения человека к универсуму для всех представителей русского космизма.

Русский космизм выстроил иерархию миров, в которой нижележащие уровни в эволюционном плане находятся в зависимости от более высоких уровней бытия. Человеческое сознание обнаруживает способность к познанию более тонких миров посредством своего углубления и расширения.

Такой тип сознания, ощущающего себя частью мироздания как одухотворенной целостной иерархической системы, исследователи называют космическим сознанием, выступающим «как озарение, преодолевающее узкие рамки земного восприятия жизни, открывающее витальность, разумность и божественную сущность Вселенной и порождающее чувство слияния с Абсолютом, растворения в нем» [8, с. 354–355]. Вследствие этого можно говорить не только о процессе осмысления структуры универсума, но и об эмоциональном восприятии мироздания, об эмоциональной связи с Высшим (Богом, Учителем, Софией).

Таким образом, эмоциональное содержание ценности универсума у представителей русского космизма помимо познавательного интереса к тайнам мироздания и чувства ответственности (не только перед собой, но и перед одухотворенным миром и Высшими сущностями) составляет чувство сопричастности, родства, любви к миру и Богу (Высшим сущностям), которое вызывает духовное общение с ними.

Эмоциональная родственная связь с Абсолютом и одушевленным миром, характерная для человека в интерпретации русского космизма, позволяет увидеть творческий акт человека в отношении универсума как выражение любви и стремления к познанию для воплощения замыслов сущностей, которые не только являются для человека идеалом, но и выступают основными Демиургами видимого мира. В этом случае основная задача человека – приблизиться к понима-

нию основных законов гармонизации этого мира, привнесение в них своих мечтаний и идей, что представляет собой подлинное сотрудничество с Высшим в построении идеала мироздания («нового неба и новой земли»), который человек, возможно, пока не в состоянии представить.

Вл. С.Соловьев ввел в философию понятие «теургии» – сотрудничества Высшего мира и человека. Теургия предполагала готовность человека к сознательному взаимодействию с мирами более высокого уровня организации.

Н.А.Бердяев писал о наступающем «восьмом дне творения», эпохе, когда человечество вступит на путь духовного преображения. По его мнению, цель творческого порыва – «достижение иной жизни, иного мира, восхождение к иному бытию», поскольку «есть Божий зов, обращенный к человеку, на который человек должен свободно ответить. Богу совсем не нужны покорные и послушные рабы, вечно трепещущие и эгоистически занятые собой. Богу нужны сыны, свободные и творящие, любящие и дерзновенные» [9, с. 26].

Новый мир, новое состояние универсума, в понимании мыслителей, – не обустройство этого мира в соответствии с человеческими запросами и желаниями, а «переход за грани этого мира и преодоление его необходимости» [9, с. 196], так как «кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит» [10, 1 янв. 1921 г.].

Таким образом, волевой (поведенческий) компонент представляет собой осознанное стремление к идеалу – к

пониманию гармоничной, развивающейся в едином творческом устремлении Вселенной. При этом мыслители стремились к внутреннему, духовному сотворчеству с Богом как основе совершенствования универсума в соответствии с идеалом всеединства; к воздействию (посредством своей высшей природы) на тонкоэнергетическую составляющую Вселенной, ведущему за собой глобальные изменения и на физическом плане.

Необходимо отметить, что отношение к универсуму, являясь определяющим для всех представителей русского космизма, диктует приоритет космического воспитания как формирования определенного типа мировоззрения, при котором человек осознает свою связь с универсумом в качестве доминанты своего существования, поскольку именно эта составляющая его мировидения предопределяет цель и смысл его рождения и существования.

При формировании представления о мироздании как о живом организме, включающем человека своей активной составляющей, необходимо акцентировать мысль о необходимости познавать законы функционирования этого суперорганизма с тем, чтобы не только не нанести вред, но и по возможности способствовать более гармоничной эволюции Вселенной. В силу этого чувство ответственности перед самим собой, человечеством, универсумом не только за свои поступки, но и за свою жизнь в целом должно вырабатываться как базовое для человека с космическим мировоззрением.

ем.

Основой космического воспитания должно стать создание условий, которые способствовали бы пониманию человеком своего предназначения в качестве разумного творческого существа, необходимого для полноценного развития Вселенной, и в дальнейшем привели бы к становлению человека – гражданина Вселенной, стремящегося к более полному взаимодействию (сотрудничеству) с творческими силами универсума.

Осознание своей принадлежности к универсуму позволит в предельном варианте сформировать качество «мироидентичности» (по аналогии с «этноидентичностью»), когда человек начнет считать себя частью мироздания как чего-то большего, чем он сам.

Нам видятся следующие педагогические возможности становления отношения к универсуму.

Во-первых, человек, согласно воззрениям мыслителей русского космизма, может взаимодействовать, с одной стороны, с реальностью чувственной, или эмпирической, с другой стороны, – с реальностью сверхчувственной, или внеэмпирической, которая свидетельствует о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность (дух – материя) Вселенной приводит к возможности (и даже к необходимости ввиду того, что в человеке должны быть реализованы все по-

тенции) восприятия и познания не только физической Вселенной, но и Вселенной духовной, тонкоматериальной, познаваемой не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно. Педагогическая наука не должна игнорировать данную возможность (потребность) человека, но может использовать ее в педагогическом процессе и даже развивать путем акцентирования внимания на творчестве и образном (а не только логическом) мышлении.

Во-вторых, поскольку, по мнению философов русского космизма, универсум является не только живым, но и сознательным, чувствующим, нуждающимся в каждом человеке, необходимо учитывать законы, по которым он существует, и воспринимать себя в этой связи как часть целого, чего-то большего, принимая гармоничность Вселенной как внешний идеал коэволюции, как идеал встроенности человека в суперорганизм. Тем самым, выполнение им определенных обязательств по отношению не только к самому себе и обществу, но и к универсуму как сознательной сущности многократно повышает степень ответственности человека за прожитую жизнь.

В связи с этим необходимо осознанное двустороннее взаимодействие и общение, при котором человек будет являться «благоговейным вопрошающим» Вселенную (или Бога), принимая законы мироздания как руководство к жизни.

В этом случае человек (как взрослый, так и ребенок) должен не только постоянно находиться на границе «знаю – не

знаю», стремясь раскрыть для себя горизонты познания, понимая ограниченность и ныне существующих знаний, и самих способов познания, но и осознавать, что и сам акт познания необходимо осуществлять с осторожностью, взаимодействуя с организмом – и разумным, и «чувствующим», «рефлексирующим».

В-третьих, для многих мыслителей русского космизма общение между Высшим и человеком строится на субъект-субъектной основе, поскольку Высшее конкретизируется в образе Божественной Личности. Необходимо заметить, что некоторые мыслители говорят также о присутствии во Вселенной существ более высокого по сравнению с человеком уровня развития (например, Е.И.Рерих, Н.К.Рерих, К.Э.Циолковский). Таким образом, Высшие существа являются для человека идеально-этическими образцами, содержащими смысло-жизненные параметры. Обращение к этим существам (например, молитва) возвышает человека и ставит перед ним нравственно более высокие цели, а также обеспечивает поддержку в переживании трудных жизненных ситуаций. Общение с Высшим идеалом является важной составляющей принципа «Учитель – ученик», когда Учителем Жизни становится личность, сконцентрировавшая в себе универсальное совершенство мира.

В-четвертых, позиция мыслителей русского космизма, в которой четко обозначены цели и перспективы эволюции мироздания, приведет к тому, что развивающийся ребенок

начнет видеть возможности, цели и перспективы своего индивидуального существования, что особенно необходимо в период определения смысла жизни, а также начнет свои цели и потребности соотносить с целями универсума, что позволит ему ощутить свою причастность к великим делам и свершениям и, по мысли философов русского космизма, испытывать чувство счастья от наполненности своего существования великим смыслом.

Таким образом, важнейшей задачей педагога становится формирование условий:

– во-первых, для анализа подрастающим поколением несовершенства этого мира, – во-вторых, для видения детьми новых способов изменения этого мира к лучшему, – в-третьих, для понимания детьми идеала, к которому следует стремиться.

Современные ученые (например, А.В.Брагин) констатируют, что противоречивые процессы, происходящие в развитии современного человечества, свидетельствуют о достижении им точки бифуркации, открывающей два альтернативных варианта будущего – самоуничтожение или переход в качественно новое состояние [см.: 11, с. 9]. Этим определяется не возможность, а насущная необходимость космического воспитания.

Литература

1. *Слободчиков В.И., Исаев Е.Н.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995.
2. *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
3. *Голованова Н.Ф.* Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. 2007. № 10.
4. *Вентцель К.Н.* Заметки о космическом воспитании // Научный архив РАО. Ф. 23, оп. 1, д. 16. Л. 25об.
5. *Гиндилис Л.М., Фролов В.В.* Философия живой этики и ее толкователи. Рериховское движение в России // Вопросы философии. 2001. № 3.
6. *Новиков А.А.* Концепция нового человека в учении Живой Этики: авто-реф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006.
7. Космос // Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001.
8. *Хайруллин К.Х.* Философия космизма. Казань: Дом печати, 2003.
9. *Бердяев Н.А.* Собрание сочинений. Т. 2. Смысл творчества: опыт оправдания человека. Paris: YMCA-PRESS, 1991.
10. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов.
11. *Брагин А.В.* Онтологический аспект ноосферного со-

отношения мира и человека: автореф. дис. ... д-ра филос.
наук. Иваново, 2003.

Резолюция Международной научно- общественной конференции «Проблемы русского космизма» 8–11 октября 2013 г

В Москве, в Международном Центре Рерихов, 8–11 октября 2013 г. прошла Международная научно-общественная конференция «Проблемы русского космизма».

Организатор конференции – Международный Центр Рерихов; соорганизаторы – Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российское философское общество, Институт истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова РАН, Международная Лига защиты Культуры, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, Мастер-Банк, при поддержке Информационного центра ООН в Москве. Информационная поддержка – журнал «Культура и время», «Новая газета», ТД «Библио-Глобус», интернет-портал «Музеи России».

В адрес конференции поступило 48 приветствий от ученых, культурных, общественных деятелей. В их числе президент Международного Комитета по сохранению наследия Рерихов А.П.Лосюков; председатель Комитета Государ-

ственной думы РФ по науке и наукоемким технологиям, академик РАН и РАМН В.А.Черешнев; первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по культуре Е.Г.Драпеко; президент Международного общественного движения «Восточное измерение», депутат Государственной думы РФ М.Е.Николаев; директор Бюро ЮНЕСКО в Москве Дендев Бадарч; министр культуры Республики Татарстан А.М.Сибатуллин; председатель Государственного совета Республики Татарстан, председатель Совета Ассамблеи народов Татарстана Ф.Х.Мухаметшин; президент РАЕН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, президент Международного университета «Дубна» О.Л.Кузнецов; президент Российского философского общества, академик РАН В.С.Стёпин; директор Центра восточных языков и культур Софийского университета имени Святого Климента Охридского, профессор, доктор филологических наук А.Федотов; ректор Кыргызско-Российского Славянского университета, академик Национальной академии наук Кыргызстана В.И.Нифадьев; директор Института мировой культуры, академик Национальной академии наук Кыргызстана В.М.Плоских; ректор Морского государственного университета имени адмирала Г.И.Невельского С.А.Огай (г. Владивосток); ректор Севастопольского национального технического университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины Е.В.Пашков и другие.

В работе конференции приняли участие 449 делегатов из 19 стран. В их числе 4 академика, 10 докторов наук, 43 кандидата наук. Среди делегатов были представители многих регионов России, ближнего и дальнего зарубежья – Австрии, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Казахстана, Канады, Кыргызстана, Латвии, Ливана, Литвы, Мексики, Соединенных Штатов Америки, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Эстонии.

Заметным событием в рамках культурной программы конференции стало открытие масштабной выставки изобразительного искусства из фондов Музея имени Н.К.Рериха, на которой были представлены работы почти трех десятков художников-космистов, живущих и работающих в самых разных регионах России, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья.

С докладами на конференции выступили: первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, академик РАЕН и РАКЦ, заслуженный деятель искусств РФ Л.В.Шапошникова (г. Москва); доктор филологических наук, профессор А.Федотов (г. София, Болгария); доктор философских наук, профессор Ю.А.Шабанова (г. Днепрпетровск, Украина); доктор философских наук, профессор А.А.Осипов (г. Днепрпетровск, Украина); доктор химических наук Е.М.Егорова (г. Москва) и другие. Всего было заслушано 34 доклада.

Русский космизм, широко охвативший на рубеже XIX –

начала XX века научно-философскую мысль, художественное и литературное творчество, тесно связан с именами таких выдающихся деятелей, как К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, Н.К.Рерих, Е.И.Рерих, Ю.Н.Рерих, С.Н.Рерих, Вл. С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, А.В.Сухово-Кобылин, Н.Г.Холодный, Н.И.Пирогов, А.А.Блок, А.Белый, М.А.Волошин, К.Д.Бальмонт, Д.С.Мережковский, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрлёнис, М.А.Врубель, Б.А.Смирнов-Русецкий, В.Т.Черноволенко и многие другие. Представители русского космизма несли новые идеи о человеке и его многомерных связях с мирозданием, обогащали науку доказательствами неотъемлемости земных процессов от космических ритмов, развивали идею одушевленности космической материи, ставили вопрос о необходимости обновления научной методологии и т. д. В космизме мироздание рассматривается как целостная система, составляющие которой, включая человека, находятся между собой в непрерывном взаимодействии. Немаловажно и то, что идеи космизма способствуют развитию фундаментальных областей науки и возникновению новых научных дисциплин.

Космизм – это новый вид мышления, который в наши дни находит отражение в науке, философии, искусстве. Под его воздействием формируется новая научная картина мира, осуществляется синтез естественных и гуманитарных наук. Одной из главных особенностей космического мышле-

ния является формирование новой системы познания на основе синтеза научного (эмпирического) и метанаучного (через внутреннее, духовное пространство человека) способов познания. Важной характеристикой новой системы познания выступает ее неотъемлемость от этики.

Ключевое место в развитии космического мышления занимает созданная Е.И.Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока философская система Живая Этика, которая содержит основы новой теории познания, его методологию. Важнейшее место в развитии космического мышления, или космизма, занимает творчество крупного ученого и философа Л.В.Шапошниковой, которая развивает положения Живой Этики, сохраняя преемственность в продвижении научно-философских идей как семьи Рерихов, так и других выдающихся мыслителей-космистов.

В то же время наряду с ростом значимости идей космизма в современной научно-философской мысли, их актуальности для устойчивого развития общества существуют силы, отвергающие мировоззренческие основы космизма и выступающие с нападками на его выдающихся представителей. В этой ситуации становится еще более очевидной необходимость разработки и популяризации идей космизма среди различных слоев общества, прежде всего среди ученых, педагогов и деятелей культуры, а также непосредственно защиты имен и идей космистов от невежественных нападков и искажений.

Научные результаты конференции вносят значимый вклад в развитие новой научной картины мира, в основе которой лежит космическое мировоззрение. Конференция имеет большое значение для формирования космического сознания в обществе, необходимого для осмысления и решения животрепещущих проблем, стоящих перед человечеством.

Конференция постановляет:

1. Рекомендовать руководству и ОНЦ КМ МЦР рассмотреть возможности совместной исследовательской работы с научными учреждениями и отдельными учеными по проблемам русского космизма, включая творческое наследие семьи Рерихов.

2. Просить Международный Центр Рерихов обратиться в Президиум Российского философского общества (РФО) с предложением создать на базе МЦР секцию РФО «Русский космизм».

3. Рекомендовать представителям международного рериховского движения и международного движения по гуманитарной педагогике обратить особое внимание в своей практической деятельности на изучение и популяризацию идей космизма.

4. Рекомендовать Центру гуманитарной педагогики при МЦР обратиться с предложением к Министерству образования включить в учебные программы школ и вузов тематику, связанную с космизмом Серебряного века России, новым

космическим мышлением и большим научно-философским вкладом семьи Рерихов в его становление.

5. Просить делегатов конференции принимать активное участие в защите имен и творческого наследия выдающихся ученых, философов, деятелей искусства, творивших в русле идей космического мышления; обратиться к рериховским организациям и Международной Лиге защиты Культуры с призывом занять более активную позицию в деле защиты имени и наследия Рерихов и других космистов.

6. Конференция выражает протест против клеветнических и невежественных публикаций в Германии, бросающих тень на имена выдающихся космистов и, в частности, на членов семьи Рерихов: сборника «Нью-Эйдж в России: оккультные и эзотерические измерения» («The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions». München – Berlin, 2012) и книги Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих. Искусство, власть и оккультизм» (Waldenfels E. von. Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. Biografie. Berlin: Obsburg, 2011).

7. Просить Межрегиональный информационно-аналитический центр (МИА-Центр):

– наполнять интернет-пространство (электронные библиотеки) работами современных ученых, занимающихся изучением проблем космического мышления;

– проводить мониторинг интернет-пространства с целью выявления публикаций, искажающих факты жизни и творче-

ства выдающихся космистов, идеи философии космической реальности – Живой Этики.

8. Предложить участникам конференции информировать научную и культурную общественность своих стран о настоящей конференции.

This publication contains the proceedings of the International scientific and public conference “Problems of Russian Cosmism” that reveal to a certain extent an understanding of this philosophical movement from the standpoint of a new kind of thinking. Such an approach to the Russian cosmism allows us to consider it as an integral cultural and historical phenomenon that embraces the philosophy of the Russian Silver Age and the philosophy of cosmic reality elaborated by the Roerich family. Both these phases of the evolution of the Russian cosmism have a common source – the creative impulse of cosmic evolution.

This collected volume is intended for researchers, university teachers and students who are interested in Russian cosmism and Russian culture in general.

International scientific and public conference “Problems of Russian Cosmism”, held at the International Centre of the Roerichs on October 8–11, 2013, was the first one to raise the issue of studying Russian cosmism from the standpoint of philosophy of cosmic reality. Deep meaning of this view on Russian cosmism lies in the fact that the principles of the Living Ethics can reveal an intrinsic philosophical meaning of Russian cosmism and its evolutionary significance.

Having widely embraced scientific and philosophical thought, arts and literature at the turn of the 19th–20th centuries, Russian cosmism is closely associated with the names of such prominent figures as Konstantin Tsiolkovsky, Vladimir Vernadsky, Alexander Chizhevsky, Nicholas Roerich, Helena Roerich, George Roerich, Svetoslav Roerich, Vladimir Solovyov, Nikolai Berdyaev, Sergei Bulgakov, Pavel Florensky, Aleksander Sukhovo-Kobylin, Nikolai Cholodny, Nikolai Pirogov, Alexander Blok, Andrei Bely, Maximilian Voloshin, Konstantin Balmont, Dmitry Merezhkovsky, Alexander Scriabin, Mikalojus K. Čiurlionis, Mikhail Vrubel, Boris Smirnov-Rusetsky, Viktor Chernovolenko and many others. Representatives of the Russian cosmism brought new ideas about a man and his multidimensional relationship with the universe, enriched science with evidence of inseparable link between the terrestrial processes and the cosmic rhythms; they developed the idea of animatedness of cosmic matter and raised the question of the necessity to update the scientific method, etc.

One of the main features of cosmic thinking is the formation of a new system of cognition based on a synthesis of empirical scientific method and meta-scientific cognition by means of the inner, spiritual space of a person. It is significant that this system is inseparable from the ethics. A key role in the development of cosmic thinking is played by the philosophy of the Living Ethics created by Helena Roerich in cooperation with the Teachers of the East. This teaching contains the outlines of a new theory of

cognition and its methodology.

A prominent place in the development of cosmic thinking, or cosmism, is occupied by the works of a great scientist and philosopher Lyudmila Shaposhnikova, who develops the provisions of the Living Ethics, maintaining the continuity in the development of scientific and philosophical ideas suggested by the Roerich family members, and other prominent cosmist thinkers.

At the same time, along with the rising importance of the cosmism's ideas in the modern scientific and philosophical thought, and their relevance to the society's sustainable development, there are forces that reject the ideological foundations of cosmism and aim to find fault with the views of its outstanding representatives. In this situation, it is becoming more and more urgent to develop and promote the ideas of cosmism among various social strata, especially among scientists, educators and cultural workers, as well as to defend the names and ideas of cosmists from ignorant criticism and distortions.

Scientific proceedings of the conference make a significant contribution to the development of a new scientific picture of the world, which is based on the cosmic world-view. The conference plays an important role in the formation of cosmic consciousness among people, which is essential for understanding and solving humanity's most pressing problems.

The conference's main goal, which is achieved to some extent, is to understand the evolutionary significance of the Russian cosmism. One of the conference's important outcomes was the

rising awareness of the need to unite the scientists' efforts for further study of the issues of the Russian cosmism. The main guidelines for this research could be the following: to interpret and develop further the methodology of the cosmic reality philosophy applied to the study of the Russian cosmism; to investigate the issues of the Russian cosmism that to a greater or lesser extent were highlighted by all its representatives, or at least by most of them; to determine the characteristics of the various stages in the development of the Russian cosmism, namely the philosophy of cosmism of the Russian Silver Age and the philosophy of the Living Ethics by the Roerich, and the general trends in evolution of the Russian cosmism.

This collected edition contains reports that address various issues and aspects of the Russian cosmism.